

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
СОЮЗ МАШИНОСТРОИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СВЯЗИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.Ф. УТКИНА

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

СТНО-2025

**VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКИЙ ФОРУМ**

Сборник трудов

Том 9

Рязань
2025

УДК 004 + 001.1 + 681.2+ 681.2+ 681.3+681.5
С 568

Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2025 [текст]: сб. тр. VIII международ. науч.-техн. форума: в 10 т. Т.9./ под общ. ред. О.В. Миловзорова. – Рязань: Рязан. гос. радиотехн. ун-т, 2025.

ISBN 978-5-7722-0422-1

Т.9: – 206 с.,: ил.

ISBN 978-5-7722-0431-3

Сборник включает труды участников VIII Международного научно-технического форума «Современные технологии в науке и образовании» СТНО-2025.

В сборнике освещаются вопросы математического моделирования, новых технологий в радиотехнике, телекоммуникациях, электротехнике и радиоэлектронике, вопросы полупроводниковой наноэлектроники, приборостроения, лазерной, микроволновой техники, силовой промышленной электроники, новые технологии в измерительной технике и системах, биомедицинских системах, алгоритмическое и программное обеспечение вычислительной техники, вычислительных сетей и комплексов, вопросы систем автоматизированного проектирования, обработки изображений и управления в технических системах, перспективные технологии в машиностроительном и нефтехимическом производствах, новые технологии и методики в высшем образовании, в т.ч. вопросы гуманитарной и физико-математической подготовки студентов, обучения их иностранным языкам, перспективные технологии электронного обучения, в том числе, дистанционного, вопросы экономики, управления предприятиями и персоналом, менеджмента, а также вопросы гуманитарной сферы.

Авторская позиция и стилистические особенности сохранены.

УДК 004 + 001.1 + 681.2+ 681.2+ 681.3+681.5

ISBN 978-5-7722-0422-1

ISBN 978-5-7722-0431-3

© Рязанский государственный
радиотехнический университет, 2025

ИНФОРМАЦИЯ О VIII МЕЖДУНАРОДНОМ ФОРУМЕ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ» СТНО-2025

VIII Международный научно-технический форум «Современные технологии в науке и образовании» СТНО-2025 состоялся 04.03.2025-06.03.2025 в г. Рязань в Рязанском государственном радиотехническом университете имени В.Ф. Уткина.

В рамках форума «Современные технологии в науке и образовании» СТНО-2025 состоялась работа четырех Международных научно-технических конференций:

«Современные технологии в науке и образовании. Радиотехника и электроника», секции

- Радиотехнические системы и устройства;
- Телекоммуникационные системы и устройства;
- Цифровые информационные технологии реального времени;
- Промышленная силовая электроника, электроэнергетика и электроснабжение;
- Физика полупроводников, микро- и наноэлектроника;
- Микроволновая, оптическая и квантовая электроника;
- Актуальные задачи химических технологий;

«Современные технологии в науке и образовании. Вычислительная техника, математическое моделирование и автоматизированные системы», секции

- Алгоритмическое и программное обеспечение вычислительных систем и сетей;
- ЭВМ и системы;
- Информационные технологии в конструировании электронных средств;
- Модели искусственного интеллекта в САПР;
- Информационные системы и защита информации;
- Математические методы и модели в научных исследованиях и прикладных проблемах;

Обработка данных, изображений и управление в технических системах;
Геоинформационные и космические технологии;
Автоматизация производственно-технологических процессов в приборо- и машиностроении;

- Информационно-измерительные устройства и системы в технике и медицине.
- Стандартизация и управление качеством;
- Информационные системы и технологии;

«Современные технологии в науке и образовании. Экономика и управление», секции;

- Современные технологии государственного и муниципального управления;
- Экономика, менеджмент и организация производства;
- Бухгалтерский учет, анализ и аудит;
- Экономическая безопасность;
- Финансы и налоги;

«Современные технологии в науке и образовании. Новые технологии и методы в высшем образовании», секции

- Современные технологии электронного обучения;
- Иностранный язык в техническом вузе;
- Лингвистика и межкультурная коммуникация;
- Направления и формы гуманитаризации высшего образования и гуманитарная подготовка студентов;

- Методы преподавания и организация учебного процесса в вузе;
- Физико-математическая подготовка студентов;
- Особенности военного образования на современном этапе.

Организационный комитет Форума:

Гусев С.И., проректор по научной работе и инновациям, д.т.н., проф.;

Миловзоров О.В., зам. начальника управления организации научных исследований, к.т.н, доц. – координатор, главный редактор сборника трудов Форума;

Миронов Вал.В., профессор кафедры высшей математики, д.ф.-м.н., проф. –ответственный редактор сборника трудов Форума;

Устинова Л.С., начальник отдела информационного обеспечения – отв. за информационную поддержку;

члены оргкомитета:

Бабаян П.В., зав. кафедрой автоматике и информационных технологий в управлении, к.т.н., доц.;

Бухенский К.В., зав. кафедрой высшей математики, к.ф.-м.н., доц.;

Витязев В.В., зав. кафедрой телекоммуникаций и основ радиотехники, д.т.н., проф.;

Волченков В.А., доцент кафедры телекоммуникаций и основ радиотехники, к.т.н.;

Горлин О.А., доцент кафедры электронных приборов, к.т.н., доц.;

Губарев А.В., доцент кафедры информационно-измерительной и биомедицинской техники, к.т.н., доц.;

Дмитриев В.Т., зав. кафедрой радиоуправления и связи, д.т.н., доц.;

Дмитриева Т.А., доцент кафедры вычислительной и прикладной математики, к.т.н., доц.;

Евдокимова Е.Н., зав. кафедрой экономики, менеджмента и организации производства, д.э.н., проф.;

Еремеев В.В., директор НИИ «Фотон», д.т.н., проф.;

Есенина Н.Е., зав. кафедрой иностранных языков, к.п.н., доц.;

Жулев В.И., зав. кафедрой информационно-измерительной и биомедицинской техники, д.т.н., проф.;

Журавлёва Т.А., доцент кафедры экономической безопасности, анализа и учета, к.э.н., доц.;

Киселёва О.В., доцент кафедры экономической безопасности, анализа и учета, к.э.н., доц.;

Кислицына Т.С., старший преподаватель кафедры радиотехнических систем;

Клейносова Н.П., директор центра дистанционного обучения, к.п.н., доц.;

Клочко В.К., профессор кафедры автоматике и информационных технологий в управлении, д.т.н., проф.;

Коваленко В.В., зав. кафедрой химической технологии, к.т.н., доц.;

Корячко В.П., зав. кафедрой систем автоматизированного проектирования вычислительных средств, д.т.н., проф.;

Костров Б.В., зав. кафедрой электронных вычислительных машин, д.т.н., проф.;

Кошелев В.И., зав. кафедрой радиотехнических систем, д.т.н., проф.;

Крошила С.В., доцент кафедры вычислительной и прикладной математики, к.т.н., доц.;

Круглов С.А., зав. кафедрой промышленной электроники, д.т.н., доц.;

Кузьмин Ю.М., доцент кафедры информационной безопасности, к.т.н., доц.;

Куприна О.Г., доцент кафедры иностранных языков, к.филол.н., доц.;

Куприянова М.В., доцент кафедры экономики, менеджмента и организации производства, к.э.н., доц.

Ленков М.В., декан факультета автоматике и информационных технологий в управлении, зав. кафедрой автоматизации информационных и технологических процессов, к.т.н., доц.

Литвинов В.Г., зав. кафедрой микро- и нанoeлектроники, д.ф.-м.н., доц.;

Лукиянова Г.С., доцент кафедры высшей математики, к.ф.-м.н., доц.;

Маметова Ю.Ф., доцент кафедры иностранных языков, к.п.н., доц.;

Мельник О.В., профессор кафедры информационно-измерительной и биомедицинской техники, д.т.н., доц.;

Меркулов Ю.А., старший преподаватель кафедры автоматизации информационных и технологических процессов;

Мионов В.В., старший преподаватель кафедры Воздушно-космических сил;

Митрошин А.А., доцент кафедры систем автоматизированного проектирования вычислительных средств, к.т.н., доц.;

Мишустин В.Г., доцент кафедры микро- и нанoeлектроники, к.ф.-м.н., доц.;

Овечкин Г.В., зав. кафедрой вычислительной и прикладной математики, д.т.н., проф.;

Паршин А.Ю., доцент кафедры радиотехнических устройств, к.т.н., доц.;

Паршин Ю.Н., зав. кафедрой радиотехнических устройств, д.т.н., проф.;

Перфильев С.В., зав. кафедрой государственного, муниципального и корпоративного управления, д.э.н., проф.;

Подгорнова Н.А., доцент кафедры государственного, муниципального и корпоративного управления, к.э.н., доц.;

Пржегорлинский В.Н., зав. кафедрой информационной безопасности, к.т.н., доц.;

Пылькин А.Н., профессор кафедры вычислительной и прикладной математики, д.т.н., проф.;

Саблина В.А., доцент кафедры электронных вычислительных машин, к.т.н., доц.;

Сапрыкин А.Н., доцент кафедры систем автоматизированного проектирования вычислительных средств, к.т.н., доц.;

Семенов А.Р., доцент кафедры химической технологии, к.ф.-м.н.;

Скрипкина О.В. доцент кафедры экономической безопасности, анализа и учета, к.э.н., доц.;

Соколов А.С., зав. кафедрой истории, философии и права, д.и.н.;

Таганов А.И., профессор кафедры космических технологий, д.т.н., проф.;

Тарасова В.Ю., ассистент кафедры электронных вычислительных машин, магистр;

Торженева Т.В. доцент кафедры экономической безопасности, анализа и учета, к.э.н., доц.;

Харитонов А.Ю., нач. военного учебного центра, полковник, к.т.н., доц.;

Холопов С.И., зав. кафедрой автоматизированных систем управления, к.т.н., доц.;

Цыцына М.И., ассистент кафедры космических технологий, магистр;

Чеглакова С.Г., зав. кафедрой экономической безопасности, анализа и учета, д.э.н., проф.;

Челебаев С.В., доцент кафедры автоматизированных систем управления, к.т.н., доц.;

Шурчкова И.Б., доцент кафедры экономической безопасности, анализа и учета, к.э.н., доц.;

Щевьев А.А., доцент кафедры истории, философии и права, к.п.н., доц.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ»

СЕКЦИЯ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ»

УДК 378.14; ГРНТИ 14.85.35

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ ПОДГОТОВКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Д.П. Конькова

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Россия, Рязань, diana5006644@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются теоретические и практические вопросы развития навыков устной речи при обучении английскому языку студентов разных уровней подготовки в техническом вузе, в частности, в дистанционных учебных курсах.

Ключевые слова: навыки устной речи, перефразирование предложений, комментирование высказываний, диалоги, дистанционный учебный курс, английский язык в техническом вузе.

ORAL SPEECH SKILLS DEVELOPMENT IN ENGLISH TEACHING STUDENTS OF DIFFERENT TRAINING LEVELS AT THE ENGINEERING UNIVERSITY

D.P. Konkova

*Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin,
Ryazan, Russia, diana5006644@yandex.ru*

Abstract. Theoretical and practical issues of oral speech skills development in English teaching students of different training levels at the engineering university, in particular in distance learning courses, are considered.

Keywords: oral speech skills, sentence paraphrasing, statement commentary, dialogues, distance learning course, English at the engineering university.

В современном мире развитых деловых коммуникаций владение иностранным языком является обязательным требованием, предъявляемым к высококвалифицированным специалистам, в частности, в технических областях. Нельзя не согласиться с тем, что вместе с профессиональными знаниями инженеры будущего должны уметь эффективно общаться на профессиональные и повседневные темы. Навыки делового общения на иностранном языке высоко ценятся на современном рынке труда, позволяют стать востребованным специалистом, поскольку направлены на установление психологического контакта с иностранными коллегами и представителями зарубежных компаний, преодоление различных психологических барьеров, возникающих в процессе профессионального взаимодействия, построение успешных межличностных взаимоотношений, предполагающих сочетание делового и личного уровней общения [4]. Поэтому среди важнейших целей обучения иностранному языку в неязыковом вузе – формирование навыков устной речи, необходимых для общения в иноязычной среде [2, с.158].

Несомненно, владение иностранным языком предполагает многие навыки, в том числе, прямого и обратного перевода со словарём, реферативного перевода, анализа специализированных текстов и, конечно, умения общаться на иностранном языке в рамках повседневного общения и в ситуациях профессиональной коммуникации. Следует отметить, что при обучении английскому языку студентов технических специальностей особое внимание уделяется работе со специализированными текстами, изучению терминов и развитию навыков письменного и устного перевода. Без знания специализированной лексики невозможно

понимать профессионально-ориентированные тексты и аутентичные статьи англоговорящих авторов. Тем не менее, считаем необходимым применение системного подхода в преподавании иностранного языка, а именно: развитие навыков устной коммуникации не должно выходить на задний план. Более того, необходимым представляется обучение важным навыкам устной речи в контексте будущей профессиональной деятельности, как, например, участие в конференциях, в деловых поездках, на международных семинарах. Кроме того, в процессе обучения крайне важно привить студентам навыки устной речи на иностранном языке, такие, как умение выражать свои мысли и понимать высказывания собеседника, а также способствовать лучшему усвоению словаря и грамматики изучаемого языка в процессе общения [2, с.158].

Исходя из практики преподавания английского языка студентам технических специальностей, отмечаем, что на разных уровнях подготовки (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура), целесообразно использовать различные методы развития устной речи обучающихся. На начальном этапе обучения грамматические и лексические знания студентов не всегда соответствуют возможности быстро и точно отвечать на вопросы собеседника, в частности, требующие расширенного ответа, подкреплённого примерами и фактами. Из-за отсутствия отработанных навыков необходимость формирования мысли в речевую форму замедляет процесс речевого общения. Следовательно, студентам необходима тщательная предварительная подготовка для формулирования своего суждения. Поэтому, в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата и специалитета используются такие виды заданий и упражнений, как:

- ~ ответы на вопросы, в частности, специальные и альтернативные;
- ~ составление и проигрывание диалогов по конкретной тематике;
- ~ выполнение обратного перевода (с русского на английский);
- ~ дополнение предложений отсутствующими предлогами;
- ~ составление небольших текстов с использованием изучаемого лексического материала.

Говоря о развитии навыков устной речи в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата и специалитета, следует отметить важность не только аудиторной работы, особенно с учётом ограниченным количеством аудиторных часов на практические занятия по иностранному (английскому) языку, но и применения дистанционных учебных курсов. Например, в дистанционном курсе English for Bachelors (Part I), автор кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Рязанского государственного радиотехнического университета имени В. Ф. Уткина О. Г. Куприна, предлагаются задания, направленные на закрепление фраз для выражения согласия или несогласия и обоснования своего мнения. Так, в Unit 2 представлена рабочая тетрадь Workbook on the Unit, одним из заданий которой является определение истинности или ложности высказываний [7]. Кроме того, особенно полезным для развития навыков устной речи на английском языке является выполнение заданий на продолжение предложений, когда дана их начальная часть, и необходимо завершить мысль (Complete the following sentences in your own way) [7]. Немаловажную роль для образования языковых лексических и грамматических умений и навыков играют такие творческие задания, как Creative Thinking, предполагающие составление рассказов по заданной тематике с использованием вводных фраз, таких, как:

- As far as I know ...;
- I'd say that ...;
- I'm (not) sure that ...;
- A(n) / Another advantage / disadvantage of ... is ...;
- This subfield allows to... / makes it easy (difficult) to ... ,

позволяющих студентам научиться грамотно и логически стройно высказывать свои мысли по конкретной теме или проблеме [7].

Исходя из личного опыта преподавания иностранного языка, следует отметить практическую значимость заданий по перефразированию предложений, то есть, по переформулированию с использованием других слов и грамматических конструкций, но с сохранением первоначального значения, для развития словарного запаса студентов и навыков устной речи. К общепринятым стратегиям перефразирования текста относятся замена лексических единиц на синонимы, изменение грамматической структуры предложения, а также использование речевых оборотов.

Что касается студентов, обучающихся по программам магистратуры, они обладают определенным уровнем владения иностранным языком и опытом его изучения. Во время обучения в магистратуре по программе иностранного (английского) языка магистрантам предоставляется возможность дальнейшего формирования иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции, в том числе, в области устного общения. Среди умений устной коммуникации - готовность к точному пониманию смысла дискурса и к эффективной формулировке собственной устной иноязычной речи в ситуациях формального академического общения, таких как лекция, семинар, обсуждение кейсов, презентация результатов исследования, конференция, диспут и прочие [3]. Магистранты обучаются использовать иностранный язык для продолжения обучения и для научных исследований или профессиональной деятельности.

Поскольку магистранты должны уметь проводить диспут на иностранном языке, описывать понятия, формулировать аргументы и контраргументы, обосновывать свою точку зрения, объяснять причинно-следственную связь, то особенно эффективными представляются такие задания, как комментирование высказываний известных личностей. Например, на английском приводится цитата, студента просят выразить свое согласие или несогласие с прочитанным и в нескольких предложениях обосновать свою точку зрения [1, с.13].

Кроме того, при обучении магистрантов навыкам устной речи часто применяются задания, требующие поисковой и исследовательской деятельности. Например, студентам предлагается найти дополнительную информацию и рассказать о современных русских ученых в профилирующей области и их открытиях [1, с.39].

Нельзя не отметить важность развития навыков диалогической речи в рамках практических занятий по иностранному языку. Так, магистранты учат и воспроизводят диалоги, задают вопросы по теме своей научно-исследовательской работы и отвечают на них [1, с.51]. Все это способствует правильной организации мыслей, закреплению фраз, и максимального погружения студентов в реальные ситуации повседневного и делового общения.

В аспирантуре методика обучения иностранному языку должна включать взаимосвязь овладения структурой научных жанров и их языковым оформлением с учетом лингвистических особенностей научного стиля технической речи [5]. Аспиранты должны проявлять умения формулировать устное высказывание оценочного характера в форме комментирования прочитанного и вести диалог по научной тематике, осуществлять устную коммуникацию в виде беседы в рамках исследуемой проблемы. При подготовке к сдаче кандидатского экзамена по иностранному языку основное внимание уделяется развитию монологической устной речи студентов, связанной с темами их исследований, материалами научных текстов в исследуемой области и учебой в аспирантуре.

Наряду с работой в группах по развитию навыков устной речи во время аудиторных занятий с аспирантами, большую роль играет применение дистанционных учебных курсов для самостоятельной подготовки обучающихся. Например, среди задач дистанционного учебного курса «Английский язык для аспирантов», предназначенного для аспирантов Рязанского государственного радиотехнического университета им. В. Ф. Уткина (автор – старший преподаватель Конькова Д. П.), - формирование у аспирантов навыков устной речи в сфере профессиональной деятельности, а именно, подготовка сообщений и докладов на иностранном языке на темы, связанные с научной работой аспиранта [6]. При обучении навыкам

устного делового общения в рамках рассматриваемого курса обучающимся предлагаются различные задания, в том числе, просмотр презентации современной исследовательской лаборатории. Презентация содержит информацию об оснащении современной исследовательской лаборатории и особенностях работы аспирантов в ней [6]. На последнем слайде представлены вопросы, адресованные аспирантам и касающиеся их рабочих мест, используемого для проведения экспериментов оборудования, которые помогут создать аналогичную презентацию на английском языке. Кроме того, эффективным для развития навыков устной речи у аспирантов считаем задание Movie Watching, предполагающее просмотр обучающего видео по таким темам, как «What is Science?» и «The Scientific Method», и краткое изложение извлеченной информации на английском языке. В разделе «Conversation» представлен диалог и вопросы, касающиеся личной информации обучающихся и их исследовательской работы, проработав которые аспирант будет готов к беседе с экзаменатором [6].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в результате овладения умениями и навыками устной коммуникации на иностранном (английском) языке, будущие инженеры смогут решать профессиональные задачи в ситуациях делового общения на иностранном и родном языках, эффективно структурируя свои высказывания, понимая собеседников, успешно взаимодействуя с англоговорящими коллегами. Таким образом, считаем необходимым развитие навыков устной речи на английском языке у студентов технических вузов как в рамках аудиторных занятий, так и с использованием материалов дистанционных учебных курсов, помогающих интенсифицировать учебный процесс и активизировать заинтересованность обучающихся.

Библиографический список

1. Английский язык для магистрантов инженерных специальностей (English for Masters in Engineering) : учеб. пособие / О.Г. Куприна. – М.: КУРС, 2021. – 136 с.
2. Галкина И. А. О формировании речевых навыков и умений в процессе обучения устной речи на иностранном языке в техническом вузе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. №47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-rechevyh-navykov-i-umeniy-v-protssesse-obucheniya-ustnoy-rechi-na-inostrannom-yazyke-v-tehnicheskome-vuze> (дата обращения: 16.12.2024).
3. Идилова И. С. Формирование у магистрантов умений устного общения на английском языке в неязыковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. №4 (775). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-magistrantov-umeniy-ustnogo-obscheniya-na-angliyskom-yazyke-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 02.01.2025).
4. Конькова Д. П. Развитие навыков деловых коммуникаций при обучении английскому языку студентов в техническом вузе // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2023 [текст]: сб. тр. VI междунар. науч.-техн. Форума: в 10 т. Т.9./ под общ. ред. О.В. Миловзорова. – Рязань: Рязан. гос. радиотехн. ун-т, 2023. С. 69-72.
5. Мойса Евгения Степановна Развитие устной научной монологической речи аспирантов технических вузов при подготовке к сдаче кандидатского экзамена по английскому языку // Преподаватель XXI век. 2018. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ustnoy-nauchnoy-monologicheskoy-rechi-aspirantov-tehnicheskikh-vuzov-pri-podgotovke-k-sdache-kandidatskogo-ekzamena-po> (дата обращения: 02.01.2025).
6. Дистанционный учебный курс «Английский язык для аспирантов», автор - ст. преп. кафедры иностранных языков Конькова Д.П., ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина», Центр дистанционного обучения: <https://cdo.rsreu.ru/> (дата обращения: 02.01.2025).
7. Дистанционный учебный курс «English for Bachelors (Part I)», автор – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Куприна О.Г., ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина», Центр дистанционного обучения: <https://cdo.rsreu.ru/> (дата обращения: 02.01.2025).

УДК 378.148; ГРНТИ 14.35

СВОЙСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

О.Г. Куприна

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, shishkova-olga@yandex.ru*

Аннотация. В работе представлено состояние проблемы обучения иностранным языкам студентов на современном этапе. Описаны некоторые свойства обучения иностранному языку в техническом вузе.

Ключевые слова: иностранный язык, технический вуз, свойства обучения, современный этап, развитие образования.

PROPERTIES OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A TECHNICAL UNIVERSITY AT THE PRESENT STAGE OF EDUCATION DEVELOPMENT

O.G. Kuprina

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, shishkova-olga@yandex.ru*

Abstract. The paper presents the state of the problem of teaching foreign languages to students at the present stage. Some properties of teaching a foreign language in a technical university are described.

Key words: foreign language, technical university, properties of teaching, modern stage, development of education.

На современном этапе развития образования, в том числе в технических вузах, наблюдается тенденция отхода от традиционной методики преподавания.

Ученые выделяют следующие свойства традиционной системы образования [1]:

- единообразие, не вариативность;
- авторитарность педагогики требований;
- слабая связь с запросами и потребностями учащихся;
- отсутствие условий для творческих проявлений личности;
- ориентация на среднего учащегося;
- субъект-объектные отношения между преподавателем и студентом;
- основа методов усвоения знаний на сообщении готовых знаний, обучении по образцу, механической памяти, вербальном изложении и репродуктивном воспроизведении;
- отсутствие самоанализа и самооценки учебной деятельности самими учащимися.

Практика обучения показывает, что в таких условиях снижается эффективность и результативность учебной деятельности студентов, не происходит развитие их личностных и индивидуальных качеств, уменьшается учебно-познавательная внутренняя мотивация.

В связи с этим, возникает необходимость изменения свойств обучения студентов, в том числе, иностранному языку.

В современных условиях роста научно-технического прогресса и, как следствие, развития и укрепления межнациональных связей, процесс обучения иностранному языку студентов технических направлений следует выстраивать, ориентируясь на следующие свойства современной системы образования [2]:

- гуманизация;
- гуманитаризация;
- стандартизация;
- многовариантность;
- многоуровневость;
- дифференциация;
- индивидуализация;
- информатизация;

- компьютеризация;
- диверсификация;
- фундаментализация;
- непрерывность.

В рамках *гуманизации* процесс обучения иностранному языку студентов строится с упором на развитие отношений взаимного уважения учащихся и педагогов, формирование субъект-субъектных отношений между ними, создание благоприятных условий для развития личностного потенциала студентов.

В этой связи, на занятиях применяются технологии личностного развития, такие как ролевые игры, диспуты, технологии проблемного обучения.

Ориентация обучения студентов (в рамках таких дисциплин как «Иностранный язык», «Иностранный язык в профессиональной сфере», «Деловые коммуникации» на иностранном языке) на развитие умений свободно общаться с людьми разных народов и национальностей, различных профессий и специальностей; формирование навыков решения социально обусловленных задач; обогащение знаний истории и культуры как своей страны, так и стран изучаемого языка, способствует *гуманитаризации* всей системы образования в вузе.

Важным свойством построения системы обучения иностранному языку в техническом вузе является *стандартизация* – это его ориентация на реализацию федеральных государственных образовательных стандартов, на основе которых и создаются рабочие программы, по которым проходит обучение по определенным направлениям бакалавриата, магистратуры, специалитета и аспирантуры.

Под *многовариантностью* обучения применительно к иностранному языку в техническом вузе понимается «создание в образовательной системе условий выбора, дающих каждому участнику образовательного процесса шанс в достижении успеха» [3].

К таким условиям мы относим:

- возможность выбора темпа обучения;
- дифференциация условий обучения в зависимости от индивидуальных особенностей учащихся;
- возможность достижения разного уровня образованности.

Многоуровневость – это организация многоэтапного процесса обучения иностранному языку (например, в рамках высшего учебного заведения, это бакалавриат, специалитет, магистратура и аспирантура).

При этом на каждом этапе обучения обеспечивается возможность достижения определенного уровня обученности и образованности, который соответствует как федеральному государственному образовательному стандарту по определенному направлению, так и интересам, способностям и возможностям обучающихся.

Дифференциация обучения иностранному языку предполагает такую форму организации учебной деятельности студентов, при которой учитываются их склонности, интересы и способности.

В практике обучения иностранным языкам в техническом вузе дифференциация воплощается разными способами, например:

- разделение учащихся на группы по признаку их успеваемости (например, на первом курсе, после прохождения входного тестирования (Placement Test);
- разделение учебных дисциплин на обязательные (в соответствии с учебным планом) и по выбору (факультативы, различные языковые курсы);
- составление индивидуальных планов для отдельных учащихся;
- подготовка комплекса методических мероприятий, обеспечивающих дифференцированное обучение в гомогенных группах и др.

Должным образом подготовленное внедрение дифференциации в процесс обучения иностранным языкам в вузе позволяет:

- выровнять уровни подготовленности различных студентов группы;
- устранить и предотвратить пробелы в знаниях учащихся;
- повысить качество их знаний, умений и навыков по изучаемой дисциплине;
- рационализировать и оптимизировать временные затраты студентов;
- вовлечь всех учащихся в активную речемыслительную деятельность.

Индивидуализация обучения – это «организация учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей учащихся» [4].

Достоинствами индивидуализации обучения являются:

- возможность осуществления в условиях коллективной учебной деятельности;
- создание оптимальных условий для раскрытия возможностей каждого учащегося;
- преодоление разрывов между уровнем рабочей программы и реальными возможностями студентов.

Среди средств индивидуализации обучения иностранному языку отметим индивидуальные и групповые задания.

К формам организации аудиторной учебной работы отнесем: фронтальную, групповую и индивидуальную.

Отметим, что на современном этапе огромными возможностями для осуществления индивидуализации обучения обладает *информатизация* и *компьютеризация* обучения.

Под *информатизацией* понимается процесс оптимального применения современных информационных технологий (например, компьютеры и аудиовизуальные средства), в основе которых лежат электронные средства информации, в обучении иностранным языкам. Этот процесс в техническом вузе реализуется по следующим основным направлениям:

- совершенствование способов отбора содержания, методов и организационных форм обучения;
- создание и применение автоматизированных банков информационных и методических материалов;
- подготовка к занятиям (поиск, отбор, создание и тиражирование информации);
- создание и реализация компьютерных диагностирующих, тестовых методов контроля и оценки знаний студентов.

В узком смысле информатизация обучения предполагает «внедрение в учреждения системы образования информационных средств, основанных на микропроцессорной технике, а также информационной продукции и педагогических технологий, базирующихся на этих средствах, то есть *компьютеризацию* обучения [5].

Компьютеризация обучения иностранным языкам в техническом вузе выполняет следующие основные функции:

- организующая;
- информационная;
- тренировочная (тренинговая);
- имитационная и моделирующая;
- игровая;
- управляющая;
- обеспечивающая диалоговое взаимодействие между участниками образовательного процесса;
- интегрирующая (включение в содержание обучения различных эвристических средств).

Под *диверсификацией* в контексте обучения иностранным языкам в техническом вузе понимается «построение разнообразия» в образовании [4], которое проявляется следующим образом:

- предоставление обучающимся широкого списка как основной, так и дополнительной учебной литературы;

- применение в обучении различных методов, средств, форм, технологий, видов и стилей обучения;
- реализация разнообразных подходов к обучению иностранным языкам;
- построение различных типов социальных взаимоотношений между участниками образовательного процесса.

Фундаментализация обучения – это усиление взаимосвязи теоретической и прикладной (практической) подготовки студентов средствами иностранного языка.

В ходе обучения фундаментализация обучения проявляется:

- путем отбора профессионально-ориентированных текстов для чтения и перевода;
- применения проблемных вопросов, задач, связанных с будущей специальностью;
- реализация таких методов обучения, как «круглый стол», дискуссия, ролевые и деловые игры, конференция.

Непрерывное образование (или «продолжающееся образование», «пожизненное образование», «перманентное образование», «возобновляющееся образование», «продолженное образование», «образование через всю жизнь» и другие сопряженные термины)) подразумевает процесс постоянного образования и самообразования, всестороннего развития личности, переподготовки и повышения квалификации в течение всей жизни человека в соответствии с меняющимися потребностями личности и общества.

Непрерывное образование в вузе проявляется путем перехода от школьной иноязычной базы абитуриентов к обучению на различных ступенях бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры, а, в дальнейшем, на различных языковых курсах и в рамках самообразования.

Тем самым происходит постоянный процесс приобретения, расширения и углубления иноязычных знаний, умений и навыков в профессиональной, культурной, социально-бытовой сферах жизни студентов, магистрантов, аспирантов и выпускников вузов.

Таким образом, совокупность определенных описанных выше свойств (гуманизация; гуманитаризация; стандартизация; многовариантность; многоуровневость; дифференциация; индивидуализация; информатизация; компьютеризация; диверсификация; фундаментализация; непрерывность) влияет на эффективность и результативность обучения иностранному языку в техническом вузе.

Библиографический список

1. Кукушин В.С. Теория и методика обучения. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 474 с.
2. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006. – 304 с.
3. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 135 с.
4. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – Москва: Большая рос. энцикл., 2002. – 527 с.
5. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В.Г. Панов. – М.: Большая Рос. энцикл., 1993-1999.

УДК 811.111-26; ГРНТИ 16.31.41

СОВРЕМЕННЫЕ НОРМЫ ДЕЛОВОЙ ЭТИКИ ПРИ НАПИСАНИИ ПИСЕМ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.В. Егоров

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, egorov-l-v47@mail.ru*

Аннотация. В статье приводятся некоторые слова и выражения, которые рекомендуются использовать при написании современных деловых писем на английском языке

Ключевые слова: деловое письмо, деловая письменная речь.

MODERN STANDARDS OF BUSINESS LETTERS IN ENGLISH

L.V. Egorov

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, egorov-l-v47@mail.ru*

The summary. The article provides some words and expressions that are recommended to be used when writing modern business letters in English.

Keywords: business letter, business writing.

Традиционно деловой английский язык является важной составляющей языковой подготовки в высших учебных заведениях. Сформированность умений делового общения необходима как обучающимся гуманитарных, так и технических направлений. В современном мире наблюдается тенденция принимать на работу инженеров, владеющих английским языком, что, в свою очередь, диктует требование обучать студентов навыкам деловой устной и письменной речи. Коммуникативные умения в сфере ведения бизнеса включают в себя: ведение переговоров, написание деловой корреспонденции, заключение контрактов и многое другое.

Письменная речь относится к продуктивным видам деятельности и, в первую очередь, оценивается с точки зрения полноты выполнения коммуникативной задачи. В современном глобальном мире навык написания деловых писем становится критически важным. Несмотря на то, что английский язык – универсальный язык общения людей из разных стран, деловые письма на английском языке составляются согласно четким правилам. Мы хотим обратить внимание на то новое, что необходимо учитывать в современных деловых письмах. Деловое письмо характеризуется особой терминологией, особым стилем, особыми грамматическими конструкциями.

Даже те, кто отлично говорит и пишет по-английски, могут допустить непростительные неточности в деловой переписке с иностранным партнером.

Остановимся на некоторых самых распространенных ошибках при написании в деловых письмах обращения, просьбы, вступительных и заключительных фраз и путях преодоления встречающихся типичных лексико-грамматических трудностей. Посредством разбора самых распространенных ошибок закрепляется правильное употребление английской лексики.

Деловая переписка, которой мы учили 20-30 лет назад, в некоторой степени, изменилась. Многие слова и обороты устарели и вышли из употребления. И хотя грамматически они правильные, но уже давно не используются.

Например, устарел когда-то популярный оборот *You are kindly requested* - «убедительно просим». Например, в предложении: «*You are kindly requested to arrive at the airport two hours before departure time in order to complete the necessary customs formalities/declaration*» - «Убедительно просим Вас быть в аэропорту / прибыть в аэропорт за 2 часа до вылета, чтобы выполнить необходимые таможенные формальности / заполнить декларацию». Этот оборот до сих пор встречается в учебниках, письмах, хотя он давно звучит архаично.

При написании деловых писем следует придерживаться следующих рекомендаций:

1. Использовать короткие слова, что дает возможность сэкономить время для чтения письма и ответа на него.
 2. Для облегчения чтения, текст письма следует разбивать на смысловые абзацы.
 3. Минимально употреблять глаголы, сочетающиеся с предлогами. Следует заменять их, по возможности, на беспредложные синонимы.
 4. Следует отказаться от использования сказуемого в предложении в страдательном залоге. Предпочтительно использовать английские предложения в активном залоге. Например: «We considered many questions concerning this problem» (Мы рассмотрели много вопросов, касающихся этой специальной проблемы) вместо: «Many questions were considered concerning this problem». При этом, нередко английские предложения в действительном залоге переводятся на русский язык предложениями в страдательном залоге, а именно: «We considered many questions concerning this problem» лучше перевести: Было рассмотрено много вопросов, касающихся этой специальной проблемы.
 5. Излагать содержание простыми предложениями.
 6. Избегать лексики, которая может вызвать раздражение, тем более сленга.
 7. Избегать устаревших/архаичных слов, вышедших из употребления.
 8. Избегать разговорных сокращений. Пишите не don't, а do not; не isn't, а is not; не we'd like to, а we would like to и т.д.
 9. Приветствие: Gentlemen/ Ladies and Gentlemen при обращении к адресату, которого вы не знаете - неприемлемо. Оно употребляется лишь в том случае, когда корреспонденция носит официально-дипломатический характер.
 10. Подпись русско-говорящего, отправляющего письмо, например, на английском языке, должна быть оригинальной.
- В современной деловой переписке широко используется заключительная формула: Yours faithfully вместо Faithfully yours / Sincerely yours / Very truly yours - «Искренне Ваш», «С уважением!». Но носители английского языка данные выражения давно не употребляют. Кроме того, вступительные приветствия должны быть симметричны заключительным. Если в начале используется обращение «Dear Mr/Ms», то в конце «Yours sincerely» (Искренне Ваш, С уважением), в том случае, если известен адресат. При обращении Dear Sir/Sirs/Madam, то есть, если вы пишете не конкретному человеку (вам не известно имя получателя), а пишете, например, в любой коммерческий отдел компании: Finance, Production и т.д., тогда - Yours faithfully.

Далее приводим список словосочетаний, которых лучше избегать в деловом письме (хотя эти выражения часто можно встретить у американцев): as to, herewith, with regard to, according to our request, enclosed /attached please find, in receipt of, in the near future, in view of, permit me to say, I wish to thank, may I ask, acknowledge receipt of, thank you again, thank you in advance и т.д.

Далее приведем слова и выражения, которых следует избегать, а вместо них использовать аналоги:

устарели	современные нормы
at the present time/at this time	now/ at present
due to the fact that	because
forward	send
for the purpose of	for
in the event	if /in case
along these lines	like
at the early date	soon/next week/ today/ a specific date
free of charge	free
kindly	please
prior to	before

in compliance with
of recent date
deem

иногда вместо: advise/ inform
enclosed please find
up to this writing
hereby
herewith
forthwith
can

as you requested
recent
believe

лучше: let us know
please find enclosed
until now
by this letter
with this letter
immediately, at once
to be able to/ to be in a position to

(to be in a position to чаще употребляется в отрицательных и вопросительных предложениях, чем в утвердительной форме).

Одна из заключительных фраз вежливости в конце письма: «We are looking forward to your reply» (употребляется Present Continuous в устной речи) «В ожидании вашего ответа» – «We look forward to your reply» (употребляется Present Simple в письменной речи).

Чтобы правильно писать деловые письма, необходимо хорошо владеть не только письменным, но и устным деловым английским. Чтобы приобрести необходимые навыки ведения деловой беседы и переписки, приведем еще несколько примеров, встречающихся при написании деловых писем и рекомендуем запомнить приведенные английские деловые образцы устной и письменной речи. Это поможет избежать путаницы употребления одной и той же русской фразы в деловой письменной и в устной речи. Ниже приводим некоторые примеры, основываясь на учебных источниках и опыте работы за рубежом.

Сравните:

Фразы делового письма

Фразы деловой устной речи

1. С удовольствием сообщаем...

We have the pleasure in informing you...

We'd like to tell you...

(Глагол to have в выражении to have the pleasure **in** с последующим герундием употребляется в настоящем времени. В прошедшем и будущем to have употребляется в выражении to have the pleasure **of** с последующим герундием. Например: We hope we shall have the pleasure of meeting you at Moscow exhibition. The visit Mr. Johnson had the pleasure of paying you was fruitful.)

2. Принимать решение

To make a decision ...

to decide ...

3. Основная цель

the primary purpose

the basic purpose

4. Мы хотели бы довести до вашего сведения...

We should like you to note...

We should like to tell you...

5. Разрешите довести до вашего сведения ...

May we bring to your notice...

We'd like to tell you...

6. Доводим до вашего сведения.. (Примите, пожалуйста, к сведению...)

Pleased be advised that...

We'd like to tell you...

7. Достичь цели

to achieve the oblective(s)

to reach the goal(s)

8. Прилагаю/прилагаем...

Please find enclosed...

Here are...

9. Мы считаем, что ваша цена очень высокая...

We consider your price to be very high.

We consider your price very high.

(После глагола to consider чаще всего употребляется оборот «объектный падеж с инфинитивом», в котором инфинитив выражен глаголом to be. В разговорной речи после гла-

голов to consider, а также to declare инфинитив, выраженный глаголом – связкой to be, опускается).

10. Чтобы обсудить это дело...
To examine this matter... To discuss the matter...
11. Мы узнали, что...
It has come to our knowledge... We've learnt that...
- 12 ... как можно скорее.
....at the earliest. ...as soon as possible.
13. вероятно
likely probably
14. Будем признательны за скорейший ответ.
Your early/prompt reply would be appreciated. We'll be glad to receive your reply soon.

Итак, мы привели лишь только некоторые примеры слов и выражений, обнаруженные в разных источниках, (а также, в процессе работы за рубежом в качестве переводчика), для того, чтобы изучающие деловой английский язык правильно и корректно употребляли их в деловой письменной речи.

Библиографический список

1. Мердок - Стерн, Серена. Общение на английском: телефон, факс, E-mail, деловая переписка: учебное пособие / Серена Мердок – Стерн; пер. с фр. И.И. Максименко. – М.: Астрель: АСТ, 2006. - 142 [2] с.
2. Голденков М.А. Азы английской деловой переписки и английского сленга / М.А. Голденков. – Дубна: Феникс, 2005. - 256 с.

УДК 8.81; ГРНТИ 16.31.51

КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ РЕФЕРИРОВАНИЮ АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

О.В. Можаяева

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, mozhaevaolga@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье описывается применение коммуникативно-деятельностного подхода в обучении реферированию английских текстов студентов технического вуза, приведены требования ФГОС по освоению дисциплины «Иностранный язык», рассмотрена методика обучения, а также модель реферирования.

Ключевые слова: коммуникативно-деятельностный подход, реферирование, обучение иностранному языку в техническом вузе.

A COMMUNICATIVE AND ACTIVITY-BASED APPROACH TO TEACHING ENGLISH TEXT ABSTRACTION TO STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY

O.V. Mozhaeva

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, mozhaevaolga@yandex.ru*

Abstract. This article describes the application of a communicative and activity-based approach in teaching English texts to students of a technical university, provides the requirements of the Federal State Educational Standard for mastering the discipline "Foreign Language", examines the teaching methodology, as well as the model of abstracting.

Keywords: communicative and activity-based approach, referencing, teaching a foreign language at a technical university.

XXI век является эпохой становления информационного общества, основными чертами которого является развитие единого информационного пространства, обеспечивающего эффективное взаимодействие людей, доступ к мировым информационным ресурсам, удовлетворение потребностей в новых информационных продуктах.

Информатизация является одной из основных характеристик современного общества, что в свою очередь требует высокого уровня информационной компетентности специалистов всех сфер деятельности, экономистов, юристов, медицинских работников и особенно сотрудников технической области. Обработка огромных объемов информации стала неотъемлемой частью деятельности современного специалиста. Поэтому особое значение уделяется преподаванию иностранного языка в вузе. Согласно ФГОС, в результате освоения дисциплины «Иностранный язык» у студента технического вуза должны сформироваться универсальные компетенции, а именно, он должен быть способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке (УК-4), выполнять перевод профессиональных текстов с иностранного языка на государственный язык РФ и с государственного языка РФ на иностранный, владеть различными способами анализа иноязычных текстов (УК-4.2) [4]. Студент должен знать способы анализа иноязычных текстов (реферирование, аннотирование и т.п.), уметь: анализировать иноязычные тексты (реферировать, составлять аннотацию), владеть навыками и умениями точного понимания содержания текста на иностранном языке на основе его информационной переработки [4].

“Коммуникативное образование, являясь видом социального опыта, представляет собой множество методологических подходов, которые отражают специфику образовательных традиций и социальных контекстов той или иной страны, ее социальных институтов и культуры [1]”. “Коммуникативность предполагает речевую направленность учебного процесса. Она заключается не столько в преследовании речевой практической цели, сколько в том, что путь к этой цели представляет собой практическое пользование языком. Практическая речевая направленность является не только целью, но и средством, где и то, и другое диалектически взаимообусловлены [2]”. “Но данный термин не стоит понимать ограничено. Коммуникативность является приобщением людей к духовным ценностям других народов [3]”.

Деятельностный подход в обучении иностранному языку в основе своей заключается во взаимосвязи с различными видами речевой деятельности. Поэтому данный метод целесообразно использовать при обучении реферированию.

Целью реферирования является краткое и обобщенное изложение реферируемого текста или статьи с дальнейшим анализом и оценкой прочитанного.

Задачей реферирования является формирование у студентов умений разбивать текст на смысловые части, соотносить языковые средства одного языка со средствами другого при передаче содержания текстов, видеть, что нового, существенного содержит рассматриваемая книга или статья и в чем заключаются особенности излагаемой в ней точки зрения.

Слово «реферат» имеет латинские корни («referere») и обозначает – сообщать, докладывать. Выделяют много видов рефератов, остановимся на следующих: индикативный и информативный. В основе индикативного реферата лежит извлечение обобщенной информации, описание ключевых моментов, его еще называют «реферат-резюме», все второстепенное опускается. Информативный реферат содержит подробное, развернутое определение, описание и анализ поднимаемых в первоисточнике вопросов, краткое, но информативное изложение содержания, анализ рисунков и графиков, если таковые имеются, а также выводы, которые студент может сделать после прочитанного. Информативный реферат составляется таким образом, чтобы не было необходимости возвращаться к исходному источнику.

Схема составления реферата.

Независимо от вида, реферат имеет следующую структуру:

1. Введение, которое включает в себя заголовок, выходные данные первоисточника, формулирование основных тем.

2. Текст реферата, который включает краткое изложение основных вопросов, технологий, методов, описание графических элементов.

3. Заключение, где приводятся итоги, выводы и обобщения по поводу поднимаемых тем, возможны комментарии студента к этим темам или к мнению автора.

Объем реферата не имеет четких рамок, все зависит от реферируемого текста. В среднем он может составлять 1500 п.з., или около 200 слов.

Главной характеристикой реферата является экономия языковых средств, выделяется только основная информация, в сжатой форме, второстепенные факты опускаются.

Методика составления рефератов.

Работа над составлением реферата требует чтения и анализа оригинального текста с извлечением основной, важной информации, т.е. студент должен найти только ту ценную информацию, которая в дальнейшем войдет в реферат.

1. Первый этап включает в себя ознакомительное чтение. В процессе ознакомительного чтения студент переводит текст, определяет основные темы. Не следует пропускать трудные для понимания моменты, возможно в них заключается самое важное. Поэтому есть смысл сделать письменный перевод самых трудных мест.

2. Сопоставление и анализ информации оригинального текста с уже имеющимися данными по поднятым вопросам. На этом этапе определяется новизна и актуальность основных тем.

3. Изучение иллюстраций (графиков, чертежей, таблиц, картинок), если они имеются.

4. На следующем этапе целесообразно составить план реферируемого текста, чтобы определить его структуру и выделить абзацы, содержащие самую важную информацию.

5. Следующий этап это повторное, изучающее чтение, более вдумчивое и детальное. Студентам следует особо уделять внимание абзацам, указанным в плане, содержащим важнейшую информацию.

6. Важно проанализировать грамматические, лексические и стилистические особенности оригинального текста. Если встречаются непонятные термины, следует обратиться к толковому словарю.

7. Составление плана реферата.

8. Сокращение маловажной и обобщение оставшейся информации.

9. Написание реферата, соблюдая его структуру и стиль речи.

После завершения реферата необходимо прочитать его еще раз, чтобы проверить полноту данных и наличие ошибок.

Для обучения реферированию английских текстов в РГРТУ им. В.Ф.Уткина на базе кафедры иностранных языков старшими преподавателями Можяевой О.В и Хиловой О.В была написана методическая разработка «Реферирование специальных текстов на английском языке для студентов технических направлений». Особое внимание в ней уделяется основным понятиям реферирования, требованиям к объему реферируемой статьи, в чем заключается структура и содержание реферата, а также методике его составления. Также в данной работе представлена модель реферата научной статьи:

Название, автор, выходные данные	Заголовок статьи «...» Статья называется/озаглавлена... Автор статьи... Статья написана (имя автора) ... Статья, которую я хочу проанализировать, взята из... Статья была опубликована в газете/(научном) журнале (название 24 апреля 20... года/ (в интернете).
----------------------------------	---

	Имя автора и источник статьи не указаны.
Тема статьи, её общая характеристика	Анализируемая статья описывает... Рассматриваемая статья посвящена теме (проблеме, вопросу...) Темой статьи является... Статья посвящена... Ключевым вопросом в тексте является...
Цель	Цель статьи – предоставить читателю информацию о...
Композиция	Статья может быть разделена на несколько логически взаимосвязанных частей, таких как... Текст состоит из ...частей, которые озаглавлены...
Описание основного содержания	В начале статьи автор рассказывает читателю... Автор описывает/затрагивает/объясняет/ знакомит Первый параграф (первая часть) посвящен(а)... Следующая часть текста посвящена/ рассматривает/описывает... Далее автор переходит к/делает подробный анализ/затрагивает/объясняет/характеризует/обобщает/ описывает... В статье также затронуты такие вопросы, как ... Далее в статье говорится о... Следующий абзац /часть посвящен(а)... В финальной части говорится ...
Иллюстрации автора	Текст статьи сопровождается схемой/таблицей/ диаграммой, на которой показано... Также имеются таблицы/графики, иллюстрирующие...
Заключение, выводы автора	В заключение автор говорит, что/приходит к выводу, что... В конце текста автор заключает... В заключение автор статьи останавливается на/обобщает/показывает...
Выводы и оценки референта	Я считаю, данная статья может быть рекомендована для обучающихся... По моему мнению, статья может быть полезна для исследователей/инженеров в области... Из статьи/текста я узнал много полезной и интересной информации о... Я думаю/по моему мнению, статья довольно интересна (важна, полезна), так как... В заключение хотелось бы отметить... К достоинствам (недостаткам) работы относятся... Нельзя (не) согласиться с... Существенным недостатком работы можно считать...

Таким образом, применение коммуникативно-деятельностного подхода в обучении реферированию студентов показывает свою крайнюю эффективность в техническом вузе, поскольку студенты видят, что ни одна компьютерная программа не способна провести языковой анализ текста и создать на его основе вторичный текст. В результате решается задача повышения эффективности профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам в неязыковых технических вузах [5].

Библиографический список

1. Соболева Е.А. Внедрение коммуникативно-деятельностного подхода в практику обучения иностранному языку // Педагогический журнал. 2017 Т. 7 № 4А. С. 98-107.
2. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения говорению. М.: Просвещение, 1991 223 с.
3. Бим И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. М., 1988 С. 40
4. https://edu.rsreu.ru/res/specialities/main_programs/
5. Журбенко Н.Л. Методика обучения студентов реферированию профессионально-ориентированного текста в неязыковых технических вузах // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №2.

СЕКЦИЯ «ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»

УДК 37.012.3; ГРНТИ 14.35.09

АРАБСКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Е.В. Тюваева

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, tyuvaeva.e.v@rsreu.ru*

Аннотация. В работе рассматриваются особенности арабского языка на современном этапе. Проанализированы основные причины, способствующие распространению классического арабского языка. В статье приводится общая информация об арабском языке, как одном из наиболее распространенных языков в мире.

Ключевые слова: арабский язык, диглоссия, диалект, панарабское движение, арабский мир, культурное единство.

ARABIC LANGUAGE IN THE MODERN WORLD

E.V. Tyuvaeva

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, tyuvaeva.e.v@rsreu.ru*

The summary. The paper examines the features of the Arabic language at the present stage. The main reasons contributing to the spread of classical Arabic are analyzed. The article provides general information about the Arabic language as one of the most widespread languages in the world.

Keywords: Arabic language, diglossia, dialect, pan-Arab movement, Arab world, cultural unity.

Арабский язык продолжает играть значительную роль в языковом развитии многих народов, поэтому в настоящее время это один из наиболее распространенных языков мира. На нём говорят около 3 % всего населения планеты, что ставит его в один ряд с другими глобальными языками (китайским, английским, хинди и испанским) [1]. Арабский язык занимает четвертое место в мире с точки зрения количества стран, где на нем говорят. Это – официальный язык двадцати трех стран: Алжира, Бахрейна, Чада, Коморских Островов, Египта, Ирака, Иордании, Кувейта, Ливана, Ливии, Марокко, Мавритании, Омана, Палестины, Катара, Саудовской Аравии, Сирии, Сомали, Судана, Туниса, Объединенных Арабских Эмиратов, Йемена и Джибути. Арабский язык – один из важнейших языков современности и его значение будет увеличиваться в ближайшем будущем. Арабский язык принадлежит к достаточно большой семье семитских языков, к которой относятся также древнееврейский, современный иврит, множество арамейских языков, древних и современных, эфиопский язык и ещё ряд более мелких языков, в основном древних, вроде угаритского. Все эти языки обладают похожим грамматическим строем, отличным от грамматического строя доступных нам индоевропейских языков, которые мы преимущественно изучаем. Главное отличие семитских языков – другая глагольная система. Там нет времен в нашем обычном понимании. Кроме этого, в арабском языке иная система глагольной деривации. Специфичность арабского языка видна не столько в грамматике, сколько в ином языковом мышлении. В арабском классическом языке существовали падежи, похожие на русские падежи. В современном арабском языке морфологических падежей нет, зато существуют их анализированные остатки. Например, в русском языке падежи очень сильно развиты, а во многих европейских языках их просто нет, они отмерли. В этом смысле современный арабский, может быть ближе к европейским языкам, чем к русскому. В арабском языке существуют три отличительных формы: 1) классический или коранический арабский язык; 2) формальный или современный, стандартный арабский язык; 3) разговорный арабский язык.

Классический арабский язык – это форма арабского языка, происходящая из Корана, его не используют как в разговорной речи, так и в повседневном письме, поскольку классический арабский язык прежде всего изучается чтобы читать, понимать и пересказывать му-

сульманские религиозные тексты. Для того чтобы понять отношения между современным стандартным арабским языком и разговорным вариантом арабского языка, необходимо понимать концепцию «диглоссия». Диглоссия – передает ситуацию, когда к существующей высокой форме литературного языка в дополнение присоединяются первичные диалекты искомого языка. Как дополнение к арабскому языку, диглоссия применяется и в письменном латинском языке с его разговорными романскими вариантами: французским, итальянским и испанским языками.

Арабский язык – великолепный язык, географическое развитие которого простирается на несколько континентов и распространяется на неарабские страны, став таким образом одним из самых распространённых языков в мире. Он богат словарным запасом и известен своей трудностью. Кроме того, арабский язык оставил драгоценное наследие в нескольких областях, включая математику, естественные науки, астрономию и философию. Его расширение происходит из-за сильного влияния в географическом, экономическом и культурном контекстах. Рост популярности арабского языка обусловлен следующими факторами:

- язык коммерции, поскольку арабский мир известен своими богатствами в области добычи и экспорта нефти и газа. Арабский язык обеспечивает скорость и эффективность обмена.
- перекресток обмена, поскольку арабский язык по своему географическому положению является связующим звеном, объединяющим 3 континента, а именно Европу, Азию и Африку.

Владение арабским языком является настоящим профессиональным преимуществом, важным языком обмена, идеальным для вхождения в коммерческий сектор, туризм, финансы, устный перевод или образование. Арабский язык является языком общения, коммерческого и культурного обмена. Это облегчает взаимодействие между географически удалёнными странами и продвигает их отношения в нескольких областях, особенно на рынке нефти и газа. Арабский язык имеет тенденцию постепенно развиваться в этом мировом лингвистическом рейтинге и вряд ли регрессирует.

В Европе и Америке арабский язык становится все более важным языком, особенно среди мусульманских эмигрантских сообществ. Крупнейшими исламскими общинами в Европе являются общины марокканских граждан, основанные во Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Испании.

Чтобы правильно проанализировать текущую ситуацию с арабским языком в нашем современном мире, важно не забывать один важный элемент: в исламском мире язык и религия тесно связаны, эта связь частично возникшая из самого замысла Корана. Согласно исламской традиции, Коран нельзя переводить на другие языки, поскольку его перевод обязательно будет означать его интерпретацию, а затем лишить его статуса священного текста. Это объясняет, почему практика использования арабского языка распространилась особенно в странах исламской веры, которые сегодня занимают значительную географическую территорию.

И конечно, не стоит забывать о феномене диглоссии в арабском мире. Поскольку, как уже было сказано выше, диглоссия – это языковая ситуация, при которой существуют две разные разновидности одного и того же языка, выполняющие разные социальные функции, в арабском языке наложенная разновидность представляет собой «высокую» или культовую разновидность языка, тогда как разговорный язык представляет собой «низкую» или популярную разновидность языка [2]. Известно, что в современном арабском мире используются три различных варианта языка: классический арабский язык, который является языком коранических стран, современный (или культовый) арабский язык и диалектный арабский язык (специфичный для каждого региона). Вот почему арабский мир переживает ситуацию диглоссии: стандартная разновидность арабского языка зарезервирована для формального реги-

стра, в то время как диалект используется в более неформальной деятельности. Как правило, говорящий на арабском языке полностью осознает существование престижного языка, сильно отличающегося от языка, который он использует в повседневной жизни, - его диалекта, фактически, в арабском мире очень распространено принижать диалекты как коррумпированные ветви стандартного языка, и поэтому они не считаются достойными изучения или кодификации.

В последние годы мы наблюдаем в арабском мире расширение стандартного языка, то есть современного арабского языка, это всё чаще используется в неформальных ситуациях. Это расширение современного арабского языка отвечает, по большей части, экстралингвистическим причинам, поскольку арабский язык является элементом политического и культурного единства, свойственного панарабскому движению, идеологическому течению, которое защищает единство и консолидацию отношений между арабскими странами. Вот почему многие государства активно продвигают политику арабизации в администрации, школах или средствах массовой информации. Конечная цель этих инициатив состоит в том, чтобы арабский язык использовался в определенных контекстах современной культуры, бастионах, традиционно предназначенных для других языков, таких как французский, например, в Марокко или Алжире. Однако, несмотря на значительное распространение идеологии панарабизма в арабском мире, в отдельных географических районах диалекты занимают преобладающее место, так обстоит дело, например, с берберским языком, на котором говорят в Северной Африке. Как мы уже упоминали, диалекты будут соответствовать «низкому» или популярному варианту арабского языка, и его использование будет зарезервировано для общения в домашнем или неформальном контексте.

Для классификации диалектов арабского языка могут быть использованы несколько критериев: 1) хронологический 2) социально-экономический 3) географический. Из всех перечисленных критериев, именно географический используется чаще всего. В этом отношении арабский мир можно разделить на две большие области: восточную часть, или магрик («где восходит солнце»), и западную часть, или магриб («где садится солнце»). Это деление также можно использовать для классификации диалектов арабского языка: восточных или западных языков или языков Магриба. Восточные диалекты присутствуют на Аравийском полуострове, в сирийско-палестинском коридоре, в древней Месопотамии, а также в регионе Египта и Судана. С другой стороны, западные диалекты утвердились в странах Магриба, то есть в Марокко, Алжире, Тунисе, Ливии и Мавритании. В последней группе берберские диалекты очень распространены в северных районах Африки.

Вес арабского языка на международном уровне значительно вырос, именно так он стал пятым по распространенности языком в мире. Умение говорить по-арабски, без сомнения, является огромным преимуществом в профессиональном мире, особенно если есть желание заниматься международной торговлей или работать в дипломатическом секторе. Этот язык прочно утвердился на трех континентах (Азия, Европа и Америка), а также занимает лидирующее место в арабском мире в отношении добычи и экспорта газа и нефти, которые постоянно развиваются. Большая часть стран Северной Африки и Ближнего Востока также входят в Союз Средиземноморья, межправительственную организацию, целью которой является укрепление стабильности и интеграции Средиземноморского бассейна. Эта организация является ярким доказательством сотрудничества и тесных взаимосвязей между арабскими странами.

Министр образования России не исключает появления арабского языка для российского бакалавриата, и в настоящее время, специальные службы изучают идею преподавания арабского языка в общеобразовательных школах. «Мы открыты для Востока – и не только для Китая».

В Духовном управлении мусульман РФ убеждены, что инициатива найдет поддержку не только в мусульманских регионах России, но и в мегаполисах. Глава Рособрнадзора отме-

тил, что включение китайского языка в ЕГЭ заняло пять лет и что аналогичная «дорожная карта» за это же время может быть реализована и для арабского языка. Ранее министр образования ОАЭ посетил Россию и выразил заинтересованность в открытии русских школ и изучении арабского языка в России и оказании методической помощи в этом.

История ислама в России насчитывает несколько веков. Первые контакты между исламом и Россией произошли в Средние века. Ислам был принесен в Россию мусульманскими купцами и послами, а в 18 году хиджры (639 г.н.э.) ислам проник в страны Восточного Кавказа (Азербайджан). К 38 году хиджры (658 г.н.э.) ислам проник на Кавказ и нашел благодатную почву для своего быстрого распространения. В конце концов, Россия также стала членом-наблюдателем Организации исламского сотрудничества. Сегодня ислам - вторая по величине религия в России, насчитывающая около 26 миллионов приверженцев; по оценкам, к 2050 году мусульмане составят треть населения России. Большинство российских мусульман проживает в северо-кавказских республиках, Республике Татарстан, Республике Башкортостан и столице - Москве. Российские мусульмане свободно соблюдают свои обряды и имеют специальные места для приема пищи в общественных местах. Проводятся совместные мероприятия между мусульманами и немусульманами, чтобы способствовать взаимопониманию и мирному сосуществованию различных культур. В России есть множество исторических и современных мечетей, отражающих культурное и религиозное разнообразие мусульманского населения страны. Ислам стал неотъемлемой частью России, и каждого четвертого мусульманина можно встретить на улицах. Рамадан (месяц поста) в России характеризуется множеством уникальных обычаев и традиций. Российские города украшают эффектные декорации Рамадана и организуют специальные мероприятия. Россия занимает особое географическое положение: она не является самостоятельной частью Европы или Азии, но в культурном отношении находится на перекрестке этих двух континентов. Присутствие мусульманских народов в центральной и южной частях Российской Федерации открывает возможности для более тесного сотрудничества с арабским и мусульманским миром. Ислам исторически присутствует на территории современной Российской Федерации, в отличие от Европы. В настоящее время в России насчитывается десять исламских университетов и вузов, входящих в Совет по исламскому образованию России, в том числе Российский исламский институт в Казани, Исламский университет в Дагестане, Исламский университет в Грозном и Исламский институт в Москве. Все эти институты и вузы заинтересованы в преподавании арабского языка как самостоятельного предмета, или преподавании других предметов на арабском языке (таких как фикх, хадисы, тафсир и т.д.), тем более что многие из этих учебных заведений поддерживаются арабскими институтами. Открытость российских научных центров и университетов не является только отражением интеллектуальной стратегии сближения с Арабским востоком, но и показывает интерес к арабской и мусульманской истории и наследию. В конце прошлого года глава Рособрнадзора Анзор Музаев допустил изучение арабского языка в российских школах и его включение в ЕГЭ. «Мы открыты для Востока — и не только для Китая, что подтверждают контакты на самом высоком уровне. <...> В России побывал министр образования ОАЭ и выразил заинтересованность в том, чтобы у них открывались русские школы, а в России изучался арабский язык. Они готовы поучаствовать в этом и оказать методическую помощь», — отметил он тогда.

В Рособрнадзоре уточнили, что для преподавания арабского языка в школах необходимо разработать федеральный государственный образовательный стандарт, на его базе создать учебники и опробовать их.

В Минпросвещения отмечали, что программы арабского языка открыты в пяти вузах России, по ним обучаются более 500 человек. Наибольшее количество таких студентов учится в Чеченском государственном педагогическом университете.

Библиографический список

1. Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. Казань: Татарское книжное издательство. 1979. 224 с..
2. Чупрыгина Л.А., Соловьева Е.Н. Арабский язык в высшей школе: актуальные вопросы преподавания // В мире научных открытий. 2013. № 11-7 (47). С. 332-345.

УДК 37.012.3; ГРНТИ 14.35.09

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В АРАБОГОВОРЯЩИХ СТРАНАХ

Т.С. Куприянова

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, kafinyazrgtu@mail.ru*

Аннотация. В работе будет рассмотрен опыт применения дистанционных технологий при обучении русскому языку как иностранному в арабоязычных странах. В частности, мы проанализируем методы онлайн-обучения, которые могут быть использованы для эффективного преподавания русского языка. Это включает в себя использование различных цифровых инструментов, таких как платформы для видеоконференций, интерактивные приложения и онлайн-курсы, которые помогают адаптировать учебный процесс к специфическим потребностям студентов. Мы также обсудим важность дистанционного методического сопровождения, которое играет ключевую роль в обеспечении качества обучения и поддержке студентов на всех этапах их образовательного пути. Кроме того, в работе будет уделено внимание перспективам развития дистанционных технологий в области обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: дистанционные технологии, иностранный язык, обучение, русский язык, образование, глобализация, цифровые инструменты.

EXPERIENCE OF USING REMOTE TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN ARABIC-SPEAKING COUNTRIES

T.S. Kupriyanova

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, kafinyazrgtu@mail.ru*

Annotation. The work will consider the experience of using distance technologies in teaching Russian as a foreign language in Arabic-speaking countries. In particular, we will analyze online learning methods that can be used to effectively teach the Russian language. This includes the use of various digital tools such as video conferencing platforms, interactive applications and online courses that help tailor the learning process to students' specific needs. We will also discuss the importance of remote methodical support, which plays a key role in ensuring the quality of learning and supporting students at all stages of their educational journey. In addition, the work will pay attention to the prospects for the development of distance technologies in the field of teaching Russian as a foreign language.

Key words: remote technologies, foreign language, training, Russian language, education, globalization, digital tools.

В последние десятилетия мир стал свидетелем стремительного развития информационных технологий, что оказало значительное влияние на все сферы человеческой деятельности, включая образование. В частности, дистанционные технологии обучения приобрели особую актуальность в условиях глобализации и стремительного роста цифровизации образовательного процесса. Это явление стало особенно заметным в контексте преподавания иностранных языков, где традиционные методы обучения требуют адаптации к новым условиям и потребностям студентов. В частности, обучение русскому языку как иностранному в ара-

боговорящих странах представляет собой уникальную область, где внедрение дистанционных технологий может существенно повысить эффективность образовательного процесса.

Арабояворящие страны, обладая богатым культурным наследием и разнообразием языков, сталкиваются с рядом специфических вызовов в обучении русскому языку. Эти вызовы включают не только языковые барьеры, но и культурные различия, которые могут затруднять процесс усвоения материала. В этом контексте дистанционные технологии открывают новые горизонты для преподавателей и студентов, позволяя преодолевать традиционные ограничения и создавать более гибкие и адаптивные формы обучения. Важно отметить, что дистанционные технологии не только расширяют доступ к образовательным ресурсам, но и способствуют индивидуализации обучения, что особенно актуально для арабоязычных студентов, имеющих различные уровни подготовки и мотивации.

При организации онлайн-обучения русскому языку для арабоязычных студентов важно учитывать как лингвистические [2], так и культурные особенности обучающихся. Методы онлайн-обучения должны быть адаптированы с учетом этих факторов, чтобы обеспечить не только высокую эффективность усвоения материала, но и сохранить интерес студентов к изучению языка. Важным аспектом является создание интерактивной среды, где студенты могут активно участвовать в процессе обучения.

Одним из способов активизации учебного процесса является использование специализированных онлайн-платформ, которые предлагают широкий спектр интерактивных заданий и тестов. Платформы, такие как Moodle или GoogleClassroom, позволяют создавать разнообразные задачи, которые направлены на развитие всех четырех языковых навыков: чтения, письма, аудирования и говорения. В заданиях можно применять как текстовый материал, так и мультимедийные ресурсы, что в свою очередь обогащает учебный процесс и делает его более увлекательным [3].

Для арабоязычных студентов, изучающих русский язык, важным методом является интеграция культурного контекста в учебные материалы. Использование текстов, видео и аудиозаписей, отражающих русскую культуру, литературу и быт, способствует лучшему пониманию языка и поддерживает мотивацию студентов [1]. Например, можно включать задания, основанные на анализе популярных русских фильмов или произведений литературы, что поможет студентам увидеть практическое применение языка в жизни носителей.

Кроме того, применение технологических возможностей, таких как вебинары и видеоконференции, дает студентам возможность взаимодействовать не только с преподавателями, но и друг с другом. Групповые занятия, проходящие в формате видеосвязи, способствуют созданию языковой среды, что особенно важно для практики разговорного русского языка. В таких группах студенты могут обсудить различные темы, участвовать в дебатах, что способствует развитию их ораторских качеств и улучшению навыков ведения диалога.

Не менее важным методом является использование асинхронного обучения, которое позволяет студентам самостоятельно управлять своим временем и темпом обучения. Это особенно актуально для арабоязычных студентов, у которых может быть разный уровень подготовки и самый различный график. С помощью записанных лекций и учебных материалов студенты могут пересматривать и повторять сложные темы по мере необходимости. Таким образом, они могут глубже усваивать материал и избегать стресса, связанного с фиксированным расписанием.

В контексте онлайн-обучения необходима также реализация системы обратной связи. Преподаватели должны предоставлять студентам регулярные отзывы об их успехах, что способствует не только повышению мотивации, но и пониманию студентами своих слабых сторон. Важными инструментами для этого могут стать обсуждения, опросы и анкеты, которые помогут выявить уровень владения языком и определить области, требующие дополнительного внимания.

Сочетание различных методов и подходов позволяет создать комплексный курс, который будет отвечать потребностям арабоязычных студентов. Важно учитывать также и особенности восприятия информации. Например, визуальные и аудиоматериалы могут быть более эффективными для некоторых категорий студентов, в то время как другим больше подходят текстовые ресурсы. Не стоит игнорировать и психологический аспект обучения. Для успешной адаптации к онлайн-формату важно создать поддерживающую атмосферу, в которой студенты будут чувствовать себя комфортно и уверенно. Профессорская команда должна быть отзывчивой и готовой помочь, что особенно актуально в условиях дистанционного обучения, когда у студентов могут возникать вопросы или трудности [6]. Несмотря на преимущества дистанционного обучения, существует ряд вызовов, связанных с методами его организации. Например, технические проблемы, такие как медленный интернет или отсутствие доступа к необходимым устройствам, могут значительно повлиять на качество обучения. Поэтому важно заранее проводить мониторинг технических условий, в которых будут обучаться студенты. Помимо этого, требуется внедрение гибкой системы учебного графика, которая позволила бы учитывать различные временные зоны и индивидуальные обстоятельства студентов.

Методы онлайн-обучения для арабоязычных студентов должны быть гибкими, адаптируемыми и учитывать культурные и языковые особенности обучающихся. Использование разнообразных форматов и интерактивных инструментов может значительно повысить заинтересованность студентов в изучении русского языка и поможет преодолеть языковой барьер [2]. При создании онлайн-курсов важно ориентироваться на активное взаимодействие студентов и преподавателей, что делает обучение более динамичным и продуктивным.

Цифровые инструменты для преподавания

Современное обучение не может существовать без активного применения цифровых инструментов, особенно в контексте дистанционных технологий. В последние годы образовательные платформы и программное обеспечение, специализированное для изучения языков, стали доступными и удобными в использовании, что значительно расширило возможности преподавателей и студентов. В арабоязычных странах, где интерес к изучению русского языка растет, использование этих инструментов становится особенно актуальным.

Одним из наиболее распространенных цифровых инструментов являются образовательные платформы и онлайн-курсы, которые позволяют студентам получить доступ к учебным материалам в любое время и в любом месте. Платформы, такие как Coursera, EdX или российские сервисы, предлагают разнообразные курсы по русскому языку, охватывающие различные уровни подготовки. Эти курсы могут включать интерактивные задания, тесты и мультимедийные материалы, что позволяет разнообразить учебный процесс и повысить его эффективность. Для арабоязычных студентов онлайн-курсы часто сопровождаются русско-арабскими переводами, что облегчает процесс усвоения материала [4].

Ключевым инструментом дистанционного образования является использование видеоконференций. Платформы, такие как Zoom, MS Teams и GoogleMeet, преимущественно используются для организации живых занятий. Они обеспечивают возможность интерактивного общения между преподавателем и студентами, что является важным аспектом языка как средства общения. Эти инструменты позволяют создавать рабочие группы, проводить обсуждения и ролевые игры, что способствует лучшему усвоению языка на практике.

Визуальные и аудиовизуальные ресурсы также играют важную роль в дистанционном обучении. Мультимедийные материалы, такие как видеоролики, подкасты и обучающие флешки, становятся неотъемлемой частью курса. Эти ресурсы не только делают обучение более увлекательным, но и способствуют развитию Listening skills [1], что необходимо для изучения иностранного языка. Особенно важно использовать материалы, ориентированные

на культуру и повседневную жизнь русскоговорящих стран, что поможет арабоязычным студентам лучше понять контекст языка.

Форумы и чаты, встроенные в образовательные платформы, позволяют студентам взаимодействовать друг с другом и с преподавателем, обмениваться мнениями и получать обратную связь. Это создаёт атмосферу общения, что особенно важно при изучении языка [5]. Современные мессенджеры и социальные сети также используются для поддержки учебного процесса: студенты могут делиться своими успехами, обсуждать сложные моменты и поддерживать друг друга.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) находят своё применение в обучении языкам. Разработаны специальные приложения, которые используют алгоритмы для адаптации учебного материала под индивидуальные нужды студентов. Такие инструменты анализируют уровень знаний пользователя и предлагают персонализированные задания, что делает процесс обучения более эффективным.

Интерактивные приложения и игры являются еще одним инструментом, который находит широкое применение в дистанционном обучении. Учащиеся часто воспринимают обучение в игре как менее формальное и более увлекательное, что способствует лучшему усвоению материала. Использование геймификации делает занятия более живыми и позволит студентам сохранять интерес к изучению языка на протяжении всего курса.

Для преподавателей также разработано множество инструментов, которые облегчают организацию учебного процесса. Например, системы управления обучением (LMS), такие как Moodle, позволяют преподавателям разрабатывать курсы, управлять группами студентов и отслеживать их успехи. Эти системы предоставляют возможность вести статистику посещаемости, проводить оценки и вносить изменения в учебные планы в зависимости от прогресса студентов.

Безусловно, использование цифровых инструментов не лишено сложности. Преподаватели должны быть обучены и иметь определенные навыки работы с различными платформами и ресурсами. Для этого необходимы курсы повышения квалификации и регулярные тренинги, что может потребовать времени и ресурсов. Важно также учитывать готовность студентов к цифровым технологиям, ведь не все имеют одинаковый уровень технической подготовки.

Таким образом, цифровые инструменты представляют собой важный компонент дистанционного обучения русскому языку в арабоязычных странах. Необходимость их применения становится очевидной, когда речь идет о повышении качества обучения и заинтересованности студентов в изучении языка. Технологическое развитие предоставляет новые возможности, а также обозначает задачи, которые должны быть решены для их эффективного внедрения в образовательный процесс.

В заключение данного исследования следует подчеркнуть, что опыт применения дистанционных технологий при обучении русскому языку как иностранному в арабоязычных странах открывает новые горизонты для образовательного процесса. В условиях глобализации и стремительного развития цифровых технологий, традиционные методы обучения требуют пересмотра и адаптации к современным реалиям. Дистанционные технологии становятся не просто альтернативой, а необходимым инструментом, который позволяет эффективно решать задачи, стоящие перед преподавателями и студентами.

Анализ методов онлайн-обучения, применяемых для арабоязычных студентов, показывает, что они могут быть адаптированы с учетом культурных и языковых особенностей целевой аудитории. Важно отметить, что использование цифровых инструментов, таких как интерактивные платформы, видеоконференции и специализированные приложения, значительно повышает уровень вовлеченности студентов в учебный процесс. Эти инструменты не только делают обучение более доступным, но и способствуют созданию интерактивной и

динамичной образовательной среды, где студенты могут активно участвовать в обсуждениях, выполнять задания и получать обратную связь в реальном времени.

Библиографический список

1. Аль-Халифа С.Э. Методика преподавания русского языка в арабских странах с использованием дистанционных технологий // Международный журнал образовательных технологий. – 2021. – № 2. – С. 38–44.
2. Беляева Т.Д. Практика онлайн-обучения в преподавании русского языка в арабских странах // Язык и методика. – 2020. – Т. 8. – № 3. – С. 28–36.
3. Калашникова Н.Ю. Использование онлайн-платформ для обучения русскому языку как иностранному // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 4. – С. 57–62.
4. Михайлова Е.Ю. Эффективность дистанционного обучения русского языка для арабговорящих студентов // Научные труды ПГПУ. – 2020. – Вып. 6. – С. 75–80.
5. Петрова О.А. Дистанционные технологии в обучении иностранным языкам в условиях пандемии // Linguae et Litterae. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 40–45.
6. Сулейманова А.Р. Адаптация дистанционных методов обучения в преподавании русского языка как иностранного // Вопросы педагогики и психологии. – 2019. – № 9. – С. 90–95.

УДК 378; ГРНТИ 14.35.09

НОВЫЕ ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

А.В. Вороговский

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Рязань, Россия, lastyear334@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются новые цифровые решения в профессиональной подготовке будущих педагогов. Доказано, что стремительное распространение информационно-коммуникационных технологий, новые вызовы и требования к системе образования, делают очевидной необходимость изменения подходов к подготовке будущих педагогов. Основаны ключевые инструменты и стратегии, которые могут быть внедрены в образовательный процесс для повышения его эффективности и качества. Раскрыты особенности использования онлайн-платформ для дистанционного обучения, а также виртуальной и дополненной реальности как новых средств обучения и практики. Показано влияние интеграции технологий на овладение студентами необходимыми педагогическими навыками и компетенциями. Предложены методические подходы, которые могут быть использованы для реализации этих технологий в образовательном процессе современного университета.

Ключевые слова: современные цифровые технологии, профессиональная подготовка, педагог, образовательный процесс, современный университет.

NEW DIGITAL SOLUTIONS IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

A.V. Vorogovsky

*Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia, lastyear334@gmail.com*

Abstract. The article deals with the new digital solutions in the professional training of future teachers. It is proved that the rapid spread of information and communication technologies, new challenges and requirements to the education system make it obvious that it is necessary to change approaches to the training of future teachers. Key tools and strategies that can be introduced into the educational process to improve its efficiency and quality are substantiated. The features of using online platforms for distance learning, as well as virtual and augmented reality as new means of learning and practice are revealed. The influence of technology integration on students' acquisition of necessary pedagogical skills and competences is shown. Methodological approaches that can be used to implement these technologies in the educational process of a modern university are proposed.

Key words: modern digital technologies, professional training, teacher, educational process, modern university.

Введение

Современные реалии требуют от педагогов не только глубоких знаний в своей предметной области, но и способности адаптироваться к быстро меняющемуся образовательному ландшафту. Положение о том, что педагогическая профессия требует непрерывного профессионального развития, становится особенно актуальным в условиях стремительного технологического прогресса. Революционные изменения в сфере информационных технологий, такие как искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления, оказывают влияние на все аспекты жизни общества, в том числе на систему образования.

Традиционные методы подготовки педагогов, основанные на лекциях и практических занятиях, перестают соответствовать требованиям времени и потребностям обучающихся. Важность междисциплинарного подхода, а также развитие навыков 21 века, таких как критическое мышление, креативность и способность к сотрудничеству, требуют пересмотра образовательных программ и внедрения новых методов обучения. Очевидно, что возникают новые вызовы для образовательных учреждений, готовящих будущих педагогов [1].

Цель данной статьи — проанализировать возможности использования современных цифровых технологий в профессиональной подготовке будущих педагогов и представить результаты их внедрения.

Задачи исследования:

- 1) выявить как успешные практики, так и недостатки в использовании технологий, а также определить пути их оптимизации для более эффективного обучения;
- 2) рассмотреть возможности, которые предоставляют современные технологии, в частности, онлайн-курсы, платформы дистанционного обучения, использование виртуальной и дополненной реальности, позволяет формировать более гибкую и целенаправленную подготовку педагогов, повышать уровень подготовленности будущих учителей и способствует развитию их профессиональной мобильности и адаптивности к требованиям рынка труда;
- 3) представить примеры успешного применения этих технологий на практике, что может послужить основой для дальнейших исследований и разработок в области педагогического образования.

Актуальность использования современных технологий в педагогической подготовке

В современном мире, где цифровизация охватывает все сферы жизни, образовательная система должна адаптироваться к новым вызовам и требованиям. Актуальность интеграции современных технологий в образовательный процесс обоснована многими факторами [2]. Общеизвестно, что большинство студентов — это цифровые аборигены, выросшие в эпоху интернета и мгновенной информации. Они естественным образом ожидают, что образовательные учреждения предложат им соответствующий уровень технологий, что делает процесс обучения более интерактивным и увлекательным [3].

Согласно исследованиям, внедрение цифровых образовательных технологий в учебный процесс существенно улучшает качество образования и способствует повышению вовлеченности студентов. Например, использование мультимедийных инструментов может облегчить восприятие сложных тем и углубить понимание предмета. Безусловно, пандемия COVID-19 послужила катализатором для количественного и качественного изменения в образовательных практиках. Дистанционное обучение, ставшее обязательной мерой, потребовало от педагогов освоить новые платформы и методы взаимодействия с обучающимися, что создало уникальные условия для трансформации традиционных подходов к обучению [4].

Борьба с проблемами, возникающими из-за ограничений пандемии, сделала акцент на гибкости и мобильности образовательных программ.

Как видим, актуальность использования современных технологий в подготовке педагогов не вызывает сомнений, поскольку они позволяют увеличить эффективность обучения, удовлетворить потребности студентов, обеспечить доступность образования и подготовить преподавателей к работе в условиях быстро меняющегося мира [5].

Методология исследования

Для достижения целей данного исследования был выбран комплексный подход, включающий несколько методов, направленных на глубокий анализ текущей ситуации в области подготовки педагогов с использованием современных цифровых технологий. Использовались методы анализа и синтеза данных, что позволило обобщить результаты существующих исследований по данной проблематике и выделить ключевые тенденции и подходы.

Опросы студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование», предоставили возможность собрать эмпирические данные о восприятии современных цифровых технологий, их эффективности и удобстве в использовании. Мы также анализировали образовательные программы, реализуемые в различных учебных заведениях, с акцентом на внедрение современных цифровых технологий и их применение в педагогической практике. Сравнение данных из разных источников позволило выявить общие и специфические характеристики различных программ подготовки педагогов.

Кроме того, были проведены интервью с преподавателями, что помогло выявить их мнения о важности и востребованности современных цифровых технологий в процессе обучения. На основании собранных данных был проведен анализ, целью которого стало выявление успешных практик и областей, требующих улучшения.

Анализ современных цифровых технологий

1. Онлайн-платформы. Современные онлайн-платформы, такие как Moodle, Coursera и EdX, становятся основными инструментами в профессиональной подготовке будущих педагогов. Эти ресурсы обеспечивают доступ к курсам высокого качества и дают возможность студентам изучать материал в удобном для них темпе. Онлайн-платформы предлагают гибкость обучения, позволяя комбинировать различные форматы контента — видео, текстовые материалы, тесты и задания. Это позволяет учитывать индивидуальные предпочтения и стиль обучения каждого студента.

Настройки курсов могут быть адаптированы под конкретные нужды образовательного учреждения, что делает их универсальными инструментами для подготовки будущих педагогов. Кроме того, использование таких платформ способствует развитию самостоятельности и ответственности студентами за собственное обучение.

2. Виртуальная и дополненная реальность. Интеграция технологий виртуальной и дополненной реальности в образовательный процесс создает уникальную и захватывающую обучающую среду. Эти технологии позволяют будущим педагогам участвовать в симуляциях уроков и педагогических ситуаций, что помогает развивать их навыки в безопасной и контролируемой обстановке. Например, создаваемые сценарии могут включать различные учебные ситуации, требующие от студентов принятия решений и применения различных педагогических подходов.

Несомненно, использование виртуальной и дополненной реальности не только улучшает понимание теории, но и помогает развивать практические навыки и психологическую готовность к реальной педагогической деятельности. Эти технологии открывают новые горизонты для обучения, способствуя активному вовлечению студентов в процесс познания.

3. Геймификация и мобильные приложения. Геймификация и использование мобильных приложений – это еще один перспективный тренд в подготовке педагогов [6]. Применение игровых элементов в учебном процессе мотивирует студентов, делает его более увлекательным и интерактивным. Геймификация способствует более глубокому усвоению материала, повышая уровень вовлеченности обучающихся.

Мобильные приложения, такие как Kahoot, Quizlet и другие, дают возможность создавать интерактивные задания и викторины, которые могут использоваться в качестве дополнения к основному учебному процессу. Использование этих инструментов значительно повышает уровень мотивации студентов, делая обучение более активным и ориентированным на взаимодействие.

Результаты внедрения новых методов подготовки

В ходе реализации новых методов подготовки педагогов с использованием современных цифровых технологий были получены впечатляющие результаты, подтверждающиеся данными опросов среди студентов и преподавателей. Исследования показывают, что более 80% опрошенных студентов выражают высокую степень удовлетворенности своим обучением. Группа респондентов отмечает, что новые методы, в частности использование онлайн-платформ, технологий виртуальной реальности и геймификации, значительно способствовали улучшению практических навыков и общего уровня подготовки.

Студенты сообщают о том, что благодаря внедрению технологий они стали более уверенными в себе и своей способности эффективно взаимодействовать с учениками. Не менее важно упомянуть и отзыв педагогов, которые отмечают, что новые методы подготовки способствуют более глубокому пониманию учебного материала, а также развитию гибкости и адаптивности в педагогической практике. В частности, многие преподаватели подчеркивают, что работа с современными цифровыми технологиями стимулирует их к личностному и профессиональному росту. Кроме того, анализ данных показывает, что внедрение новых методов обучения способствует развитию критического мышления и креативности у студентов. Однако переход на новые методы требует значительных изменений не только в учебных планах и подходах к обучению, но и в методах оценки эффективности образования. Участники образовательного процесса подчеркивают необходимость создания системы, способной адекватно оценить результаты применения современных цифровых технологий и их влияние на процесс и качество обучения.

Проблемы и вызовы

Несмотря на столь положительные результаты, внедрение новых технологий в педагогическую подготовку сталкивается с рядом серьезных проблем и вызовов. Подчеркнем, что не все преподаватели имеют достаточную подготовку и опыт работы с современными цифровыми образовательными инструментами. Некоторые педагоги не знают, как эффективно интегрировать технологии в свои занятия, что приводит к неэффективному использованию предлагаемых возможностей и ресурсов.

Далее, существует проблема доступности цифровых технологий. Не все студенты имеют равный доступ к современным гаджетам и интернет-ресурсам, что может существенно ограничивать возможности обучения. Академические учреждения должны предпринять дополнительные усилия для обеспечения доступа ко всем необходимым ресурсам и платформам, особенно для студентов из социально неблагополучных слоев населения.

Еще одним значительным вызовом является необходимость постоянного обновления знаний и умений педагогов в сфере современных цифровых технологий, так как быстроразвивающаяся индустрия требует от специалистов постоянного обучения. Программы повышения квалификации должны быть адаптированы с учетом динамики технологических измене-

ний, чтобы педагоги могли эффективно использовать новейшие инструменты в своей практике.

Также стоит отметить вопросы, связанные с необходимостью кибербезопасности и защиты персональных данных в образовательной среде [7]. В условиях активного использования онлайн-ресурсов возникают риски утечек данных и нарушения конфиденциальности, что требует разработки надежных стратегий для их минимизации. Преподаватели играют ключевую роль в обеспечении безопасности данных и защиты информации, как личной, так и академической. Преподаватели должны быть осведомлены об актуальных угрозах кибербезопасности, таких как фишинг, вредоносные программы и утечка данных. Регулярные тренинги и семинары помогут улучшить их навыки в распознавании угроз и реагировании на них. Это включает в себя безопасное хранение и обработку данных, а также запрещение несанкционированного доступа к личной информации. С увеличением использования онлайн-ресурсов (например, систем управления обучением, видеоконференций и т.д.) преподаватели должны выбирать безопасные платформы, обеспечивающие защиту данных и конфиденциальность. Важно отметить, что необходимо использовать безопасные пароли и включать двухфакторную аутентификацию, менее часто использовать общедоступные облачные хранилища [8].

Заключение

Подготовка педагогов в условиях быстро меняющегося образовательного ландшафта требует гибкости и инноваций. Внедрение современных технологий в процесс профессиональной педагогической подготовки может существенно улучшить качество образования, формируя и развивая у студентов необходимые навыки и компетенции. Однако для успешной интеграции технологий необходимо преодолеть существующие барьеры, такие как недостаточная подготовленность преподавателей, проблемы с доступом к ресурсам и необходимость в постоянном обновлении знаний.

Будущие исследования должны быть направлены на оценку долгосрочных результатов внедрения технологий в педагогическую практику, исследование их влияния на учебную деятельность и личностное развитие студентов, а также на успешность педагогической практики в целом. Важно также рассмотреть вопросы этики и безопасности при использовании технологий, чтобы обеспечить безопасное и эффективное образовательное окружение. Только комплексный подход и понимание всех связанных аспектов позволит максимально эффективно использовать возможности современных технологий для подготовки высококвалифицированных педагогов, готовых к вызовам XXI века.

Работа выполнена под научным руководством доктора педагогических наук, профессора Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Л. П. Костиковой (e-mail: kost@post.rzn.ru).

Библиографический список

1. Костикова, Л. П. Профессиональная подготовка педагога в свете гуманизации образования / Л. П. Костикова. – Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2017. – 134 с. – EDN YEFRSH.
2. Актуальные вопросы подготовки специалистов в современных условиях / И. А. Мурог, А. Ф. Маруков, Л. П. Костикова [и др.]. – Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. – 183 с. – ISBN 978-5-907635-17-3. – EDN BYVNJT.
3. Иванова, Д. С. Формирование цифровых компетенций педагога при изучении дисциплины «Сквозные технологии и технологии искусственного интеллекта» / Д. С. Иванова // Психолого-педагогический поиск. – 2023. – № 1(65). – С. 63-70. – DOI 10.37724/RSU.2023.65.1.008. – EDN OFADKG.

4. Фулин, В. А. Подготовка будущих педагогов к применению дистанционных образовательных технологий: коммуникативный аспект / В. А. Фулин // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2024. – Т. 13, № 4. – С. 48-53. – DOI 10.12737/2587-9103-2024-13-4-48-53. – EDN WWDТАР.
5. Костикова, Л. П. Педагогическая коммуникация в условиях цифровой трансформации образовательного пространства вуза / Л. П. Костикова, О. С. Федотова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 53-59. – DOI 10.12737/2587-9103-2022-11-2-53-59. – EDN TTOSQL.
6. Brown, C. & Green, T. (2022). Gamification in Education: Benefits, Challenges, and Future Directions. International Journal of Instructional Technology and Distance Learning. URL: https://www.academia.edu/570970/Gamification_in_Education_What_How_Why_Bother
7. Попов, А. С. Искусственный интеллект в системах информационной безопасности / А. С. Попов, С. В. Балакирев, В. М. Егоров // Научный резерв. – 2024. – № 2(26). – С. 31-36. – EDN NWAHНК/
8. Меркле, В. В. Обеспечение информационной безопасности в условиях информационной войны / В. В. Меркле // Научный резерв. – 2023. – № 1(21). – С. 76-83. – EDN JMTZLQ.

УДК 372.881.161.1; ГРНТИ 14.07.09

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В АРАБОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

О.В. Соколова

*Рязанский государственный радиотехнический университет,
Россия, Рязань, sokolga1707@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается значение и роль обучения говорению арабских студентов в аспекте преподавания русского языка как иностранного. Представлены различные подходы к обучению говорению иностранных студентов в учебном процессе. Исследуются наиболее эффективные формы и средства развития и формирования коммуникативных умений арабских студентов. В статье сформулированы основные задачи при обучении говорению иностранных студентов. Особое внимание уделяется важности обучения русскому языку арабских студентов. Определены практические преимущества знания русского языка арабскими студентами в русскоязычной среде.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, обучение говорению, межкультурная коммуникация.

BASIC APPROACHES TO TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO AN ARABIC-SPEAKING AUDIENCE AT THE INITIAL STAGE OF EDUCATION

O.V. Sokolova

*Ryazan State Radio Engineering University,
Ryazan, Russia, sokolga1707@mail.ru*

Abstract. The article discusses the significance and role of teaching Russian as foreign language for Arabic students. Different approaches to teaching speaking of Arabic students in the educational process are presented. The most effective forms and means of communicative skills development and formation of Arab students are investigated. The article defines the main tasks in teaching speaking to foreign students. Special attention is paid to the importance of teaching Russian to Arab students. The practical advantages of knowledge of the Russian language by Arabic students in the Russian-speaking environment are determined.

Keywords: Russian as a foreign language, teaching speaking, intercultural communication.

Определенный опыт преподавания русского языка в арабоговорящей среде на основе систематического анализа ошибок арабских студентов позволяет определить наиболее рациональный способ предъявления нового материала и эффективный путь работы над трудностями русского языка для арабоговорящих студентов [7].

Прежде всего, важно учитывать фоновые знания студентов, их культурные особенности и структуру родного языка. Это позволит не только адаптировать грамматические прави-

ла и лексику, но и создать мотивационную базу для изучения. Наиболее целесообразным является использование сравнительного метода, который акцентирует внимание на сходствах и различиях между арабским и русским языками.

Сопоставление в области морфологии обуславливает анализ структурных особенностей словообразования в арабском и русском языках. Арабский язык активно использует корневую морфемную систему, где слово формируется на основе трехгласных корней, что значительно отличается от суффиксальной и префиксальной природы русского языка. Именно поэтому важно адаптировать наши методы обучения, вводя учащихся в специфику словообразовательных моделей, характерных для русского языка [2].

В области синтаксиса необходимо обратить внимание на порядке слов, который в русском языке более гибкий, тогда как арабский придерживается более строгих правил. Выбор структуры предложения, вопросы о связке, и использование различных типов подлежащих и сказуемых требуют особого внимания при обучении.

Кроме того, работа с лексикой, где арабские слова часто имеют многозначность и различия в контекстном употреблении, подразумевает систематическую практику и вовлечение студентов в ситуации, приближенные к реальной коммуникации. Это создаст устойчивую языковую среду и обеспечит всестороннее усвоение русского языка на всех уровнях [1].

Важность фонетического аспекта в изучении русского языка для арабоязычных студентов трудно переоценить. Для эффективного обучения необходимо акцентировать внимание на уникальных фонетических свойствах русского языка. В связи с этим, особенно значимо проводить практические занятия, где студенты смогут услышать и повторить звуки, сопоставляя их с аналогичными, но несовпадающими звуками в арабском.

Кроме того, следует обратить внимание на интонационные и ударные особенности русского языка. Например, неправильное ударение или интонация могут не только влиять на произношение, но и на понимание слов и фраз. Работая над интонацией, преподаватель может использовать упражнения с картинками или ролями, что облегчит процесс восприятия информации.

Важным аспектом является учет контекста, в котором произносятся фонемы. Учебные материалы должны включать аудиозаписи носителей языка, чтобы студенты могли адаптироваться к естественной скорости и ритму речи [6]. Таким образом, систематическая работа над фонетическими навыками позволит арабоязычным учащимся добиться значительного прогресса в овладении русским языком.

При работе над русскими согласными следует уделить особое внимание артикуляции и звучанию мягких и твердых звуков. Арабский язык не предлагает аналогичных пар, поэтому для носителей арабского языка важно научиться различать тонкие нюансы русских согласных. Например, в словообразовании даны пары, такие как "губы" и "губи", которые иллюстрируют различия в мягкости. Также стоит акцентировать внимание на узловых моментах, таких как различие между звуками "щ" и "ш", где мягкость звука "щ" требует особого контроля языка и губ.

Особую сложность представляют слова, содержащие мягкие согласные, как в примерах "мать", "день", "говорю", и "пять". Необходимо обратить внимание на то, как влияние фонетического окружения меняет звучание сгруппированных согласных. При этом важно прорабатывать объединение этих звуков в слогах и конце слов, чтобы избежать озвончения, которое наблюдается в случаях типа "мать" и "мощь". Таким образом, акцентированная практика поможет арабам достичь нужной четкости в произношении русских согласных.

Например, в словах "мать" и "день" следует выделять мягкость их звучания. Преподаватель может использовать упражнения с зеркалом, чтобы студенты наблюдали за движением языка и губ, а также практиковать произношение через повторение после преподавателя.

Важным аспектом преподавания русского языка арабским студентам является контроль за правильным произношением гласных звуков, что требует особого внимания к

артикуляции и акцентуации. Упражнения, направленные на дифференциацию звуков “а”, “и” и “у”, помогут улучшить фонетическое восприятие. Студенты должны понимать, что звук «а» в русском языке сохраняет свою четкость независимо от ударения, что отличает его от аналогичных звуков в арабском [4]. Это знание стоит подкрепить практикой, используя слова с различными позициями ударения.

При изучении русских гласных звук “ы” требует особого внимания, так как его нет в арабском языке. Для практики можно использовать словосочетания и фразы, где звук “ы” предшествует различным согласным. Это поможет студентам выработать правильные артикуляционные навыки. Преподавателю следует разработать специальные упражнения, где звук “ы” будет находиться после твердых согласных, таких как “т”, “д”, “с”, “з”. Используя визуальные и слуховые материалы, можно повысить осведомленность студентов о различных позициях и артикуляциях этого звука. Таким образом, скоординированная работа над фонетикой поможет преодолеть языковые барьеры и создаст базу для дальнейшего совершенствования навыков разговорной речи [5].

Кроме того, следует учитывать фонетическую структуру слов. Например, в словах, содержащих сочетания таких звуков, как “ч”, “ж”, “в”, важно акцентировать внимание на их фоне и контексте. Преподаватель может вводить игровые упражнения, направленные на произведение различных акцентов, чтобы сделать обучение более увлекательным и эффективным.

В связи с различиями в фонетических системах, изучение слогового строения в арабском языке требует особого внимания. На фоне отсутствия сложных сочетаний согласных, характерных для русского языка, арабские слова часто состоят из простых структур, где двухконсонантные группы становятся доминирующими. Это создает особые фонетические условия: для арабов привычны сочетания согласных в конце слова, такие как в словах “парк” или “четверг”, тогда как в середине слова они воспринимаются как отдельные согласные, разделенные полугласным (например, “открыл” или “долго”).

Кроме того при обучении арабских студентов русскому языку важно акцентировать внимание на ритмике слов и слогаделении, поскольку ударение в арабском существенно зависит от типов слогов. Имеется различие между главным и второстепенным ударением, что необходимо учитывать в процессе преподавания. В русском языке ударение подвижное и может менять своё положение в зависимости от формы слова, что создаёт дополнительные сложности для арабских учащихся. Для облегчения восприятия рекомендуется использовать упражнения на выделение ударных слогов, а также практиковать произношение слов с разной интонацией. Особое внимание следует уделить многосложным словам, где ударение может падать на разные слоги. Важно также объяснить, что в русском языке отсутствуют долгие и краткие гласные, что может быть непривычно для студентов, привыкших к арабской фонетике. Использование аудиоматериалов и визуальных подсказок поможет закрепить правильное произношение и улучшить понимание ритмической структуры русской речи [3].

Начальные занятия должны фокусироваться на освоении русской графики, развитии навыка звуко-буквенных соответствий. Ошибки в написании часто связаны с неполным пониманием гласных, так как они не обозначаются в арабской письменности. Различия в манере письма и направлении также представляют собой вызов для студентов, требуя внимания и практики для эффективного усвоения языка.

Для преодоления этих трудностей необходимо уделять особое внимание отработке написания гласных, объясняя их роль в русском языке. Важно также знакомить студентов с правилами использования заглавных букв, демонстрируя их значимость в именах собственных и начале предложений. Практика письма должна включать упражнения, направленные на развитие навыков написания букв в обоих вариантах — печатном и письменном.

Арабские студенты также сталкиваются с трудностями в понимании употребления падежей в зависимости от контекста. Например, в русском языке разница между творительным

и предложным падежами зачастую является источником путаницы. В арабском языке нет прямого аналога творительного падежа, и функции, которые он выполняет, часто выражаются с помощью других синтаксических конструкций или предлогов, что требует от обучающихся внимательности при переводе и построении фраз.

Не менее важным является вопрос согласования форм. В русском языке согласование существительных и прилагательных по падежам и числам требует строгого соблюдения правил, в то время как арабский язык использует флексии, которые немного отличаются, и это может привести к ошибкам. Например, форма множественного числа в арабском языке имеет свои особенности и часто воспроизводит другие падежные значения в зависимости от контекста, что также заставляет студентов уделять внимание грамматическим особенностям и нюансам.

Понимание и освоение падежной системы русского языка требует от арабских студентов значительных усилий, и только через практику они смогут достичь необходимого уровня владения языком, чтобы уверенно использовать все его грамматические категории.

Кроме того, различия в синтаксической структуре предложения также влияют на выбор падежей. Арабский язык склонен к более свободному порядку слов, что позволяет утрачивать четкое выражение роли слова в предложении. Это, в свою очередь, усложняет восприятие русской синтаксической строгости. Арабские студенты также сталкиваются с трудностями в использовании предлогов и конструкций, характерных для русского языка, что требует дополнительной практики и углубленного изучения правил глагольного управления. Таким образом, культура и грамматика языка взаимодействуют, создавая особые вызовы в процессе обучения.

Эта особенность приводит к интересным лексическим и синтаксическим различиям. Например, в арабском языке глагол "أعطى" (давать) может принимать объектом не только прямой, но и косвенный объект, что открывает новые возможности для построения предложений. Это также влияет на восприятие действий и отношений между субъектами и объектами, создавая более гибкие структуры.

Также, использование переходных глаголов в арабском языке обогащает его выразительность, позволяя лучше акцентировать внимание на деятелях и действиях. Таким образом, тщательное изучение этих различий способствует более глубокому пониманию обоих языков и их уникальных грамматических особенностей [8].

В арабском языке глаголы могут изменять свое управление в зависимости от контекста и дополнений, что требует от арабских студентов, изучающих русский язык, гибкости и понимания нюансов. Например, глаголы, которые в русском языке используются с предлогами, могут в арабском языке являться прямыми переходными, на что учащиеся часто не обращают внимания. Таким образом, работа с глагольным управлением требует тщательной проработки примеров и контекстов, делая акцент на различиях в семантике и синтаксисе. Такой подход поможет избежать распространенных ошибок и повысить уровень владения русским языком. Так, глаголы "помогать", "рассказывать", "давать", "отвечать" и другие, управляющие в русском языке дательным падежом, в арабском являются переходными. Этим объясняется стремление арабских студентов употреблять после них винительный падеж имени существительного вместо дательного. Это различие в глагольном управлении приводит к тому, что арабские студенты сталкиваются с определёнными трудностями при изучении русского языка. Но, когда необходимо использовать дательный падеж, они инстинктивно подбирают структуру, привычную для арабского, и часто говорят: «Я отвечаю вопрос» вместо правильного «Я отвечаю на вопрос».

Такой подход обусловлен тем, что различия в семантике глаголов могут создавать дополнительные барьеры. Некоторые глаголы, имеющие схожие значения в обоих языках, могут иметь разные коллокации, что приводит к неправильному пониманию контекста. Важно, чтобы преподаватели русского языка акцентировали внимание на глагольном управлении и

использовали различные методы объяснения, такие как примеры, упражнения и визуальные средства, которые помогут студентам лучше усвоить эту сложную тему и добиться более уверенного общения на языке. Это, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию русской культуры и образованию активного словарного запаса.

Несмотря на очевидные различия, изучение русского языка предоставляет арабским студентам доступ к богатой культуре и истории, способствуя культурному обмену между странами. Зная русский, студенты могут и дальше исследовать литературу, искусство и науку, что расширяет их мировоззрение и культурные горизонты. Методы преподавания русского языка становятся все более разнообразными: от традиционных классических курсов до онлайн-образования, что позволяет каждому выбрать наиболее удобный для себя формат. Использование современных технологий и интерактивных платформ делает обучение не только эффективным, но и увлекательным. Арабские студенты, активно осваивающие русский язык, не только повышают свою конкурентоспособность на международном рынке труда, но и становятся мостом между двумя культурами, способствуя взаимопониманию и сотрудничеству.

Библиографический список

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранному языку. Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2006 г.
2. Гилемшина А.Г., Евдокимова А.Г., Балтаева В.Т. Опыт преподавания русского языка в арабоязычной аудитории: трудности, с которыми сталкиваются учащиеся // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2.;
3. Ляховицкий М.В. Общая методика обучения иностранным языкам. — М.: 1991г.
4. Мехтиханлы С.Г. Связь аудирования как речевой деятельности с говорением в обучении русскому языку как иностранному в иранской аудитории // Образование и воспитание. — 2016. — №5. — С. 158-162.
5. Салим А.Я. Русская фонетика: уч. пос. Багдад: Изд-во Багдадского ун-та, 1989.
6. Самофалова М.В., Борисенко В.А. Специфика обучения говорению взрослого контингента на отделениях дополнительного образования. Гуманитарные и социальные науки 2017. №4 с. 193
7. Соколова О.В. Лингвокультурологический аспект преподавания в вузе //Филологические и педагогические аспекты в неязыковых вузах ФСИН России: сборник материалов межрегионального научно-практического семинара с международным участием. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 247-250.
8. Соколова О.В. Роль межкультурной коммуникации в процессе адаптации иностранных студентов// Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2017.: сборник трудов II международной научно-технической и научно-методической конференции в 8 т.: т.5. Рязань: Рязань. гос. радиотехн. ун-т. – С. 203-206.

УДК 378; ГРНТИ 14.35.09

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

А.А. Воробьев

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Рязань, Россия, sanekup12342000@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурный подход к профессиональной подготовке будущих специалистов в сфере международных отношений. Доказано, что непредсказуемость в современных международных связях, новые вызовы и требования к системе образования, делают очевидной необходимость изменения подходов к подготовке студентов-международников. Обоснованы ключевые позиции лингвокультурного подхода, которые могут быть внедрены в образовательный процесс для повышения его эффективности и качества. Раскрыты особенности формирования ценностных ориентаций будущих специалистов-международников в условиях культурной трансформации общества. Показано влияние знаний дипломатического этикета на успешную деятельность специалиста-международ-

ника. Предложены педагогические технологии, которые могут быть реализованы в образовательном процессе современного университета.

Ключевые слова: лингвокультурный подход, профессиональная подготовка, студенты-международники, образовательный процесс, современный университет.

A LINGUISTIC AND CULTURAL APPROACH TO THE PROFESSIONAL TRAINING OF IR STUDENTS

A.A. Vorobyov

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,

Ryazan, Russia, sanekup12342000@gmail.com

Abstract. The article examines the linguistic and cultural approach to the professional training of future specialists in the field of international relations. It is proved that unpredictability in modern international relations, new challenges and requirements for the education system make it obvious that there is a need to change approaches to the training of international students. The key positions of the linguistic and cultural approach that can be introduced into the educational process to improve its effectiveness and quality are substantiated. The peculiarities of the formation of value orientations of future international specialists in the context of cultural transformation of society are revealed. The influence of knowledge of diplomatic etiquette on the successful work of an international specialist is shown. Pedagogical technologies that can be implemented in the educational process of a modern university are proposed.

Keywords: linguistic and cultural approach, professional training, IR students, educational process, modern university.

Введение

В современных условиях специалисты в сфере международных отношений должны обладать обширными знаниями различных языков и культур, что позволяет им эффективно выполнять сложнейшие задачи в профессиональной деятельности. «Специалисты-международники, компетентные в вопросах международных и межнациональных отношений, сегодня востребованы не только в сфере дипломатической службы, но и в государственных, муниципальных органах управления любого уровня, промышленных, финансовых и коммерческих структурах, банках и фирмах, серьезно работающих на внешнем рынке» [1, с. 3]. Востребованность специалистов-международников в различных отраслях российской политической и экономической жизни определяет огромную значимость высокого качества подготовки специалистов. Важным аспектом является также обеспечение информационной безопасности, способности противостоять фейкам в условиях информационной войны [2].

В Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина отделение международных отношений было открыто в 2003 г. Вот уже более 20 лет осуществляется эффективная подготовка кадров для Рязанского региона и для России в целом. Выпускники вуза работают в представительствах России в различных странах мира, занимаются вопросами продвижения международного бизнеса, налаживают культурные связи в сфере науки и образования с дружественными и не очень дружественными странами.

Институт Конфуция, существующий в университете с марта 2010 г., активно сотрудничает с представителями университетов и общественности Китайской Народной Республики. Деятельность этого научно-образовательного подразделения направлена на укрепление интереса народов мира к китайскому языку и китайской культуре, развитие дружественных отношений между КНР и другими странами, содействие гармоничных отношений между странами и народами в условиях многополюсного и поликультурного мирового сообщества, повышение качества образования за счет развития научных контактов ученых РГУ имени С.А. Есенина с коллегами из китайских университетов, проведение научных исследований в области методики преподавания китайского языка и культуры. Как видим, в сфере высшего образования осуществляется большая работа по изучению языков и культур, по реализации лингвокультурного подхода в профессиональной подготовке специалистов.

Цель исследования – проанализировать возможности применения лингвокультурного подхода к профессиональной подготовке студентов-международников.

Задачи исследования:

- 1) на основе теоретического анализа научной литературы и педагогического опыта выявить особенности лингвокультурного подхода в профессиональной подготовке будущих специалистов в сфере международных отношений;
- 2) предложить педагогические технологии, которые могут применяться в процессе профессиональной подготовки студентов-международников.

Обзор литературы

Профессиональная подготовка студентов-международников внимательно изучается российскими исследователями. «Для специалистов-международников знание основ межкультурной коммуникации имеет принципиальное значение, - справедливо подчеркивает Е. В. Воевода, - поскольку их деятельность связана с международным, а, следовательно, и межкультурным общением» [3, с. 7]. Несомненно, задачи профессиональной подготовки специалистов в области международных отношений требуют также формирования гуманистических ценностей [4], эмоционально-волевой регуляции личности [5], а также формирования профессиональной идентичности уже в студенческие годы [6].

Значительная роль в формировании профессионального мировоззрения студентов-международников отводится иностранному языку. «Подготовка выпускника вуза международного профиля к профессиональной деятельности предполагает не только наличие знаний по специальности, но и сформированность системы ценностей, убеждений и принципов, которые во многом определяют его дальнейшую профессиональную деятельность, т.е. формирование профессионального мировоззрения студентов», - утверждают Е. В. Воевода и В. Я. Бабаев [7, с. 193]. Значимость формирования профессионального мировоззрения студентов университета подчеркивают также Л. П. Костикова, А. В. Илюшина и З. Ю. Кузнецов [8].

«Россия обладает, пожалуй, самым богатым разнообразием народностей, культур и религий, которые мирно сосуществуют в рамках одного государства, - верно отмечает Е. А. Ревкова. - Искажение исторических событий России, пропаганда нетрадиционных идеалов представляют угрозу для формирования правильных ценностных ориентаций молодежи» [9, с. 129]. В связи с этим в профессиональной подготовке студентов-международников большое внимание уделяется формированию правильных ценностей, отражающих менталитет российского общества, российского многонационального народа. Особенное внимание уделяется обучению навыкам дипломатического этикета, ведению дипломатической корреспонденции, правилам поведения, политически корректной лексике, культурным различиям. в профессиональной подготовке студентов-международников [10].

Использование нейросетей в образовательной деятельности стало новым вызовом для системы высшего образования. «Совершенствование нейросетей и технологий искусственного интеллекта, - авторитетно заявляют Е. В. Воевода, А. И. Шпынова, - по праву можно отнести к одним из самых значимых прорывов начала XXI века» [11, с. 240]. З. Ю. Кузнецов также предлагает использовать возможности искусственного интеллекта для поиска информации, для проверки письменных работ студентов, для составления плана учебного занятия и др. [12]. Искусственный интеллект, кроме того, в настоящее время применяется в системах информационной безопасности [13].

Педагогические технологии в системе высшего образования в последнее время претерпели большие изменения. Значительное внимание уделяется технологиям активного обучения [14], дискуссионным технологиям [15], проектной деятельности [16], как инструмент профессиональной языковой подготовки студентов вуза в контексте цифровизации образования используется Google Docs [17] и др.

«Изменения в системе образования происходили всегда, но в настоящий кризисный момент, - справедливо подчеркивают А. В. Ельцов и Л. Ф. Ельцова, - вопросы подготовки кадров и развития «человеческого капитала» стали наиболее актуальными» [18, с. 6]. Как видим, вопросы повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов в сфере международных отношений остро стоят перед профессорско-преподавательским коллективом современных университетов.

Методология, методы и материалы исследования

Данное исследование базируется на лингвокультурном методологическом подходе, который предполагает обучение иностранному языку на основе взаимосвязи языковых явлений и культурных особенностей народа, говорящего на этом языке. В профессиональной подготовке студентов-международников лингвокультурный подход позволяет обеспечить более глубокое понимание особенностей восприятия и интерпретации информации в различных культурах, что способствует эффективному взаимодействию между представителями различных культурных сообществ на международной арене.

В качестве теоретических методов использовались методы анализа и обобщения положений научной литературы по проблеме исследования, анализировался федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 41.03.05 Международные отношения, направленность (профиль) «Международные отношения и внешняя политика».

Эмпирические методы заключались в анализе педагогических технологий, применяемых в профессиональной подготовке студентов-международников на основе лингвокультурного методологического подхода. Кроме того, были проведены опросы преподавателей и студентов, что помогло выявить их мнение о наиболее эффективных педагогических технологиях, применяемых в образовательном процессе по исследуемому направлению подготовки.

Результаты исследования

Лингвокультурный подход подразумевает не только овладение иноязычными знаниями и умениями, что, несомненно, важно. С этой целью проводится большая работа по обучению двум иностранным языкам, по ознакомлению с культурой страны изучаемого языка в рамках образовательного процесса в вузе.

Студентам-международникам необходимо также овладеть языком дипломатии, пониманием профессиональной культуры специалиста. С этой целью организуются игры, например, Модель ООН, мастер классы по дипломатическому этикету и т.д. Студенты принимают активное участие в различных круглых столах и дискуссиях, которые проводятся онлайн Дипломатической академией и МГИМО МИД России.

В институте истории, философии и политических наук в Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина активно работает студенческий Клуб общественной дипломатии. Студенты организуют круглые столы и семинары на различные темы, например, «Дипломатия как фактор влияния на современные международные отношения», на которых они выступают с докладами, охватывающими различные аспекты дипломатической практики и ее влияние на международные отношения, обсуждают современные вызовы, с которыми сталкиваются дипломаты, такие как глобализация, изменение климата, кибербезопасность и миграционные процессы. Активисты клуба информируют студентов своего направления подготовки об интересных мероприятиях, форумах и конференциях, сами в них принимают активное участие.

Администрация университета организует встречи студентов и преподавателей с известными специалистами в области международных отношений в очном и в онлайн формате

– это и онлайн лекции М. Захаровой, личные встречи с К. Кнайсель и др. Большой популярностью пользуются мероприятия с участием выпускников университета с Я. Ереминым, Н. Таратыновой и др.

Заключение

Как видим, профессиональная подготовка будущих специалистов в области международных отношений требует огромной работы педагогического коллектива. В этой работе нет мелочей, важно всё. Особенное значение придается личным контактам, изучению опыта ведущих специалистов-международников.

В процессе освоения образовательной программы, несомненно, лингвокультурный подход является одним из определяющих. Владение иностранными языками и понимание особенностей культур – всегда было одной из важнейших характеристик специалистов в области международных отношений.

Работа выполнена под научным руководством доктора педагогических наук, профессора Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Л. П. Костиковой (e-mail: kost@post.rzn.ru).

Библиографический список:

1. Актуальные вопросы подготовки специалистов в современных условиях / И. А. Мурог, А. Ф. Маруков, Л. П. Костикова [и др.]. – Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. – 183 с. – ISBN 978-5-907635-17-3. – EDN BYVNJT.
2. Меркле, В. В. Обеспечение информационной безопасности в условиях информационной войны / В. В. Меркле // Научный резерв. – 2023. – № 1(21). – С. 76-83. – EDN JMTZLQ.
3. Воевода, Е. В. Профессиональная подготовка студентов международного профиля к межкультурной коммуникации: лингвосоциокультурные и психологические аспекты / Е. В. Воевода. – Москва : Перспектива, 2019. – 198 с. – ISBN 978-5-88045-413-6. – EDN GREVIJ.
4. Костикова, Л. П. Формирование гуманистических ценностей студентов в условиях реформирования высшего образования в России / Л. П. Костикова // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2010. – № 4(29). – С. 5-12. – EDN NXOSMJ.
5. Костикова, Л. П. Эмоционально-волевая регуляция личности в условиях межкультурной коммуникации / Л. П. Костикова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2012. – Т. 1, № 1. – С. 32-35. – EDN QBMXWZ.
6. Костикова, Л. П. Формирование профессиональной идентичности будущих специалистов-международников: исследование представлений студентов / Л. П. Костикова, Е. А. Ревкова, О. С. Федотова // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 2(56). – С. 219-234. – DOI 10.32744/pse.2022.2.13. – EDN VGGXOS.
7. Воевода, Е. В. Роль курса иностранного языка в формировании профессионального мировоззрения студентов вуза международного профиля / Е. В. Воевода, В. Я. Бабаев // ЦИТИСЭ. – 2024. – № 3(41). – С. 191-204. – EDN SUKPLD.
8. Костикова, Л. П. Мировоззренческий потенциал профессиональной языковой подготовки: исследование мнений будущих медицинских специалистов / Л. П. Костикова, А. В. Илюшина, З. Ю. Кузнецов // Перспективы науки и образования. – 2024. – № 3(69). – С. 164-178. – DOI 10.32744/pse.2024.3.10. – EDN HMANAK.
9. Ревкова, Е. А. Ценностные ориентации будущих специалистов-международников в условиях культурной трансформации общества / Е. А. Ревкова // Психолого-педагогический поиск. – 2023. – № 4(68). – С. 128-135. – DOI 10.37724/RSU.2023.68.4.015. – EDN YMOJZD.
10. Ревкова, Е. А. Дипломатический этикет в профессиональной подготовке студентов-международников / Е. А. Ревкова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 51-57. – DOI 10.12737/2587-9103-2023-12-2-51-57. – EDN PXUXFR.
11. Воевода, Е. В. Применение технологий искусственного интеллекта при изучении делового английского (на примере письменных заданий) / Е. В. Воевода, А. И. Шпынова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5(102). – С. 237-240. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-5102-237-240. – EDN ZEPWJZ.
12. Кузнецов, З. Ю. Использование искусственного интеллекта в профессиональной языковой подготовке студентов медицинского вуза / З. Ю. Кузнецов // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2024. – Т. 12, № 1(44). – С. 34-45. – DOI 10.23888/humJ202412134-45. – EDN PCOGXM.

13. Попов, А. С. Искусственный интеллект в системах информационной безопасности / А. С. Попов, С. В. Балакирев, В. М. Егоров // Научный резерв. – 2024. – № 2(26). – С. 31-36. – EDN NWAHNNK
14. Илюшина, А. В. Активные технологии в подготовке студентов вуза к межкультурной коммуникации / А. В. Илюшина // Психолого-педагогический поиск. – 2019. – № 2(50). – С. 84-93. – EDN VFAYHP.
15. Илюшина, А. В. Дискуссионные технологии как средство организации профессиональной коммуникации студентов вуза / А. В. Илюшина // Профессионально-личностное становление и развитие специалиста: история и современность : сборник статей, Рязань, 23–24 ноября 2016 года. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2017. – С. 141-145. – EDN ZJHXXR.
16. Ревкова, Е. А. Проектные технологии в подготовке студентов-международников к профессиональной коммуникации / Е. А. Ревкова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 60-65. – DOI 10.12737/2587-9103-2022-11-2-60-65. – EDN XONZAO.
17. Сиваков, М. А. Google Docs как инструмент профессиональной языковой подготовки студентов вуза в контексте цифровизации образования / М. А. Сиваков // Язык. Образование. Культура : Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической электронной конференции, Курск, 23–26 мая 2022 года. – Курск: КГМУ, 2022. – С. 173-176. – EDN TZXQIV.
18. Профессиональная языковая подготовка студентов в условиях трансформации высшего образования / А. В. Ельцов, Л. Ф. Ельцова, Л. П. Костикова [и др.]. – М. : Перспектива, 2024. – 186 с. – ISBN 978-5-88045-630-7. – EDN SBARJB.

УДК 378.141; ГРНТИ 14.35.19

К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

О.В. Хилова

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, sly-vixen@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности процесса адаптации, а также его периоды. Выявлены трудности, возникающие в период обучения иностранных слушателей и студентов в российском вузе.

Ключевые слова: иностранные слушатели и студенты, социокультурная среда, адаптация.

TO THE QUESTION OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE RUSSIAN EDUCATIONAL SPACE

O.V. Khilova

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, sly-vixen@yandex.ru*

The summary. The article considers the peculiarities of the adaptation process, as well as its periods. The difficulties arising during the period of foreign students' training in the Russian university are revealed.

Keywords: foreign students, sociocultural environment, adaptation.

Социокультурная адаптация иностранных студентов — это сложный процесс, который включает в себя интеграцию в новую культурную среду, освоение языка и коммуникацию с местными жителями - носителями языка. Задача социокультурной адаптации иностранных студентов в России является важной и многогранной, требующей комплексного подхода и активных усилий со стороны университетов, общества и государства.

Актуальность задачи социокультурной адаптации иностранных студентов в России обусловлена несколькими ключевыми факторами. В настоящее время наблюдается повышение интереса к российскому образованию, что обусловлено высоким качеством подготовки специалистов и доступностью учебных мест. Как следствие, число иностранных студентов в российских вузах постоянно растёт. Эффективная социокультурная адаптация способствует интеграции иностранных студентов в общество, что в свою очередь уменьшает уровень стресса и психологического дискомфорта, повышая академическую успеваемость и общее

качество жизни студентов. Также существенным является тот факт, что адаптация иностранных студентов способствует формированию многонациональной и мультикультурной академической среды, что служит важным аспектом для развития толерантности и межкультурного взаимодействия. Помимо прочего, успешная интеграция иностранных студентов в российское образовательное пространство включает в себя экономические и образовательные выгоды, поскольку приносит пользу экономике страны в виде дополнительных инвестиций в образование, а также способствует укреплению международных связей.

С первых дней пребывания в российском вузе иностранные студенты находятся в непривычной для них языковой и социокультурной среде, в которой им предстоит адаптироваться. Они сталкиваются с различиями в языке, традициях, образе жизни и образовательных системах, что существенно затрудняет процесс их интеграции в новую культурную среду. Безусловно, процесс интеграции сложен и продолжителен.

Одной из самых популярных и широко известных теорий социокультурной адаптации является теория U-образной кривой. Она была первоначально выдвинута датским профессором Орхусского университета С. Лисгаардом. Он теоретически обосновал модель кривой адаптации, в которой выделил пять периодов. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Первый период учёный назвал «медовым месяцем» в силу того, что многие иностранцы хотят жить, учиться или работать за границей. Соответственно, оказавшись здесь, они полны надежд и энтузиазма. Кроме того, их ждут, к их приезду тщательно готовятся, поэтому в начале своего пребывания за границей они получают всю необходимую помощь и даже могут иметь некоторые привилегии.

Второй период получил название «разочарование, фрустрация, депрессия» [2], поскольку всё воспринимается в негативном свете, иностранцы испытывают значительные психологические трудности. Новая незнакомая окружающая среда и непривычная культура на данном этапе начинают оказывать негативное влияние. Психологические факторы, которые вызваны непониманием местных жителей, выходят на первый план. Преобладают разочарование, фрустрация, депрессия. Иными словами, начинают проявляться все признаки так называемого культурного шока.

Третий период адаптации, по словам С. Лисгаарда, является критическим, так как на данном этапе культурный шок достигает своего максимума. Это может стать причиной психических и физических болезней. Часть иностранцев принимают решение вернуться на родину. Но большинство находят в себе силы преодолеть культурные различия: они усердно изучают язык, знакомятся с новой культурой, заводят друзей, которые предоставляют им необходимую помощь и психологическую поддержку.

Четвертый период учёный назвал «оптимистическим». Со временем иностранцы становятся более уверенными в себе и своих силах, они удовлетворены своим положением в новом для них обществе и культуре. Интегрирование в жизнь нового общества и социокультурная адаптация происходят достаточно успешно.

Пятый период - «полная адаптация к новой культуре». Индивид и окружающая его среда в этот период времени взаимно соответствуют друг другу [2].

По мнению С. Лисгаарда, процесс социокультурной адаптации может длиться несколько месяцев, а может затянуться и до четырех-пяти лет, в зависимости от факторов, влияющих на него. Следует, однако, заметить, что алгоритм адаптации к новой культуре, модель кривой адаптации — это теоретические построения, которые не всегда находят подтверждение на практике и для которой характерны индивидуальные варианты адаптации [1].

Что касается конкретных проблем, с которыми сталкиваются иностранные обучающиеся, они могут быть разнообразными, и их решение требует комплексного подхода. Для облегчения и ускорения адаптационного процесса необходимо постараться уяснить, как иностранные студенты ощущают себя в новой для них социокультурной среде, а также принять все возможные меры для улучшения условий их проживания и обучения.

Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина имеет уже достаточно солидный опыт языковой подготовки иностранных слушателей и студентов. С 2015 года студенты из разных стран приезжают в Рязань на подготовительное отделение РГРТУ, где в течение одного учебного года проходят курс русского языка. Подготовительное отделение РГРТУ имени В.Ф. Уткина - самое многочисленное среди рязанских вузов. Его выпускники успешно поступают в ведущие российские университеты, а те, кто выбирает для себя карьеру инженера, продолжают обучение в стенах этого университета.

В декабре 2024 года было проведено анкетирование студентов из Марокко, Туниса, Камеруна, Бенина и Вьетнама. Респондентами выступили слушатели подготовительного отделения РГРТУ - юноши и девушки в возрасте до 23 лет в составе 30 человек. Им было предложено перечислить проблемы и трудности, связанные с их адаптацией к новым социокультурным и языковым условиям.

Рассмотрим основные проблемы, сложности и зоны напряженности, указанные студентами в ходе анкетирования, а также обозначим возможные пути их решения.

1. Эмоциональное состояние: стресс, тревога и депрессия могут возникать из-за кардинальных жизненных изменений, что, в свою очередь, может негативно сказаться на учебе иностранных студентов и жизни в целом. Здесь важным моментом является психологическая поддержка: организация консультаций и тренингов по работе с эмоциональным состоянием, стрессом и адаптацией, а также беседы со специалистами по психологии, если у студентов возникают трудности в адаптации. Сотрудники Центра международной деятельности РГРТУ делают все возможное, чтобы каждый студент чувствовал себя комфортно.

2. Языковой барьер: незнание (или недостаточное знание) языка может мешать студентам-иностранцам общаться, учиться и устанавливать социальные связи. Здесь важна языковая поддержка, например, проведение разговорных клубов, коммуникативных тренингов, предоставление наставников для практики языка, которые помогут справиться со страхом. Разработанные преподавателями РГРТУ курсы по РКИ дают представителям разных культур возможность изучать русский язык и выбирать свой вариант развития в системе высшего образования.

3. Культурные различия: разная ментальность, разное восприятие, другие культурные традиции, обычаи и нормы могут вызывать недопонимание и стресс. Организация культурных мероприятий, которые помогут студентам-иностранцам познакомиться с местной культурой и традициями, может в какой-то мере способствовать более успешной и быстрой аккультурации и адаптации.

4. Социальная изоляция: иностранные студенты могут чувствовать себя одинокими и оторванными от социальной жизни. Поддержка со стороны университета призвана в этом случае оказать помощь и содействие. Слушатели подготовительного отделения РГРТУ принимают участие в городской межнациональной Спартакиаде "Дружим народами", ежегодной акции "Тотальный диктант", литературных вечерах, региональных и всероссийских фестивалях, международных форумах и многих других мероприятиях.

5. Адаптация к образовательной системе: разная система обучения и требования к студентам могут усложнять процесс привыкания к учебному процессу. Здесь важную роль играет информационная поддержка: предоставление информации о системе образования, студенческих правилах, правовой регулирующей среде. Также студенты могут участвовать в клубах и объединениях, что поможет завести новые знакомства и почувствовать себя частью сообщества.

Эти меры могут значительно облегчить процесс социокультурной адаптации и помочь иностранным студентам чувствовать себя более комфортно и уверенно в новой культурной среде.

Важно понимать, что образовательные услуги, которые отечественные вузы оказывают иностранным гражданам, помимо прочего, имеют общественно-политическую состав-

ляющую. Таким образом, повышается имидж нашей страны за рубежом, а также идёт расширение русского языка и русской культуры. Следовательно, для того чтобы значительные усилия, прилагаемые вузами для привлечения и набора иностранных обучающихся, не оказались тщетными, помощь и содействие социокультурной адаптации иностранных граждан должны быть организованы на достаточно высоком уровне.

Библиографический список

1. Барышников Н.В. Основы профессиональной межкультурной коммуникации: учебник / Н.В. Барышников. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2022. 348 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). DOI 10.12737/1391408.
2. Lysgaard S. Adjustment in a foreign society: Norwegian Fulbright grantees visiting the United States [Text] / S. Lysgaard // International Social Science Bulletin. 1955. № 7. P. 45-51

УДК 378; ГРНТИ 14.35.

ИНФОРМИРОВАНИЕ КАК ФОРМА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Б.А. Шевченко, Е.С. Чернявская, С.В. Бутов

*Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище,
Российская Федерация, Рязань, stepan-butov@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается технология информирования будущих военных переводчиков, которое позволяет доводить информацию о новейших событиях в мире и их отражении в языке. Определено, что информирование может осуществляться в процессе внеучебной деятельности в образовательной среде военного вуза. Выявлено, что информирование содержит социокультурную информацию, необходимую переводчикам для лингвистического обеспечения деятельности войск, для установления профессиональной коммуникации с представителями различных культур. Значительное внимание уделяется военно-технической информации, связанной с поставкой вооружений стран НАТО и США в зону вооруженных конфликтов и локальных войн, поскольку военный переводчик должен быть грамотным специалистом в военно-технической сфере.

Ключевые слова: информирование, профессиональная подготовка, военные переводчики, лингвистическое обеспечение деятельности войск, образовательная среда военного вуза.

INFORMING AS A FORM OF PROFESSIONAL TRAINING FOR FUTURE MILITARY TRANSLATORS

B.A. Shevchenko, E.S. Chernyavskaya, S.V. Butov

*Ryazan Guard Higher Airborne Command School,
Russia, Ryazan, stepan-butov@mail.ru*

Abstract. The article discusses the technology of informing of future military translators about the latest events in the world and their reflection in the language. It is determined that information can be carried out in the process of extracurricular activities in the educational environment of a military university. It is revealed that the information contains socio-cultural information necessary for translators to provide linguistic support for the activities of the troops, to establish professional communication with representatives of different cultures. Considerable attention is paid to military-technical information related to the supply of weapons from NATO and the United States to the zone of armed conflicts and local wars, since a military translator must be a competent specialist in the military-technical field.

Keywords: informing, professional training, military translators, linguistic support for the activities of troops, the educational environment of a military university.

Введение

В результате обострения международной обстановки в феврале 2022 г. Российская Федерация была вынуждена начать на Украине специальную военную операцию. Современные условия требуют своевременного доведения информации до военнослужащих, т.к. военные переводчики должны владеть новейшими знаниями о деятельности и военно-техническом обеспечении зарубежных армий. На важность повышения качества подготовки военных кадров и военного образования указывается в Военной доктрине Российской Федерации.

Информирование является одной из форм профессиональной подготовки курсантов военного вуза. Активное международное сотрудничество с различными странами, как дружественными, так и недружественными, обязывает военных специалистов постоянно совершенствовать свои знания, осваивать новую информацию, связанную с решением коммуникативных задач в профессиональной деятельности. Все это предъявляет особые требования к офицерам, которые должны обладать фундаментальными теоретическими знаниями и практическими навыками для выполнения своих обязанностей. Это особенно актуально для военных переводчиков, поскольку от уровня их квалификации зачастую зависят судьбы целых государств.

В условиях Специальной военной операции с появлением новых образцов вооружения, военной и специальной техники и в связи с существенными изменениями в способах ведения переговорного процесса значительно возрастают требования к уровню подготовки офицерского состава, в том числе военных переводчиков [1, с. 13]. Для успешного решения переводческих задач переводчик должен хорошо владеть иностранным языком, знать особенности родного языка и иметь знания в предметной области военного дела.

Обзор литературы

Общеизвестно, что в настоящее время происходит острейшая информационная война, в результате которой наблюдается информационное противостояние различных противоборствующих сторон [2]. Специальные службы, офицеры, военные переводчики и другие военнослужащие вносят свой вклад в обеспечение информационной безопасности [3]. В последние годы к системам информационной безопасности стали подключать искусственный интеллект [4].

В военно-профессиональной коммуникации появляются новые термины [5], формируется терминология разведывательной деятельности [6]. Переводчики должны владеть спецификой терминологической системы воинских званий в русском языке и в языках зарубежных армий [7]. В процессе создания учебного профессионального дискурса [8] преподаватели военного вуза, непременно, используют новейшую в военном деле информацию - о наземных дистанционно управляемых многофункциональных робототехнических платформах [9], о развитии аэромобильных подразделений иностранных государств [10], беспарашютного способа десантирования личного состава в армиях иностранных государств [11], современной боевой и специальной техники воздушно-десантных войск в мире [12].

Как видим, появляется огромное количество новой техники, происходят новые события и в военно-профессиональной коммуникации естественным образом возникают соответствующие им термины. В переводе нашел свое применение искусственный интеллект [13]. Несомненно, языковая подготовка военных переводчиков осуществляется в контексте профессиональной коммуникации [14].

Технологии профессиональной подготовки военных переводчиков широко освещаются в научной литературе. Предлагаются технологии активного обучения, например, кейс анализ, проектная деятельность, игровые технологии и др. [15]. Поскольку переводчики готовятся к лингвистическому обеспечению военной деятельности в условиях профессиональной коммуникации, то и коммуникативные технологии приобретают особенное значение [16].

Несмотря на то, что в научной литературе широко представлены различные вопросы профессиональной подготовки военных переводчиков, однако информирование как форма подготовки освещается недостаточно полно [17].

Цель статьи – определить особенности проведения информирования с курсантами – будущими военными переводчиками в образовательной среде военного вуза.

Задачи:

- 1) осуществить анализ научной литературы, посвященной профессиональной подготовке будущих военных переводчиков в условиях военного вуза;
- 2) определить этапы подготовки и проведения информирования курсантов в образовательной среде военного вуза.

Методы и материалы

Высокий уровень сложности современных глобальных вызовов и угроз требует использования в процессе профессиональной языковой подготовки военных специалистов, новейших данных о видах вооружений и военной техники зарубежных армий, а также боевой опыт подразделений современных Вооруженных Сил Российской Федерации. Теоретическими методами стали анализ и обобщение научной литературы по вопросам профессионально подготовки военных переводчиков [18].

Эмпирическими методами были анализ собственного опыта авторов в качестве преподавателей Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища (РВВДКУ) и анализ результатов деятельности курсантов. Несомненно, от готовности военного переводчика профессионально осуществлять переговорный процесс во многом зависит мирное разрешение многих конфликтов в горячих точках планеты. Офицеры-переводчики должны не только получить хорошую профессиональную подготовку в вузе, но быть готовыми к постоянному повышению квалификации, совершенствованию стиля профессиональной деятельности.

Для успешного решения профессиональных задач военный переводчик должен хорошо владеть избранными языками и знать особенности родного языка в сравнении с другими иностранными языками, владеть техникой перевода текстов различных жанров, знать основы теории перевода, иметь представления о социокультурных особенностях стран изучаемых языков и иметь знания в предметной области (например, военного дела и т.п.).

Результаты

В РВВДКУ курсанты сами проводят информирование, что, безусловно, требует от них тщательной подготовки. Ее проводит, как правило, командир взвода – преподаватель. Организация и проведение информирования состоит из трех этапов: подготовительного, основного и заключительного.

Основными задачами информирования являются:

- доведение до курсантов международной обстановки, официальных решений органов государственной власти по вопросам экономической и общественно-политической жизни страны;
- формирование системы моральных качеств, норм, принципов и убеждений, развитие нравственных мотивов сознательного и добросовестного выполнения должностных обязанностей;
- использование информирования в интересах изучения общественного мнения и настроений курсантов;
- усиление информационно-воспитательного влияния на укрепление единоначалия, поддержание устойчивого морально-психологического состояния, дисциплины и правопорядка во взводах, ротах, батальонах, в училище в целом.

Обычно структура информирования выглядит следующим образом: события за рубежом, события в зоне проведения специальной военной операции, события внутри нашей страны. Рекомендуется брать информацию из открытых источников стран изучаемого языка.

На подготовительном этапе курсант осуществляет сбор информации, пишет конспект, готовит презентацию. На основном этапе проходит само информирование. Курсант учится выступать перед аудиторией, расширяет свой лексический запас, обогащает свой кругозор в военно-профессиональной сфере. Сообщение содержит социокультурную информацию, необходимую переводчикам для лингвистического обеспечения деятельности войск, для установления профессиональной коммуникации с представителями различных культур.

Несомненно, успех профессиональной деятельности военного переводчика во многом определяется его личными качествами, уровнем сформированности профессионально значимых компетенций, пониманием лингвострановедческих особенностей страны пребывания. Поскольку военные специалисты принимают активное участие в проведении и организации Специальной военной операции, то и на занятиях по иностранному языку необходимо рассматривать актуальную военную терминологию. Так, в последнее время в средствах массовой информации нередко появляются термины, обозначающие поставляемое США и странами НАТО вооружений и военной техники.

Необходимость подготовки конкурентоспособных специалистов в различных областях деятельности на мировом уровне заставила изменить отношение к изучению иностранного языка в военных вузах. Подчеркнём, что западные государства постоянно наращивают военную помощь Киеву, которая включает поставки летального оружия. США передают Украине несколько сотен тонн оружия, включая переносные противотанковые ракетные комплексы Javelin. Киев также получает противотанковые комплексы NLAW из Великобритании, беспилотные боевые летательные аппараты Bayraktar TB2 из Турции, переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК) Stinger из Литвы и Нидерландов и вертолеты Airbus H125 из Франции. Украинские власти получают военную помощь от Польши, Эстонии, Швеции, Канады и других стран, включая Германию, которая изначально отказалась поставлять оружие Киеву. Кроме того, Украина получает бесплатную финансовую помощь и кредиты от Запада. Военный переводчик, несомненно, должен быть грамотным специалистом в этой сфере. На заключительном этапе информирования подводятся итоги, делаются выводы.

Заключение

В условиях гибридной войны, которая ведется не только на поле боя, но и в экономике, и в информационном пространстве, профессиональная языковая подготовка военных специалистов выходит на новый уровень. Реалии современного военно-политического пространства таковы, что обучение иностранным языкам военнослужащих в Российской Федерации становится неотъемлемой частью их боевой подготовки.

Проведённый анализ научной литературы и собственного опыта авторов показал, что информирование как форма подготовки будущих военных переводчиков к профессиональной коммуникации прививает будущим офицерам навыки информационного мониторинга в военно-политической сфере, учит работать с различными информационными поисковыми системами и Интернет-ресурсами; способствует обогащению словарного запаса, учит выявлять новую военно-профессиональную терминологию.

Социально-политические изменения и экономические преобразования в Российской Федерации убедительно демонстрируют, что в современном мире информация становится одним из основных ресурсов общественного развития. Одной из приоритетных задач государства становится управление информацией, которая оказывает влияние на многие аспекты деятельности государства, включая область обороны [19].

Поэтому Вооруженные силы Российской Федерации не могут находиться в стороне от происходящих изменений. Одним из способов реализации государственной информацион-

ной политики в области обороны является информационное обеспечение Вооруженных сил Российской Федерации [20].

Библиографический список

1. Актуальные вопросы подготовки специалистов в современных условиях / И. А. Мурог, А. Ф. Маруков, Л. П. Костикова [и др.]. – Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. – 183 с. – ISBN 978-5-907635-17-3. – EDN BYVNJT.
2. Мелешенко, В. А. Информационная война и современные аспекты информационного противоборства / В. А. Мелешенко // Научный резерв. – 2021. – № 1(13). – С. 73-79. – EDN YXVBSZ.
3. Меркле, В. В. Обеспечение информационной безопасности в условиях информационной войны / В. В. Меркле // Научный резерв. – 2023. – № 1(21). – С. 76-83. – EDN JMTZLQ.
4. Попов, А. С. Искусственный интеллект в системах информационной безопасности / А. С. Попов, С. В. Балякирев, В. М. Егоров // Научный резерв. – 2024. – № 2(26). – С. 31-36. – EDN NWAHMK.
5. Ковальчук, В. А. О новых терминах в военно-профессиональной коммуникации / В. А. Ковальчук, А. П. Козолуп // Научный резерв. – 2022. – № 4(20). – С. 64-71. – EDN RHBAOR.
6. Кривошеев, М. И. История и тенденции развития терминологии разведывательной деятельности в современном английском языке / М. И. Кривошеев // Научный резерв. – 2023. – № 2(22). – С. 93-100. – EDN QTIJGYX.
7. Чернявская, Е. С. Специфика терминологической системы воинских званий в русском и немецком языках / Е. С. Чернявская, И. Ю. Кремер // Научный резерв. – 2022. – № 3(19). – С. 64-70. – EDN THVXAV.
8. Шевченко, Б. А. О формировании учебного профессионального языкового дискурса будущих военных переводчиков / Б. А. Шевченко // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2019. – Т. 8, № 5. – С. 26-31. – DOI 10.12737/article_5d77608e926419.84638775. – EDN PQTSJS.
9. Сурков, И. А. Наземные дистанционно управляемые многофункциональные робототехнические платформы и перспективы их развития / И. А. Сурков, Н. Д. Изергин, В. С. Климаков // Научный резерв. – 2024. – № 2(26). – С. 2-7. – EDN AQDSIG.
10. Севастьянов, В. А. Анализ и использование опыта развития аэромобильных подразделений иностранных государств при создании подразделений ВДВ «нового типа» в Вооруженных силах Российской Федерации / В. А. Севастьянов, Д. А. Немченко, С. С. Вокин // Научный резерв. – 2023. – № 4(24). – С. 66-73. – EDN EJMXNE.
11. Атрошкин, Д. А. Анализ развития беспарашютного способа десантирования личного состава в армиях иностранных государств / Д. А. Атрошкин, Д. А. Немченко, С. С. Лушин // Научный резерв. – 2023. – № 1(21). – С. 98-103. – EDN BZPYEE.
12. Цыбизов, Е. И. Аналитический обзор современной боевой и специальной техники воздушно-десантных войск в мире / Е. И. Цыбизов, В. В. Салтан // Научный резерв. – 2023. – № 2(22). – С. 8-16. – EDN RVZXUM.
13. Сдобников, В. В. Искусственный интеллект в переводе: уточнение понятий / В. В. Сдобников // Военно-филологический журнал. – 2024. – № 4. – С. 38-47. – EDN MWOSQX.
14. Костикова, Л. П. Языковая подготовка военных специалистов в контексте профессиональной коммуникации / Л. П. Костикова, Б. А. Шевченко, Е. С. Чернявская // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 53-59. – DOI 10.12737/2587-9103-2023-12-1-53-59. – EDN VOZUVP.
15. Шевченко, Б. А. Технологии совершенствования профессиональной ЯЗЫКОВОЙ подготовки военных переводчиков / Б. А. Шевченко // Психолого-педагогический поиск. – 2019. – № 3(51). – С. 205-214. – EDN HKDLZF.
16. Костикова, Л. П. Профессиональная языковая подготовка военных переводчиков: коммуникативные технологии / Л. П. Костикова, Е. С. Чернявская, Б. А. Шевченко // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 31-37. – DOI 10.12737/2587-9103-2022-11-3-31-37. – EDN KXZXFQ.
17. Профессиональная языковая подготовка студентов в условиях трансформации высшего образования / А. В. Ельцов, Л. Ф. Ельцова, Л. П. Костикова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2024. – 186 с. – ISBN 978-5-88045-630-7. – EDN SBARJB.
18. Киреев, А. В. Технологии развития творческого мышления военных специалистов / А. В. Киреев, И. А. Сурков, Л. П. Костикова // Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2024 : Сборник трудов VII Международного научно-технического форума. В 10-ти томах, Рязань, 04–06 марта 2024 года. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина, 2024. – С. 120-123. – EDN TVKWXG.
19. Эмоциональный интеллект в профессиональной деятельности военных лидеров / З. В. Габисов, В. И. Сергиенко, М. О. Севастьянов [и др.] // Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2023 : Сборник трудов VI международного научно-технического форума. В 10-ти томах, Рязань, 01–03 марта 2023 года / Под

общей редакцией О.В. Миловзорова. Том 9. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина, 2023. – С. 185-190. EDN: LXGZDE

20. Лухтин, А. В. Сущность и содержание информирования как основной формы информационно-воспитательной работы в кадетском училище / А. В. Лухтин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 36 (222). — С. 110-113. — URL: <https://moluch.ru/archive/222/51585/> (дата обращения: 14.02.2025).

УДК 378; ГРНТИ 14.35.07

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И СПОСОБЫ РАБОТЫ С НИМИ

А.М. Белова

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Российская Федерация, Рязань, ann-tis36@yandex.ru*

Аннотация. При изучении методики преподавания иностранных языков важно уделять внимание многим аспектам. В статье описывается значимость текстов общественно-политического содержания для образовательного процесса и некоторые приемы работы с ними.

Ключевые слова: общественно-политические тексты, социокультурная компетенция, обучение, средства массовой информации, культура.

THE ROLE OF SOCIO-POLITICAL TEXTS IN THE FORMATION OF SOCIO-CULTURAL AND INTERCULTURAL COMPETENCE AND WAYS OF WORKING WITH THEM

A.M. Belova

*Ryazan State University named after S.A. Yesenin
Russia, Ryazan, ann-tis36@yandex.ru*

Abstract. When studying the methodology of teaching foreign languages, it is important to pay attention to many aspects. The article describes the significance of texts of socio-political content for the educational process and some techniques of working with them.

Key words: socio-political texts, socio-cultural competence, teaching, mass media, culture.

Социокультурное образование – это новый аспект в методологической науке, связанный с необходимостью развития социокультурной компетенции. Социокультурный подход определяет стратегии изучения языка через призму культуры. Социокультурная компетенция – это не только наличие информации о прямой связи между речью и социокультурной средой, или между языком и социальным развитием. Приобретение социокультурной компетенции – это формирование представлений об окружающем человека мире. Социокультурная компетенция тесно связана с межкультурной компетенцией и является ее частью, что помогает расширять границы обеих, а также сформировать заинтересованность в вопросах культуры, взаимодействия культур и сотрудничества людей.

Одним из ключевых источников формирования фоновых лингвострановедческих знаний выступают материалы средств массовой информации. Они значительно влияют на формирование у обучающихся представлений о реалиях, нравственности, обычаях и традициях страны, язык которой они изучают, а также отражают определенные стереотипы, распространенные в иноязычном обществе [5].

В текущий период изучения иностранного языка акцентируется внимание на повышении роли воспитательной, образовательной и развивающей составляющих учебного процесса. Это достигается путем применения лингвострановедческого подхода при отборе и организации учебного материала, основанного на современных средствах массовой информации и коммуникации. Отбор материалов для учебного процесса обязан всесторонне отражать реальность страны, язык которой изучается. Он должен вызывать активный интерес к образу

потенциальных партнеров в будущей профессиональной деятельности, их обычаям, традициям, образу жизни, манерам общения, деловой культуре и т. д. Применение в учебном процессе актуальной лингвострановедческой информации, предоставленной средствами массовой информации, способствует усвоению учащимися элементов иностранной культуры, увеличивает их познавательную активность и формирует положительную мотивацию.

Общественно-политические тексты, по большей части, представляют собой статьи СМИ в газетах, журналах или в глобальной сети Интернет, а также задокументированные выступления политических деятелей. К главной функции такого вида текстов относят сообщение. Они могут быть построены так, что в природе их создания закладывается определенное воздействие на общественное мнение, но функция сообщения остается основополагающей, формирующей типологию текста [7, с. 216-220].

Тексты общественно-политического содержания тесно связаны с историей политической мысли. В политическом языке существует множество терминов, которые относятся к официальным мероприятиям и церемониям, историческим событиям, фиксирующим данные и факты, такие, как освещение важных правовых и территориальных изменений и политических событий в мире, войн, договоров и др. Политические представительства разных стран обычно требуют использования двух или более языков, и поэтому языки, используемые на дипломатической арене, находятся в постоянном контакте, создавая своего рода лингва франка дипломатии. Сферой дипломатии являются отношения с третьими странами и международными организациями, международные форумы и неполитические мероприятия, имеющие международное значение [8].

В процессе работы с общественно-политическими текстами решаются несколько задач. Во-первых, политические выступления являются яркими примерами определенных стереотипов, тенденций и традиций, существующих в любом обществе, и помогают понять новые тенденции и проблемы, волнующие людей из разных культур. К примеру, речи политических деятелей способны отразить конкретную политическую ситуацию, предположим, речи Ли Сяньняня и Си Цзиньпина помогут проследить эволюцию политического языка лидеров Китайской Народной Республики и выявить изменения в той или иной сфере жизни в контексте содержания их докладов. Во-вторых, данный вид текстов способствует включению дискуссии в коммуникативную деятельность, так как содержит в себе различные проблемы и точки зрения, что может мотивировать к говорению. В-третьих, подобные тексты способны развить познавательную активность и предоставить определенные факты, расширяющие общий кругозор. Наконец, тексты общественно-политического содержания включают в себя сложные лексические конструкции, а также устойчивые сочетания и клише, корректно интерпретирующие трудные для понимания концепции.

Обучение работе с общественно-политическими текстами высокоэффективно как средство идейно-политического воспитания, стимулирования и повышения интереса к иностранным языкам и актуальной тематике в целом, а также способствует развитию речевых навыков. Кроме того, этот вид деятельности предполагает умение анализировать аутентичные источники информации. Это повышает практическую ценность овладения иностранным языком [4].

Мы считаем, что повышенное внимание в работе с данными видами текстов следует уделять лексической составляющей. Перед началом анализа статей необходимо выделить в них все слова, которые могут представлять трудность при прочтении и переводе. Например, вам встретились слова *«reconciliation»* и *«an armistice»*. Это синонимы, но, переведя их, разницу определить довольно легко. Вы можете предоставить предложения, где объяснен этот нюанс.

- A reconciliation is the process of rebuilding different kinds of relationships after separation.
- An armistice is used in the terms of the war, when countries temporary stop military operations.

Иногда со спорными выражениями нас могут познакомить и заголовки статей. Если заголовок содержит элементы образности, часто перед его переводом необходимо обратиться к тексту статьи. Например, прокомментируем заголовок «Clinton Raises His Eyebrows». В данном случае фразеологизм «to raise the eyebrows» может иметь двойственную эмоциональную окраску, выражая либо чувство удивления, либо пренебрежения. Чтобы прояснить значение данной фраземы, мы обратимся к тексту примечания:

President Clinton commended to journalists today that he had been much surprised by the suggestion that the control of visas for entry into the United States be transferred from the State Department to the Department of Justice.

Из непосредственного контекста становится ясно, что речь идет об эмоции удивления, поэтому название можно перевести, сохранив образный элемент. Однако образность, лежащая в основе английского выражения, не подходит для русского языка и не может трактоваться как «поднять брови», поэтому приходится прибегать к аналогии: «Клинтон выглядит удивленным» или «Клинтон удивленно пожимает плечами» [1].

В текстах общественно-политического содержания часто встречаются образные выражения, которые, помимо работы над самим содержанием, могут помочь и уделить внимание лексике на занятиях по иностранному языку. Одно из таких понятий – это оксюморон. Данный прием заключается в соединении двух абсолютно противоположных по смыслу понятий с целью создания определенного эффекта и образности. Один из заголовков издания «The Observer» показывает нам столкновение понятий calm – спокойный и anxious – тревожный, беспокойный: «Every day brings some new trauma»: keeping calm in an anxious world». Автор статьи через ряд оксюморонов прекрасно изображает ситуацию, в которой люди, живущие в современном мире, вынуждены постоянно чувствовать стресс, и создает преувеличенную картину нашего тревожного существования. Это может помочь вспомнить и другие антонимы, проделать задания, связанные с ними, и повысить мотивацию к их дальнейшему использованию в речи.

В данных текстах можно встретить и метафоры. Смысл метафор заключается в скрытом сравнении или переносе по сходству. Они помогают обогатить общественно-политические тексты и вызвать дальнейший интерес к тому или иному вопросу. К примеру, «The consent decree was ordered as part of the settlement of a 1988 government racketeering lawsuit that cited decades of "pervasive " control of the Teamsters by organized crime, and alleged that the union had made a "devil's pact with La Cosa Nostra"». Здесь метафоричное выражение «a devil's pact» («сделка с дьяволом») не только оказывает определенное эмоциональное воздействие, но и формирует собственную точку зрения, опираясь на отношение автора к этому вопросу, которое явно имеет негативный окрас [2].

Немаловажно подобрать задания, способствующие повышению мотивации работы с данными видами текстов. Например, поставьте перед чтением определенную цель:

- Выделите факты, которые вы уже знали.
- Выделите то, что вызвало желание узнать об этом побольше.
- Выделите факты, вызывающие у вас смешанные чувства.
- В каждом абзаце определите основное предложение.

Из этого обсуждения можно узнать полезную информацию и для своей дальнейшей методической деятельности по данной теме.

Закрепить полученные знания можно с помощью учебной дискуссии. Данный вид работы направлен на грамотное использование речевых конструкций и необходимой лексики, а также на повышение интереса обучающихся к той или иной проблеме. Правильно организованная дискуссия создаст благоприятную коммуникативную ситуацию, в которой каждый выскажет свое мнение и получит возможность использовать изученное в активном обсуждении. Мы считаем важным выделить несколько советов, относящихся к проведению учебной дискуссии:

1. В ходе работы выделяйте необходимую лексику, связанную с общественно-политической тематикой, и организуйте ход дискуссии так, чтобы обучающимся было необходимо использовать ее в своей речи.
2. Не стройте абсолютно всю работу вокруг одной темы. Если идет изучение, например, деятельности какого-либо политического лидера, примите во внимание и культурные традиции страны. Можно давать дополнительные доклады на данные темы. В результате аспекты социокультурной и межкультурной компетенций будут сформированы.
3. Всегда давайте обучающимся возможность высказаться и помогайте тем, кто менее охотно участвует в обсуждении или забывает определенные выражения.

Таким образом, общественно-политические тексты содержат большое количество актуальной информации о событиях, происходящих в мире, и особую лексику, требующую отдельного внимания к ней. Для того чтобы правильно реализовать работу с такими текстами в иноязычном образовательном процессе, необходимо разработать задания, которые мотивируют обучающихся и снимают возможные трудности.

Работа выполнена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента кафедры иностранных языков института истории, философии и политических наук Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Л. И. Татановой (e-mail: lara_tat@mail.ru).

Библиографический список

1. Елисеева О.А. Специфика английской общественно-политической терминологии и газетных заголовков. URL: <https://study-english.info/article037.php> (дата обращения: 26.01.2025)
2. Жарина О.А. Лексико-стилистическое своеобразие общественно-политического дискурса (на материале англоязычных СМИ) / О.А. Жарина, С.И. Косонова – Текст: электронный. // БГЖ. – 2019. – №4 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-stilisticheskoe-svoeobrazie-obschestvenno-politicheskogo-diskursa-na-materiale-angloyazychnyh-smi> (дата обращения: 27.01.2025).
3. Конколь М.М. Особенности перевода общественно-политических текстов с русского на английский язык / М.М. Конколь // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS сборник статей XIV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Том Часть 1. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 216-220.
4. Насибуллаева Э.Р. Специфика лексики политической тематики в английском языке. // Филология: научные исследования. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-leksiki-politicheskoy-tematiki-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 26.01.2025).
5. Фролова Н.А., Алещанова И.В. РОЛЬ МАСС-МЕДИЙНЫХ ТЕКСТОВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА) // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=1249> (дата обращения: 25.01.2025).
6. Цику Л.Х. Формирование компетенций в процессе обучения иностранному языку / Л.Х. Цику, Э.К. Арутюнов. // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 10. – С. 316-317. – URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=6111> (дата обращения: 27.01.2025).
7. Шамлиди Е.Ю. Язык СМИ и его роль в переводческой деятельности (на материале англоязычной общественно-политической публицистики) / Е.Ю. Шамлиди – Текст: электронный. // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2020. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-smi-i-ego-rol-v-perevodcheskoy-deyatelnosti-na-materiale-angloyazychnoy-obschestvenno-politicheskoy-publitsistiki> (дата обращения: 26.01.2025).
8. Yusupov A. Methods of translation of socio-political texts (with the examples of English language) / A. Yusupov – Текст: электронный. // Наука и образование сегодня. – 2020. №4 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/methods-of-translation-of-socio-political-texts-with-the-examples-of-english-language> (дата обращения: 25.01.2025).

УДК: 316.28/372.881.111.1/338.242.2

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ И НАВЫКИ ЕЁ ФОРМИРУЮЩИЕ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ДЕЛОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ»

О.В. Асташина

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, astashina.ol@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования коммуникативной компетенции в современной модели мультисубъектной коммуникации. Автором представлена обновлённая структура коммуникативной компетенции с учётом современного коммуникативного ландшафта. Рассмотрена реализация этой структуры в курсе «Деловые коммуникации». Выделен набор навыков, формирующих коммуникативную компетенцию.

Ключевые термины: коммуникативная компетенция, деловые коммуникации, навыки

HOW COMMUNICATIVE COMPETENCE SKILLS ARE FORMED IN BUSINESS COMMUNICATIONS

O.V. Astashina

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, astashina.ol@yandex.ru*

Annotation. Issues of communicative competence formation in a multisubject communication model are being discussed in the paper. A refreshed communicative competence structure in a modern communicative landscape is introduced. The way the new communicative competence structure works is highlighted, Business Communications being the area of its implementation. A set of skills making up a communicative competence is presented.

Key terms: communicative competence, business communications, skills

Актуальность

Коммуникативная компетенция, как научный термин, была сформулирована Дэллом Хаймсом [1]. Критикуя положения генеративной грамматики Н. Хомского, Хаймс предложил новый – социолингвистический подход к пониманию коммуникативной компетенции. По его мнению, коммуникативная компетенция представляет собой многомерный конструкт, в который включены, помимо грамматической составляющей, дискурсивная, социолингвистическая и стратегическая.

Такой междисциплинарный подход, связующий лингвистику, теорию коммуникации и культуру открыл перед лингвистами и практикующими преподавателями иностранных языков путь к развитию функциональных методов преподавания, появлению нового коммуникативного подхода для обучения иностранным языкам (CLT – Communicative Language Teaching), разработке CEFR.

Концепции Д. Хаймса [2], Н. Хомского, В. Лабова Д. Кристала, Э. Шеглофа [3] и др. (60-70-е гг. XX века) во многом отражали социально-экономические практики и коммуникативный ландшафт того времени.

В первой четверти XXI века CLT сохраняет свою популярность, однако учитывая динамику изменения деловых коммуникаций, он реализуется в комбинации с другими подходами и методами. Наряду с этим идёт поиск нового подхода к формированию коммуникативной компетенции, подхода, соответствующего потребностям реальности.

Коммуникативный ландшафт

Коммуникативная компетенция в рабочих программах вузовских дисциплин относится к группе универсальных компетенций и кодируется как УК-4 (Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)). Акцент сделан на формирование устных и пись-

менных навыков, что не является исчерпывающим требованием, предъявляемым к специалистам на рынке труда.

Сегодняшний коммуникативный ландшафт драматически трансформируется. Во-первых, меняется сама коммуникативная модель – она становится субъект – субъектной, в которой множественные акторы наделены правами восприятия и трансляции смыслов в реальном режиме времени.

Во-вторых, коммуникативное пространство существенно расширяется. Оно состоит из множества текстов различной знаковой природы. Это тексты лендингов, сайтов, рекламных брошюр, коммерческих презентаций, тексты учебных пособий с встроенными элементами дополненной реальности. Все они содержат как вербальные, так и невербальные знаки, несущие смысловую нагрузку. Трансляция смыслов разных режимов восприятия – лингвистического (письменные тексты), визуального (изображение), аудиального (звуковое сопровождение), кинетического (жесты, мимика), пространственного (организация элементов в пространстве) – превращает текст в мультимодальную коммуникативную сущность. Эта специфическая особенность современных текстов свидетельствует об изменившихся способах передачи и восприятия смыслов: от мономодальной репрезентации к мультимодальной, от перцепции к гиперперцепции [4], соответственно.

Вопросы мультимодальности впервые были подняты Халлидеем [5], исследовавшим различные режимы (модальности) человеческой коммуникации. Его идея заключалась в том, чтобы педагоги и исследователи не концентрировались на исключительно структуре и грамматике языка, а изучали (обучали) способы (ам) реализации языка в различных контекстах. Лингвисты – исследователи XXI века не сходятся во мнениях по поводу того, в каких пропорциях должны присутствовать лингвистические и нелингвистические режимы трансляции смыслов при овладении студентами коммуникативной компетенцией [6]. При этом множественные режимы коммуникации в современном мире не вызывают сомнения.

Структура коммуникативной компетенции

Коммуникативная компетенция (см. рис. 1) – многослойный конструкт, составные элементы которого подвержены динамическим трансформациям.

К концу первой четверти XXI века четыре составляющие коммуникативной компетенции (по Д. Хаймсу) претерпели качественные изменения.

Первое, что необходимо отметить, коммуникативная компетенция не равна лингвистической компетенции (как это представлено в ФГОС 3++) [7]. Это представление о коммуникативной компетенции безнадежно устарело. Лингвистическая компетенция строится на развитии продуктивных (говорение, письмо) и перцептивных навыков (аудирование, чтение). Однако сегодня продуктивные навыки не ограничиваются развитием устной и письменной речи: навык представления данных в условиях мультимодальности дополняет продуктивные навыки, а перцептивные навыки (чтение и слушание) дополняются навыком гиперперцепции (восприятие мультимодальных текстов). Лингвистическая компетенция (знание основ языка), таким образом, становится частью мультимодальной компетенции, которая, в свою очередь входит в понятие коммуникативная компетенция.

Социолингвистическая или социокультурная компонента, выделенная Хаймсом, является по сути базовым слоем коммуникативной компетенции и подразумевает овладение способами использования языка в разных контекстных реальностях (английский термин – language appropriacy).

В Российских ФГОС 3++ социокультурная компетенция получила статус самостоятельной компетенции и носит название межкультурной компетенции (УК-5 - Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах).

Рис. 1. Структура коммуникативной компетенции

Стратегическая коммуникативная компетенция в современном коммуникативном пространстве подразумевает не только знание способов предотвращения коммуникативных «провалов» за счёт использования как вербальных, так и невербальных средств, но и умение выстраивать коммуникативные стратегии сотрудничества (например, в рамках организации). Распространение инструментов искусственного интеллекта (ИИ) приводит к необходимости стратегически выверенного взаимодействия на уровне не только человек-человек, но человек-машина (нейронная сеть). Новый навык в рамках стратегической компетенции – формулирование релевантных вопросов к ИИ.

Дискурсивная компетенция, ориентированная на приобретение навыков работы с контекстами и фактуальными смыслами, сегодня осваивается в комплексе с метадискурсивной компетенцией, ориентированной на раскрытие и анализ имплицитных смыслов. Метадискурс главенствует над дискурсом и проникает в дискурс своими метасмыслами [8]. Умение понять эти смыслы – определяющее при принятии управленческих решений.

Формирование коммуникативной компетенции в рамках курса «Деловые коммуникации»

Коммуникативная компетенция формируется рядом дисциплин, одной из которых является «Деловые коммуникации», дисциплина социально-экономического цикла с преподаванием на иностранном языке.

Коммуникация – не механический обмен информацией, это, прежде всего, информационное воздействие на реципиента и его восприятие информации, влекущие за собой действия и поступки. Можно выстроить самые эффективные в техническом отношении схемы коммуникации, исходя из расчётов скорости и дальности передачи и обработки информации, но при этом, социально-экономические последствия внедрения таких схем могут оказаться не функциональными. Для эффективного управления коммуникацией разрабатываются способы, методы, технологии информационного обмена, а именно, деловые коммуникации.

Коммуникации (во множественном числе) – это информационно-психологические способы влияния участников информационного обмена посредством арсенала знаково-информационных систем. При успешном взаимодействии двух субъектов активируется третья точка в пространстве – некое конвенциональное знание. Так формируется коммуникативный контур, из которого в дальнейшем рождаются фреймы – рамки коммуникативных взаимоотношений, экстерииоризация которых влечёт за собой действие.

Фактически, цель курса «Деловые коммуникации» - сформировать у акторов коммуникации навыки использования способов социально-экономических взаимодействий, что в концентрированной форме выражает коммуникативная компетенция.

В курсе «Деловые коммуникации» (разработанном автором [9]) стратегическая компетенция формируется на базе развития следующих навыков:

- критическое мышление;
- стратегическое видение;
- гиперцепция (идентификация коммуникативных фреймов);
- командное проектирование;
- репрезентация (создание коммуникативных фреймов).

Задания, направленные на формирование этой компетенции, включают просмотр видео материалов с целью идентификации элементов коммуникативных стратегий, выявления методик формирования коммуникативных (межкультурных, организационных, межличностных) стратегий. Контрольный вид работ заключается в разработке коммуникативной стратегии организации в режиме командной проектной работы с использованием инструментов ИИ.

Метадискурсивная (и дискурсивная) компетенция вырабатывается в процессе чтения, просмотра, прослушивания аутентичных текстов компаний (контекстная реклама, контент интернет-платформ, социальных сетей, каналов мессенджеров, лэндинг пейджи, материалы интервью представителей компаний и т.д.). Контрольная точка – дискурсивный (метадискурсивный) анализ текста [10]. Формирование компетенции происходит на базе развития таких навыков, как:

- дискурсивный (метадискурсивный) анализ текста;
- критическое мышление;
- гиперцепция.

Социокультурная компетенция формируется на базе изучения 6-мерной модели измерения культур Г. Хофстеде. Анализ аутентичных кейсов, ролевые деловые игры входят в набор тренировочных и тестовых заданий. Компетенция строится из таких навыков как:

- эмоциональный интеллект (SEL skills);
- считывание цивилизационных знаков вербальной и невербальной коммуникации при взаимодействии с представителями гетерогенных деловых культур.

Мультимодальная компетенция формируется в ходе выполнения практически всех тренировочных заданий курса. Цифровое (или бумажное) портфолио с набором проектов и заданий за отчётный период позволяет дать совокупную оценку развитости мультимодальной компетенции. Навыки, формирующие компетенцию представлены ниже:

- чтение
- письмо
- говорение
- слушание
- гиперцепция
- репрезентация

Заключение

Чтобы определить содержание понятия “коммуникативная компетенция”, нужно понимать социально-экономический контекст реализации этой компетенции. В условиях информационно-технологической трансформации, сопряжённой с переходом к цифровой экономике, деловые и профессиональные практики строятся с помощью вербальных и невербальных средств первичных и вторичных семиотических систем. Это означает, что при формировании коммуникативной компетенции востребованными по-прежнему остаются навыки письма и устной

речи. Однако эти минимальные навыки не являются исчерпывающими в современных мультисубъектных и мультимодальных моделях коммуникации.

Библиографический список

1. Hymes, D.H. On communicative competence. In J.B. Pride & J. Holmes (Eds.), *Sociolinguistics* (pp. 269–293). London: Penguin. 1972.
2. Hymes, Dell H. *Language in culture and society: A reader in linguistics and anthropology*. New York: Harper & Row. 1964.
3. Schegloff, Sacks — E. A. Schegloff, H. Sacks. Opening up closings // *Semiotica* 7, 1973. P. 289–327.
4. Умберто Эко От интернета к Гуттенбергу. Текст и гипертекст Лекция, прочитанная в МГУ 20 мая 1998 г. Независимый филологический журнал п32 <https://www.elkost.it/1998-da-internet-a-gutenberg/>
5. Halliday, M. A. K. *Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning*. London: Edward Arnold, 1978.
6. Grapin, S. «Multimodality in the New Content Standards Era: Implications for English Learners» // *TESOL Quarterly*, 2019. 53(1), P. 30–55.
7. Утверждённые (действующие) ФГОС 3++
https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/100301_B_3_19022021.pdf
8. Плотникова С. В. Шавалиева Е. Б. Метадискурс в пространстве разговорного дискурса // *Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание*. 2017. Т. 16. № 1, стр. 154-162
9. Рабочая программа дисциплины Деловая коммуникация -
https://edu.rsreu.ru/res/specialities/disc_edu_programs/99061-edu_program-file-%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf
10. Асташина О.В. *Workshops in Business Communications: методические указания* / Рязан. гос. радиотехн. ун-т; сост. О. В. Асташина. Рязань, 2024. 32 с.

УДК 378; ГРНТИ 14.35

МОТИВАЦИЯ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

А.В. Шишлянников

*Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное
училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
Россия, Рязань, andreys85@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы мотивации курсантов военного вуза к научно-исследовательской деятельности. Проведено анкетирование и диагностическое исследование для выявления представлений курсантов о научно-исследовательской деятельности, выявлении их мотивов к научно-исследовательской деятельности в период обучения в вузе. Определена роль преподавателей и командиров, а также методы стимулирования и поощрения, способствующие развитию интереса курсантов к науке. На основе полученных данных и их анализа предложены рекомендации.

Ключевые слова: мотивация, научно-исследовательская деятельность, курсанты, военное образование, преподаватели, командиры, поощрение.

MOTIVATION IN SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITY OF MILITARY UNIVERSITY CADETS

A.V. Shishlyannikov

*Ryazan Guards Higher Airborne Command School named after Army General V. F. Margelov,
Russia, Ryazan, andreys85@bk.ru*

Annotation. The article discusses the issues of motivation of military university cadets for research activity. In order to identify the cadets' ideas about research activity and to form their motivation for research activity during their studies at the university, questionnaires and diagnostic studies were conducted. The role of teachers and commanders is defined, as well as methods of stimulation and encouragement that contribute to the development of cadets' interest in science. Based on the data obtained and their analysis, recommendations are proposed.

Keywords: motivation, research activity, cadets, military education, teachers, commanders, encouragement.

Научно-исследовательская работа в период обучения в военном вузе является важным фактором становления и развития профессиональных и личностных компетенций будущих офицеров. Выполнение курсантами теоретических и практических исследований способствует формированию аналитических навыков, способности к самостоятельному решению сложных задач, самообразованию и самоопределению.

Вместе с тем, мотивация курсантов к участию в научно-исследовательской деятельности нередко оказывается недостаточной. Л.А. Иноземцева полагает, что это обусловлено рядом факторов и особенностей обучения в военном вузе: высокая физическая и психологическая нагрузка, специфика организации и жесткий график учебно-воспитательного процесса, строгая дисциплина и иерархия, ориентация курсантов на достижение конкретных военно-профессиональных целей, целенаправленная работа преподавателей и командиров по развитию эмоционально-волевой и мотивационной сфер курсантов (воспитание военнослужащих, не подвергающих сомнению приказы), большое внимание формированию ценностно-смысловых характеристик курсантов – будущих офицеров, а также казарменные условия проживания [1].

Актуальность темы статьи заключается в постоянно растущей значимости научно-исследовательской работы для успешной профессиональной деятельности военных специалистов. Эта значимость обусловлена следующими факторами:

□ Развитие военной науки и техники. Военная наука и техника постоянно развиваются, появляются новые технологии и методы ведения боевых действий. Для того чтобы военные специалисты могли эффективно использовать эти технологии и методы, они должны быть хорошо знакомы с последними достижениями в области военной науки и техники. Научно-исследовательская работа позволяет военным специалистам получать новые знания и навыки, необходимые для успешного выполнения своих обязанностей.

□ Адаптация к новым условиям. Военные специалисты сталкиваются с новыми условиями и вызовами, которые требуют от них постоянного развития и совершенствования своих навыков. Научно-исследовательская работа помогает военным специалистам адаптироваться к этим условиям и вызовам.

□ Повышение эффективности военной службы. Научно-исследовательская работа способствует повышению эффективности военной службы, поскольку она позволяет военным специалистам разрабатывать новые методы и подходы к решению задач, стоящих перед Вооружёнными силами.

Таким образом, актуальность темы статьи обусловлена необходимостью повышения эффективности научно-исследовательской работы военных специалистов, что, в свою очередь, способствует развитию военной науки и техники, адаптации курсантов к новым условиям и повышению эффективности их военной службы.

Одним из основных условий, влияющих на вовлечённость курсантов в научно-исследовательскую работу, является взаимодействие между преподавателями, командирами и курсантами, развитию института наставничества. Исследователи, такие как Е. М. Махмутова и соавторы, анализируя подходы к моделированию технологий наставничества в образовательном процессе и рассматривая личностно-развивающие возможности наставничества, подчёркивают важность активной роли наставника и необходимости адаптировать подходы наставничества в соответствии с потребностями обучающихся. Они также отмечают взаимное повышение процессов самореализации как у наставляемых, так и у самих наставников [2]. Для курсантов такое наставничество играет ключевую роль, поскольку преподаватели и командиры обладают значительным авторитетом и влиянием.

Цель настоящей статьи заключается в изучении факторов, влияющих на мотивацию курсантов военного вуза к научно-исследовательской деятельности, условий повышения мотивации, а также разработке рекомендаций по улучшению системы научно-исследовательской работы в военном вузе.

Для организации эмпирического исследования была разработана авторская анкета, состоящая из 10 вопросов, направленная на сбор, анализ и обобщение основных факторов, определяющих личную заинтересованность курсантов в научно-исследовательской работе, механизмах развития такого интереса, восприятия роли педагогов и командиров, а также предпочтительных формах поощрения. В исследовании приняли участие курсанты разных курсов Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова, в количестве 208 человек.

При проведении анкетирования был принят во внимание тот факт, что понятие научно-исследовательской деятельности уже знакомо большинству курсантов: свыше 70% из них имели опыт подобной работы еще до поступления в военный вуз, например, в школах или учреждениях дополнительного образования. Принимавшие в опросе курсанты старших курсов имеют опыт научно-исследовательской деятельности в рамках подготовки выпускных квалификационных работ. Среди мотивов, побуждающих курсантов заниматься научно-исследовательской деятельностью в период обучения, более 40% указали на важную роль поддержки и наставничества со стороны преподавателей и командиров. Около 32% выразили заинтересованность в проведении исследований при условии выбора тематик, связанных с их будущей профессией, и наличия доступа к материально-технической базе вуза для выполнения экспериментов (например, современные тренажеры и лаборатории). Карьерный рост является важным стимулирующим фактором профессиональной подготовки, и часть курсантов считает научно-исследовательскую работу одним из способов повысить свою конкурентоспособность (53 %). Немногим более 15% считают важным фактором возможность расширения профессиональных навыков и приобретения смежных специальностей и соответствующих умений. Кроме того, были зафиксированы отдельные ответы, касающиеся мотивов, связанных с межличностным взаимодействием в образовательной среде ("Преподаватели и командиры будут ко мне лучше относиться"), перспективами карьерного роста ("Сделаю открытия и стану генералом") и личной выгодой ("Будет меньше дежурств").

Курсанты также обозначили разнообразные формы научно-исследовательской деятельности, в которых они хотели бы участвовать: выполнение научных проектов, проведение испытаний, создание авторских разработок, написание рефератов и статей, участие в семинарах, конференциях и иных образовательных мероприятиях. Полученные результаты можно сравнить с выводами исследования, проведенного А.С. Ольковым и соавторами, согласно которому молодые учёные должны активно включаться в разработку исследовательских тем с первых лет обучения, а опытно-экспериментальная работа позволит им представить материалы научного сообщества на различных уровнях и подготовить публикации в рецензируемых изданиях [3].

Отвечая на блок вопросов, связанных с развитием системы мотивации научно-исследовательской работы в военном вузе, курсанты испытывали некоторые затруднения, только около 70% участников ответили на эти вопросы в полном объеме. В целом, среди нематериальных стимулов курсанты называли различные варианты учета достижений в научно-исследовательской работе в системе текущей и промежуточной аттестации в вузе в ходе их обучения, увеличение продолжительности каникулярного отпуска, в качестве материального поощрения были названы премии и получение повышенного денежного довольствия (как за физическую подготовку).

В казарменных условиях проживания для половины курсантов – участников исследования – участие в научно-исследовательской деятельности является способом установки контактов и менее иерархичного общения с другими курсантами, разделяющими их интересы и

склонности. Ю. С. Медведева считает, что такие результаты могут быть обусловлены возрастными и психологическими особенностями курсантов: в юношеском возрасте характерен рост потребности в общении и расширении его круга, при этом в условиях круглосуточного пребывания в коллективе с постоянным составом и четкой регламентацией режима дня реализация такой потребности становится затруднительной [4]. Соответственно, курсанты воспринимают научно-исследовательскую деятельность как возможность дополнительной коммуникации.

Таким образом, курсанты военного вуза имеют представления о научно-исследовательской деятельности, выражают личностную готовность к занятиям, ключевым фактором в успешности такой работы считают поддержку преподавателей и командиров, при этом затрудняются в вопросах определения значимых методов и форм стимулирования и поощрения научно-исследовательской деятельности в вузе. Особенности потребностей курсантов, отражающих мотивацию к научно-исследовательской деятельности, связаны с возрастными характеристиками юношеского возраста, а также с особенностями организации учебно-воспитательного процесса в условиях военного вуза. Таким образом, особенности мотивации курсантов военного вуза, могут быть использованы для развития системы научно-исследовательской работы в военном вузе.

На основе полученных данных были разработаны рекомендации для командного и преподавательского состава военного вуза по развитию системы научно-исследовательской работы. Чтобы поощрить будущих офицеров к такому виду деятельности, следует использовать информацию о потребностях курсантов, которые мотивируют их заниматься наукой. Кроме того, необходимо разработать программы наставничества, в которых будут участвовать опытные офицеры-наставники, имеющие авторитет среди курсантов. Курсантов стоит включать в научные проекты и мероприятия, которые проводятся на современной материально-технической базе и дают возможность проводить опытно-экспериментальную работу. Для стимулирования интереса к науке нужно использовать материальные и нематериальные формы поощрения.

Библиографический список

1. Иноземцева, Л. А. Мотивационно-ценностное содержание познавательного интереса слушателей и курсантов военно-учебного заведения / Л. А. Иноземцева, Н. С. Кужекин // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. – 2021. – № 677. – С. 243-246.
2. Махмутова, Е. Н. Модели наставничества в образовательном процессе университета: теоретические и практические аспекты / Е. Н. Махмутова, Н. В. Ковтун, М. А. Иванченко // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2024. – № 12. – С. 231-248.
3. Ольков, А. С. Научно-исследовательская деятельность аспирантов и адъюнктов: результаты онлайн опроса / А. С. Ольков, Л. П. Костинова, О. С. Федотова // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2024. – № 10. – С. 139-155.
4. Медведева, Ю. С. Связь креативности и мотивации субъектов научно-исследовательской деятельности на довузовском и вузовском этапах профессионализации : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Медведева Юлия Сергеевна, - 2015. – 200 с.

УДК 378.881; ГРНТИ 14.35.07

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

И.Н. Трушкова

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, irina.trushkova.73@mail.ru*

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы адаптации иностранных студентов в межкультурной образовательной среде в процессе обучения русскому языку как иностранному (РКИ) в российском вузе. Адаптация – многогранный и сложный процесс внедрения и полного погружения иностранных студентов в аутентичную образовательную среду российских вузов. Проблемы адаптации иностранных студентов в контексте многослойной российской реальности в целом, и в российском образовательном пространстве в частности, всегда требуют тщательной проработки и принятия адекватных решений. Успешность адаптации и обучения зависит от степени учета ментальных, психологических, этнических, культурных и других характеристик личности каждого иностранного студента в отдельности. Недостаточность внимания к этому вопросу, определяет необходимость анализа внешних и внутренних факторов, от которых зависит успешность/неуспешность обучения РКИ и межкультурной адаптации иностранных студентов, получающих высшее образование в нашей стране. Особое внимание уделяется характеристике иностранных студентов, их менталитету, поведению, психологическим особенностям, языковым особенностям и т.д., оказывающих существенное влияние на адаптационный процесс в новых социокультурных условиях. Увеличенный приток иностранных граждан в Россию подчеркивает необходимость поиска способов и приемов взаимодействия с ними, чтобы обеспечить успешную адаптацию в межкультурной образовательной среде.

Ключевые слова: адаптация, межкультурная среда, высшее образование, иностранный студент, русский язык как иностранный (РКИ), социокультурные условия, психолого-педагогическое сопровождение, менталитет, культурный код, мотивация.

THE PROBLEMS OF FOREIGN STUDENTS' ADAPTATION IN INTERCULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

I.N. Trushkova

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, irina.trushkova.73@mail.ru*

The summary. This paper focuses on the issues of adaptation of foreign students in an intercultural educational environment in the process of studying Russian as a foreign language (RFL). Adaptation is a multifaceted and complex process of immersing foreign students in the educational environment of Russian universities. Adaptation of foreign students always requires a careful study and decision-making. The success of adaptation and training depends on the degree of consideration of the mental, psychological, ethnic, cultural and other characteristics of the personality of each foreign student individually. Foreign students find it difficult to adapt to a foreign cultural environment due to cultural differences, difficulties in self-determination, communication and everyday difficulties. There is a need to analyze external and internal factors on which the success or failure of intercultural adaptation undoubtedly depends. The increased number of foreign citizens coming to Russia emphasizes the need to search for new methods of interaction with them in order to ensure their successful adaptation in an intercultural educational environment of our universities.

Key words: adaptation, cultural environment, higher education, a foreign student, Russian as a foreign language, socio-cultural conditions, psychological support, mentality, cultural code, motivation.

Проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов в контексте многослойной российской реальности в целом, и в российском образовательном пространстве в частности, всегда требуют тщательной проработки и принятия адекватных решений с учетом ментальных, психологических, этнических, культурных и других характеристик личности каждого студента в отдельности. «Несмотря на большое количество исследований по проблеме адаптации, остаются недостаточно изученными внешние и внутренние факторы,

определяющие успешность/неуспешность межкультурной адаптации иностранных студентов, получающих высшее образование в нашей стране, что позволяет отнести данную проблему к разряду малоизученных. В частности, вызывает интерес вопрос о характеристиках иностранных студентов, оказывающих существенное влияние на адаптационный процесс в новых социокультурных условиях. Немаловажным является изучение специфики межкультурной адаптации иностранных студентов как представителей различных стран - существуют ли общие закономерности и отличительные особенности в данном процессе. Также, в связи с постоянным увеличением количества иностранных граждан, обучающихся в России, возникает необходимость выделения способов и приемов работы с ними, которые будут направлены на обеспечение успешной межкультурной адаптации" [4].

Успешность даже самой грамотно выстроенной методики обучения русскому языку как иностранному (РКИ) и системы воспитания иностранного студента зависит от степени реализации индивидуального и интерактивного подхода к иностранному студенту в условиях синтеза формальных и неформальных коммуникативных ситуаций в аудитории и за ее пределами.

Одним из главных условий положительного восприятия и полного погружения в колоритные речевые, звуковые образы русского языка является грамотная и приятная речь самого преподавателя, его умение не только передать всю необходимую информацию иностранному студенту, но и пропустить ее через все органы чувственного восприятия самого иностранного студента. Только «переварив» и пропустив через себя языковые и речевые пласты русскоязычного текста, иностранный студент усвоит материал и хотя бы частично оправдаются когнитивные надежды всех участников учебного процесса.

Изучение русского языка как иностранного в русскоязычной среде - средство реально-го глубокого проникновения в русскую культуру, традиции, менталитет русского народа. Разные ситуации и события, которые происходят в жизни иностранного студента, проживающего и обучающегося в Российском вузе, являются его положительным и отрицательным опытом, создают иную реальность, отличную от ожидаемой, но реально существующую в восприятии других людей. Это третья реальность, уникальная в своем роде, как и уникален сам иностранный студент, личность которого преобразуется во вторичную языковую личность при совершенствовании лингвистических компетенций и умений.

Всякий иностранный студент безусловно приезжает со своими психологическими установками, степенью готовности и ожиданиями, со своей мотивацией и целью. Известно, что мотивация бывает внешней и внутренней, навязанной и личностной (собственной), побуждающей к действию, к осознанному изучению русского языка и социокультурных особенностей страны. "Межкультурная адаптация - сложный многосторонний феномен, отражающий процесс вхождения иностранных студентов в новую социокультурную среду. Его успешное протекание связано с наличием у иностранных студентов высокой мотивации к ведущей деятельности, предполагает освоение ими социальных норм, культурных ценностей, образцов поведения партнеров по общению как представителей других культур при сохранении своей собственной культурной уникальности" [4].

Письменная и устная коммуникация на русском языке, как и сам язык и культура общения, постоянно развивается, и появляются новые формы социокультурного общения у иностранных студентов с преподавателем и другими студентами. Разнообразие соцсетей и ресурсов Интернета обогащает набор технологий, приемов и методик обучения преподавателей РКИ при формировании умений в области межкультурной коммуникации.

При межкультурной коммуникации каждая культура представляет собой систему кодов, которая распространяет свое действие на повседневные отношения, социальные и культурные нормы и т. д. Эти кодовые системы культур, как правило, несопоставимы между собой или в лучшем случае сопоставимы только ограниченно. Нередко межкультурная коммуникация приводит к кросс-культурным конфликтам, потому что знания сторон друг о дру-

ге, т.е. их культурно обусловленная коммуникативная компетентность, малы. Большинство наблюдаемых «провалов» понимания, приводящих к неадекватному восприятию и интерпретации поступающей информации, обычно объясняется отсутствием необходимых фоновых культуроведческих знаний, а также отсутствием тождества между концептами опорных слов у автора и адресата речи.

Несмотря на то, что технические и информационные возможности используются многими методистами, существует ряд проблем организационно-содержательного характера, решение которых позволит наиболее успешно выстроить систему развития межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения РКИ и систему психолого-педагогического сопровождения иностранных студентов.

К таким проблемам можно отнести следующие: а) отсутствие четкой методической концепции о включении ресурсов Интернета в программу практики обучения РКИ; б) отсутствие критериев и принципов отбора русскоязычного и межкультурного контента, представленного в учебных пособиях и в Интернете; г) отсутствие понимания того, сколько практических и лабораторных (аудио-видео Интернет-сеансы) занятий требуется для цели развития коммуникативной компетенции.

Термин «межкультурная коммуникация» предполагает несколько основных элементов, таких как: 1) адекватное взаимодействие коммуникантов разных культур, национальностей, этносов; 2) проникновение в культурные особенности иностранных студентов для определения эффективных способов коммуникации разных культур с культурой России; 3) равноправное общение разных культур с учетом их национального менталитета и обычаев; 4) определение общечеловеческих ценностей и общности при сопоставлении разных культур; 5) расширение лингвокультурной концептосферы носителей языка с целью развития культурной и языковой компетенций иностранного студента, существующего в мире двух культур параллельно; б) выделение культурных универсалий, объединяющих представителей разных народов.

Следовательно, хотим мы того или нет, межкультурная коммуникация характеризуется объективностью и субъективностью. Объективная культура – это все, что создано человеком для развития в социуме, например, в области политики, экономики, искусства, литературы и т.д. Под субъективной культурой понимается психологический портрет личности, паттерны его мышления или ментальность, духовные ценности, лингво-культурные особенности, которые вызывают проблемы и недопонимание при общении у разных культур и даже могут вызывать психологическое отторжение (непринятие).

Субъективная культура – это психологические черты культуры, включающие духовные ценности и образцы мышления (ментальность), особые лингвокультурные концепты, которые представляют огромную трудность в процессе общения иностранных студентов. Требуется большой опыт для того, чтобы индивид, попавший в новое культурное окружение, мог «синхронизировать» свои концепты как ментальные образования с ментальными образованиями собеседника – носителя этой лингвокультуры. Каждый новый язык – это знакомство с новой концептосферой, а отсюда – «когнитивная гибкость» и повышенная способность личности к аналитическому мышлению.

Возьмём в качестве примера так называемую «культуру официально-делового общения», от соблюдения которой в значительной степени зависит эффективность контактов с представителями академических и деловых кругов. Для более плодотворного диалога со студентами и коллегами из разных стран очень важным представляется знание особенностей их характера, которые обусловлены происхождением, историей страны, системой образования, моральными устоями, бытом, лингвистической политикой, не говоря уже о требовательности любой зарубежной фирмы к оформлению деловой документации, к тактике ведения деловых переговоров и т.д. [6].

Очевидно, что объективная и субъективная доминанты в процессе виртуального общения с представителем иной культуры может быть управляемой методической категорией, при-

менение которой позволит преподавателю выработать технологию обучения искомой компетенции. В рамках этой технологии язык рассматривается как средство обеспечения социальной коммуникации, в которую входит все, что связано с обучением культуре страны изучаемого языка, этнографии речевого этикета, моделям межличностных отношений, пониманию менталитета, иноязычной концептосферы и его реализации в речемыслительной культуре.

Очевидно, что в язык – это кладезь культуроведческих ценностей, которые мы извлекаем из идиоматики языка, из пословиц и поговорок, разных жанров и стилей художественной и научной литературы, форм выражения (устная и письменная речь, речь искусственного интеллекта) и т.п. Овладение этими знаниями является основой формирования межкультурной компетенции.

Так, например, С.Г. Тер-Минасова [5] подчеркивает тот факт, что одинаково важно знание лексики, грамматики языка, с одной стороны, и знание социокультурных правил межкультурной коммуникации, с другой стороны.

Для успешного развития межкультурной коммуникативной компетенции преподавателю необходимо понимать, что в ходе сетевого общения с носителем изучаемого языка может возникать «ряд межъязыковых помех» [3], затрудняющих полное понимание интенций коммуникантов в речекультурном и психологическом аспектах. Существуют следующие помехи или ошибки:

- графические помехи наблюдаются при расшифровке графических сокращений, ошибки использовании строчных и прописных букв, а также в написании, дат, цифр и т.п.
- морфологические помехи - это неправильное толкование значений морфем, незнание словообразовательных моделей и т.д.
- лексические помехи предполагают понимание (или его отсутствие) различий в семантике слов, недостаточное знание полисемии и омонимии, безэквивалентной лексики, фразеологизмов и т.д.
- синтаксические помехи возникают из-за межъязыковых особенностей в грамматике, интерференции структур и грамматических конструкций родного языка, неверного построения фраз, порядка слов в предложении, незнания сочетаемости слов, ошибок в пунктуации и т.д. Такие ошибки или недочеты могут быть результатом повышенного уровня психологической и эмоциональной напряженности студента или наоборот, его склонности к недооценке и недосказанности, в зависимости от его национальности и менталитета.
- текстовые помехи выявляют ошибки в понимании текста, социальных кодов сообщения и посланий из-за игнорирования их культурной привязки.

При обучении русскому языку иностранных студентов важно не только достижение качественных результатов в овладении навыками и умениями устного и письменного русскоязычного общения, но и поиск реального выхода на «иную» для иностранных студентов культуру и ее носителей, т.е. носителей русского языка. Последнее является ведущим принципом организации межкультурной коммуникации на русском языке, залогом успешной адаптации представителей разных культур в образовательной среде.

Аутентичные средства и условия общения иностранных студентов с преподавателями и русскими студентами на занятиях РКИ и внеаудиторных занятий - эффективное средство моделирования и проживания реальных коммуникативных ситуаций в разных сферах жизнедеятельности, что, в свою очередь, дает представление о реальности такой, какая она есть, опираясь на факты, без чьих-либо комментариев. Образовательная русскоязычная среда общения вызывает потребность у иностранных студентов в реальном языке в реальном контексте.

Решение вышеупомянутых вопросов при обучении иностранных студентов и возможность своевременного обеспечения единой системы их психолого-педагогической адаптации в образовательной среде российского вуза возможно при условии тесного взаимодействия и об-

мена опытом ведущих специалистов высшего звена, методистов, психологов, педагогов, лингвистов, филологов и т.п.

Библиографический список

1. Белая, Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие [Текст] / Е.Н. Белая. - Омск: Изд-во Ом.гос. ун-та, 2008. - 208 с.
2. Гладуш, А.Д., Трофимова, Г.Н. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения в России [Текст] / А.Д. Гладуш, Г.Н. Трофимова // Высшее образование сегодня, 2008. - №12. - С. 30-35.
3. Леонтович О. А. Системно-динамическая модель межкультурной коммуникации между русскими и американцами. – Автореф. дисс. д-ра филол. наук. - Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет, 2002. - 39с.
4. Максимчук, Е.Д. Межкультурная адаптация иностранных студентов из стран Азии, Африки и Южной Америки, обучающихся в России: дис... кандидата наук: 19.00.05 – Социальная психология. – Саратов, 2018. Электронный ресурс Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/mezhkulturnaya-adaptatsiya-inostrannykh-studentov-iz-stran-azii-afriki-i-yuzhnoi-ameriki-obu>?ysclid=m77upnahxw1531. Дата доступа: 15.02.2025.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности "Лингвистика и межкультурная коммуникация". - М.: Слово, 2000. - 261с.
6. Трушкова, И.Н. Обучение письменному выражению мыслей студентов старших курсов языковых вузов с помощью ресурсов Интернета: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Трушкова Ирина Николаевна; [Место защиты: Ин-т содержания и методов обучения Рос. акад. образования]. — Москва, 2011. — 342 с.

УДК 372.881.1; ГРНТИ 14.35.09

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Ю.Ф. Маметова

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, julia21_86@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросу обучения межкультурному деловому общению студентов неязыкового вуза. Автор обобщает теоретические основы таких понятий как «межкультурная коммуникация», «культура» и «межкультурная деловая коммуникация», а также подчеркивает роль межкультурной деловой коммуникации для осуществления успешной профессиональной деятельности специалиста любого профиля. В статье приведены примеры упражнений, направленных на формирование и развитие умений как устного, так и письменного делового общения.

Ключевые слова: межкультурная деловая коммуникация, культура, обучение иностранным языкам, студенты неязыкового вуза.

ON THE ISSUE OF TEACHING CROSS-CULTURAL BUSINESS COMMUNICATION TO NON-LINGUISTIC UNIVERSITY STUDENTS

J.F. Mametova

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, julia21_86@list.ru*

The summary. The paper is devoted to the issue of teaching cross-cultural business communication to non-linguistic university students. The author summarizes the theoretical foundations of such concepts as «cross-cultural communication», «culture», «cross-cultural business communication» and emphasizes the role of intercultural business communication for successful professional activity of a specialist with any professional focus. Sample exercises for forming and developing skills in both oral and written business communication are given.

Keywords: cross-cultural business communication, culture, teaching foreign languages, non-linguistic university students.

В современном мире осуществление межкультурного делового общения является неотъемлемой составляющей успешной профессиональной деятельности специалистов раз-

личного профиля. Эта тенденция связана с постоянным расширением международного сотрудничества и многоуровневых деловых контактов в области инженерных, экономических и научных направлений. Наиболее распространёнными и общепринятыми видами устной деловой коммуникации, осуществляемой на иностранном языке, являются деловые переговоры, деловое совещание, деловая беседа, деловая встреча, телефонный разговор, дискуссия и публичное выступление. В свою очередь к письменным формам относят следующие: различные виды деловых писем, контрактов, отчетов на иностранном языке.

В связи с этим возрастает потребность именно в подготовке профессионалов, способных осуществить успешную как устную, так и письменную межкультурную деловую коммуникацию в ситуациях профессионального общения с представителями других культур. Для эффективного проведения деловой встречи или переговоров, а также деловой переписки на иностранном языке с представителями других культур недостаточно только знаний лексико-грамматической системы иностранного языка и использования этих знаний в основных видах речевой деятельности в ситуациях профессионального общения. Результатом успешного взаимодействия двух сторон в различных видах межкультурного делового общения будет являться осознание, понимание и восприятие того, как культурные различия (ценности, убеждения, нормы поведения) оказывают воздействие и влияние на процесс межкультурной деловой коммуникации [1, с.7]. Игнорирование ценностей, убеждений, обычаев другой культуры приведёт к ложному восприятию и неверной интерпретации иноязычного сообщения и, как результат, к «срыву коммуникации». Однако, знание, понимание и принятие различий взаимодействующих культур гарантирует «эффективность межкультурного общения» [2, с. 175]. Таким образом, активное владение выпускником неязыкового вуза иностранным языком означает умение применять языковые и социокультурные знания в процессе межкультурной коммуникации для достижения своих профессиональных целей и задач.

Для понимания особенностей формирования и развития у будущих профессионалов способности к межкультурному деловому общению кратко рассмотрим теоретические основы понятий «межкультурная коммуникация», «культура», «межкультурная деловая коммуникация».

Характер межкультурного взаимодействия достаточно полно представлен в работе Е.М. Казанцевой [3]. Ссылаясь на концепцию этого ученого, сущность межкультурной коммуникации можно охарактеризовать как коммуникативное взаимодействие между двумя коммуникантами, принадлежащими к разным культурам, в процессе которого происходит обмен информацией, поступающей от одного коммуниканта-инофона к другому, и наоборот, в результате чего достигаются взаимопонимание и достижение общих целей и задач [4, с. 67].

Культура является одним из основных понятий в области межкультурной коммуникации и центральным в социальной и культурной антропологии. В общем смысле культура интерпретируется как «исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей» [5, с. 124]. При предметном определении культура представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, формирующих образ мышления и действий, позволяющих отличать одну группу людей от другой [6, с. 10]. Экстраполируя эти понятия в область межкультурной коммуникации, необходимо отметить, что под взаимосвязанными элементами понимается система ценностей, взглядов, норм поведения, которые необходимо учитывать, понимать и принимать при осуществлении межкультурного взаимодействия.

На сегодняшний день межкультурная коммуникация успешно реализуется в области делового иноязычного общения. Деловое общение представляет собой форму взаимодействия специалистов в процессе определенного вида профессиональной деятельности, «которая создает условия для продуктивного сотрудничества людей в достижении значимых целей» [7, с. 4]. Межкультурная деловая коммуникация, как и любой вид коммуникации, пред-

полагает установление контактов и взаимопонимания людей для достижения наилучших результатов в определенной сфере деятельности. Однако, каждый из коммуникантов в таком виде взаимодействия является носителем элементов своей культуры, которые в совокупности могут определить стиль его взаимоотношений и тип поведения во время деловых переговоров или деловой встречи [8, с. 37]. Знание культуры речевого поведения, принятой в деловых кругах коммуникантов-инофонов, особенностей их культурно-концептуальных картин мира, а также умение деловых партнеров (принадлежащих к разным культурам) адекватно воспринимать, интерпретировать и принимать эти особенности способствует осуществлению успешной межкультурной коммуникации и, как результат такой коммуникации, установлению эффективных деловых контактов и деловой договоренности.

Эффективное межкультурное деловое общение требует от профессионалов не только знания ими соответствующего иностранного языка (как упоминалось выше), но и особых знаний, необходимых для понимания особенностей самого процесса межкультурной коммуникации.

В этой связи важно еще раз обратиться к концепциям ученых Е.М. Казанцевой и Г.А. Проскуриной, в работах которых достаточно точно и подробно определена совокупность основных знаний, необходимых для эффективной межкультурной деловой коммуникации. Согласно авторам исследований, к таким знаниям следует отнести [2, с. 194]:

- лингвистические знания, характерные для профессиональной сферы;
- знание правил реального общения в деловой сфере иной лингвокультуры;
- знание инофонной профессиональной картины мира, которое означает владение системой понятий, маркированных национальным своеобразием;
- знание особенностей коммуникативного поведения иноязычных деловых партнеров;
- знание социологической и культурологической специфики партнеров по деловому общению.

Для успешного делового взаимодействия на межкультурном уровне обучающимся необходимо не только овладеть этими знаниями в процессе изучения иностранного языка в вузе, но и обладать способностью их практического применения.

Подготовка студентов инженерных направлений к межкультурному деловому общению в Рязанском государственном радиотехническом университете им. В.Ф. Уткина начинается на первом и втором курсах в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» (английский язык) и продолжается на третьем курсе в результате освоения дисциплины «Деловые коммуникации» на иностранном (английском) языке.

Целью освоения дисциплины «Деловые коммуникации» является повышение исходного уровня владения иностранным языком и овладение студентами необходимым и достаточным уровнем межкультурной коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в рамках профессиональной деятельности. Достижение цели освоения дисциплины обеспечивается через формирования и развитие следующих практических умений:

- освоение обучающимися лексико-грамматических средств (терминологии) делового английского языка и актуализация их в учебно-коммуникативных ситуациях делового общения;
- формирование и развитие у обучающихся умений устной деловой коммуникации (умение вести деловую беседу, организовывать и проводить деловую встречу, переговоры, совещание на родном и иностранном языках);
- формирование и развитие у студентов умений письменной деловой коммуникации (умение переводить деловую документацию (деловые контракты и отчеты) и составлять тексты документов (деловые письма и резюме)).

По организационной структуре курс представлен теоретическим и практическим модулями. Теоретический модуль реализуется в форме лекционных занятий на иностранном

(английском) языке по темам, предусмотренным учебной программой дисциплины, в процессе которых студенты знакомятся с основами устной и письменной деловой коммуникации, а также особенностями ее осуществления на межкультурном уровне. Практический модуль осуществляется в форме практических (семинарских) занятий на иностранном (английском) языке, на которых происходит формирование и развитие умений деловой коммуникации, в том числе на иностранном языке. На практических занятиях студенты овладевают способностью практического применения знаний, перечисленных выше.

Отбор учебного языкового и речевого материала обусловлен тематическим содержанием учебного курса и необходимостью получения студентами основных знаний, а также формирования и развития у них умений в сфере межкультурного делового общения.

В качестве примеров рассмотрим упражнения, которые могут быть предложены студентам на практических занятиях по дисциплине «Деловые коммуникации» на различных этапах формирования и развития навыков и умений как устного, так и письменного делового общения.

1. Read and translate an example of a typical cross-cultural business meeting into Russian and say what expressions are used to: a) ask for repetition; b) request information; 3) give opinions. (Прочитайте и переведите пример стандартной межкультурной деловой встречи на русский язык и определите, какие выражения используются для того, чтобы: а) попросить собеседника повторить информацию; б) спросить / запросить у собеседника необходимую информацию; с) высказать собеседнику свое мнение о проблеме / задаче).

2. You must introduce your company to a foreign business partner. Choose the language means / expressions from the following examples to do it. (Вы должны представить Вашу компанию своему иностранному деловому партнеру. Для этого выберете языковые средства / выражения из следующих примеров).

3. Read and translate the following text. State the form of oral business communication which is represented in it. (Прочитайте и переведите следующий текст. Определите вид устной деловой коммуникации, которая в нем представлена).

4. Match the functions of a chairperson and phrases he is supposed to say in different situations to know how to comply with formalities when chairing a meeting in English [9, с. 11]. (Для того, чтобы узнать, как соблюдать формальные требования при проведении делового совещания на английском языке, сопоставьте функции, связанные с деятельностью председателя делового совещания и фразы, которые он должен сказать на различных этапах совещания).

5. Here is a part of business negotiations between two businessmen from Russia and the UK. The partners are discussing one of the clauses on the contract draft. Complete the gaps in the dialogue with the suitable words in the box. What culturally marked lexical units can you identify in these business negotiations? Practice this dialog in pairs. (Здесь представлен фрагмент деловых переговоров между бизнесменами из России и Великобритании. Заполните пропуски подходящими по смыслу словами, представленными в таблице. Какие культурно-маркированные лексические единицы Вы можете выделить в этом фрагменте деловых переговоров? Попрактикуйтесь в этом диалоге в парах).

6. Consider two situations which may be situated during a business meeting with a foreign business partner and decide what you would do in each case. (Рассмотрите две ситуации, которые могут происходить во время деловой встречи с иностранным деловым партнером, и решите, чтобы бы Вы сделали в каждой конкретной ситуации).

7. You as a head of one Russian firm are discussing with your German business partner the terms of payment for a new contract. Try to ask for payment politely and professionally using business English expressions for conducting negotiations and considering cultural peculiarities of your foreign partner. (Вы как руководитель одной российской компании обсуждаете со своим немецким деловым партнером сроки оплаты по новому договору. Попробуйте спросить о

сроках и способе оплаты вежливо и профессионально, используя деловые фразы (выражения) для ведения переговоров на английском языке и учитывая культурные особенности Вашего иностранного делового партнера).

8. You want to run a new business. You need products from one Japanese company. Justify your wish to your Japanese potential partner to cooperate with his company during a business talk. (Вы хотите открыть новое дело. Вам необходима продукция одной японской компании. Во время деловой беседы докажите свое намерение о сотрудничестве своему потенциальному японскому партнёру).

9. Divide into two groups. Each of these groups works for a British company which wants to launch a new product in Russia. Choose any product you like. Make up an agenda and hold a business marketing planning meeting. Discuss the points on the agenda (product name, price, launch date, advertising, target customer) and make a decision for each one. (Разделитесь на две группы. Каждая из этих групп работает в Британской компании, которая хочет запустить новый продукт в России. Выберите любой продукт / товар. Составьте повестку и проведите деловое совещание по маркетинговому планированию. Обсудите основные вопросы повестки совещания (название продукта, цена, дата выхода продукта, реклама, целевая аудитория) и примите решения по каждому из них).

10. Read and translate the tips for taking meeting minutes and fill in meeting minutes after the text [9, с. 11]. (Прочитайте и переведите советы по составлению протокола делового совещания и заполните форму протокола совещания после текста).

11. Read the following business letters from your foreign business partners. Choose the one you would like to answer. Explain your choice. (Прочитайте следующие деловые письма от Ваших зарубежных деловых партнёров. Выберите одно письмо, на которое Вы хотели бы ответить. Объясните свой выбор).

12. Read the following business letter. Divide it into logical parts and name them. Identify the type of the letter. (Прочитайте следующее деловое письмо. Разделите его на логические части и назовите их. Определите тип делового письма).

13. Complete the gaps in following business letters with suitable words and word combinations in the box. (Заполните пропуски в следующих деловых письмах подходящими по смыслу словами и выражениями, представленными в таблице).

14. Write a request letter. Request for technical product specifications from your foreign business partner. (Напишите письмо-запрос. Запросите у Вашего иностранного делового партнера информацию о технических характеристиках продукта).

15. You hold an annual conference devoted to science and engineering development. You want to invite engineers and business partners from UK, Germany and China. Write an information letter that would attract the attention of all potential participants. (Вы проводите ежегодную конференцию, посвященную развитию науки и техники. Вы хотите пригласить инженеров и деловых партнеров из Великобритании, Германии и Китая. Напишите информационное письмо, которое привлекло бы внимание всех потенциальных участников).

Вышеизложенное позволяет заключить, что для поддержания разнообразных контактов, реализуемых в различных видах деловой коммуникации на межкультурном уровне, будущие профессионалы должны овладеть знаниями особенностей культурно-концептуальной картины мира иностранного делового партнера, а также умениями понимать и адекватно их интерпретировать, корректировать свое коммуникативное поведение с учетом этих особенностей, чтобы избежать непонимания и конфликтов. Знания, умения, навыки, сформированные в процессе обучения иностранному языку в вузе для успешного участия в межкультурной деловой коммуникации, создают основу для профессиональной мобильности и профессиональной самореализации будущих специалистов неязыкового профиля.

Библиографический список

1. Бочкарева Т.С. К вопросу о кросс-культурном взаимодействии в рамках дисциплины «Деловой иностранный язык» у магистрантов неязыковых специальностей / Т.С. Бочкарева, О.В. Кабанова // ВЕСТНИК Оренбургского государственного университета. – 2021. – №2 (230). – С. 6-12.
2. Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, О. А. Гаврилюк [и др.]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 272 с. – ISBN 978-5-4469-1737-2. – EDN JRGICT. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=48337418>
3. Казанцева, Е. М. Обучение студентов выразительности при создании деловых писем на немецком языке (языковой вуз) [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Е. М. Казанцева. – Иркутск, 2008. – 176 с.
4. Маметова Ю.Ф. Методика обучения аудированию при подготовке студентов к поликультурному профессиональному общению (обучение немецкому языку на базе английского языка): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Ю.Ф. Маметова. – Москва, 2013. – 238 с.
5. Большая российская энциклопедия / под ред. С. Л. Кравец. – М.: из-во БРЭ, 2004. – 678 с.
6. Гришаева Е.Б. Английский язык: межкультурная коммуникация. Практикум / Е.Б. Гришаева, Р.А. Свиридон. – Красноярск, СФУ, 2008. – 146 с.
7. Кошелева С.В. Основы делового общения: учебное пособие / С.В. Кошелева. – Орел: ОрелГТУ, 2005. – 70 с.
8. Абилова Б.А. Межкультурная деловая коммуникация / Б.А. Абилова, Ж.М. Жампеисова, Ж.М. Жампеисова // International journal of Professional Science. – 2021. - №5. – С. 36-39.
9. Серебрякова С.Г. Business English: учеб.- метод. пособие по развитию навыков делового общения для студентов / С. Г. Серебрякова. - Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». — СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, 2013. — 88 с.

УДК 378; ГРНТИ 14.35.09

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ
КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР**

И.Р. Сайфулин

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Российская Федерация, Рязань, Sayfulin120301@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается использование онлайн игровых технологий как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Автором проводится анализ основных определений иноязычной коммуникативной компетенции. Автор описывает потенциал и возможности использования онлайн игровых технологий для интенсификации обучения иностранному языку. В статье приводятся примеры существующих игр, которые могут быть использованы в иноязычном образовании. Автор приходит к выводу, что использование онлайн игровых технологий как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции является эффективным и целесообразным.

Ключевые слова: иноязычные коммуникативная компетенция, онлайн игровые технологии, компьютерные игры, информатизация образования

**A FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION
OF FUTURE TEACHERS VIA COMPUTER GAMES**

I.R. Saifulin

*Ryazan State University named after S.A. Esenin,
Russia, Ryazan, Sayfulin120301@mail.ru*

Abstract. The article discusses the use of online gaming technologies as a means of forming foreign language communicative competence. The author analyzes the main definitions of foreign language communicative competence. The author describes the potential and possibilities of using online gaming technologies to intensify foreign language learning. The article provides examples of existing games that can be used in foreign language education. The author comes to the conclusion that the use of online gaming technologies as a means of forming a foreign language communicative competence is effective and appropriate

Keywords: foreign language communicative competence, online gaming technologies, computer games, informatization of education.

В настоящее время в современном иноязычном образовании активно реализуются различные федеральные программы, направленные на информатизацию образования, а именно на внедрение различных мер с целью обеспечения учебного процесса прогрессивными информационно-коммуникационными технологиями, разработке новых учебно-методических материалов, а также подготовке таких специалистов, которые способны в полной мере использовать потенциал инновационных технологий обучения.

Широко используется компетентностный подход к подготовке специалистов и активно проходит информатизация иноязычного образования с целью применения получаемой информации на практике. Одной из основных целей обучения школьников иностранному языку является формирование иноязычной коммуникативной компетенции.

Технологии обучения в настоящее время переживают значительные изменения. Необходимость разработки и применения инновационных систем обучения продиктована высоким уровнем технологий в передовых областях производства [1]. В связи с модернизацией образования появилась необходимость перехода на новые формы обучения иностранным языкам. Преподаватель на данный момент должен уверенно владеть теорией касаясь ИКТ и грамотно применять данные информационно-коммуникационные технологии в своей работе с учащимися. Подготовка квалифицированных специалистов ведется с учетом постоянно меняющихся запросов цифрового общества, что приводит к появлению специалистов нового уровня, владеющих как основными профессиональными, так и различными цифровыми компетенциями, которые специалисты смогут применить на практике и инновационном формате.

Современные ИКТ активно способствуют «реализации методов активного обучения, созданию индивидуальных траекторий обучения и активизации самостоятельной учебной деятельности учащихся» [2]. Использование различных обучающих технологий и информатизация иноязычного образования помогает учащимся постоянно совершенствовать их знания и умения и в дальнейшем с успехом применять на практике.

Необходимо создавать программы для будущих учителей иностранного языка, которые ориентированы на формирование иноязычной коммуникативной компетенции во всех видах речевой деятельности, а именно в говорении, письме, чтении и аудировании. Межкультурная компетенция выступает движущей силой развития личности педагога, способного противостоять глобальным негативным процессам и готового к эффективному межкультурному общению с участниками образовательного процесса [3].

Применение в образовательном процессе игровых технологий является одним из эффективных средств формирования иноязычной коммуникативной компетенции. В связи с непрекращающимся развитием технологий передача информации постоянно совершенствуется, становится все разнообразнее, активнее и ярче, чтобы заинтересовать учащихся и замотивировать их на получение новых знаний и умений. Также использование средств ИКТ направлено на формирование межкультурной компетенции учащихся, повышение мотивации к использованию полученных знаний в сфере изучения иностранных языков для обмена информацией с представителями других стран с помощью инновационных технологий в целом и компьютерных игр в частности.

Об актуальности изучения иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) говорит множество определений этому понятию, которые дают исследователи этой области знаний. Гальскова Н.Д. считает, что иноязычная коммуникативная компетенция – это «способность и готовность осуществлять межличностное и межкультурное взаимодействие на изучаемом неродном языке в разнообразных социально детерминированных ситуациях межличностного и межкультурного общения» [4]. Соловова Е.Н. определяют эту компетенцию в качестве уровня владения определенными языковыми навыками, социокультурными знаниями

и речевыми умениями, необходимыми учащимся для возможности осуществления иноязычной коммуникации [5].

С развитием информационных и коммуникационных технологий педагогическая коммуникация становится всё более активной и разнообразной, расширяются границы профессионального взаимодействия в цифровой образовательной среде [6]. Малоизученной остаётся тема использования онлайн игровых технологий в иноязычном образовании с целью формирование иноязычной коммуникативной компетенции у будущих учителей. В качестве активного метода обучения достаточно давно применяются игровые технологии, однако есть весомая разница между использованием «педагогических игровых технологий» и «педагогических онлайн игровых технологий». Такой аспект, как игровые онлайн технологии в образовании, является инновационным средством обучения. Онлайн игровые технологии направлены в первую очередь на более глубокое и интересное усвоение изучаемого материала в процессе игровой деятельности, а также на использование средств ИКТ, организацию онлайн игры и проработку сценария игры, где сразу понятна его цель и может прогнозироваться результат. Результатом иноязычного образования является сформированность ИКК. На данный момент различные игры и приложения получили широкое распространение в образовании, с каждым днем совершенствуя свою эффективность. С увеличением заинтересованности студентов и преподавателей использованием онлайн игр для обучения разработчики активно внедряют такие инновационные технические элементы, как видеоигры, многопользовательские онлайн-игры и виртуальные миры, которые активно используются в обучении.

Интерактивные онлайн игры - это набор различных онлайн упражнений, направленных на работу с различными видами языковой деятельности. К примеру, есть множество интерактивных игр, направленных на изучение грамматики, увеличение словарного запаса и улучшение правописания на иностранном языке.

На данный момент есть множество разноплановых исследований, которые изучают то, как игровые онлайн технологии влияют на учебный процесс.

Сойер (Sawyer) называет игры, которые тесно связаны с приобретением знаний, серьёзными [7]. Понятно, что играми, целью которых является обучение, а не веселье. Использование в образовании онлайн игровых технологий активно способствуют формированию иноязычной коммуникативной компетенции будущих учителей иностранного языка. Благодаря использованию онлайн игровых технологий в образовании у обучающихся развивается мотивация к самостоятельному поиску информации, ее отбору и дальнейшему анализу. Разработка образовательных игровых технологий может включать в себя различные учебные материалы от интерактивных игровых упражнений до разработки ролевых стратегий [8].

Примеры игровых онлайн технологий, способствующих формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

1. *English Media Lab-это сайт с различными обучающими играми*

English Media Lab представляет собой сайт, содержащий множество разнообразных интерактивных онлайн игр. На сайте есть большое многообразие разделов, которые могут быть использованы в обучении. Так, грамматику можно учить по игре Hangman или используя игры в стиле баскетбола или футбола. Их смысл заключается в том, что, давая правильный ответ школьники могут забросить мяч с корзину соперника. Использование подобных игр может помочь школьникам в изучении сложных грамматических правил в увлекательном формате.

2. *Knoword game - это интерактивная онлайн игра*

С помощью этой игры можно выучить новые слова, повторить написание уже знакомых слов и словосочетаний, а также пополнить свои знания по предмету география. Суть игры состоит в том, что школьники должны угадать слово по его определению, которое дается на английском языке. В качестве подсказки указывается первая буква ответа. Ответ засчитывается при правильном написании определения. За каждую ошибку списываются баллы,

время на ответ ограничено. У преподавателя есть возможность создать собственный набор определений, которые учащиеся должны запомнить и провести тестирование с помощью этой игры. *Knoword game* способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции, в связи с тем, что правописание и словарный запас учащегося являются основополагающими факторами формирования коммуникативной компетенции.

3. *Life is Strange* - это онлайн симуляция, квест

Данная игра содержит элементы ролевой игры и проходит в стиле интерактивного кино. Игрок в данной игре берет на себя роль школьницы, которая поняла, что имеет власть над временем и может его «откручивать» назад. С помощью способности игрового персонажа игроки могут по несколько раз прослушивать диалоги героев, «откручивая» время назад. Это открывает большие возможности для изучения языка и помогает лучше ознакомиться с тем, что говорят герои и благодаря возможности повторения игровых диалогов закрепить произношение сложных слов.

4. *Dragon Age: Origins* - это ролевая игра (RPG)

Dragon Age - это компьютерная ролевая игра с большим содержанием диалогов и устной речи персонажей. Данная ролевая игра может помочь школьникам, играющим в нее, лучше научиться воспринимать устную речь. В игре нельзя пропускать диалоги так как от понимания информации, которая в них содержится, зависит успех в прохождении задания.

Заключение

Невозможно переоценить потенциал использования онлайн игровых технологий при уместном их применении на уроках иностранного языка. Для формирования у обучаемых всех необходимых компетенций, в том числе языковых, необходимо использовать онлайн игровые технологии комплексно с другими технологиями. В зависимости от преследуемых преподавателем целей игры могут быть использованы в разных видах игровой деятельности. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что онлайн игровые технологии являются эффективным средством формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих учителей иностранного языка.

Библиографический список

1. Исаева, О. Н. Использование инновационных технологий в обучении иностранному языку в рамках компетентностного подхода в системе непрерывного образования / О. Н. Исаева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 495. – EDN TYSNTL
2. Сысоев, П.В. Основные направления информатизации языкового образования // Рема. 2021. № 4. С. 83–95.
3. Актуальные вопросы подготовки специалистов в современных условиях : моногр. / И. А. Мурог, А. Ф. Маруков, Л. П. Костикова [и др.] ; под ред. А. Ф. Марукова, Л. П. Костиковой. — Электрон. текстовые дан. (1 файл : 3,98 МВ). — Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2023. — 183 с.
4. Гальскова Н.Д. Методика обучения иностранным языкам: учеб. пособие / Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.В. Акимов. Ростов н/Д: Феникс, 2020. 350 с.
5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2020. 239 с.
6. Костикова, Л. П. Педагогическая коммуникация в условиях цифровой трансформации образовательного пространства вуза / Л. П. Костикова, О. С. Федотова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 53-59. – DOI 10.12737/2587-9103-2022-11-2-53-59. – EDN TTOSQL.
7. Sawyer, B. Serious games: Improving public policy through game-based learning and simulation. USA: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2022.
8. Gros, B. Digital games in education: The Design of Games Based Learning Environments. Journal of Research on Technology in Education, 2017. 23–24 p

УДК 378.147; ГРНТИ 14.35.07

CALL МЕТОД В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Н. Термышева

Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, eleter@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой обзор информации, касающейся развития метода компьютерного обучения иностранным языкам (Computer Assisted Language Learning, CALL). Автор рассматривает происхождение названия данного метода, анализирует типы существующего программного обеспечения, демонстрирует современные тенденции развития. Среди них: широкое использование искусственного интеллекта, геймификация, виртуальная и дополненная реальность, переход на мобильные устройства, микрообучение. В качестве примера приводит пример использования лингвистической платформы Дуолинго в практике неязыкового вуза.

Ключевые слова: CALL, компьютерное обучение, иностранный язык, цифровизация, высшая школа

CALL METHOD IN THE PERIOD OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Y.N. Termysheva

Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, eleter@mail.ru

The summary. This paper is a review of computer-assisted language learning development (CALL). The author considers the origin of the name, analyses types of specialized applications, and modern trends of CALL improvement. They are: AI usage, gamification, virtual and augmented reality, shift to usage of mobile devices, microlearning. As an example the author describes the usage of language learning app Duolingo in higher school teaching.

Keywords: CALL, computer learning, foreign language, digitalization, higher school

Введение

За последние десятилетия в системе образования большинства стран мира произошли существенные изменения, вызванные беспрецедентным ростом технологий и их влиянием на общество. Произошел сдвиг образовательной парадигмы, изменились роли педагога и обучающегося в процессе обучения. Появление и доступность компьютеров сделали их мощным инструментом для обучения.

В настоящее время отечественное образование проходит этап цифровизации, или переход на использование электронных носителей вместо бумажных. Вследствие этого на первое место выходят методы преподавания, эффективные в условиях электронной среды, в частности, использующие компьютерные технологии.

История развития

Уже длительное время в мировом образовании существуют методы обучения с использованием компьютера, называемые CALL (Computer Assisted Language Learning) - британский вариант, или Computer-Aided Instruction (CAI)/Computer-Aided Language Instruction (CALI), американский вариант. В данной работе мы будем придерживаться аббревиатуры CALL. В русском языке применяются выражения «изучение языка с помощью компьютера», «компьютерное обучение языку» и ряд аналогичных [1].

С развитием методов CALL связывают имена Дж. Хиггинса и Т. Джонса, М. Леви, М. Варшауэра и Д. Хили и др.

Хотя разработки по использованию компьютеров в обучении иностранным языкам начались достаточно рано, но активное развитие и внедрение компьютерных методов обучения началось с момента интеграции компьютера в систему образования, а именно, со второй половины 20 века. Сначала они были ограничены стенами ведущих университетов, позже стали активно применяться другими образовательными учреждениями. Распространению компью-

терного обучения иностранным языкам способствовало и широкое распространение компьютеров в обществе.

Современные программные ресурсы

Сегодня преподавание, основанное на CALL - это использование компьютерных технологий, сети Интернет, различных Интернет ресурсов для представления учебного материала, его практического использования, отработки, оценивания уровня овладения студентами иностранным языком.

Параллельно росту количества и качества аппаратного обеспечения, которое приобретает все более разнообразные формы, происходит и значительный рост компьютерного обучения иностранным языкам. Разработка программ для обучения иностранным языкам считается одной из самых быстрорастущих сфер IT и занимает большую часть рынка программного обеспечения в целом.

Электронные программные ресурсы для обучения иностранным языкам существуют в разнообразных формах.

Например, онлайн школы (Skyeng, Skyford, Easyspeak Online, Яндекс Практикум, Инглекс) проводят занятия с обучающимися разных возрастов и разных уровней владения иностранным языком. Занятия осуществляются преподавателями в прямом эфире, разрабатывается индивидуальный план, проводится корректировка материалов и стратегии обучения в зависимости от успехов обучающегося.

Множество сайтов обучают только одному языку, например, Deutsch-online (немецкий), Bonjour de France (французский), Akanji.ru. (японский) и еще огромное количество площадок. Данные сайты предоставляют обучающие материалы в текстовом и аудиовизуальном форматах, словари, грамматические справочники и оценочные упражнения. Рассчитаны на, главным образом, самостоятельное обучение языка, или как вспомогательные к оффлайн-курсам.

Формат обучающих материалов крайне разнообразен и огромное количество блогеров, как увлеченных любителей, так и профессионалов, онлайн преподает языки ученикам всех возрастов и самых разных уровней подготовки.

Особое место занимают образовательные платформы, открывающие доступ к множеству языков одновременно. Среди наиболее известных мультязычных можно отметить Rosetta Stone, Duolingo, Memrise, Babbel, Italki, OMCN, AMONAG. Согласно статистике, самой популярной платформой за 2024 год является Duolingo (14 271 795 пользователей), далее, с огромным отрывом, Lingutown (1 975 791), Buddy.ai: Fun Learning Games, Babbel (1 247 247) и другие [2]. На наш взгляд, лидерство Duolingo связано, в первую очередь, с наличием у него неограниченного количества бесплатных занятий, а также, в немалой степени, мотивирующей подачей материала, наличием системы оценивания и напоминания о невыполненных заданиях.

На сегодняшний день цифровая среда и использование метода CALL очень быстро меняется. Среди последних тенденций называют, во-первых, широкое применение искусственного интеллекта, который выступает как индивидуальный преподаватель, корректирующий ошибки и позволяющий вести диалоги с использованием разных видов локальных акцентов. ИИ анализирует ваше обучение, вносит корректировки в темп и аспекты языка, подлежащие более тщательному изучению.

Во-вторых, виртуальная реальность и дополненная реальность позволяют «путешествовать» по миру, приближая использование языка к тому, как это происходит в реальности, делая обучение более увлекательным и естественным и помогая снимать языковой барьер.

Далее, огромное количество игр облегчают изучение иностранного языка, снимая психологическую зажатость, напряженность и беспокойство за счет возможности повторять действия, проходить задание многократно без ощущений страха сделать ошибку.

Особую важность для нашей работы имеет тот факт, что на сегодняшний день компьютерное обучение языку превращается в мобильное, что может способствовать интенсификации вузовского преподавания иностранных языков. Повсеместное использование студентами мобильных устройств делает их ценным инструментом для изучения иностранного языка, если преподаватель не ограничивает их использование, а разумно направляет для достижения образовательных целей.

Еще один тренд, который бы мы хотели отметить, это микрообучение – изложение и изучение материала маленькими порциями, например, короткие пятиминутные видео с тезисами по полученной информации, что соответствует особенностям психики современных студентов, таких как клиповое мышление, сложность концентрации внимания и т.д. [3].

Применение в работе вуза

Одной из особенностей преподавания иностранного языка в нелингвистическом вузе является разный уровень языковой подготовки обучающихся, разная мотивация и разный уровень способностей. Так, в одной и той же группе могут обучаться как студенты, получившие высокий результат по ЕГЭ, так и полные новички, изучавшие на предыдущей ступени подготовки какой-либо другой иностранный язык. Отсюда возникает необходимость индивидуализировать обучение, вырабатывать персональную образовательную траекторию. Учитывая, что студенты весьма загружены на профильных занятиях, испытывают сложности с освоением длинных текстов и концентрацией внимания и испытывают стресс при появлении неминуемых затруднений в иностранном языке, мы поставили задачу подобрать лингвистическую платформу, способствующую снятию подобных трудностей. Самой подходящей для решения наших задач мы сочли вышеупомянутое языковое приложение Дуолинго.

Популярность данного приложения во многом связано с общей тенденцией геймификации образования. Одним из основных преимуществ программы перед рядом других является отсутствие платы за обучение. Платные функции есть, но и бесплатный блок очень значителен по объему и неограничен по количеству занятий.

У программы есть мобильный интерфейс, т.е. возможность работать на мобильных устройствах, что позволяет преподавателю использовать ее в ежедневной практике. Если стационарные компьютеры или ноутбуки часто бывают малодоступны для ежедневных занятий, мобильные устройства имеются у каждого студента, значит, задание по Дуолинго может быть и выполнено, и проконтролировано на уроке.

Другими плюсами данной программы нам видятся возможность регулировки уровня обучения, ежедневного объема заданий, эффективное оценивание, непринужденность изложения материала и привлекательность интерфейса. Например, в качестве дополнительной самостоятельной внеаудиторной работы мы даем студентам задание пройти определенное количество уровней в программе, потом проверяем выполнение. Особенно эффективно использование данной программы с обучающимися начального уровня, то есть, с теми, кто не получил достаточной подготовки на предыдущем уровне обучения. Атмосфера оптимизма, заданная Дуолинго, снимает в некоторой степени тревожность у обучающихся и способствует поиску ими решений в иностранном языке. Кроме того, краткость заданий делает их выполнение комфортным и мотивирующим к дальнейшему изучению языка.

Однако, необходимо сказать, что Дуолинго, на наш взгляд, эффективен только как дополнение к регулярным занятиям, но никак не вместо них. Для достижения необходимой эффективности студенты должны получать и теоретические знания, и практические навыки в значительно большем объеме и уровне сложности.

Выводы

В послепандемийный период сегмент рынка онлайн образования в целом, и обучение иностранным языкам в частности, значительно выросли. Программы стали разнообразнее, компьютерное обучение перешло в мобильное. Это сделало работу с лингвистическими платформами более комфортной и эффективной. В частности, распространенная платформа Дуолинго может быть использована для самостоятельной внеаудиторной работы студентов в вузе в качестве дополнительного ресурса.

Библиографический список

1. Розина, И.Н. Эволюция CALL методов обучения английскому языку.
<https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-call-metodov-obucheniya-angliyskomu-yazyku/viewer>
2. Statista / <https://www.statista.com/statistics/1239522/top-language-learning-apps-downloads/>
3. ВКС-ИН / https://www.bkc.ru/pre_teacher_news/5-trendov-onlayn-obrazovaniya-2024/

УДК 811.111-26; ГРНТИ 16.41.21

ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА В ПРИКЛАДНОМ АСПЕКТЕ

М.А. Избенникова

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Российская Федерация, Рязань, ien.fidelium@gmail.com*

Аннотация. Актуальность изучения английской песни в дискурсивном отношении обусловлена тем, что песенный дискурс становится одним из сильнейших средств воздействия на общественное сознание, а английский язык в условиях глобализации делает их достоянием мировой общественности. Анализу подвергается вербальная сторона песенного дискурса на лексическом и грамматическом уровнях с учетом социального и культурологического контекстов.

Ключевые слова: англоязычный песенный дискурс, лингвистические аспекты, прикладной аспект, коммуникативная направленность.

THE PECULIARITIES OF SONG DISCOURSE IN THE APPLIED ASPECT

M.A. Izbennikova

*Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Russia, Ryazan, ien.fidelium@gmail.com*

Abstract. The relevance of studying English songs discursively is due to the fact that song discourse is becoming one of the strongest means of influencing public consciousness, and the English language in the context of globalization makes them the property of world society. The verbal side of song discourse is analyzed at the lexical and grammatical levels, taking into account the social and cultural contexts.

Keywords: English-language song discourse, linguistic aspects, applied aspect, communicative orientation.

Настоящая статья рассматривает теоретические аспекты англоязычного песенного дискурса. Песенный дискурс, представляя собой особую форму отражения мировоззренческих, социальных и культурных представлений, является мощным каналом передачи информации, обмена новыми идеями и культурно-нравственными ценностями, а английский язык в силу его активного использования в международной коммуникации делает их достоянием мировой общественности.

Лексический состав песни отражает многоплановую структуру ее содержания: сюжетную линию, эмоциональный компонент, событийно-пространственный аспект, мировоззренческие установки. Грамматические средства выражения могут придавать текстам песен нарративный характер и диалогичность. Нарративность часто выражается через использование разных временных форм, создавая последовательность событий, которая помогает слушателю

лям следить за развитием истории. Диалогичность достигается за счет включения элементов диалога или прямой речи, которые делают текст более живым и динамичным. Отмечается синтаксическая неоднородность текста, которая выражается в экспериментировании с различными синтаксическими конструкциями, такими как эллипсис, инверсия и асиндетон, что придает тексту уникальность и может подчеркивать определенные эмоциональные или стилистические аспекты сообщения. Эти грамматические приемы делают тексты песен многослойными и выразительными, позволяя авторам точнее передавать свои идеи и чувства.

Исследования песенного дискурса - относительно молодая область, и многие аспекты этого явления до сих пор не изучены в достаточной степени. Одной из актуальных тем в этой области является определение и соотношение терминов «песенный дискурс», «музыкальный дискурс» и «поэтический дискурс». В зависимости от интерпретации, эти термины могут быть синонимами или применяться к разным аспектам песенного исследования.

Поэтический дискурс можно определить как часть художественного дискурса, который существует в форме языка поэзии с его ритмической формой и эмоционально-эстетическим содержанием [4]. Предпринимаются попытки определить термин «музыкальный дискурс». В частности, И.А. Черкасс определяет музыкальный дискурс как «синтез нескольких составных компонентов, таких как напев, голос и другие, основными являются мелодия и текст, а также социальная практика с особыми способами репрезентации нетипичных аспектов музыкального мира» [5]. В отечественной лингвистике более распространен термин «песенный дискурс». По мнению Янченко Я. М., песенный дискурс рассматривается как социальная практика, включающая процесс создания музыкального текста, его анализ, интерпретацию и рефлексию, ориентированную на восприятие и роль этого текста в культуре. Это подчеркивает связь текста с контекстом его создания и восприятия [6]. По мнению Л.Г. Дунашевой песенный дискурс является «текстом в совокупности с контекстами его создания и интерпретации, включая эффект, производимый им на слушающего в определенном историко-культурном контексте» [2]. Исходя из сравнения, термин «песенный дискурс» является наиболее удачным, поскольку он охватывает и углубляет элементы как музыкального, так и поэтического дискурсов, интегрируя их в более широком социокультурном и коммуникативном контексте, акцентируя внимание при этом именно на лингвистической составляющей, поэтому в данной статье мы будем придерживаться его.

Дискурс английских песен сегодня уже не рассматривается исключительно как средство развлечения, но все чаще воспринимается как инструмент идеологии и пропаганды [7]. Многие тексты английских песен отличаются глубиной и серьезностью и содержат темы социального характера, такие как одиночество, протест против войны, личное саморазвитие и конфликт поколений. Популярность англоязычных песен среди молодежи, наиболее подвижного сегмента общества, способствует более динамичному распространению информации, обмену идеями, культурными и моральными ценностями. Кроме того, развитие практики песен на английском языке, активно изучаемом и используемом во всем мире в качестве международного языка, связано с процессом глобализации, когда общественно-политические взгляды, морально-этические ценности и культурные стереотипы определенного периода, воплощенные в песнях автором и исполнителем, становятся достоянием не только одной страны или конкретного периода, но и достоянием целого мира и нескольких поколений.

Несмотря на то, что песни в дискурсивном аспекте рассматриваются вместе с мелодическими элементами, их языковые элементы автономны и могут быть подвергнуты чисто лингвистическому анализу с учетом коммуникативных, социокультурных и лингвокультурных аспектов. Проиллюстрируем языковые и дискурсивные особенности текста песни на примере песни «Our last summer» группы «Abba», занимавшей в 1970-1980-е годы первое место в музыкальных рейтингах крупнейших англоязычных стран. С точки зрения содержания песня представляет собой повествовательный текст, построенный на типичном фрейме отно-

шений между влюбленными, в котором девушка рассказывает о лете, проведенном со своим возлюбленным в Париже много лет назад.

В рамках текущего исследования предлагается ввести и обосновать термин «категория пространства» для анализа текста песни ABBA "Our Last Summer". Этот термин описывает механизмы, через которые конкретные локации в песне, такие как Париж, активизируют специфические воспоминания и эмоциональные состояния, тем самым превращая географическое пространство в значимый элемент художественного текста. По мнению Л.А. Ноздриной, локальная структура текста обеспечивает пространственные координаты, которые способствуют созданию смысловой насыщенности текста [3]. В контексте данной песни Париж не просто служит географической точкой, но и символизирует место молодости, романтики и ностальгии, что акцентирует универсальность переживаний персонажей.

Применение пространственных метафор и обозначение локаций в тексте песни позволяет авторам формировать многоуровневую интерпретацию воспоминаний о лете, проведенном в Париже. Эти элементы, в сочетании с художественным временем и субъективным восприятием персонажей, создают плотную ткань нарратива, где упоминание отсылок к столичным объектам и артефактам французской жизни вносит вклад в общую атмосферу произведения: *Paris, the Seine, the Elysée, Mona Lisa, the Eiffel, the Notre Dame, a drink in each café, the tourist jam, Paris restaurants, morning croissants*; чувственно-эмоциональный аспект поддерживается использованием качественных прилагательных. Молодежная субкультура хиппи, к которой явно принадлежали герои песни, придерживалась ценностей пацифизма и ненасилия, свободы и единения с природой: *talking of politics, philosophy, sitting down in the grass, the age of no regret; the crazy years, the time of the flower-power, a fear of flying and of getting old, a fear of slowly dying, living for the day, worries far away*.

Исследования показывают, что музыка и песни играют важную роль в коммуникативных процессах, поскольку они передают не только текстовый контент, но и эмоции и культурные значения, что делает их эффективным средством коммуникации в обществе. Эти аспекты подчеркиваются в работах, где обсуждается, как музыка используется в образовательных целях, помогая студентам лучше усваивать язык и культурные особенности через песни, особенно в контексте изучения иностранных языков [8]. Музыка способствует более глубокому пониманию текста и запоминанию информации благодаря своей способности вызывать эмоциональный отклик. Широкое использование местоимений и глаголов первого и второго лица, а также обращений к возлюбленному в форме воспоминаний усиливает характерную для лирической составляющей диалогичность, проходящую по коммуникативной линии «автор-исполнитель-песня-слушатель», объединяющей коммуникантов, подчеркивается внутренняя связь между ними: *We had a drink in each café/And you/You talked of politics, philosophy/And I smiled like Mona Lisa*.

В контексте песни "Our Last Summer" группы ABBA, категория времени выступает другой важной категорией, поскольку песня сильно фокусируется на воспоминаниях о прошедшем лете. Категория времени в текстах анализируется как важный компонент, который организует нарратив и помогает восприятию изменений или развития сюжета. В книге Валгиной "Теория текста" описывается, как временные параметры текста влияют на его структуру и восприятие, подчеркивая, как изменения во времени могут быть использованы для создания определенной атмосферы или динамики в тексте. Использование прошедшего времени в нарративе позволяет создать мост между прошлым и настоящим, что усиливает эффект ностальгии и рефлексии. Такое переплетение времен помогает слушателю ощутить глубину чувств персонажей, их воспоминаний и изменений, которые произошли с течением времени [1]. Повествовательный характер текста достигается за счет использования глаголов в форме простого прошедшего времени, которые перемежаются с глаголами формы простого настоящего и настоящего длительного времени, что придает динамизм повествованию, по-

казывая разрыв между настоящим и прошлым: *And now you're working in a bank/The family man, a football fan/And your name is Harry/How dull it seems.*

В анализе песни ABBA "Our Last Summer" категории времени и пространства являются значимыми. Категория времени акцентирует внимание на связи между прошлым и настоящим, вызывая ностальгию и рефлексии об изменениях в жизни. Категория пространства выделяет Париж как символ молодости и романтических воспоминаний, углубляя эмоциональное содержание песни.

Текст песни неоднороден в синтаксическом плане. Смешение литературного и разговорного стилей достигается за счет использования полных двусоставных предложений в первом случае и эллипсиса - во втором, что придает повествованию отрывистый характер: *I can still recall our last summer/I still see it all/In the tourist jam, round the Notre Dame/Our last summer/Walking hand in hand/Paris restaurants/Our last summer/Morning croissants/Living for the day, worries far away.*

Представляется, что выявленные особенности песенного дискурса, такие как использование определенных языковых средств создания художественного пространства, использование различных временных форм, стилистических тропов, а также синтаксическая неоднородность текста, демонстрируют его сложность и многогранность и могут быть обращены в практическую область применения, так как предоставляют хорошие возможности для формирования языковой и иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся на основе разнообразных упражнений на ассоциативное мышление, понимание содержания, дефиницию понятий, перевод, заполнение пропусков в тексте, разграничение и тренировку грамматических явлений. Задания, созданные на основе дискурсивных характеристик песни, несомненно позволят избежать многих ошибок в процессе порождения высказывания при подборе лексических единиц и грамматических структур для адекватной презентации коммуникативного замысла.

Работа выполнена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента, зав. кафедрой английского языка и методики его преподавания Т.А. Рохлиной (e-mail: t_rokhlina@mail.ru)

Библиографический список

1. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.
2. Дуняшева Л.Г. Лингвокультурные особенности конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе: на материале жанров блюз и рэп: автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.02.04. Нижний Новгород, 2012. 24 с.
3. Ноздрин Л.А. Поэтика грамматических категорий. Курс лекций по интерпретации хедж. текста. М.: Тезаурус, 2004. 209 с.
4. Сычи Ван. Язык поэзии и поэтический дискурс (К вопросу о взаимоотношении понятий) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2021. № 4-5. С. 119 – 128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-poezii-i-poeticheskiy-diskurs-k-voprosu-o-vzaimootnoshenii-ponyatiy> (Дата обращения: 15.01.2025 г.)
5. Черкас И.А. Музыкальный дискурс и некоторые особенности его британского варианта // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 101. №6. С. 166 – 171. doi: 10.18522/2070-1403-2023-101-6-166-171
6. Янченко Я.М. Лингвистический аспект исследований песенного дискурса: актуальность и многоаспектность // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 4. Т. 10. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK419.pdf> (Дата обращения: 15.01.2025 г.)
7. Mohar T., Kennedy V. Words, Music and Propaganda. Cambridge Scholars Publishing, 2024.
8. Muñoz J. R. M., Martín J. G. Songs As A Means Of Cross-Cultural Education // The Value of Education and Health for a Global, Transcultural World . Vol. 60. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Future Academy, 2019. Pp. 243-250. DOI: 10.15405/epsbs.2019.04.02.31.

УДК 373; ГРНТИ 14.25.09

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

С.А. Карамнов

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Россия, Рязань, s.karamnov@bk.ru*

Аннотация. Функциональная грамотность является новым направлением развития современного иноязычного образования. Сегодня появляются все больше исследований функциональной грамотности по разным направлениям, однако англоязычная письменная речь ранее не была рассмотрена с точки зрения возможностей формирования функциональной грамотности. На основе определения аспектов функциональной грамотности письменной англоязычной речи обучающихся основной школы обосновать использование определенных подходов и принципов формирования функциональной грамотности письменной речи в рамках уроков английского языка обосновать использование определенных подходов и принципов формирования функциональной грамотности письменной речи в рамках уроков английского языка. В статье рассматриваются подходы к обучению англоязычной речи и их принципы, необходимые в дальнейшем для развития функциональной грамотности письменной речи обучающихся. Научная новизна заключается в том, что в исследовании впервые в лингводидактических целях установлены принципы, способствующие формированию функциональной грамотности письменной речи на уроках английского языка установлены принципы, способствующие формированию функциональной грамотности письменной речи. В результате исследования определили условия формирования функциональной грамотности англоязычной письменной речи, выраженные в принципах обучения, и выявлены особенности формирования функциональной грамотности.

Ключевые слова: иностранные языки, функциональная грамотность, письменная речь, основное общее образование.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY OF WRITTEN SPEECH OF MIDDLE SCHOOL PUPILS BY MEANS OF THE ENGLISH LANGUAGE

S.A. Karamnov

*Ryazan State University named for S. A. Yesenin,
Russia, Ryazan, s.karamnov@bk.ru*

Abstract. Functional literacy is a new direction in the development of modern foreign language education. Today, there are more and more studies of functional literacy in various fields, but English-language written language has not previously been considered from the point of view of functional literacy. Based on the definition of aspects of functional literacy of English-Language written language of secondary school pupils, to justify the use of certain approaches and principles of formation of functional literacy of written speech at English lessons, to justify the use of certain approaches and principles of formation of functional literacy of written speech in English lessons. The article discusses approaches to teaching English-language speech and their principles, which are necessary in the future for the development of functional literacy of pupils written speech. The scientific novelty lies in the fact that for the first time in the study, for linguistic and didactic purposes, principles have been established that contribute to the formation of functional literacy in writing. In English lessons, principles have been established that contribute to the formation of functional literacy in writing. As a result of the research, the conditions for the formation of functional literacy in English-language written speech, expressed in the principles of learning, were determined, and the features of the formation of functional literacy were identified.

Keywords: foreign languages, functional literacy, writing, basic general education.

Введение

Актуальность данной темы исследования связана с внедрением в образовательный процесс современных стандартов общего образования нового поколения, которые ориентированы на комплексное развитие личности учащихся. Это создает новые вызовы для научно-педагогического сообщества и преподавателей. Основное противоречие заключается в

том, что анализ федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения показывает, что для успешной социализации школьников недостаточно применять знания и навыки в реальной жизни; необходимо развивать функциональную грамотность письменной речи в иностранной коммуникации [1, с. 23]. Исследователи и педагоги выявляют ряд проблем, включая:

- 1) недоступность единой системы оценки уровня функциональной грамотности учащихся;
- 2) нехватку методических материалов и сложности в определении необходимого объема учебного материала.

Для решения этих вопросов целесообразно определить целевые аспекты формирования функциональной грамотности письменной речи школьников, а также подходы и принципы, которые будут способствовать этому процессу.

Таким образом, актуальными задачами являются:

- исследование аспектов функциональной грамотности иноязычной письменной речи;
- анализ существующих методов обучения функциональной грамотности для учащихся основной школы;
- сопоставление принципов обучения иностранному языку для выявления наиболее эффективных методов формирования функциональной грамотности письменной речи на уроках английского языка.

В этом исследовании используются методы анализа научной литературы, сравнения и синтеза для выявления принципов формирования функциональной грамотности англоязычной письменной речи.

Теоретическая база работы включает исследования отечественных ученых, изучающих функциональную грамотность и современные подходы к ее обучению. Практическое значение исследования заключается в возможности введения принципов обучения иностранным языкам для улучшения функциональной грамотности письменной речи учащихся.

Обсуждение и результаты

Педагогические исследования и концепции, определенные в государственных образовательных стандартах, подчеркивают, что изучение английского языка в школе направлено не только на освоение языка, но и на способность применять знания в практической коммуникации [2, с. 135]. Справедливо утверждает С. В. Сомова, что общение на иностранном языке само по себе может выступать и целью, и средством обучения, что подчеркивает специфику учебного предмета «Иностранный язык» и его многофункциональность [3, с. 82]. Концепция "функциональная грамотность" подчеркивается в рамках образовательного процесса. Многие исследователи исследуют феномен функциональной грамотности [4; 5]. Функциональная грамотность определяется как способность применять знания для решения учебных и практических задач.

Множество российских ученых на протяжении времени исследовали явление функциональной грамотности [4; 5; 6; 7; 8]. К. Э. Безукладников и Е. С. Мелехина утверждают, что данный вид грамотности подразумевает использование знаний и навыков для решения как учебных, так и внеучебных задач [6, с. 108]. ФГОС ООО (2021) определяет функциональную грамотность как способность обучающихся справляться с учебными и жизненными проблемами, опираясь на сформированные предметные, метапредметные и универсальные способы действий, включая ключевые компетенции, необходимые для успешного образования и ориентации в профессиональном мире.

С точки зрения письменной речи, функциональная грамотность включает набор умений, способствующих личностному развитию, решению реальных проблем и социальной интеграции [7, с. 97]. В нашем исследовании функциональная грамотность иноязычной пись-

менной речи обучающихся включает ожидаемый уровень владения письмом, установленный ФГОС ООО и Федеральной РП по английскому языку для учащихся 8-9 классов (Рис. 1).

1) анализ методологических подходов к обучению иностранному языку в рамках общего образования – необходимый шаг для понимания особенностей формирования функциональной грамотности в данной сфере;

2) системно - деятельностный подход предполагает, что ученики активно участвуют в учебном процессе, что способствует развитию их самостоятельности и критического мышления. Это, в свою очередь, позволяет им использовать приобретенные знания, навыки и умения в разных ситуациях взаимодействия.

3) коммуникативно - когнитивный подход акцентирует внимание на формировании коммуникативных навыков и умений студентов, а также на развитии их интеллектуальных способностей, благодаря чему они могут эффективно применять иностранный язык для решения разнообразных коммуникативных задач и обмена необходимой информацией.

4) межкультурный подход сосредотачивается на изучении культурных особенностей и традиций стран, язык которых изучается, что содействует лучшему пониманию методов общения и поведения представителей различных культур [1, с. 17; 9, с. 31].

Рис. 1. Аспекты функциональной грамотности письменной речи

Функциональная и межкультурная грамотность связаны между собой тем, что формирование социокультурной и лингвострановедческой компетенций происходит на уровне функциональной грамотности. Соглашусь с мнением Л. П. Костиковой, что педагогика рассматривает лингвострановедческую компетенцию в контексте организации учебного процесса, ее интересуют и возможность постижения мира специальных знаний средствами иностранного языка, и соотносённость уровня овладения межкультурной грамотностью с общим уровнем образованности и, более того, цельности личности [10, стр. 6].

В результате нашего анализа мы пришли к выводу, что коммуникативно-когнитивный и системно-деятельностный подходы охватывают все аспекты функциональной грамотности письменной речи на английском языке. Основными принципами, обеспечивающими реализацию этих подходов, являются функциональность, ситуативность, индивидуализация и активная деятельность, что, в конечном итоге, способствует формированию функциональной грамотности английской письменной речи у учеников основной школы. Учет данных принципов критически важен, поскольку функциональная грамотность в данной области включает в себя не только уверенное владение письменным английским, но и способность эффективно планировать свое иноязычное общение в различных, порой нестандартных, ситуациях.

Для определения уровня формирования функциональной грамотности письменной речи у учащихся основной школы средствами английского языка было проведено онлайн-анкетирование 70 учащихся 8-9 классов МБОУ «Школа № 9/31» города Рязани, которое проходило на русском языке. Первым вопросом анкеты стал «Сколько раз в неделю ты пишешь на английском языке (сочинения, эссе, письма)?» (рис. 2).

Рис. 2. Частота практики письма

Большинство опрошенных (52%) пишут на английском языке один - два раза в неделю, 16% - менее одного раза. Около 21% респондентов пишут три - четыре раза в неделю, оставшиеся 11% - более пяти раз.

Во втором вопросе анкеты респондентам было предложено выбрать виды письменных работ, которые им чаще всего задают на уроках английского языка (рис. 3).

Рис. 3. Тип письменных заданий

Наиболее популярными оказались письма друзьям (51%), реже ученики писали сочинения на общие темы (25%) и рассказы (14%). Остальные голоса опрошенных распределились между эссе по прочитанным текстам и официальными письмами.

На третий вопрос анкеты «Что вызывает наибольшие трудности при написании текста на английском языке?», студенты представили различные мнения (рис. 4).

Рис. 4. Трудности в письме

Наибольшая доля респондентов (38%) указали на проблемы с выбором правильных слов, еще 22% отметили грамматику как основную сложность. Около 17% испытывают сложности с логической структурой текста, 7% жалуются на оформление, и оставшиеся 7% считают недостаточным лексическое разнообразие.

Выводы

Функциональная грамотность в обучении иностранному языку: за пределами учебника Функциональная грамотность – это не просто знание правил грамматики и огромного числа лексических единиц. Это умение применять языковые знания на практике, эффективно решая реальные задачи в различных контекстах. В контексте обучения иностранному языку, функциональная грамотность проявляется в способности учащихся использовать полученные знания для общения, решения проблем, анализа информации и критического мышления на иностранном языке. Это выходит далеко за рамки простого перевода текста или ответа на вопросы в учебнике. Речь идет о способности ориентироваться в потоке информации, выражать свои мысли аргументировано и убедительно, анализировать различные точки зрения и эффективно взаимодействовать с носителями языка в различных социальных ситуациях. Исследования показывают, что не все подходы к обучению иностранным языкам в равной степени способствуют развитию функциональной грамотности. Анализ, проведенный на основе Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО), выявил, что из четырех основных методологических подходов – компетентностного, системно-деятельностного, коммуникативно-когнитивного и межкультурного – наиболее эффективными для формирования функциональной грамотности письменной речи являются коммуникативно-когнитивный и системно-деятельностный. Коммуникативно-когнитивный подход фокусируется на развитии коммуникативных навыков и когнитивных способностей учащихся. Он поощряет активное использование языка в различных ситуациях общения, стимулирует критическое мышление и анализ информации на иностранном языке.

Системно-деятельностный подход, в свою очередь, ставит в центр обучения деятельность учащихся, предлагая им решать практические задачи, проекты и кейсы, в которых иностранный язык является инструментом для достижения определенных целей. Однако, эффективность этих подходов во многом зависит от применяемых принципов обучения.

Наше исследование выявило ряд принципов, критически важных для формирования функциональной грамотности иноязычной письменной речи:

1) принцип речемыслительной активности: обучение должно быть активным, стимулировать учащихся к самостоятельному мышлению и выражению своих мыслей на иностранном языке. Это предполагает использование разнообразных интерактивных методов и заданий.

2) принцип структурности: учебный материал должен быть структурированным и логически последовательным, чтобы учащиеся могли легко усваивать новую информацию и строить свои письменные работы логично и грамотно.

3) лингвистический принцип: необходим глубокий анализ языковых явлений, понимание грамматических структур и лексических единиц в контексте их использования.

4) принцип функциональности и комплексности: обучение должно быть ориентировано на практическое применение знаний в разных ситуациях, а задания должны быть многоаспектными, требующими использования различных навыков.

5) принцип ситуативности и индивидуализации: обучение должно быть связано с реальными жизненными ситуациями, а задания должны учитывать индивидуальные особенности учащихся.

Кроме того, важно учитывать социокультурный аспект, чтобы учащиеся понимали культурный контекст использования языка и умели адекватно взаимодействовать с представителями других культур. В заключение, формирование функциональной грамотности в обучении иностранному языку – это сложная, но достижимая цель. Сочетание эффективных методологических подходов и учета выявленных принципов позволяет подготовить учащихся к реальному использованию иностранного языка в различных сферах жизни, соответствуя требованиям современного общества. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных методических рекомендаций, ориентированных на различные уровни владения иностранным языком и возрастные особенности учащихся.

Работа выполнена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Л. И. Татановой (e-mail: l.tatanova@rsu-rzn.ru).

Библиографический список

1. Басюк В. С., Ковалева Г. С. Инновационный проект Министерства просвещения «Мониторинг формирования функциональной грамотности»: основные направления и первые результаты // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 4 (61).
2. Тарева Е. Г. Лингводидактика в эпоху глобальных научных трансформаций // Три «л» в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика: межкаф. сборник научных статей / Московский городской педагогический университет; науч. ред. К. М. Баранова, О. Г. Чупрына; сост. и отв. ред. О. Я. Федоренко. М.: Диона, 2018.
3. Актуальные вопросы подготовки специалистов в современных условиях / И. А. Мурог, А. Ф. Маруков, Л. П. Костинова [и др.]. – Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. – 183 с. – ISBN 978-5-907635-17-3. – EDN BYVNJT.
4. Ермоленко В. А. Развитие функциональной грамотности обучающегося: теоретический аспект // Про-странство и Время. 2015. № 1.
5. Готлиб Д. Л., Безукладников К. Э. Формирование функциональной грамотности в основной школе как способ повышения мотивации учения на уроках иностранного языка // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 1.

6. Безукладников К. Э., Мелехина Е. С. Формирование функциональной грамотности на уроках английского языка в рамках учебно-исследовательской деятельности // Язык и культура. 2023. № 61.
7. Безукладников К. Э., Габидинова В. Р. Функциональная грамотность как базис цифровизации раннего обучения иностранному языку // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1.
8. Веряев А. А., Нечунаева М. Н., Татарникова Г. В. Функциональная грамотность учащихся: представления, критический анализ, измерение // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2 (78).
9. Цыбанева В. А., Серединцева А. С., Бокова Т. Н., Милованова Л. А. Подходы в обучении иностранному языку: учеб. пособие. Волгоград: Сфера, 2023.
10. Костикова, Л. П. Становление лингвострановедческого компонента обучения в рамках диалогового подхода / Л. П. Костикова // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2007. – № 2(15). – С. 9-35. – EDN NXMCBD.

УДК 378.147.31; ГРНТИ 14.35.07

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ CLIL В ХОДЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

И.В. Галицына

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, i.galitsyna@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей технологии CLIL для формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции. Анализируется теоретическая взаимосвязь CLIL и межкультурной компетенции, предлагаются практические стратегии и примеры реализации CLIL-подхода в образовательном процессе. Акцент делается на создании аутентичных контекстов обучения, способствующих развитию понимания культурных различий и эффективной межкультурной коммуникации. Статья адресована преподавателям иностранных языков и исследователям, интересующимся вопросами интеграции содержания и языка и формирования межкультурной компетенции в иноязычном образовании..

Ключевые слова: CLIL, межкультурная коммуникативная компетенция, иноязычное образование, методика преподавания иностранных языков, интеграция содержания и языка, межкультурное взаимодействие.

CLIL TECHNOLOGY IMPLEMENTATION DURING THE FORMATION OF INTERCULTURAL FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE

I.V. Galitsyna

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, i.galitsyna@yandex.ru*

The summary. The article is dedicated to the study of CLIL technology possibilities for the formation of intercultural foreign language communicative competence. It analyzes theoretical relationship between CLIL and intercultural competence and proposes practical strategies and examples of implementing CLIL approach in the educational process. The emphasis is placed on creating authentic learning contexts that promote the development of understanding cultural differences and effective intercultural communication. The article is addressed to foreign language teachers and researchers interested in the integration of content and language and the formation of intercultural competence in foreign language education.

Keywords: CLIL, intercultural communicative competence, foreign language education, methodology of teaching foreign languages, integration of content and language, intercultural interaction.

В современном мире, характеризующемся глобализацией и растущей взаимозависимостью культур, владение иностранными языками и способность к эффективной межкультурной коммуникации приобретают первостепенное значение. Система высшего образования, в свою очередь, должна отвечать вызовам времени, обеспечивая формирование у студентов не только языковых знаний и навыков, но и межкультурной иноязычной коммуни-

кативной компетенции. В данном контексте технология CLIL (Content and Language Integrated Learning), или предметно-языковое интегрированное обучение, представляет собой перспективный и эффективный подход к достижению данной цели.

CLIL – это технология обучения, при которой предметное содержание изучается на иностранном языке, а иностранный язык, в свою очередь, является средством обучения предмету. В отличие от традиционного языкового обучения, где язык является целью, в CLIL язык становится инструментом для познания мира, изучения различных дисциплин и развития когнитивных навыков.

Актуальность CLIL для формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции обусловлена несколькими факторами:

1. Аутентичность языковой среды: CLIL создает естественную и мотивирующую языковую среду, максимально приближенную к реальным условиям межкультурного взаимодействия. Студенты используют иностранный язык не как абстрактный набор правил, а как живое средство общения для решения конкретных задач и обсуждения значимых тем. Это способствует более глубокому и осознанному усвоению языка, а также формированию положительного отношения к иноязычной культуре.

2. Интеграция языка и культуры: CLIL по своей сути предполагает интеграцию языкового и культурного компонентов обучения. Содержание дисциплины, изучаемой на иностранном языке, часто напрямую связано с культурой стран изучаемого языка, их традициями, ценностями и образом жизни. Это позволяет студентам, в свою очередь, погрузиться в культурный контекст, расширить кругозор и развить межкультурную осведомленность.

3. Развитие когнитивных навыков: CLIL способствует развитию таких навыков высокого порядка, как критическое мышление, анализ, синтез, оценка, решение проблем и творчество. Изучение дисциплины на иностранном языке связано с интенсивной мыслительной деятельностью, активным использованием языковых средств для понимания, интерпретации и выражения сложной информации. Эти когнитивные навыки являются ключевыми компонентами межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющими эффективно взаимодействовать с представителями других культур.

4. Мотивация и вовлеченность: CLIL повышает мотивацию и вовлеченность обучающихся в процесс обучения. Изучение интересного и значимого предметного содержания на иностранном языке делает процесс обучения более целенаправленным и осмысленным.

5. Формирование коммуникативных навыков в аутентичных ситуациях: CLIL создает массу возможностей для взаимодействия в аутентичных ситуациях. Обсуждение предметных вопросов, выполнение проектных работ, участие в дебатах и презентациях на иностранном языке развивают все виды речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение и письмо) в контексте реального общения. Это способствует формированию коммуникативной компетенции, необходимой для успешного межкультурного взаимодействия.

Для понимания того, как именно CLIL способствует формированию межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции, необходимо рассмотреть структуру этой компетенции, включающую следующие компоненты:

1. Языковая компетенция, а именно знание лексики, грамматики, фонетики и способность использовать язык для эффективного общения в различных ситуациях. В текущей ситуации на глобальном рынке знание иностранного языка, без сомнений, повышает конкурентоспособность выпускника, раскрывает новые возможности в поиске работы по специальности и однозначно ставит студента в более выгодное положение с точки зрения профессионального развития. CLIL, безусловно, способствует развитию языковой компетенции, поскольку обеспечивает постоянную практику использования языка в контексте предметного обучения.

2. Социолингвистическая компетенция, которая связана со знанием социальных и культурных норм, регулирующих использование языка в различных ситуациях общения.

CLIL способствует развитию социолингвистической компетенции, поскольку погружает обучающихся в культурный контекст изучаемого языка.

3. Дискурсивная компетенция, предполагающая способность создавать связные и логичные тексты различных жанров и стилей. CLIL развивает данную компетенцию, так как требует от студентов активного использования языка для участия в различных видах дискурса, а именно научном, деловом, публицистическом как на практических занятиях, так и в ходе лекции.

4. Стратегическая компетенция, то есть умение использовать различные коммуникативные стратегии для решения проблем, возникающих в процессе общения. Студенты оказываются в ситуациях, требующих самостоятельного поиска и применения различных стратегий для понимания и выражения информации на иностранном языке. В данном аспекте повышается также и профессиональная составляющая студентов, поскольку поиск стратегий осуществляется не только в русскоязычных источниках, но и на иностранном языке. Соответственно, расширяется кругозор и угол обзора одной и той же ситуации.

5. Межкультурная компетенция или культурная осведомленность является ключевым компонентом межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции и включает в себя знание культуры; межкультурную эмпатию, которая рассматривается как способность понимать и разделять чувства и переживания представителей других культур; межкультурную адаптивность, то есть способность адаптировать свое поведение и стиль общения к различным культурным контекстам; а также критическое культурное осознание, предполагающее способность критически анализировать собственные культурные установки и предрассудки, а также культурные явления других народов.

С точки зрения практических аспектов реализации технологии CLIL для формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции, требуется тщательное планирование и методическая проработка учебного процесса. Необходимо учитывать следующие аспекты:

1. Выбор предметного содержания: в контексте Рязанского государственного радиотехнического университета данная технология используется в ходе преподавания дисциплины «Деловые коммуникации». Следовательно, предметное содержание необходимо подавать таким образом, чтобы оно было интересным, значимым и релевантным для студентов, одновременно обеспечивая возможности для интеграции культурного компонента. В рамках CLIL технологии речь идет об идее «продуманного содержания», то есть о целенаправленном выборе преподавателем того содержания лекции, которое будет вовлекать студентов в образовательный процесс и стимулировать их к дальнейшему освоению темы занятия.

2. Методические принципы CLIL. При реализации CLIL необходимо руководствоваться четырьмя "C": content (содержание), communication (общение), cognition (познание), culture (культура), которые используются комплексно и дополняют друг друга.

3. Методы и приемы CLIL. Для эффективной реализации CLIL и формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции используются разнообразные методы и приемы, ориентированные на активное обучение и взаимодействие преподавателя и студента, а также студентов друг с другом, а именно: проектная деятельность, в ходе которой студенты на практических занятиях выполняют проекты разного рода в соответствии с темами лекций. В ходе изучения темы Межкультурное взаимодействие студенты моделируют ситуации разного рода в зависимости от особенностей страны, которую они выбрали для проекта.

Кроме того, широко используются такие виды деятельности, как исследовательская работа, дебаты и дискуссии, ролевые игры и симуляции, анализ и активное использование аутентичных материалов. Со стороны преподавателя полезно проводить интерактивные лекции и презентации, включающие вопросы к аудитории, дискуссии и другие формы активного взаимодействия.

Преимущества и проблемы реализации CLIL для формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции.

Необходимо отметить, что реализация CLIL для формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции обладает рядом значительных преимуществ, а именно повышает мотивацию и интерес студентов к изучению языка и предмета; стимулирует студентов к углубленному и более осознанному усвоению языкового материала; активно развивает все виды речевой деятельности в аутентичных контекстах; приводит к формированию межкультурной осведомленности и эмпатии, развивает когнитивные навыки высокого порядка; готовит к реальному межкультурному взаимодействию и жизни в глобализованном мире.

С другой стороны, реализация технологии CLIL сопряжена с определенными сложностями и проблемами.

Для преподавания в соответствии с рассматриваемой технологией требования к языковой и предметной подготовке преподавателей должны быть абсолютно другими. Преподаватели CLIL обязаны владеть иностранным языком на достаточно высоком уровне и иметь глубокие знания в предметной области. Для этого необходима специальная подготовка и повышение квалификации преподавателей как со стороны языковой составляющей, так и для приобретения навыков работы в формате CLIL.

Для успешной реализации технологии CLIL в вузе необходима разработка соответствующих учебных материалов на иностранном языке, которые должны быть адаптированы к предметному содержанию, языковому уровню обучающихся и целям формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции, что требует времени, так и определенных ресурсов.

Также возникает необходимость учитывать организационные трудности, которые могут возникнуть из-за изменения традиционных учебных программ и расписания.

Подводя итог, нужно отметить, что технология CLIL представляет собой мощный инструмент для формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции. Интегрируя предметное содержание и иностранный язык, CLIL создает аутентичную и мотивирующую образовательную среду, способствующую развитию языковых, коммуникативных, когнитивных и межкультурных навыков. Несмотря на определенные сложности, преимущества CLIL для подготовки студентов к жизни и работе в современном глобализованном мире неоспоримы. Успешная реализация CLIL требует комплексного подхода, включающего тщательное планирование, методическую проработку, подготовку преподавателей и создание поддерживающей образовательной среды. Инвестиции в CLIL являются инвестициями в будущее поколение, способное к эффективному межкультурному диалогу, пониманию и сотрудничеству в современном многообразном мире.

Библиографический список

1. Dana Di Pardo Léon-Henri. CLIL in the Business English Classroom: From Language Learning to the Development of Professional Communication and Metacognitive Skills. Special Issue on CLIL. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reflectiveteachingjournal.com/clil-in-the-business-english-classroom-from-language-learning-to-the-development-of-professional-communication-and-metacognitive-skills/>.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo. 2008.
3. Dalton-Puffer, C. Discourse in Content and Language Integrated Learning (CLIL) Classrooms. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 2007.

УДК 372.881.111.1; ГРНТИ 14.25.09

МЕТОД МЕНТАЛЬНОГО КАРТРИРОВАНИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

П.М. Чугунова, Л.И. Татанова

*Рязанский государственный университет имени Сергея Александровича Есенина,
Россия, Рязань, Paulina.Chugunova@yandex.ru*

Аннотация. В работе рассматривается метод внедрения ментальных карт на уроках английского языка с целью развития коммуникативной компетенции на базе использования интерактивных технологий. Приводятся основные преимущества использования ментальных карт для развития навыка коммуникации на английском языке. Проводится краткий обзор авторов, отмечающих преимущества использования технологии ментальных карт. Разбираются некоторые возможности использования ментальных карт непосредственно в работе с обучающимися. Помимо этого, предлагаются варианты применения ментальных карт на основе современных цифровых технологий.

Ключевые слова: ментальная карта, иноязычная коммуникативная компетенция, английский язык, педагогика, интерактивное обучение, метод ментального картирования.

THE APPLICATION OF MIND MAPPING METHOD IN FOSTERING COMMUNICATIVE COMPETENCE AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS

P.M. Chugunova, L.I. Tatanova

*Ryazan State University named after S. A. Yesenin
Russia, Ryazan, Paulina.Chugunova@yandex.ru*

Abstract. The paper examines methods of introducing mind maps at English lessons within the context of developing communicative competence on the basis of interactive technologies. The main advantages of using mind maps for developing communication skills in English are represented. A brief review of authors highlighting the advantages of using mind map technology is provided. A few methods of mind mapping used directly in an English class are analyzed. Mind mapping is also considered in view of possibilities of modern digital technologies.

Key words: mind map, communicative competence, English language, pedagogy, interactive learning, mind mapping method.

Изучение языка — это процесс, в котором учащиеся получают и развивают навыки и умения осваиваемого языка, используя соответствующие стратегии. Изучение английского языка как иностранного стало обязательным во многих странах, поскольку это инструмент, который помогает получить доступ к знаниям и информации в этом глобализованном и технологичном мире. Однако, преподавание иностранного языка может вызывать определённые сложности, поскольку преподаватели нередко сталкиваются с проблемами низкой мотивации обучающихся или их неумением оперировать тем количеством информации, которое доступно в наше время.

Существуют также другие факторы, которые влияют на эффективность изучения иностранного языка. Например, страх совершить ошибку, нерешительность в отношении участия в иноязычной коммуникации, нервозность, трудность в организации образовательного процесса в условиях инклюзивного образования и т.д. Более того, использование неподходящих стратегий преподавания в изучении языка является самым большим препятствием, в связи с этим возникают трудности развития языковых навыков.

Наиболее часто используемый вид стратегии преподавания и изучения языка преподавателями и студентами — это линейный список. Это практика написания языкового содержания на доске без использования учебных носителей, включая изображения, линии, цвета, символы и ментальные карты в целом. Эта стратегия (линейность) не задействует обе стороны мозга учащихся, а только левую, и эта тенденция заставляет правое полушарие мозга отдыхать, не функционируя. Следовательно, это приводит к тому, что изучающие язык скучают и теряют интерес к развитию своих навыков.

Умение говорить — это один из двух продуктивных навыков. Развитый навык говорения необходим в условиях современного мира, так, например, во время общения лицом к лицу, телеконференций, телефонных переговоров и т.д. Умение грамотно использовать слова или символы для передачи мыслей или мнений аудитории является обязательным навыком для профессионального развития. Таким образом, в изучении английского языка как иностранного, овладение навыком говорения на этом языке является приоритетным. Дальнейшее развитие языковых навыков зависит от того, насколько хорошо развиты коммуникативные умения. Кроме того, учителя, ученики и грамотно подобранные учебные материалы являются тремя ключевыми факторами для позитивного и плодотворного развития навыков говорения.

В связи с этим учителям английского как иностранного необходимо уделять большое внимание подбору эффективных материалов и методов, чтобы помочь своим ученикам развивать этот навык. По словам Тони Бьюзена, несмотря на то, что существует множество методов для облегчения обучению навыкам говорения и их развитию, одним из наиболее эффективных является ментальное картирование [5]. Метод представляет собой визуальную диаграмму, которая помогает учащимся генерировать и организовывать идеи, которые могут использоваться во время устного общения. Поскольку метод иллюстрирует взаимосвязь слов, фраз или предложений в виде диаграммы, учащиеся могут легко запоминать и использовать эти слова, фразы и предложения во время говорения. Следовательно, изучение английского языка требует от учащихся достаточное количество словарного запаса, который они могут активно использовать в устном и письменном общении. Более того, речевое умение имеет решающее значение для их успешного изучения языка, поскольку оно закладывает основу для навыков чтения и письма.

Многие ученые обращались к проблеме использования ментальных карт как к эффективному способу развития коммуникативных навыков. Так, например, Мэтт Миндман в своих работах исследует, как ментальные карты могут быть использованы для улучшения навыков общения и сотрудничества в группах. Он подчеркивает, что визуализация информации способствует более эффективному обмену идеями [2]. Также, Кам Найт в своих исследованиях акцентирует внимание на том, как ментальные карты могут помочь в критическом мышлении и анализе. Он утверждает, что использование ментальных карт в обучении способствует развитию навыков аргументации и обсуждения [1]. Помимо этого, Роберт Дилтс исследует применение ментальных карт в контексте нейролингвистического программирования (НЛП). Он утверждает, что ментальные карты могут помочь в формировании более четкого и структурированного мышления, что, в свою очередь, улучшает коммуникативные навыки [3]. Тони Краснич в своих работах рассматривает использование ментальных карт в образовательных учреждениях для развития навыков группового взаимодействия и совместного обучения. Он подчеркивает, что ментальные карты могут служить эффективным инструментом для организации групповых дискуссий [4].

Использование ментальных карт на уроках иностранного языка представляет собой эффективный интерактивный метод, способствующий развитию коммуникативной компетенции учащихся. Вот несколько подходов и методов, которые можно применять:

- 1) Создание ментальных карт для изучения новых лексических единиц. Ученики могут создавать ментальные карты, чтобы визуализировать и структурировать новую лексику. Например, они могут группировать слова по темам (еда, путешествия, работа) и добавлять ассоциации или примеры использования слов в предложениях. Это помогает не только запомнить слова, но и понять контекст их употребления.
- 2) Групповая работа. В группах учащиеся могут совместно разрабатывать ментальные карты на заданную тему. Это способствует обмену идеями, обсуждению и сотрудничеству, что является важным аспектом коммуникативной компетенции. Например, группа может

создать карту, описывающую культурные особенности страны, язык которой они изучают.

- 3) Структурирование диалогов. Ученики могут использовать ментальные карты для планирования диалогов или ролевых игр. Они могут визуализировать ключевые фразы, вопросы и ответы, что поможет им лучше подготовиться к общению на иностранном языке.
- 4) Анализ текстов. После чтения текста или статьи учащиеся могут создать ментальную карту, отражающую основные идеи, персонажей и события. Это не только помогает в понимании прочитанного, но и развивает навыки критического мышления и анализа.
- 5) Подготовка к презентациям. Ученики могут использовать ментальные карты для подготовки к устным презентациям. Это позволяет им структурировать информацию, выделить ключевые моменты и повысить уверенность при выступлении.
- 6) Обратная связь и рефлексия. После выполнения заданий с ментальными картами учащиеся могут обсуждать свои карты в классе, получая обратную связь от одноклассников и учителя. Это способствует развитию навыков аргументации и критического мышления.

Внедрение ментальных карт в процесс обучения иностранному языку не только делает занятия более интерактивными и увлекательными, но и значительно улучшает коммуникативные навыки учащихся, позволяя им более эффективно обмениваться информацией и выражать свои мысли.

Использование ментальных карт на уроках иностранного языка с применением современных технологий открывает новые возможности для развития коммуникативной компетенции учащихся. Вот несколько способов интерактивного использования ментальных карт с использованием цифровых технологий:

- Онлайн-платформы для создания ментальных карт. Существуют различные инструменты, такие как MindMeister, Coggle или XMind, которые позволяют учащимся создавать ментальные карты в режиме реального времени. Это может быть полезно для групповой работы, где студенты могут совместно разрабатывать карты, добавляя идеи и комментарии.
- Интерактивные доски. Использование интерактивных досок (например, SMART Board) позволяет учащимся визуализировать свои идеи и создавать ментальные карты в классе. Учитель может направлять процесс, а студенты могут вносить свои предложения, что способствует активному обсуждению и обмену мнениями.
- Мобильные приложения. Приложения для создания ментальных карт, такие как SimpleMind или MindNode, могут быть использованы учащимися на своих мобильных устройствах. Это позволяет им работать над картами в любое время и в любом месте, а также делиться своими результатами с одноклассниками и учителем.
- Виртуальные классы и видеоконференции. В условиях дистанционного обучения ментальные карты могут быть созданы во время видеозанятий с использованием экранного совместного доступа. Учащиеся могут работать в малых группах, создавая карты на общую тему, что способствует развитию навыков общения и сотрудничества.
- Геймификация. Внедрение элементов игры в процесс создания ментальных карт может сделать обучение более увлекательным. Например, можно организовать конкурс на лучшее оформление ментальной карты по определенной теме, что будет стимулировать учащихся к более активному участию.
- Обратная связь через онлайн-опросы. После создания ментальных карт учащиеся могут использовать платформы для опросов (например, Google Forms или Kahoot) для получения обратной связи от своих одноклассников. Это поможет им развивать навыки аргументации и критического мышления, обсуждая свои идеи и получая конструктивные замечания.
- Интеграция с другими предметами. Ментальные карты могут быть использованы для междисциплинарного обучения, где студенты связывают изучаемый язык с другими

предметами, такими как история или наука. Это может быть реализовано через совместные проекты, где учащиеся создают карты, отражающие связи между различными темами.

Внедрение этих технологий в процесс обучения иностранному языку с использованием ментальных карт не только делает занятия более интерактивными и увлекательными, но и значительно улучшает коммуникативные навыки учащихся, позволяя им более эффективно обмениваться информацией и выражать свои мысли.

Использование интерактивных методов, таких как ментальные карты, в процесс обучения иностранным языкам представляет собой мощный инструмент для развития коммуникативной компетенции учащихся. Ментальные карты не только способствуют структурированию и визуализации информации, но и активизируют участие студентов в учебном процессе, что является ключевым аспектом эффективного обучения.

Применение современных технологий, таких как онлайн-платформы, интерактивные доски и мобильные приложения, расширяет возможности использования ментальных карт, делая занятия более динамичными и увлекательными. Эти технологии позволяют учащимся работать в группах, обмениваться идеями и получать обратную связь, что способствует развитию навыков сотрудничества и критического мышления.

Кроме того, интеграция применения ментальных карт с возможностями других предметов наряду с использованием геймификации делают процесс обучения междисциплинарным и мотивирующим. Учащиеся не только развивают иноязычную коммуникативную компетенцию, но и совершенствуют свои аналитические и аргументационные способности, что является важным для их будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, использование ментальных карт на уроках иностранного языка является эффективным методом, который не только улучшает усвоение материала, но и формирует уверенных и компетентных коммуникаторов, готовых к взаимодействию в многоязычном и мультикультурном мире. Внедрение этих методов в образовательный процесс открывает новые горизонты для преподавателей и студентов, способствуя созданию интерактивной и продуктивной учебной среды.

Библиографический список

1. Kam Knight Mind Mapping: Improve Memory, Concentration, Communication, Organization, Creativity, and Time Management (Mental Performance). - 1 изд. - Large Print, 2012
2. Matt Mindman Mind Maps: Faster Notes, Better Memory, Improve Problem Solving, Learn More, And Supercharge Your Creativity. - CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013. - 95 с.
3. Robert Dilts Sleight of Mouth: The Magic of Conversational Belief Change. - 2 изд. - Scotts Valley: Dilts Strategy Group, 2017
4. Toni Krasnic How to Study with Mind Maps: The Concise Learning Method for Students and Lifelong Learners. - Expanded Edition изд. - Concise Books Publishing, 2012. - 222 с.
5. Hoa P. & Trang N. MIND MAPS IN EFL SPEAK-ING CLASSES // VNU Journal of Foreign Studies. - 2020. - С. 177.

УДК 811.521; ГРНТИ 16.21

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

А.О. Сапрыкина

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Российская Федерация, Рязань, keide@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность использования современных интерактивных технологий в изучении японского языка. Рассматриваются мультимедийные ресурсы, такие как видео и аудио, а также интерактивные платформы, такие как Quizlet и Duolingo, которые позволяют индивидуализировать процесс обучения. Рассматриваются такие виды интерактивности, как геймификация и использование интерактивных досок. В заключение подчеркивается, что применение интерактивных технологий значительно обогащает учебный процесс, позволяя учащимся не только овладевать языком, но и глубже понимать японскую культуру.

Ключевые слова: японский язык, интерактивные технологии, обучение японскому языку.

INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING JAPANESE

A.O. Saprykina

*Ryazan State University named for S. A. Esenin,
Russia, Ryazan, keide@yandex.ru*

The summary. The paper discusses the relevance of using modern interactive technologies in learning Japanese. It examines multimedia resources such as video and audio, as well as interactive platforms such as Quizlet and Duolingo, which allow for individualization of the learning process. It also examines types of interactivity such as gamification and the use of interactive whiteboards. In conclusion, it is emphasized that the use of interactive technologies significantly enriches the learning process, allowing students not only to master the language, but also to gain a deeper understanding of Japanese culture.

Keywords: Japanese language, interactive technologies, Japanese language teaching.

В условиях глобализации и активного культурного обмена изучение японского языка становится все более актуальным. Японский язык не только открывает двери к богатой культуре и традициям Японии, но и предоставляет возможность профессионального роста в различных сферах, таких как бизнес, технологии и искусство. Умение переводить с японского языка требует глубокого понимания не только лексики и грамматики, но и культурных нюансов, что делает изучение языка важным аспектом межкультурной коммуникации.

Современные интерактивные технологии играют ключевую роль в образовательном процессе, особенно в изучении иностранных языков. Они позволяют создать динамичную и увлекательную учебную среду, где обучающиеся могут активно взаимодействовать с материалом и друг с другом. Использование таких технологий в преподавании японского языка помогает преодолеть языковые барьеры, усовершенствовать навыки перевода и повысить точность интерпретации сложных текстов, включая исторические документы. Цель данной статьи — исследовать, как интерактивные технологии влияют на процесс преподавания японского языка и как они могут помочь решить возникающие трудности при переводе.

В последние годы наблюдается значительный и стабильный рост использования мультимедийных ресурсов, таких как видео, аудио и анимация. Эти элементы не только делают процесс обучения более увлекательным, но и помогают лучше воспринимать и запоминать информацию. Например, использование видеуроков с носителями языка позволяет слышать правильное произношение и видеть контекст использования слов и фраз.

Интерактивные платформы и приложения, такие как, например, сервис для изучения иностранных языков Duolingo [1] и сервис для запоминания в виде учебных карточек Quizlet [2], предоставляют обучающимся возможность заниматься языком в удобном для них формате. Подобные инструменты помогают создать индивидуализированный подход к обу-

чению, что особенно важно для изучения японского языка с его уникальной системой письменности и грамматическими особенностями.

Рассмотрим подробнее сервис Quizlet. Формат учебных карточек особенно эффективен для освоения лексики, иероглифов, их прочтения и даже грамматических конструкций. Карточки позволяют разбивать информацию на небольшие, легко усваиваемые блоки, что соответствует принципу микрообучения. Для японского языка, где важно запоминание большого объема иероглифов и их чтений, такой подход оказывается крайне полезным. Обучающиеся могут систематизировать материал, создавая карточки с иероглифами на одной стороне и их значениями, чтениями или примерами употребления – на другой. Это способствует активному припоминанию, что укрепляет долговременную память. Карточками также можно делиться, что может сделать и сам преподаватель, однако самостоятельное создание колод по семантическим полям или урокам учебника более эффективно.

Карточки позволяют фокусироваться на одной системе за раз, что упрощает процесс запоминания. Quizlet поддерживает мультимедийный контент, и поэтому к карточкам можно добавлять аудиофайлы с произношением слов или фраз, а также картинки. Сервис предлагает различные режимы обучения, такие как тесты, игры и режим заучивания (рис. 1), что помогает разнообразить процесс и поддерживать мотивацию обучающихся.

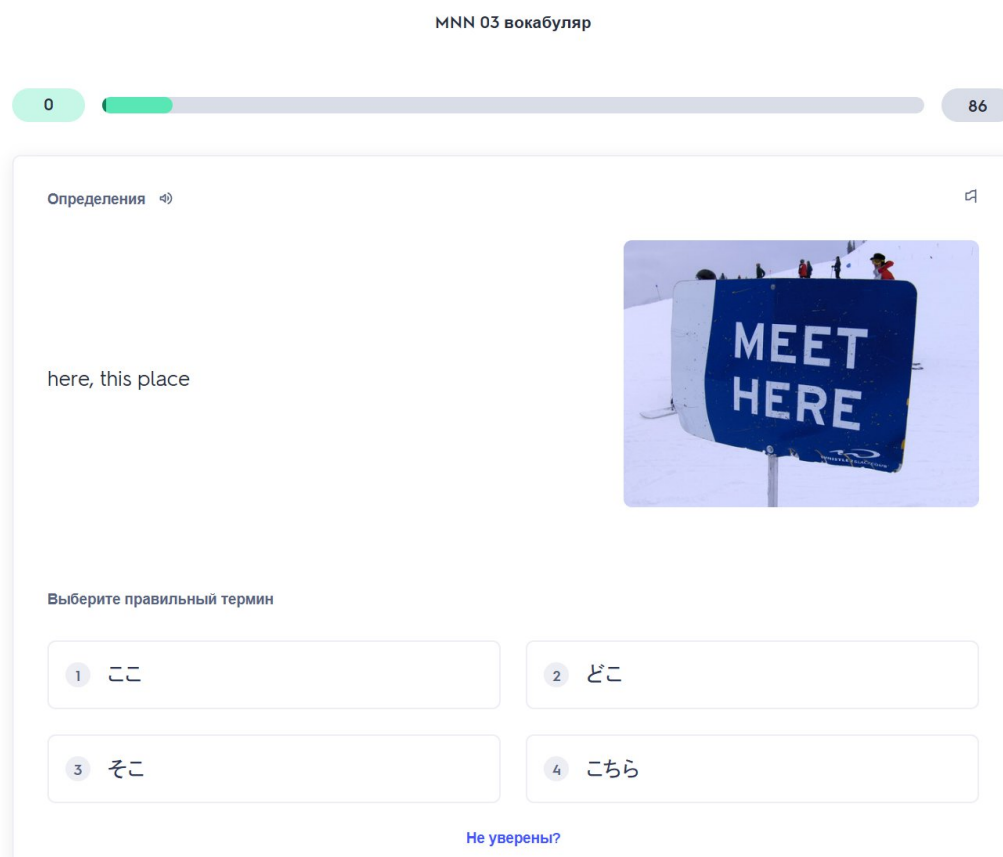

Рис. 2. Интерфейс режима заучивания сервиса Quizlet

Социальные сети и онлайн-курсы также играют важную роль в обучении японскому языку. Платформы, такие как Вконтакте, могут использоваться для создания сообществ, где обучающиеся и преподаватели, а также специалисты и носители языка могут обмениваться опытом, задавать вопросы и практиковать язык. На данный момент только по запросу «японский язык» в данной социальной сети находится более 5500 сообществ. Онлайн-курсы, предложенные такими ресурсами, как Coursera или Skillbox, позволяют получить доступ к

материалам от ведущих университетов и преподавателей, что значительно расширяет возможности для обучения. Следует отметить, что актуальность изучения японского языка на подобных сервисах весьма умеренная – например, на сайте Skillbox нет ни одного подобного курса, из иностранных языков наиболее востребованным остается английский язык, но при возрастании интереса общества в целом и работодателей в частности это может измениться. В отличие от вспомогательных сервисов вроде Quizlet, использование которых параллельно и вовлеченно в процесс обучения в высшем учебном заведении по специальности, связанной с японским языком, очень просто и эффективно дополняет материал основного курса, работа обучающихся с социальными сетями и онлайн-курсами по аналогичным тематикам скорее может выступать как дополнительный материал: для неуспевающих, желающих больше теоретических знаний или практических заданий или для углубления знаний по какому-либо аспекту, лишь упомянутому в основном курсе.

В контексте интерактивных методов обучения японскому языку можно выделить игровые методики или геймификацию. Применение игровых элементов в обучении способствует повышению вовлеченности обучающихся, а также развитию критического мышления и навыков сотрудничества [3]. Например, использование ролевых игр, где обучающиеся разыгрывают различные сценарии на японском, помогает им не только улучшить разговорные навыки, но и понять культурные аспекты языка.

Ещё одним эффективным инструментом взаимодействия с обучающимися являются интерактивные доски, доступные онлайн. Они позволяют преподавателю в режиме реального времени демонстрировать материалы, рисовать иероглифы, выделять ключевые моменты и вовлекать аудиторию в процесс обучения. С помощью интерактивных досок можно легко объяснять грамматические конструкции, показывать примеры диалогов и даже проводить интерактивные тесты. Обучающиеся могут участвовать в уроках, комментировать и задавать вопросы прямо на доске, что делает процесс обучения более динамичным и увлекательным. Рассмотрим функционал подобных интерактивных досок на примере сервиса Whiteboard [4] (рис. 2).

Рис. 2. Пример работы с иероглифами в сервисе Whiteboard

На рисунке изображен процесс изучения новых иероглифов и их прочтения в сочетании с использованием сервиса интерактивной доски. Преподаватель демонстрирует написание иероглифов, выделяя их ключевые элементы и объясняя правила чтения в данном сочетании. Обучающиеся могут наблюдать за процессом в режиме реального времени, что способствует более глубокому пониманию материала. Однако стоит отметить, что рисование иероглифов мышью может быть неудобным из-за дрожания линий и недостаточной точно-

сти. Использование планшета с стилусом могло бы значительно улучшить качество отображения и удобство написания иероглифов, но при этом не является обязательным.

Сервис Whiteboard обладает рядом преимуществ, которые делают его эффективным инструментом для обучения. Во-первых, для подключения к доске не требуется регистрация, что упрощает доступ для обучающихся. Во-вторых, все участники могут видеть изменения на доске в режиме реального времени, что способствует активному взаимодействию и вовлеченности. Кроме того, возможность совместного редактирования и комментирования позволяет обучающимся сразу задавать вопросы и уточнять непонятные моменты. Это делает процесс обучения более интерактивным и адаптивным под потребности группы. Наиболее эффективным в таком формате представляется параллельное использование интерактивной доски при отсутствии физической при традиционном очном проведении занятий или, что более разумно, использование её при дистанционном обучении во время группового сеанса связи.

Таким образом, применение интерактивных технологий в преподавании японского языка значительно обогащает учебный процесс, делая его более эффективным и увлекательным. Эти методы позволяют обучающимся не только овладевать языком, но и глубже понимать культуру Японии, что является важным аспектом изучения языка.

Библиографический список

1. Официальный сайт сервиса Duolingo. URL: <https://ru.duolingo.com/> (дата обращения: 03.02.2025).
2. Официальный сайт сервиса Quizlet. URL: <https://quizlet.com/> (дата обращения: 03.02.2025).
3. Ефаненков, Н. М. Геймификация и влияние геймификации на когнитивные способности и мотивацию в обучении как элемента образовательной культуры / Н. М. Ефаненков, К. А. Зорин // Актуальные исследования. – 2024. – № 25-1(207). – С. 99-102. – EDN GQYJSO.
4. Официальный сайт сервиса Whiteboard. URL: <https://r9.whiteboardfox.com> (дата обращения: 03.02.2025).

УДК-374.1; ГРНТИ-14.27

КИНОПЕДАГОГИКА В ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.Н. Макарова

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Россия, Рязань, mackarova.tom@yandex.ru*

Аннотация. Статья раскрывает важность роли кинопедагогики в обучении школьников иностранному языку в условиях дополнительного образования. Проанализирована научная литература, посвящённая кинопедагогике и обучению школьников. Особое внимание уделяется роли оригинальных фильмов как эффективного инструмента для развития языковых навыков, формирования межкультурной компетенции и создания увлекательной образовательной среды.

Ключевые слова: кинопедагогика, школьники, дополнительное образование.

CINEMA PEDAGODY IN TEACHING SCHOOLCHILDREN A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF ADDITIONAL EDUCATION

T. N. Makarova

*Ryazan State University named for S. A. Yesenin,
Russia, Ryazan, mackarova.tom@yandex.ru*

Abstract. The article discusses the importance of the role of film pedagogy in teaching schoolchildren a foreign language in the context of additional education. The scientific literature devoted to film pedagogy and school education is analyzed. Special attention is paid to the role of original films as an effective tool for the development of language skills, the formation of intercultural competence and the creation of an exciting educational environment.

Keywords: cinema pedagogy, schoolchildren, additional education.

Введение

В условиях современного образования преподаватели всё чаще обращаются к различным инновационным методам обучения, которые способствуют не только повышению уровня эффективности учебного процесса, но и развитию интереса и мотивации обучающихся. Одним из таких методов является кинопедагогика – отрасль педагогики об обучении и воспитании человека средствами кинематографа [1, с. 374]. Особенно часто данное средство обучения используется в рамках дополнительного образования, где важную роль играет гибкость и творческий подход. Этот образовательный тренд позволяет не только разнообразить учебный процесс, но и создать условия для погружения учащихся в языковую и культурную среду изучаемого языка.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью поиска новых подходов к обучению иностранным языкам, которые бы учитывали интересы и потребности современных школьников. Оригинальные фильмы, как один из ключевых инструментов кинопедагогике, представляют собой уникальный ресурс для развития языковых навыков, повышения мотивации и формирования межкультурной компетенции. Они сочетают в себе визуальные, аудиальные и эмоциональные компоненты, что делает процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Цель данной статьи – проанализировать влияние оригинальных фильмов на мотивацию школьников к изучению иностранного языка в условиях дополнительного образования. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Изучить и систематизировать теоретические основы кинопедагогике как метода обучения.
2. Выявить факторы, которые способствуют повышению мотивации учащихся при использовании фильмов на занятиях.
3. Рассмотреть роль фильмов в формировании межкультурной компетенции.

В качестве **методов исследования** выступили теоретические методы: анализ, систематизация и обобщение научных публикаций по проблеме исследования. Эмпирические методы включали анализ результатов деятельности школьников, опрос, педагогическое наблюдение.

Теоретические основы кинопедагогике как метода обучения

Согласно Ю. Н. Усову, основу кинопедагогике составляют следующие философско-эстетические, психолого-педагогические положения:

- о ведущей роли воспитания и обучения в развитии личности ребенка;
- о формировании у детей эстетического отношения к искусству;
- аудиовизуальная культура как уровень образованности;
- аудиовизуальная грамотность как навык анализа киноповествования [2, с. 36-37].

Исследователи выделяют три основных методических подхода кинопедагогике:

фрагментарный подход – использование фильмов и их фрагментов на интегрируемых уроках, что стимулирует не только творческую активность учащихся, но и помогает осознать причинно-следственные связи в исследуемых темах;

целостный подход – использование киноматериалов как источника новых знаний, средства обобщения и систематизации информации, а также как средство для последующей самостоятельной работы и внеклассной работы [3, с. 301-302];

проектный подход – создание учащимися собственных проектов на основе просмотренных фильмов (составление коллажей, написание рецензий, подготовка докладов о творческой деятельности режиссеров, операторов, актёров, художников и пр.) [2, с. 41].

Роль кинопедагогики в повышении интереса к иностранным языкам

Использование фильмов в обучении иностранным языкам – это один из самых действенных инструментов для повышения мотивации учащихся. Мотивация, как ключевой фактор успешного обучения, играет важную роль в образовательном процессе, особенно в условиях дополнительного образования, где важно поддерживать интерес и вовлечённость школьников.

Во-первых, фильмы, которые соответствуют интересам и возрасту учащихся, вызывают у них эмоциональный отклик, в следствие чего дети более вовлечены в процесс обучения, у них формируется положительное отношение к изучению языка. Во-вторых, в данном случае кино – это источник аутентичной речи (разговорные выражения, идиомы и сленг), который не только делает обучение приближенным к реальным ситуациям общения, но и знакомит учащихся с культурой, традициями и ценностями стран изучаемого языка [4, с. 7]. В-третьих, работа с аудиовизуальными средствами предполагает активное участие учащихся в обсуждениях, что способствует не только развитию критического мышления и коммуникативных навыков, но и позволяет ученикам проявлять творчество и самостоятельность.

Роль фильмов в формировании межкультурной компетенции

Межкультурная компетенция – это способность индивида рассматривать процесс взаимодействия с представителями других культур с широких позиций, расширенный спектр представлений о другой культуре [5, с. 9]. В условиях глобализации и увеличения межкультурных контактов формирование этой компетенции становится важной задачей в обучении иностранным языкам. «Формирование межкультурной компетенции, – справедливо подчеркивает А. В. Илюшина, – это многоуровневый процесс, в первую очередь, направленный на формирование разносторонне развитой личности обучающегося» [6, с. 33]. Фильмы как один из ключевых инструментов кинопедагогики, играют значительную роль в развитии межкультурной компетенции у школьников.

Просмотр фильмов на языке оригинала – это уникальная возможность познакомиться с культурой, традициями и обычаями стран изучаемого языка. Кроме того, киноленты часто затрагивают темы, связанные с межкультурными различиями, что способствует не только развитию у учащихся толерантности и эмпатии, но и помогает учащимся критически осмыслить культурные стереотипы и предрассудки. Фильмы предоставляют примеры реальных ситуаций межкультурного общения, благодаря чему у учащихся развиваются навыки эффективной коммуникации.

В рамках исследования был организован мини-киноклуб для школьников; в течение месяца 6 участников просмотрели 4 фильма на английском языке. После просмотра кинокартин школьники поделились своими впечатлениями.

«Унесенные ветром» (*Gone with the Wind*)

Фильм раскрывает период гражданской войны в США и показывает сложные взаимоотношения между людьми в условиях исторических катастроф. Полина М. отметила, что фильм был интересен именно благодаря своему историческому контексту. Алиса Д. считает, что данная картина великолепно передает атмосферу книги. Руслану Е. кинолента не понравилась: по его мнению, характер персонажей не раскрыт, а Вивьен Ли не удалось передать дух Скарлетт.

«Терминал» (*The Terminal*)

Кинолента повествует о Викторе Наворски, который застревает в аэропорту из-за политического кризиса в его родной стране. Данное произведение показывает, как важно понимать и уважать другие культуры. Полина М. утверждает, что фильм помог ей понять, как сложно быть в чужой стране без знания языка. Алиса Д. и Илья Н. отметили блестящую игру

Тома Хэнкса. Мириам С. фильм не понравился: она не поняла, почему главный герой не мог просто уехать.

«Жизнь других» (*The Lives of Others*)

События фильма разворачиваются в Восточной Германии за 5 лет до падения Берлинской стены. Картина показывает, как тоталитарный режим влияет на жизнь людей, что способствует пониманию исторического контекста и культурных различий. Алиса Д. и Анна М. понравился сюжет, они считают, что это «фильм не только о политике, но и о человечности». Мириам С. фильм показался слишком затянутым и скучным, кроме того, она считает, что слишком предсказуем.

«Тайна Коко» (*Coco*)

Анимационный фильм знакомит зрителей с мексиканской культурой, традициями и праздником Дня мертвых. Алиса Д. и Анна М. больше всего понравились песни, Илья Н. отметил красочную анимацию. Руслану Е. не понравилось, что в фильме были вставки на испанском.

Эти примеры показывают, как фильмы могут развивать интерес и межкультурную компетенцию у школьников, а также как разные зрители воспринимают их по-разному. Ребята смотрели фильмы с огромным интересом. И нельзя не согласиться с О. И. Пузыревой, утверждающей, что «использование цифровых образовательных ресурсов позволяет не только оптимизировать учебный процесс, сделать его содержательно и технологически иным, но и повысить мотивацию обучающихся к овладению иностранным языком» [7, с. 110].

Заключение

Таким образом, кинопедагогика, особенно в условиях дополнительного образования, открывает широкие возможности для повышения эффективности обучения иностранным языкам. Она не только стимулирует интерес и мотивацию учащихся, но и способствует их личностному развитию, расширяя кругозор и формируя навыки межкультурного взаимодействия. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку конкретных методических рекомендаций по интеграции кинопедагогики в образовательный процесс, а также на изучение её влияния на различные аспекты обучения и воспитания.

Работа выполнена под научным руководством доктора педагогических наук, профессора Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Л. П. Костиковой (e-mail: kost@post.rzn.ru).

Библиографический список

1. Неборский Е.В., Козлов И.И., Клипакова Д.М. Кинопедагогика: теоретическая область, средство обучения и воспитания, образовательный тренд // ЦИТИСЭ. №3. С. 370-384.
2. Усов Ю.Н. Кинообразование как средство эстетического воспитания и художественного развития школьников: дисс. ... д-ра пед. наук. – М., 1988. – 362 с.
3. Ермакова, Е. В. Применение кинопедагогики в процессе обучения / Е. В. Ермакова, Л. И. Каташинская, Д. А. Черкасов // X рождественские чтения. Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего: (к 320-летию духовного образования за Уралом) : Межвузовский сборник научно-методических статей, Ишим, 02 ноября 2023 года. – Ишим: Тюменский государственный университет, 2023. – С. 300-304.
4. Куценко, Е. В. Метапредметная сущность кинопедагогики: почему кинообразование необходимо современной школе / Е. В. Куценко // Актуальные ресурсы кинопедагогики: воспитание и образование : Материалы Всероссийского круглого стола (с международным участием), Екатеринбург, 01 марта 2022 года / Под научной редакцией Н.А. Симбирцевой, А.К. Бернатоните. – Екатеринбург: [б.и.], 2022. – С. 5-12.
5. Белова Н.М., Спорыхина С.Н. Межкультурная компетентность как условие успешной межкультурной коммуникации // Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы:

материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 11 февр. 2021 г.) / редкол.: Н.И. Баскакова [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда», 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://phsreda.com/ru/article/97967/discussion_platform

6. Профессиональная языковая подготовка студентов в условиях трансформации высшего образования / А. В. Ельцов, Л. Ф. Ельцова, Л. П. Костикова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2024. – 186 с.

7. Актуальные вопросы подготовки специалистов в современных условиях / И. А. Мурог, А. Ф. Маруков, Л. П. Костикова [и др.]. – Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. – 183 с.

УДК-378; ГРНТИ 14.35.09

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОЗАПИСЕЙ ИНОСТРАННЫХ ИСТОРИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ

А.Р. Ивлева

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Россия, Рязань, ivleva.a.r@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и методические аспекты использования аудиозаписей иностранных историков в процессе подготовки будущих специалистов-историков. Автор уделяет особое внимание межкультурной составляющей, подчеркивая ценность аутентичного материала для развития критического мышления и навыков коммуникации на иностранном языке. Рассматриваются основные преимущества аудиозаписей, включая расширение кругозора и углубление языковых компетенций, а также вызовы, связанные с потенциальными языковыми и техническими барьерами. Предлагаются практические рекомендации для включения аудиоматериалов в учебные курсы: от предварительного языкового анализа до организации дискуссий и совместных проектов.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, студенты-историки, исторические материалы, аудиоматериалы.

USING AUDIO RECORDINGS OF FOREIGN HISTORIANS IN THE EDUCATIONAL PROCESS: ADVANTAGES AND CHALLENGES

A.R. Ivleva

*Ryazan State University named for S.A. Yesenin,
Russia, Ryazan, ivleva.a.r@yandex.ru*

Abstract. The article examines the features and methodological aspects of using audio recordings of foreign historians in the training of future history specialists. The author pays particular attention to the intercultural component, emphasizing the value of authentic material for the development of critical thinking and communication skills in a foreign language. The main advantages of audio recordings are considered, including broadening horizons and deepening language competencies, as well as the challenges associated with potential linguistic and technical barriers. Practical recommendations are offered for incorporating audio materials into curricula, from preliminary language analysis to organizing discussions and collaborative projects.

Keywords: intercultural competence, history students, historical materials, audio materials.

Введение

Образование – это процесс передачи накопленных поколениями знаний и культурных ценностей, обеспечивающий формирование у молодых людей ответственного отношения к сохранению и обогащению исторических, научных и культурных ценностей. Именно поэтому образование рассматривается как необходимый фактор развития общества. Благодаря образованию человек входит в мир науки и культуры, оно играет решающую роль в процессе социализации, обеспечивает преемственность поколений. Образование можно рассматривать как процесс, направленный на усвоение подрастающим поколением социокультурных норм,

имеющих культурно-историческое значение. Также образование можно определить как целенаправленную познавательную деятельность людей по получению считающихся надёжно установленных, истинных научных знаний, пусть даже противоречащих истине, но принятых в качестве обязательной нормы писанными и неписанными законами и нормами общества [2, 22-24].

Современное образование в сфере истории требует не только углубленного знания фактов, хронологии и событий, но и формирования межкультурной компетенции у будущих специалистов. В свете глобализации и активного культурного взаимодействия использование различных медиаресурсов становится одним из эффективнейших практик в обучении. Среди этих ресурсов особое место занимают аудиозаписи, сделанные зарубежными историками. Подобная форма работы помогает будущим историкам не только постигать культурное и историческое наследие других стран «из первых уст», но и формирует навыки понимания специфики языкового и культурного контекста.

Цель исследования – определить роль аутентичных аудиозаписей иностранных историков в формировании межкультурной компетенции студентов.

Задачи:

- 1) определить преимущества и сложности использования аудиозаписей в образовательном процессе при подготовке историков;
- 2) проанализировать методические приемы работы с аудиозаписями.

Роль аудиоматериалов в формировании межкультурной компетенции

В современном образовательном пространстве все более актуальным становится вопрос о том, как максимально эффективно вовлечь студентов в процесс изучения культурного и исторического наследия других стран. Согласно исследованиям О. А. Авдеевой [1] и материалам Совета Европы [6], владение межкультурной компетенцией напрямую связано с умением воспринимать и анализировать аутентичный язык, культурные коды и контекст. Аудиоматериалы, представленные иностранными историками, позволяют не только знакомиться с исторической информацией, но и развивать гибкость восприятия различных форм научного дискурса, что в конечном итоге содействует всестороннему формированию межкультурной компетенции.

1. *Непосредственный контакт с культурой источника.* Аутентичные аудиозаписи иностранных историков дают студентам возможность услышать оригинальную речь, ее ритм, интонации и лексику, характерные для той или иной страны. Это формирует языковую гибкость и адаптивность к разным видам иностранной речи, что в дальнейшем облегчает понимание научных выступлений, лекций и презентаций в межкультурной среде.

2. *Расширение кругозора и культурное сопоставление.* Помимо языкового аспекта, аудиозаписи историков из других стран знакомят студентов с различными методологиями и интерпретациями исторических событий. Изучая их точку зрения, будущие историки получают возможность выстраивать собственные критические оценки и находить параллели с отечественной исторической практикой.

Преимущества использования аудиозаписей в образовательном процессе

Переход к мультимедийным технологиям в преподавании истории формирует новую парадигму обучения, в которой значения приобретают не только письменные, но и устные источники. Как отмечает Браун, использование аудиоматериалов открывает возможности для развития интегрированного подхода к изучению как языка, так и профессиональных исторических дисциплин [4].

Стоит отметить **аутентичность источника**: в научной литературе неоднократно подчеркиваются уникальные преимущества работы с аутентичными документами и свидетель-

ствами [5]. Аудиозаписи можно считать «прямым каналом» от автора к слушателю: слышимая речь, с ее логикой, эмоциональной окраской и тонкостями формулировок, передает глубину исторического мышления и позволяет избежать искажающих трактовок, нередко возникающих при переводе. Работа с устными историческими свидетельствами помогает студентам осознать, насколько важна прямая передача авторской мысли без фильтров перевода или переложения на бумагу.

Второе, что следует отметить – это «умение воспринимать устную речь на иностранном языке, особенно насыщенную специфической исторической терминологией, выступает важным компонентом подготовки специалиста» [8]. Слушание и аналитическая работа с аудиозаписями развивают ключевые навыки историка-исследователя: умение выделять тезисы, распознавать подтекст, устанавливать взаимосвязи между фактами и формировать доказательную базу собственных суждений. Прослушивание аудиоматериалов способствует совершенствованию аудирования на иностранном языке, а также тренирует умение извлекать ключевые детали из выступления. В исследовательской работе историка важна способность быстро понимать структуру аргументации: какие факты и сравнения использует автор, как строится логическая связь между элементами.

Важно обратить внимание на подготовку к международной научной коммуникации: при наличии опыта использования аутентичных аудиозаписей студенты легче адаптируются к участию в международных конференциях, коллоквиумах и проектах. Они приучаются к разным акцентам, темпам речи и к стилистическим особенностям, что в будущем помогает плодотворной коммуникации с коллегами из других стран.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение аудиоматериалов в учебный процесс может сопровождаться целым рядом трудностей. Исследователи указывают на важность комплексного подхода, включающего в себя лингвистический анализ, техническую компоненту и культурный аспект [3]. Ниже рассмотрены типичные проблемы и предложены пути их решения.

1. **Языковой барьер и сложная лексика.** Понимание исторического дискурса может быть затруднено для студентов-новичков: в выступлениях часто встречаются архаизмы, термины, именованья исторических периодов и персоналий. Для преодоления этой проблемы рекомендуется включать в программу предварительный языковой анализ, работу со словарями, деньги на электронные ресурсы для перевода и дополнительную лингвистическую подготовку.

2. **Технические ограничения.** Низкое качество записи, возможные шумы или динамические помехи затрудняют точное восприятие информации. Для устранения подобных проблем преподавателям следует заранее проверять качество звука и при необходимости предоставлять расшифровки или субтитры.

3. **Культурные различия и интерпретация фактов.** Исторические события нередко рассматриваются в разных странах под разными углами. При неоднозначной трактовке необходимо обучать студентов критическому подходу к источникам, сопоставлять несколько точек зрения, а также анализировать, как культурные установки могут влиять на восприятие исторических фактов.

Методическая работа с аудиоматериалами иностранных историков начинается с четкого определения целей, ориентированных на развитие межкультурной компетенции и критического мышления. Прежде всего целесообразно провести комплексную подготовку, включающую лексический анализ и предтекстовую работу со студентами, чтобы снимаемые языковые барьеры не мешали активному восприятию. На этапе прослушивания важно уделять внимание качеству аудио: если это возможно, необходимо обеспечить высокую разборчивость речи, предоставить транскрипт (либо субтитры), а также предложить предварительно изучить контекст, связанный с эпохой, темой или автором. Далее следует организовать

дискуссионные форматы, которые позволяют студентам не только пересказать услышанное, но и проанализировать риторику, аргументацию и историко-культурные предпосылки создаваемых смыслов. Для этого могут применяться как парные, так и групповые упражнения, где обучаемые формулируют тезисы, приводят контраргументы и сопоставляют материалы с уже известными фактами. Завершать такое занятие желательно рефлексией, в ходе которой студенты оценивают собственные языковые достижения, глубину понимания исторического содержания и возможность применения полученных знаний в будущих исследованиях. Чтобы методика была системной, преподавателю рекомендуется включать аудиоматериалы в учебный процесс на регулярной основе и чередовать тематику записей для постепенного формирования у будущих историков умения работать с различными источниками. В такой комплексной реализации, когда студенты не только слушают живую речь историков, но и анализируют ее лингвистические, культурные и фактологические особенности, достигается главный эффект: расширяется профессиональный и языковой кругозор, повышается их компетентность в международном научном взаимодействии, что особенно актуально в рамках глобализирующегося научного сообщества.

Таким образом, использование аудиозаписей иностранных историков в образовательном процессе открывает широкий спектр возможностей для формирования межкультурной компетенции студентов. Аутентичные записи обогащают учебный процесс, позволяя познакомиться с оригинальными речевыми оборотами и взглядами на исторические события. Однако данная методика нуждается в тщательной подготовке: важно продумать технические аспекты, методические указания и развивать у студентов языковые и аналитические навыки. При соблюдении этих условий преимущества от применения аудиозаписей становятся очевидными и позволяют повысить эффективность образовательного процесса, а также подготовить будущих историков к полноценному участию в международной научной среде.

Работа выполнена под научным руководством доктора педагогических наук, профессора Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина Л.П. Костиковой (e-mail: kost@post.rzn.ru).

Библиографический список

1. Актуальные вопросы подготовки специалистов в современных условиях / И. А. Мурог, А. Ф. Маруков, Л. П. Костикова [и др.]. – Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. – 183 с.
2. Авдеева, О. В. Межкультурная компетенция как ключевой аспект подготовки специалистов в сфере истории // Педагогика и психология образования. – 2022. – № 2. – С. 48–57.
3. Гавров С. Н., Никандров Н. Д. Образование в процессе социализации личности // Вестник УРАО. – 2018. – № 5 – С. 21–25
4. Гальскова, Н. Д., Гез, Н. И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2023. – 336 с.
5. Браун, Х. Д. Методика обучения иностранным языкам: интерактивный подход. / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2021. – 456 с.
6. Выготский, Л. С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
7. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. – Strasbourg: Cambridge University Press, 2001. – 260 p.
8. Макарова, Е. О. Использование аудиоподкастов для развития навыков аудирования у студентов // Теория и практика преподавания иностранных языков. – 2022. – № 6. – С. 35–41.

УДК 378; ГРНТИ 14.35.07

ОТБОР ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

А.Д. Кузнецова

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Российская Федерация, Рязань, anastasiakuznetsova13@yandex.ru*

Аннотация. Знание иностранного языка в современном мире является необходимостью. В данной статье автор акцентирует внимание на обучении студентов педагогических направлений иностранному языку посредством аналитического чтения художественных произведений. Подчеркивается эффективность использования данной формы работы, а также выделяются принципы и критерии отбора произведений для использования на занятиях по английскому языку.

Ключевые слова: иностранный язык, аналитическое чтение, аутентичность, обучение чтению на иностранном языке.

SELECTION OF LITERARY WORKS IN ENGLISH FOR TEACHING ANALYTICAL READING TO STUDENTS OF PEDAGOGICAL PROGRAMMES

A.D. Kuznetsova

*Ryazan State University named after S.A. Yesenin
Russia, Ryazan, anastasiakuznetsova13@yandex.ru*

Abstract. Knowledge of a foreign language is a necessity in the modern world. In this article, the author focuses on teaching students of pedagogical directions a foreign language through analytical reading of literary works. The effectiveness of using this form of work is emphasized, and the principles and criteria for selecting works for use in English classes are highlighted.

Keywords: foreign language, analytical reading, authenticity, teaching reading in a foreign language.

Одним из ключевых моментов обучения аналитическому чтению на занятиях по иностранному языку является подбор аутентичных материалов. Художественная литература представляет собой особенно привлекательный материал для приобщения студентов к культуре страны изучаемого языка. Аутентичный текст позволяет раскрыть национальную картину мира и получить представление об историческом контексте, обществе и ценностях, поскольку автор выражает взгляды и ценностные ориентации, которые отражают мировосприятие другой лингвокультурной общности. Художественная литература – часть культурного наследия любой страны, то, что дает нам представление о менталитете, традициях, обычаях ее народа. Читая техническую, научную, учебную литературу, читатель лишен возможности почувствовать стиль автора, в полной мере ощутить богатство языка, на котором написана статья, текст, инструкция. Только художественное произведение способно в полной мере открыть перед читателем внутренний мир автора, погрузить его в те события, которые описываются, вызвать чувство эмпатии к героям произведения [3, с. 162].

Целью статьи является постановка вопроса подготовки будущего педагога к овладению навыком аналитического чтения на иностранном языке. В качестве методов выступают теоретический анализ и обобщение научных публикаций отечественных исследователей.

Аналитическое чтение оригинальной художественной литературы представляет собой один из эффективных способов изучения языка, поскольку чтение способствует таким процессам, как обогащение словарного запаса, развитие речевых навыков, знакомство с иноязычной культурой и менталитетом, свойственным носителям изучаемого языка.

Использование аутентичных художественных произведений на занятиях по иностранному языку имеют ряд преимуществ:

- такие тексты вызывают истинный интерес студентов, поскольку они написаны современным, «живым», языком;

- ❑ описываемы в художественных произведениях сюжеты и герои мотивируют студентов выражать свое мнение, оценивать героев и их поступки, вступать в дискуссию, что в свою очередь способствует преодолению языкового барьера;
- ❑ в процессе чтения студенты учатся анализировать и систематизировать смысловую информацию;
- ❑ зачастую чтение вызывает интерес к дальнейшему изучению темы за рамками учебного процесса, способствуя развитию самостоятельности, обеспечению общей грамотности будущего специалиста.

Методисты выделяют ряд критериев, определяющих важность использования художественной литературы как инструмента обучения иностранному языку:

- ❑ лингвистический критерий, который доказывает, что литература должна использоваться в обучение языку, потому что она предоставляет учащемуся подлинные, аутентичные образцы языка, а также реальные образцы различных стилей, типов текста и регистров. Чрезвычайно важно разбираться в различных регистрах, стилях и жанрах и быть способным различать назначение каждого из них. Кроме того, сообщение должно быть лингвистически правильным и ситуативно уместным. Получая доступ к источнику неадаптированного языка в аудитории, студенты получают навыки по работе со сложным или неизвестным языковым материалом, которые они могут использовать вне занятий [6, с. 313];
- ❑ методологический критерий: художественные тексты зачастую богаты несколькими значениями, что позволяет генерировать разные мнения среди студентов. Работа с такими текстами способствует реальному, мотивированному взаимодействию с самим текстом, с одноклассниками и преподавателем;
- ❑ расширение знаний языка: студенты лучше осознают нормы использования языка при изучении нестандартных примеров, которые зачастую встречаются в художественных текстах.

В.В. Воинова и А.Ю. Ванторина отмечают, что без обращения к культурной составляющей невозможно достаточное овладение иностранным языком, ведь требуется быть компетентными не только в области языка (понимать грамматику, знать определённый набор лексики и пр.), но и в области культуры народов, владеющих этими языками как родными [2, с. 249]. Помимо пополнения словарного запаса и освоения лексики и грамматики изучаемого языка, чтение художественных произведений способствует совершенствованию навыков критического мышления и развитию творческого мышления, поскольку при чтении произведений на иностранном языке студент рассматривает ситуации с точки зрения другого человека, учитывая особенности иной культуры.

Несмотря на неоспоримую эффективность использования аутентичных художественных текстов на занятиях по иностранному языку, при такой форме работы возникают определённые трудности, поскольку перед преподавателем стоит задача грамотного отбора художественных произведений. Успешность выполнения подобного вида работы и преодоление возникающих трудностей во многом зависит именно от предварительной подготовки самого преподавателя. При планировании занятия по аналитическому чтению на иностранном языке преподаватель должен принимать во внимание ряд аспектов:

- ❑ связь с профессиональной сферой: чтение художественных произведений, касающихся определенной специальности, например, педагогики, знакомит студентов с профессиональной лексикой и пополняет словарный запас, способствует расширению сферы профессиональных интересов и совершенствованию навыков;
- ❑ уровень владения иностранным языком: у поступающих в высшее учебное заведение наблюдается разный уровень знаний, поэтому важно использовать в работе произведения разной степени сложности;

- ☐ актуальность: необходимо подбирать произведения, которые будут интересны возрастной категории студентов, исключая детские книги, написанные простым и понятным языком;
- ☐ предоставление возможности выбора произведения из нескольких: навязывание преподавателем работы с конкретным произведением может демотивировать студентов и снизить их интерес к чтению, поэтому важно позволить студентам сделать выбор одного произведения из нескольких вариантов, соответствующих требованиям учебного плана.

Н.И. Торунова и А.Н. Капустина считают, что основным критерием для использования аутентичного художественного текста в учебном процессе является его способность пробудить интерес обучающихся к его содержанию, событиям, действующим лицам, реалиям повседневной жизни, а также явлениям духовной жизни народа, его истории и культуре [5, с. 54]. Аутентичный художественный текст представляет собой не только средство обучения, но и цель для расширения лингвокультурологического кругозора, что позволяет посмотреть на окружающий мир глазами носителей изучаемого языка.

В современной методике представлены различные критерии отбора художественных произведений для обучения чтению на английском языке, основными из них являются следующие: главная идея произведения, жанр произведения, авторский стиль, отдельные черты характера героев. Н.В. Попова и А.Ф. Мамлеева также отмечают, что целесообразно использовать такие образцы художественной литературы, которые имеют высокий воспитательный потенциал и могут включить обучающихся в реальную деятельность, обеспечить выход за пределы аудиторного занятия [4, с. 149]. Поэтому к вышеуказанным критериям мы можем добавить следующие:

- ☐ соответствие целям и предметному содержанию, заложенным в стандарте ФГОС 3++;
- ☐ коммуникативно-смысловая целостность текста, наличие ясно выраженного коммуникативного намерения автора;
- ☐ социокультурная направленность текста;
- ☐ соответствие интересам обучающихся и их возрастным особенностям;
- ☐ соотнесенность с тематикой общения, предусмотренной программой по иностранному языку;
- ☐ наличие в произведении идей, характеров и ситуаций, которые могут стать поводом для дискуссии.

Несмотря на существующее многообразие критериев, большинство методистов считают, что базовым критерием отбора текстов для чтения должна быть их доступность для студентов. Другим критерием – обучающая ценность текста, т.е. его образовательная, воспитательная и практическая ценность. Последняя может быть определена с точки зрения того, насколько эффективно можно использовать данный текст как материал для выработки конкретных речевых умений. При этом особое внимание обращается на аутентичность текстов для чтения не только с точки зрения формы (языка и стиля), но и содержания (текст, контекст, фоновый текст) [1, с. 43].

Выводы

Таким образом, мы видим, что использование аутентичной художественной литературы является важным элементом на занятиях по иностранному языку, поскольку такая форма работы повышает мотивацию и интерес студентов к изучению языка, способствует совершенствованию навыков, позволяет лучше понять культуру страны изучаемого языка. Для успешного осуществления обучения аналитическому чтению на английском языке преподаватель должен учитывать ряд критериев и особенностей данной формы работы.

Библиографический список

1. Алиева, Г. И. Основные методические принципы подбора текстов для курса "Домашнее чтение" в языковом вузе / Г. И. Алиева // Русский лингвистический бюллетень. – 2021. – № 2(26). – С. 42-45. – DOI 10.18454/RULB.2021.26.2.18. – EDN SAAXJM.
2. Воинова, В. В. Критерии отбора англоязычных произведений в обучении школьников / В. В. Воинова, А. Ю. Ванторина // Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования : Сборник научных статей. – Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2023. – С. 248-253. – EDN TOBXTP.
3. Королева, Е. В. Целесообразность использования художественных произведений для организации внеаудиторного чтения в неязыковом вузе / Е. В. Королева // Вопросы педагогики. – 2021. – № 10-2. – С. 162-165. – EDN UZVBWT.
4. Попова, Н. В. Критерии отбора художественных текстов для обучения чтению на иностранном языке с целью развития ценностных ориентаций студентов / Н. В. Попова, А. Ф. Мамлеева // Межкультурное пространство: лингвистический дидактический аспект : Сборник статей по материалам научно-практической онлайн-конференции с международным участием, Петрозаводск, 26–27 ноября 2020 года / Отв. редактор Е.Н. Воротилина. Том Часть 1. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2021. – С. 146-154. – EDN NAGVDZ.
5. Торунова, Н. И. Художественный текст: лингвистические и лингводидактические аспекты / Н. И. Торунова, А. Н. Капустина // Педагогический ИМИДЖ. – 2016. – № 2(31). – С. 54-61. – EDN WMRQBV.
6. Умарканова, С. Ж. Чтение художественной литературы на занятиях иностранного языка / С. Ж. Умарканова // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2020. – № 1. – С. 313-317. – EDN ONKXYC.

УДК 378; ГРНТИ 14.35

PSYCHOLOGICAL TRAINING OF MILITARY PERSONNEL TO ACT IN CONDITIONS OF INCREASED RISK

M.M. Fedorov*, S.S. Sokolov*, A.E. Mukinov*, M.A. Noskov*, L.P. Kostikova**

**Ryazan Guard Higher Airborne Command School,
Ryazan, Russia, fedorovmihailmih@icloud.com*

***Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia, l.p.kostikova@gmail.com*

Abstract. The article discusses the main stress factors affecting military personnel while units are at high risk. Practical recommendations on psychological training in extreme conditions are given. The article serves to describe the system of psychologically sound measures aimed at preventing (reducing) the negative effects of combat stress among military specialists, which concerns training military personnel to act in high-risk conditions.

Keywords: psychological stability, stress factors, extreme situation, recovery of combat ability, combat stress.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОГО РИСКА

М.М. Федоров*, С.С. Соколов*, А.Е. Мукинов*, М.А. Носков*, Л.П. Костикова**

**Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище,
Россия, Рязань, fedorovmihailmih@icloud.com*

***Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Россия, Рязань, l.p.kostikova@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются основные стресс-факторы, воздействующие на военнослужащих во время нахождения подразделений в условиях повышенного риска. Даются методические рекомендации по психологической подготовке в экстремальных условиях. Обоснована система психологических мероприятий, направленных на предупреждение (уменьшение) негативных последствий профессионального стресса у военнослужащих, которая касается подготовки военнослужащих к действиям в условиях повышенного риска.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, стресс-факторы, экстремальная ситуация, восстановление боевой способности, боевой стресс.

Introduction

Stress is not some kind of narrowly professional problem of military personnel or people in dangerous professions, it is primarily a global medical, psychological and social problem. Technological and natural disasters, pandemics that have shaken our country in recent years, as well as a special military operation, have shown the importance of psychological readiness of personnel of the services and departments of the Ministry of Emergency Situations, Rosguard, and military units to overcome the effects of increased mental stress, their ability to qualitatively withstand the effects of various stress factors in any environment, while maintaining high professional capacity. There is no doubt that all of those, who had been in life-threatening conditions for some time, were, of course, subjected to varying degrees of combat stress, and most often they were not ready to adequately fight for their own lives.

Literature review

Today, it is obvious that a system of psychologically necessary measures aimed at preventing (reducing) negative signs of combat stress among military personnel is a top priority. M. S. Belova & E. I. Plotnikova consider that the professional activities of military personnel are associated with high, and often extreme, psychological and physical stress, resulting in psychological trauma and complete or temporary inactivity. The negative impact of related stress factors is experienced by both individual military personnel as well as their families [1]. According to S. V. Zakharik, K. K. Kostin, D. A. Luzgin psychological stability is important for different military divisions even in peacemaking operations [2].

V. O. Dorodnov, A. G. Ignatiev, P. A. Filippov et al. investigate modern technologies of developing mental hardiness in professional training of the military, which is important to avoid stress [3]. A. V. Belin, A. A. Mikerin, M. P., Berendeev, P. F. Kotov et al. describe adaptability issues in professional training of the military because adaptation is very important for fulfilling tasks in stressful situations [4]. K. A. Likhomanov, M. N. Savelyev, V. V. Mochalov et al. prove that self-efficacy beliefs and professional development of the military influence greatly the efficiency of the military personnel [5]. Z. V. Gabisov, V. I. Sergienko, M. O. Sevastyanov et al. consider that emotional intelligence in the professional activities of military leaders is crucial for the success of the mission [6]. A. V. Kireev, I. A. Surkov & L. P. Kostikova offer technologies for the development of creative thinking of military specialists which can reduce stress in any case [7].

Serious professional training of the officers of airborne troops also helps to avoid or reduce stress. Yu. N. Shlykov investigates using training tools (simulators) that allow to gain basic skills in piloting wing-type parachutes on the ground and to increase the effectiveness of training [8, p. 51]. P. A. Filippov offers adjusting Airborne troops and military units for the action in the Arctic zone of the Russian Federation and include in the program such subjects of combat training as amphibious training, survival basics, mountain training and basic meteorology etc [9, c.78]. Yu. O. Radyukhin & S. S. Kutovoy have developed a model of actions of a paratrooper when leaving an aircraft, implemented in a complex of educational and training facilities [10]. According to E. V. Stepanov, S. A. Korchmin & K. K. Kostin battalion tactical groups need special training for successful actions in the future [11]. The system of mentoring, friendly support and advice as L. P. Kostikova, A. S. Olkov & O. S. Fedotova state helps many people to avoid stress [12]. It goes without saying that all of these measures are of great importance for professional emotional stability of the soldiers and officers of Airborne troops as well as important for avoiding most stressful situations.

The aim of the article is to highlight the main issues of the system of psychologically sound measures of preventing (reducing) the negative effects of combat stress among military personnel.

Research objectives:

- 1) to analyze the nature of combat stress and its effects on military personnel;
- 2) to describe effective methods of psychophysical training.

Methodology, methods and materials

The study of the impact of stress factors on military personnel is based on a systematic methodological approach to the study of combat stress and psychological injuries of military personnel as it is described by K. K. Kostin, S. A. Korchmin & D. V. Salkova [13]. According to this approach, a system of psychologically based measures is aimed at preventing (reducing) negative consequences and stress among representatives of the military.

The theoretical methods included the analysis, systematization and generalization of the ideas of Russian and foreign scientists on improving professional reliability, psychological stability and restoring military personnel in combat conditions.

Empirical methods included the study of the main stress factors affecting soldiers and officers while units are at high risk, the systematization of the authors' personal practical experience during participation in a special military operation, informal talks, questionnaires and interviews. The study was organized by adjuncts of Ryazan Guard Higher Airborne Command School, who have their own experience of military service in the airborne forces and real combat experience.

The nature of combat stress and its effects on military personnel

Humanity has been at war throughout its history. These were large, multi-year wars and small skirmishes, wars of conquest and liberation, wars between states. Each of the warring parties had one goal – to win. To achieve victory, weapons were improved, people were specially trained in the ability to kill, and huge armies gathered. However, victory did not always go to the most numerous and well-armed troops. Even the ancients noticed the connection of victory with the presence of the so-called "fighting spirit". Contemporaries of the great battles found their own formulations of this concept. An example of brevity and certainty is Napoleon's dictum: "One soldier with high morale is worth three without this weapon."

We can most purposefully study the problems of such stress in organized contingents that are under more regular medical supervision – military personnel, pilots, cosmonauts, firefighters, rescuers and representatives of other dangerous professions. The patterns of human behavior in battle have always been of interest to a wide range of specialists, ranging from military leaders to philosophers. This interest was not accidental, since the lives of not only an individual soldier and many people, but also entire states and peoples often depended on solving this problem.

During a survey of a number of special units, we identified the main stress factors affecting military specialists while they are at high risk, such as:

- an obvious and hidden threat to life and health;
- psychological and physical overexertion, overwork, forced change of rhythms of wakefulness and sleep;
- waiting, forced inaction, monotony and monotony of performed actions;
- suddenness of events, lack of time, information overload in conditions of time shortage;
- household disorder, remoteness from the place of permanent deployment;
- isolation from families, change of habitual lifestyle and actions, etc.

The impact of these factors is manifested in a wide range of psychological effects of combat stress, among which primary, secondary and tertiary can be distinguished. The primary consequences include various negative mental states that arise in the course of professional activity. Among them are states of fatigue and overwork, emotional stress, psychoneurotic reactions, acute stress disorders, and other acute forms of mental adjustment disorders, with individual increased

vulnerability associated with a number of specific personality traits such as high anxiety, emotional lability, and others playing a role.

Secondary consequences arise as a result of unsuccessful attempts to overcome a maladaptive state, insufficient psychological support from family and colleagues. Finally, the tertiary consequences combine a whole range of socio-psychological and organizational phenomena, reflecting a general decrease in the quality and effectiveness of social functioning of both an individual officer or soldier and the group as a whole. These include premature dismissal from service, staff turnover, deterioration of the moral and psychological atmosphere in the team, disciplinary violations, decreased satisfaction with the service, increased conflict, as well as suicides. various negative mental states.

Methods of psychophysical training

Psychophysical exercises are exercises that train the psyche and at the same time a person develops physically. They are a set of techniques and actions performed in conditions of increased danger (risk) and associated with significant physical and mental stress.

Physical performance in combat conditions is greatly influenced by the mental factor. The following tests were carried out in the Airborne Forces. At first, the fighter marched along a wide board lying on the ground. The time of passage was recorded. Then the fighter walked on the same board, but at a height of 5 meters. At altitude, the time spent on passing the board turned out to be much longer. Altitude puts pressure on the psyche, and speed is lost, as fear interferes with the speed of the exercise. This was confirmed by other tests: at the same height, the fighter did exercises flexibility and strength, jumping. Their results were lower than when performing exercises on the ground. All these tests have shown that the stronger a fighter is mentally, the better his physical performance, and vice versa. Therefore, in all physical training classes, it is necessary to use exercises that involve danger and risk to train the psyche. Thanks to them, a fighter will learn to overcome fear in the most difficult moments for him.

Fear is a protective function of the body. This is a danger signal. A soldier who does not feel fear is not suitable for reconnaissance. Fear is precious if a fighter knows how to wield it. Everyone is scared of skydiving for the first time. It is ok. This is an innate, life-saving fear of heights. But if you give in to fear, then such miracles begin to happen to a person - he wonders later. The body gets out of control: the head is spinning, the hands are shaking, the person is drenched in cold sweat and holds on to the handrail of the parachute tower so that it is impossible to detach the fingers. Fear makes a person powerless. And you can learn to manage fear. And as in any kind of learning, the main thing is gradualness. First, a soldier is taught to jump from half a meter, then the height increases with each exercise. Man does not cease to be afraid, but fear is no longer his master. He only warns the fighter about the danger, helps him to make a decision faster. All exercises, all workouts should work for one goal: to convince that you are stronger than your own fear. Man's possibilities are limitless if he conquers fear.

When developing psychological stability, the main efforts should be aimed at making any stressful situation familiar to officers and soldiers, to make a stressful situation a rule, a pattern, and a sudden change in the situation a common occurrence.

The fundamental ideas of this method are:

1) the "stability zone" as one of the most important factors determining stress tolerance due to: knowledge and understanding of the processes occurring in the human body under the influence of stress; high motivation of professional activity, focus on a specific goal, awareness of one's own choice; professional readiness for the upcoming activity, confidence in their knowledge, skills and abilities;

2) teaching basic skills of self-regulation, visual diagnosis of mental states, emergency psychological self- and mutual assistance;

3) inclusion of psychological mechanisms of effective group interaction.

The effectiveness of the work under this method is significantly improved by conducting part of the training directly at the range, shooting range, in conjunction with tactical, special and fire training classes. Methods of psychological and mental regulation designed to increase the effectiveness of professional activities of the military specialists were tested in real combat conditions. This allows us to conclude that it can be used as a specialized system of psychological support measures for officers and soldiers whose activities take place in combat situations.

Conclusion

In conclusion, we would like to emphasize once again that the combat stress discussed in the article is a global problem, and it is impossible to describe all the ways to solve the problem in the article, as any person at any moment of their life may unexpectedly find themselves in the face of the struggle for his life, in the face of the need to preserve his place in a difficult, but always unique life. Therefore, the authors hope that the materials of this article will be useful to someone for independent training and practical work with those who perform their professional duties in combat conditions.

Библиографический список

1. Белова, М. С. Факторы, способствующие повышению эффективности психологической подготовки курсантов военных вузов / М. С. Белова, Е. И. Плотникова // Научный резерв. – 2024. – № 2(26). – С. 88-93. – EDN BRKSAP.
2. Захарик, С. В. Психологическая устойчивость военнослужащих-миротворцев - важнейший составляющий фактор миротворческих операций / С. В. Захарик, К. К. Костин, Д. А. Лузгин // Российский научный журнал. – 2011. – № 2(21). – С. 80-85. – EDN OMVNBX.
3. Modern Technologies of Developing Mental Hardiness: Professional Training of the Military / V. O. Dorodnov, A. G. Ignatiev, P. A. Filippov [et al.] // Proceedings of the 1st International Conference on Education: Current Issues and Digital Technologies (ICECIDT 2021), Moscow, 30–31 марта 2021 года. – Atlantis Press: Atlantis Press, 2021. – P. 360-365. – EDN JPXIXN.
4. Adaptability Issues in Professional Training of the Military / A. V. Belin, A. A. Mikerin, M. P. Berendeev [et al.] // Proceedings of the 4th International Conference on Culture, Education and Economic Development of Modern Society (ICCESE 2020), Moscow, 13–14 марта 2020 года. – Moscow: Atlantis Press, 2020. – P. 660-663. – EDN YR-VHGW.
5. Self-Efficacy Beliefs and Professional Development of the Military / K. A. Likhomanov, M. N. Saveliyev, V. V. Mochalov [et al.] // Proceedings of the 4th International Conference on Culture, Education and Economic Development of Modern Society (ICCESE 2020), Moscow, 13–14 марта 2020 года. – Moscow: Atlantis Press, 2020. – P. 655-659. – EDN LRVEYC.
6. Эмоциональный интеллект в профессиональной деятельности военных лидеров / З. В. Габисов, В. И. Сергиенко, М. О. Севастьянов [и др.] // Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2023 : Сборник трудов VI международного научно-технического форума. В 10-ти томах, Рязань, 01–03 марта 2023 года / Под общей редакцией О.В. Миловзорова. Том 9. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина, 2023. – С. 185-190.
7. Киреев, А. В. Технологии развития творческого мышления военных специалистов / А. В. Киреев, И. А. Сурков, Л. П. Костикова // Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2024 : Сборник трудов VII Международного научно-технического форума. В 10-ти томах, Рязань, 04–06 марта 2024 года. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина, 2024. – С. 120-123. – EDN TVKWXG.
8. Шлыков, Ю. Н. Методика освоения планирующей парашютной системы / Ю. Н. Шлыков, П. Ф. Котов // Научный резерв. – 2023. – № 4(24). – С. 51-59. – EDN FWDNCI.
9. Филиппов, П. А. Совершенствование подготовки подразделений частей Воздушно-десантных войск к выполнению задач в Арктике / П. А. Филиппов // Научный резерв. – 2023. – № 4(24). – С. 74-78. – EDN VJRCKI.
10. Радюхин, Ю. О. Модель действий десантника при покидании летательного аппарата, реализуемая в комплексе учебно-тренировочных средств / Ю. О. Радюхин, С. С. Кутовой // Научный резерв. – 2023. – № 4(24). – С. 45-50. – EDN JVYVYF.
11. Степанов, Е. В. Особенности подготовки и применения батальонных тактических групп в локальных войнах и вооруженных конфликтах / Е. В. Степанов, С. А. Корчмин, К. К. Костин // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2019. – № 2(6). – С. 72-74. – EDN PCVCM.

12. Костикова, Л. П. Подготовка кадров высшей квалификации: научное руководство или наставничество? / Л. П. Костикова, А. С. Ольков, О. С. Федотова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-1. – С. 172-175. – EDN SBQAYD.

13. Костин, К. К. Системный подход к профессиональному становлению офицеров в частях и подразделениях Воздушно-десантных войск / К. К. Костин, С. А. Корчмин, Д. В. Салькова // Военная мысль. – 2018. – № 11. – С. 77-90. – EDN YOCPL.

УДК-374; ГРНТИ-14.25.07

НЕЙРОСЕТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Н.А. Варламов

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Россия, Рязань, nikvarl@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования нейросетевых технологий в обучении иностранному языку учащихся общей средней школы. В эпоху цифровых технологий образовательный процесс претерпевает значительные изменения, внося новаторские подходы в изучение иностранных языков. Среди таких инноваций особое место занимают нейросети, способные трансформировать традиционные методы обучения. Использование ресурсов нейросети на уроках английского языка открывает широкие возможности для учителей и учеников, однако, несмотря на множество преимуществ, применение нейросетей в образовании сопряжено и с определенными сложностями и недостатками.

Ключевые слова: нейросеть, искусственный интеллект, иностранный язык, цифровые технологии, ресурсы нейросети, эффективность обучения.

NEURAL NETWORKS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO GENERAL SECONDARY SCHOOL

N.A. Varlamov

Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Russia, Ryazan, nikvarl@yandex.ru

Abstract: The article considers the possibility of using neural network technologies in teaching a foreign language to general secondary school pupils. In the digital age, the educational process is undergoing significant changes, introducing innovative approaches to learning foreign languages. Among such innovations, neural networks that can transform traditional teaching methods occupy a special place. Using neural network resources in English lessons opens up wide opportunities for teachers and students, however, despite the many advantages, the use of neural networks in education is fraught with certain difficulties and disadvantages.

Keywords: neural network, artificial intelligence, foreign language, digital technologies, neural network resources, learning efficiency.

Введение. Использование ресурсов нейросетей в процессе обучения английскому языку представляет собой современный подход, который открывает значительные возможности для оптимизации образовательного процесса. Одним из основных преимуществ данного ресурса является персонализация учебного процесса. Искусственный интеллект (ИИ) способен анализировать начальный уровень знаний обучающихся, выявлять его сильные и слабые стороны, а также адаптировать образовательную программу в соответствии с индивидуальными потребностями. Это позволяет представлять материал в оптимальном темпе и объеме, что способствует более глубокому усвоению языка. «Несомненно, использование нейросетей и технологий ИИ, – справедливо подчёркивают Л. П. Костикова, Н. Е. Есенина и А. С. Ольков, – является стратегическим направлением развития образовательного процесса в современных университетах» [1].

Обширное количество образовательных ресурсов является еще одним важным достоинством нейросетевых технологий. Они позволяют обращаться к широким базам данных

текстов, аудиовизуальных материалов и видеоресурсов на разнообразные темы, что позволяет изучать английский язык в контексте интересующих учащихся сфер. Это, в свою очередь, способствует повышению мотивации и вовлеченности в процесс обучения. О. И. Пузырева верно подчеркивает, что «использование цифровых образовательных ресурсов позволяет не только оптимизировать учебный процесс, сделать его содержательно и технологически иным, но и повысить мотивацию обучающихся к овладению иностранным языком» [2, с. 110].

«Информатизация и технологизация современного мира происходит быстро и стремительно. Пандемия коронавируса ускорила массовый переход к использованию цифровых технологий в образовании», – утверждает З. Ю. Кузнецов [3, с. 35]. Однако цифровые технологии не всегда идут на пользу студентам. В связи с этим, Е. В. Воевода и А. И. Шпынова справедливо замечают, что «использование нейросетей и замещение ими тех действий, которые обучающийся должен выполнять самостоятельно (поиск информации, её анализ и синтез нового текста на основе изученного) препятствуют формированию компетенций, на приобретение которых нацелен образовательный процесс» [4, с. 23].

Цель исследования – выявить преимущества и недостатки использования нейросетей в обучении иностранному языку школьников общей средней школы.

Задачи:

- 1) на основе анализа научной литературы выявить важнейшие особенности в использовании ИИ в образовательной деятельности;
- 2) определить преимущества и недостатки использования ИИ в обучении школьников иностранному языку.

Методы и материалы. Теоретическими методами исследования были анализ и обобщение положений научной литературы по проблеме исследования. Эмпирическими методами стали анализ собственного опыта автора использования ИИ в процессе педагогической деятельности качестве учителя иностранного языка в общей средней школе, педагогическое наблюдение и анализ результатов деятельности учащихся на занятиях по иностранному языку.

Результаты. Интерактивность нейросетей также значительно повышает эффективность образовательного процесса. Внедрение элементов геймификации, таких как награды за достижения и виртуальные соревнования, позволяет учащимся обучаться в более легкой и увлекательной форме. Игровые методы обучения способствуют закреплению языковых навыков на практике и развитию коммуникативных способностей в неформальной обстановке.

Технологии искусственного интеллекта предоставляют мгновенную обратную связь, что является значительным преимуществом. Учащиеся могут оперативно получать информацию о своих ошибках и корректировать их, что обеспечивает планомерный процесс обучения и улучшает запоминание материала. Такой подход сокращает время, необходимое для освоения языка, и ускоряет процесс его изучения.

Интеграция нейросетей создает условия для непрерывного обучения. Учащиеся могут заниматься в любое удобное для них время и в любом месте с доступом к интернету, что предоставляет большую гибкость в планировании учебного графика и делает образование более доступным. Применение нейросетей ведет к качественному прогрессу в понимании естественного языка, что также обусловлено использованием современных методов обработки и генерации текста. Учащиеся имеют возможность практиковаться в переводе, составлении собственных текстов и получать рекомендации по их улучшению с помощью языковых моделей. Внедрение нейросетевых технологий в образовательный процесс способствует развитию критического мышления и аналитических способностей у учащихся. Оценивая и перерабатывая информацию, предоставляемую искусственным интеллектом, обучающиеся учатся различать качественные материалы, углублять поиск информации и критически анализировать полученные данные.

Несмотря на явные преимущества, интеграция нейросетей в изучение английского языка сопряжена с рядом ограничений и недостатков, которые необходимо учитывать. Одним из основных недостатков является чрезмерная зависимость от технологий, что может привести к снижению значимости человеческого фактора в образовательном процессе. Нейросети способны предоставлять быстрые ответы и переводы, однако они не в состоянии передать нюансы общения, культурные аспекты и идиоматические выражения так, как это делает опытный учитель. Это может привести к ограниченному пониманию языка учащимися и затруднить их способность эффективно использовать язык в реальных жизненных ситуациях.

Кроме того, нейросети функционируют на основе алгоритмов, и, если обучающий материал содержит ошибки или неточности, искусственный интеллект может их воспроизводить, не обладая способностью оценивать контекст и вносить исправления. Это может привести к закреплению неправильного использования языковых конструкций.

Использование нейросетевых ресурсов также подразумевает обмен персональными данными, что требует обеспечения защиты такой информации. Учителям следует быть осведомленными о политике конфиденциальности используемых платформ и обучать учеников основам безопасности в интернете.

В рамках данного исследования выделены ключевые роли искусственного интеллекта в образовании:

1. Индивидуализация обучения. С помощью искусственного интеллекта возможно выявление сильных и слабых сторон каждого учащегося, что позволяет адаптировать учебный процесс в соответствии с индивидуальными потребностями. Интеллектуальные алгоритмы способны определить оптимальные методы обучения для каждого студента и предоставлять рекомендации преподавателям относительно наиболее одаренных учащихся, а также способов организации коллективной работы с целью предотвращения отставания отдельных учеников.

2. Выявление «пробелов» в обучении

На основе результатов тестирования и выполнения домашних заданий искусственный интеллект способен проводить анализ успеваемости учащихся, выявляя области, в которых они демонстрируют высокий уровень понимания материала, и те, где наблюдаются затруднения. Таким образом, ИИ предоставляет учителям обратную связь, позволяющую корректировать образовательный процесс и выявлять недостатки в учебных материалах. Учащиеся также получают возможность осознать свои слабые места и определить направления для дальнейшего совершенствования. Кроме того, ИИ может отслеживать уровень внимания учащихся, выявляя темы, которые оказываются слишком сложными или неинтересными для них.

Одним из примеров таких инструментов является система, разработанная компанией Singsound. Она предлагает интеллектуальные решения для оценки устной речи, автоматизированной оценки письменных работ, адаптивного обучения, интеллектуального диалога и распознавания эмоций с использованием технологий распознавания речи и обработки естественного языка. Оценка навыков английского языка охватывает широкий спектр заданий, включая фонемы, слова, предложения, эссе, вопросы с выбором ответа, задания на перевод и устные эссе. При разработке систем ИИ учитываются фонетические аспекты, такие как звуки и слоги, ударения и интонация.

Процесс оценки устной речи состоит из трех этапов:

1. Преобразование речи в текст и извлечение информации о слогах и словах.
2. Извлечение характеристик, включая просодические особенности, беглость, интонацию, а также характеристики, связанные с обработкой естественного языка, такие как содержательные, словесные и грамматические особенности, связность текста и нерелевантные элементы.

3. Наблюдение за моделью машины, которая оценивает устную речь учащихся на основе ручных кодированных данных, служащих эталоном для проверки точности.

Нейросети предоставляют дополнительные возможности для практики языка и отработки языковых навыков, дополняя традиционные занятия по иностранному языку. «Использование искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам позволяет студентам быстрее и эффективнее усваивать профессиональные языковые навыки, что становится все более важным в условиях глобализации и международной коммуникации» [5, с. 112].

Применение нейросетей в обучении иностранным языкам

Современные технологии, такие как чат-боты YaGPT, предоставляют уникальные возможности для создания текстов на основе заданных ключевых слов, адаптированных под различные уровни владения иностранным языком. Нейросеть позволяет осуществлять работу с сгенерированным текстом на фонетическом, лексическом, семантическом и грамматическом уровнях. В созданных системой текстах новые лексические единицы могут быть произнесены и переведены, а также объяснена их сочетаемость с другими лексическими элементами, что способствует формированию лингвистической компетенции у обучающихся.

Нейросеть *ChatGPT* обладает способностью выявлять определенные проблемы на основе текстового материала на иностранном языке и предлагать пути их решения. Это значительно оптимизирует подготовку к занятиям как для учителя, так и для учащегося, делая процесс обучения более интересным и творческим.

Нейросеть *Glilish* предоставляет преподавателям иностранного языка инструменты для создания системы упражнений, направленных на развитие фонетических, лексических и грамматических навыков. Она проверяет правильность произношения и предлагает варианты ответов на заданные вопросы. Функция коррекции ошибок не только исправляет допущенные ошибки, но и объясняет грамматические правила, что способствует углубленному пониманию материала. Учащиеся могут выбирать режимы взаимодействия с нейросетью: свободное общение с исправлением ошибок или ролевую игру с заранее заданными сценариями.

Применение нейросети *Twee* в обучении английскому языку. Разработчики позиционируют свои инструменты как «Powered Tools for English Teachers», предлагая функции для создания разнообразных заданий для учителей английского языка. В разделе LISTENING система генерирует скрипты для любого видео на платформе Rutube и формулирует вопросы на понимание прослушанного. В разделе READING пользователи могут создавать тексты или диалоги на заданные темы с учетом различных уровней сложности от A1 до Advanced. Нейросеть также разрабатывает открытые вопросы или вопросы с предложенными вариантами ответов и предлагает опцию создания верных/неверных утверждений. Ко всем заданиям прилагаются ответы, что значительно облегчает процесс подготовки учебных материалов.

Нейросеть *Twee* предоставляет широкий спектр возможностей для формирования и развития письменных и устных навыков у учащихся, включая функции по созданию сочинений на разнообразные темы и подбору цитат известных личностей. Аналогичные функции реализованы в разделе SPEAKING, где виртуальный собеседник способен моделировать диалоговые ситуации, эффективно поддерживая «естественное» течение беседы. Данная система успешно справляется с задачей воспроизведения базовых разговорных сценариев, а также предлагает учащимся интересные факты и аргументы «за» и «против», которые могут быть использованы в ходе обсуждения. Эти аргументы представлены в виде развернутых ответов, что позволяет учащимся ознакомиться с речевыми штампами и конструкциями, которые могут быть применены в дальнейшей практике.

В разделе VOCABULARY пользователи могут проводить «мозговые штурмы» по лексическому запасу, относящемуся к определенной теме, а также создавать задания на подбор нужной лексики к тексту или предложениям. Нейросеть также способна генерировать упражнения на соотношение слова с его определением. Раздел GRAMMAR предлагает три типа

заданий: открытие скобок, заполнение пропусков нужным словом и составление предложений из заданных слов.

Созданные нейросетью Twee текстовые материалы часто включают новые лексические единицы, что позволяет учащимся постоянно расширять свой активный словарный запас. Нейросеть обеспечивает создание коммуникативных упражнений и применение лексики в новых контекстах, что значительно повышает эффективность процесса обучения.

Таким образом, в современном контексте формирования лексической компетенции у обучающихся иностранным языкам необходимо интегрировать традиционные методы и средства обучения с современными информационными технологиями, включая мобильные приложения и нейронные сети. Необходимы фундаментальные исследования для разработки эффективных методов взаимодействия между человеком и искусственным интеллектом. Эти технологии открывают возможности для индивидуальных траекторий обучения, организуют обратную связь, а также позволяют отслеживать прогресс в развитии навыков и умений в различных видах речевой деятельности при изучении иностранных языков. Несмотря на стремительное развитие технологий, нельзя полагаться исключительно на них. Процесс обучения включает воспитание, человеческое общение и педагогическую поддержку в контексте личностного роста обучающихся. С другой стороны, использование искусственного интеллекта обеспечивает улучшенный доступ как учителей, так и учащихся к образовательным ресурсам, облегчает повседневную деятельность и способствует повышению эффективности их работы.

Тем не менее, применение лингводидактических возможностей нейросетей в обучении иностранным языкам сопряжено с определенными рисками. Учителя должны осуществлять постоянный контроль за процессом обучения и самостоятельной работой обучающихся.

Работа выполнена под научным руководством доктора педагогических наук, профессора Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Л. П. Костиковой (e-mail: kost@post.rzn.ru).

Библиографический список

1. Костикова Л. П., Есенина Н. Е., Ольков А. С. Искусственный интеллект в образовательном процессе современного университета: результаты опроса студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 2 (февраль). – URL: <http://e-koncept.ru/2025/251022.htm>
2. Актуальные вопросы подготовки специалистов в современных условиях / И. А. Мурог, А. Ф. Маруков, Л. П. Костикова [и др.]. – Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. – 183 с.
3. Кузнецов, З. Ю. Использование искусственного интеллекта в профессиональной языковой подготовке студентов медицинского вуза / З. Ю. Кузнецов // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2024. – Т. 12, № 1(44). – С. 34-45. – DOI 10.23888/humJ202412134-45. – EDN PCOGXM.
4. Воевода, Е. В., Шпынова, А. И. Применение технологий искусственного интеллекта при изучении делового английского (на примере письменных заданий) // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5(102). – С. 237-240. – DOI: 10.24412/1991-5497-2023-5102-237-240
5. Кузнецов, З. Ю. Искусственный интеллект в обучении иностранным языкам студентов вуза: практический опыт / З. Ю. Кузнецов, Л. П. Костикова // Перспективы цифровой трансформации образования : Материалы Национальной научно-практической конференции, Рязань, 20–21 июня 2023 года. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2024. – С. 111-116. – EDN LFEOKQ.

УДК 811.521; ГРНТИ 16.21

РОЛЬ ИЕРОГЛИФОВ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В.О. Максимова

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Российская Федерация, Рязань, valeriya.m4ximova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли иероглифов в современном японском языке в условиях глобализации. Рассматриваются различные точки зрения на проблему использования иероглифической письменности: от предложений об её упразднении до аргументов в пользу сохранения как ключевого элемента японской культуры и идентичности. Анализируются исторические аспекты заимствования и адаптации китайских иероглифов, их влияние на структуру японского языка, а также современные вызовы, связанные с глобализацией и цифровизацией. Особое внимание уделено вопросам функциональности иероглифов в повседневной жизни, их роли в образовании и профессиональной сфере, а также их значению для сохранения культурного наследия Японии. Статья подчёркивает актуальность дальнейших исследований в области японской лингвистики для поиска баланса между традициями и современными требованиями.

Ключевые слова: иероглифическая письменность, японский язык, глобализация, современные подходы, хирагана, катакана.

THE ROLE OF CHARACTERS IN MODERN JAPANESE

V.O. Maksimova

Ryazan State University named for S. A. Yesenin,
Russia, Ryazan, valeriya.m4ximova@yandex.ru

The summary. The article is devoted to the study of the role of kanji in the modern Japanese language in the context of globalization. Various points of view on the problem of the use of characters writing are considered: from proposals for its abolition to arguments in favor of preservation as a key element of Japanese culture and identity. The article analyzes the historical aspects of the borrowing and adaptation of Chinese characters, their impact on the structure of the Japanese language, as well as modern challenges associated with globalization and digitalization. Special attention is paid to the issues of the functionality of characters in everyday life, their role in education and professional sphere, as well as their importance for the preservation of the cultural heritage of Japan. The article highlights the relevance of further research in the field of Japanese linguistics in order to find a balance between traditions and modern requirements.

Keywords: characters, Japanese language, globalization, modern approaches, hiragana, katakana.

В настоящее время прослеживается интерес к изучению восточных языков, лидерами которых считаются китайский, корейский и японский. Из всех перечисленных языковых систем самой комплексной и разноплановой является структура японского языка, включающая в себя две слоговые азбуки – хирагана (平仮名) и катакана (片仮名) – и иероглифы (漢字). Последний компонент является одной из центральных и самых обсуждаемых проблем современного японского языка, а точнее – какую роль играют иероглифы в современном языке и жизни Японии, и является ли использование иероглифической письменности актуальным и функциональным в реалиях нынешней глобализации.

Начать стоит с того, что существует разные взгляды на рассмотрение данной проблемы. В Японии до сих пор поднимают вопросы отмены иероглифической письменности, сторонники которой приводят ряд аргументов, подкрепляющие данную точку зрения:

1. Использование иероглифического письма территориально ограничивается Китаем, Японией и Кореей, что препятствует распространению и становлению иероглифической письменности как средство международной коммуникации;
2. Наличие большого количества прочтений у одного иероглифа, как китайского, так и японского, зачастую фонетически совпадающее;
3. Затруднения при запоминании правильного написания и чтения;
4. Иероглифическое письмо крайне неудобно для печатания и типографического набора, ограничивает возможности чтения литературы, содержащей иероглифы.

Иероглифическая письменность в японском языке имеет глубокие исторические корни и тесно связана с культурным наследием страны. Иероглифы были заимствованы из Китая и адаптированы под фонетическую систему японского языка, что привело к образованию сложной системы чтения, включающей онное (китайское) и кунное (японское) чтения. Это заимствование не только обогатило лексический состав языка, но и создало уникальные возможности для выражения сложных понятий и идей. Иероглифы играют важную роль в образовании и воспитании, так как они несут в себе культурные и исторические знания, передаваемые из поколения в поколение. В японской системе образования большое внимание уделяется изучению иероглифов, что способствует развитию навыков логического мышления и анализа. Кроме того, иероглифы используются в официальных документах, литературе и искусстве, что подчеркивает их значимость и необходимость в повседневной жизни.

Учёные, выступающие за упразднение иероглифической письменности, предлагают в качестве вариантов решения проблемы использование только слоговых азбук хираганы и катаканы, а также активное внедрение латиницы и допущение варианта создания новой письменности, которая была бы в состоянии значительно упростить структуру современного японского языка [3, с. 11].

Сторонники же сохранения уникальной для всего мира письменности, которая сочетает в себе заимствованные иероглифы и слоговые азбуки, защищают данную структуру языка, приводя несколько аргументов.

Во-первых, вопреки многочисленным иероглифам, их повседневное использование ограничивается определённым количеством актуальных в жизни канзи, что не представляет собой непреодолимых затруднений.

Более того, временные и технические затраты на набор иероглифов компенсируются их компактностью, т.к. при использовании иероглифов требуется намного меньше места в тексте, нежели при использовании слоговой азбуки.

И последнее, но не менее важное – это то, что иероглифическая письменность несёт в себе огромное первостепенное значение для многовековой культуры Японии, которая тесно переплеталась с китайскими иероглифами на протяжении длительного промежутка времени и сформировала уникальный культурный феномен [2, с. 102].

В процессе исторического заимствования китайские иероглифы на протяжении нескольких столетий, с V по XVII вв., приспосабливались к фонетическому строю японского языка, что создало сложную структуру чтения иероглифов: китайское (онное) и японское (кунное) чтение почти у всех иероглифов.

Стоит уделить внимание историческому развитию иероглифов в японском языке, чтобы лучше понять их современную роль. Их появление в Японии связано с культурным обменом между Китаем и Японией, начавшимся примерно в V веке нашей эры. В то время Япония находилась на ранних этапах формирования своей государственности и активно заимствовала различные элементы китайской культуры, включая письменность. Первые иероглифы были использованы для записи религиозных текстов, а затем постепенно внедрились в повседневную жизнь. Однако изначально они не подходили для японского языка, поскольку его фонетическая структура существенно отличалась от китайской.

Для решения этой проблемы японцы разработали две слоговые азбуки: хирагану и катагану. Хирагана была создана как упрощенная форма китайских иероглифов и стала основным инструментом для записи грамматических окончаний и частиц, что позволило адаптировать иероглифическую систему под потребности японского языка. Катакана же изначально использовалась преимущественно монахами и служила для транскрипции иностранных слов, хотя позже ее функции расширились.

Важным этапом в развитии иероглифической системы стало принятие официального списка часто используемых иероглифов (常用漢字, дзё:ё: кандзи), который был опубликован в 1946 году. Этот список содержал 1850 иероглифов, необходимых для повседневного ис-

пользования, и значительно упростил обучение письму. Позже он был пересмотрен, и в 2010 году количество иероглифов увеличилось до 2136. Такое регулирование помогло стандартизировать использование иероглифов и сделать их более доступными для широкой общественности.

Однако процесс адаптации иероглифов к японскому языку продолжается и сегодня. Современные технологии, такие как компьютерные программы и смартфоны, оказывают значительное влияние на способ их использования. Например, многие японцы теперь полагаются на электронные устройства для ввода текста, что снижает необходимость вручную писать сложные иероглифы. Это привело к феномену «забывания написания от руки» (手書き忘れ, те-гаки васурэ), когда люди забывают, как правильно написать иероглифы, хотя могут легко набрать их на клавиатуре. Тем не менее, это не означает, что иероглифическая система теряет свою важность. Наоборот, она остается ключевым элементом японской культуры и образования.

Кроме того, иероглифы играют важную роль в формировании образа Японии за рубежом. Они символизируют сложность и глубину японской цивилизации, привлекая интерес со стороны иностранцев. Многие студенты, изучающие японский язык, воспринимают освоение иероглифов как вызов, который позволяет им глубже погрузиться в культуру страны. Это также способствует развитию межкультурного диалога, поскольку иероглифическая система объединяет Японию с другими странами Восточной Азии, такими как Китай и Корея.

Таким образом, иероглифическая письменность не только является важной частью языка, но и выполняет функцию культурного моста, связывающего прошлое с настоящим и Японию с миром. Ее значение выходит за рамки простого средства коммуникации, становясь символом национальной идентичности.

Заимствование китайской письменности вызвало также такую проблему, как необходимость иероглифической записи понятий, дел, профессий и вещей, которые не существовали в китайской культуре, но являлись обыденными в японской. Это вынудило японцев создавать собственные иероглифы способом 会意 *кайи*. Так например, слово перекрёсток было составлено из двух иероглифов: 道 – дорога и 十 – десять, где из иероглифа дорога был взят ключ и к нему присоединен иероглиф десять, что даёт слово 辻 – перекрёсток [5, с. 135].

Несмотря на сложности, связанные с использованием иероглифов, их роль в современном японском языке остается значительной. Иероглифы позволяют выражать сложные идеи и концепции, которые трудно передать с помощью слоговых азбук. Они также играют важную роль в формировании национальной идентичности и культурного самосознания японцев. В современном мире, где глобализация и технологические инновации оказывают всё большее влияние на язык и культуру, иероглифы остаются символом традиций и исторического наследия. В то же время, с развитием цифровых технологий и интернета, возникают новые вызовы и возможности для адаптации иероглифической письменности к современным условиям. Например, разработка программного обеспечения для распознавания и ввода иероглифов может значительно упростить их использование в цифровой среде.

Несмотря на существование различных подходов, ситуация с использованием иероглифов остаётся стабильной с 50-х годов XX века [1, с. 244].

Современный японский язык с иероглифической письменностью является препятствием для развития японского языка. У иностранцев возникают трудности с усвоением достаточно большого количества иероглифов с разнообразными прочтениями, а незнание определённого количества канзи мешает некоторому числу японцев полноценно участвовать в жизни общества. Существует немало примеров, когда сотрудник, находящийся ниже по должности директора, не способен прочитать рабочую документацию из-за обилия сложных иероглифов.

Ещё один фактор, влияющий на японский язык – процесс глобализации. Глобализация влияет на изменения во всех сферах жизни стран по всему миру, и Япония не является исключением. В истории страны существуют периоды как запрета свободной торговли, так и начало общения с иностранцами и процесса интернационализации.

После открытия страны Япония переняла новые знания, технологии, которые способствовали модернизации общества и промышленности, что неизменно повлекло за собой принятие новой лексики, адаптирование вокабуляра к катакане и иероглифической письменности. [4, с.107].

Однако стоит отметить, что Япония является уникальным примером синтеза интернационализации и традиции, т.к. европейские технологии успешно работали в Японии благодаря уже сформированной крепкой основы во всем: культуре, науке, образовании, политике. Именно поэтому в современном японском языке в одной большой сфере можно встретить заимствованные слова как на катакане, азбуке для записи иностранных слов, так и подобранные по смыслу и значению иероглифы. Так, в сфере медицины можно встретить как слова на катакане (コレラ – холера, マスク – маска, リューマチ – ревматизм), так и слова, записанные на иероглифах (食欲不振 しょくよくふしん – анорексия, 喘息 ぜんそく – астма).

Знание и использование иероглифической письменности является удобным критерием для определения уровня владения языком не только в рамках обязательного образования, но и повседневной жизни японцев.

Даже в эпоху глобализации, японский мир остаётся замкнутой системой, что носит отражение и в языке. Иероглифическая письменность затрагивает основы японской истории. Она является своеобразным всемирным символом восточной культуры, неся в себе огромное значение для создания конкретного образа Азиатского мира.

Внимание, оказываемое многочисленным проблемам, связанным с использованием иероглифической письменности, на уровне японского правительства свидетельствует о крайней степени актуальности и важности данного вопроса и направления в лингвистике. Постоянно изменяющиеся условия жизни и сферы деятельности человека приводят к значительным изменениям структуры языка, непосредственно затрагивая иероглифы. Дальнейшие изучения по анализу, классификации и систематизации новых подходов и решений данного вопроса позволит определить наиболее перспективные направления для будущих исследований по японской лингвистике.

Работа выполнена под научным руководством старшего преподавателя кафедры лингвистики европейских и восточных языков РГУ имени С.А. Есенина Сапрыкиной А.О.

Библиографический список

1. Алпатов, В. М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2000. 208 с.
2. Ботоев, И. К., Жанцанова, М. Г. К вопросу об иероглифической письменности японского языка / И. К. Ботоев, М. Г. Жанцанова // Вестник БГУ. – 2017. – №6.
3. Богаченко, Н. Г. Латинизация японской письменности / Н. Г. Богаченко // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. – 2014. – №2 (15).
4. Ито, М. Влияние глобализации на преподавание родного языка и иностранного языка в Японии и культурно-исторический подход / М. Ито // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2015. – №4 (147).
5. Кузьменко, Н. Н. Дзюкудзикун, атэдзи и кокудзи в современном японском языке (проблема функционирования) / Н. Н. Кузьменко // Известия Восточного института. – 2023. – №2 (58).

УДК 37.091.3; ГРНТИ 14.35.07

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КВИЗ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

А.Ю. Николашин

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Российская Федерация, Рязань, 322646@mail.ru

Аннотация. В современном глобализованном мире поликультурная компетенция становится ключевым навыком для эффективного взаимодействия между представителями различных культур. Одним из инновационных методов ее формирования является социокультурный квиз – интерактивная образовательная технология, способствующая не только расширению знаний о культуре разных народов, но и развитию навыков межкультурного общения. В статье приведен рассмотрен пример социокультурного квиза и проанализирована его роль в формировании толерантности, эмпатии и коммуникативных стратегий.

Ключевые слова: поликультурная компетенция, социокультурный квиз, межкультурная коммуникация, игровые методы обучения, толерантность.

SOCIO-CULTURAL QUIZES IN MULTICULTURAL COMPETENCE FORMING

A.Yu. Nikolashin

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Russia, Ryazan, 322646@mail.ru

The summary. In today's globalised world multicultural competence is becoming a key skill for effective interaction between people of different cultures. Sociocultural quiz is among the latest innovative methods of its formation. The quiz means an interactive educational technology that contributes not only to the expansion of knowledge about the culture of different nations, but also to the development of skills intercultural communication. The article presents an example of a sociocultural quiz, its role in the formation of tolerance, empathy and intercultural communication skills is analysed.

Keywords: multicultural competence, sociocultural quiz, intercultural communication, edutainment, tolerance.

Современное общество характеризуется высокой степенью межкультурных взаимодействий, что требует от каждого участника коммуникации не только знаний о других культурах, но и способности эффективно взаимодействовать с представителями различных этнических, национальных, религиозных и социальных групп. Таким образом, мы говорим о поликультурной компетенции, включающей когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты, которые обеспечивают успешную коммуникацию в поликультурной среде. Учеными, методистами и педагогами-практиками разработано и опробовано широкое разнообразие форм и методов формирования поликультурной компетенции в зависимости от характеристик обучающейся группы. В обучении иностранным языкам компетентностный подход не является новым. Определенные основы данного подхода уже первоначально были заложены в преподавание иностранных языков в связи с особенностями учебного предмета, например, межпредметность, коммуникативность, ситуативность. Неудивительно, что такие ключевые компетенции, как коммуникативная и общекультурная, активно формируются на уроках английского языка.

Компетентностный подход в обучении иностранному языку (английскому языку) ориентирован на подготовку обучающихся к общению на родном и иностранных языках в стандартных и нетипичных ситуациях и существованию в условиях мира многообразия культур [7]. Он противопоставляется «знаниевому» подходу, поскольку делает акцент в первую очередь на формирование компетенцией, указанных в федеральном государственном образовательном стандарте [6], в противовес теоретическому усвоению знаний. Компетентностный подход стал результатом адаптации иноязычного образования к социоэкономическим потребностям государства и общества. Поликультурная компетенция представляет собой

способность индивида эффективно взаимодействовать в условиях культурного многообразия. В структуре поликультурной компетенции можно выделить три ключевых компонента:

- когнитивный компонент (знания о культуре, традициях, ценностях и нормах других народов),
- аффективный компонент (толерантность, эмпатия, готовность к взаимодействию),
- поведенческий компонент (способность адаптироваться к различным культурным средам, гибкость коммуникативных стратегий).

Формирование личности, готовой к межкультурному взаимодействию и общению на принципах уважения и толерантного отношения к представителям разных культур, происходит на уроках иностранного (английского) языка в российских школах. Английский язык как иностранный является инструментом межличностного и межкультурного взаимодействия, поэтому изучение английского языка в рамках образовательной программы — это важная составляющая обучения, воспитания и развития личности учащегося. Согласно Федеральной рабочей программе, учебный предмет «Английский язык» в первую очередь направлен на формирование коммуникативной культуры обучающихся, которая включает в себя общее речевое развитие, воспитание гражданской идентичности, расширение кругозора [6]. Преподавание английского языка ориентируется на развитие продуктивной и рецептивной речевой деятельности учащихся с одновременным освоением социокультурных особенностей стран мира и включением аспектов родной культуры для установления межкультурного взаимодействия и общения.

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту в обучении иностранным языкам [3], практическая цель иноязычного образования — формирование коммуникативной компетенции, которая включает овладение «подкомпетенциями»:

- речевой (умения говорения, аудирования, чтения и письма);
- языковой (овладение фонетическими, орфографическими, грамматическими и лексическими языковыми средствами для выражения мысли в соответствии с тематикой общения);
- социокультурной (с одной стороны, приобщение к культуре, традициям, ситуациям общения, соответствующим странам изучаемого языка, с другой стороны, формирование умения представить культуру родной страны в поликультурном общении);
- компенсаторной (умение находить выход из ситуации дефицита языковых средств).

Получается, достижение главной цели обучения иностранным языкам невозможно без формирования социокультурной компетенции учащихся. Так она становится необходимой составляющей иноязычного образования. Чтобы достижение понимания единства культур было возможным, достаточно отбирать материал не только о странах изучаемого языка, но и о многонациональной культуре России, поскольку представление о вариативности «близкого» (культура родной страны, региона, населённого пункта) поможет лучше осознать разнообразие «дальнего» (культур мирового сообщества) [5]. При формировании социокультурной компетенции у школьников важно способствовать достижению осознания учащимися себя субъектами социокультурного пространства в родной среде, в дальнейшем двигаясь в сторону осознания принадлежности к единой национальной культуре и к мировому поликультурному сообществу.

Следовательно, подготовка обучающихся к межкультурному взаимодействию должна проходить в со-изучении локальной, региональной, национальной и мировой культур. Однако не один учебно-методический комплекс по иностранному языку не может вместить исчерпывающую информацию о родной стране и странах изучаемого языка. Становится необходимым использовать социокультурное пространство населённого пункта, региона, которые могли бы дополнить и обогатить содержание иноязычного образования.

Социокультурное пространство включает в себя социум, культурные ценности, информацию и коммуникацию, которая выстраивает линию взаимодействия между различными элементами социокультурной среды [2]. По мнению С.В. Сомовой, образование (в т.ч. иноязычное) и культура неотделимы друг от друга, поскольку вместе несут просветительскую миссию в обществе. Образовательные (школа, университет) и культурные (музей, театр, библиотека) учреждения являются частью социокультурного пространства региона [4]. Организация посещения музейных экспозиций, театральных представлений культурных учреждений родного населённого пункта с дальнейшим обсуждением в рамках учебного предмета «Английский язык» может способствовать, с одной стороны, воспитанию любви к малой родине и приобщению к культуре родной страны, с другой стороны, вхождению в «малое» социокультурное пространство, которое является частью социокультурного пространства большего масштаба. Знание родной культуры вместе с коммуникативными умениями и навыками, полученными на занятиях по иностранному языку, позволит транслировать достижения искусства, науки, литературы России всему миру.

На сегодняшний момент технологии эдьютейнмента развиваются и получают все большее включение в образовательный процесс. В рамках данной статьи рассмотрим социокультурный квиз, как интерактивный метод обучения, основанный на принципах игрового подхода. В отличие от традиционных образовательных методик, квизы позволяют участникам не только получать новые знания, но и применять их в процессе игры, что способствует формированию осознанного отношения к межкультурному взаимодействию.

Игровые методы давно используются в образовательном процессе благодаря их мотивационному и интерактивному потенциалу. Согласно теории обучения через игру, игровой процесс способствует активному усвоению знаний за счет вовлеченности участников, эмоционального восприятия информации и возможности практического применения полученных знаний.

Социокультурный квиз – это особый формат игровой технологии, который объединяет элементы викторины, ролевой игры и командного взаимодействия. Его особенности:

- использование вопросов и заданий, направленных на изучение культурных особенностей разных стран;
- интерактивный формат, включающий командное сотрудничество и обсуждения;
- сочетание познавательной и развлекательной составляющих.

Применение квизов в образовательном процессе позволяет не только закрепить знания о культуре, но и развить навыки критического мышления, аналитики и креативности.

Эффективность квиза как метода формирования поликультурной компетенции объясняется его возможностью интеграции когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов обучения. Рассмотрим основные механизмы его воздействия:

1. Развитие когнитивного компонента

- вопросы и задания квиза охватывают широкий спектр тем: история, традиции, национальные праздники, языковые особенности, культурные нормы.
- участники изучают новые факты о разных культурах, расширяя свой кругозор.

2. Формирование толерантности и эмпатии

- в процессе игры участники учатся воспринимать культурное многообразие как ценность.
- коллективное обсуждение ответов способствует развитию эмпатии и уважения к различным точкам зрения.

3. Тренировка коммуникативных навыков

- квиз предполагает активное общение, аргументацию мнений, кооперацию в команде.
- в игровых условиях моделируются реальные межкультурные коммуникационные ситуации.

Нами был разработан и проведен квиз по англоязычным странам. Игра состоит из 5 раундов, каждый из которых посвящен отдельной составляющей культуры той или иной страны: растительный мир, традиционные блюда, предметы одежды, национальные музыкальные инструменты, праздники. Нами была подобрана увлекательная информация о Великобритании, США, Канаде, Индии, ЮАР, Австралии. Квиз (с корректировкой соотносно возрасту предполагаемой аудитории) был предложен разновозрастным группам: учащимся средней школы, старшеклассникам и студентам высшего учебного заведения. Все участники отметили, что узнали много нового, вспомнили неожиданные факты, многие отмечали, что после прохождения квиза хотели бы продолжить изучение традиций и обычаев англоговорящих стран.

Таким образом, социокультурные квизы являются эффективным инструментом, позволяющим формировать не только знания, но и поведенческие и ценностные аспекты межкультурного взаимодействия. В образовательной среде квизы могут быть использованы в различных форматах:

- академические занятия – интеграция квизов в курсы по межкультурной коммуникации.
- внеклассные мероприятия – организация межкультурных квизов в университетах и школах.
- онлайн-платформы – использование цифровых квизов для дистанционного обучения.

Примеры успешных проектов показывают, что социокультурные квизы способствуют развитию межкультурной чувствительности и адаптивности студентов в глобальном сообществе. Несмотря на очевидные преимущества, использование социокультурных квизов в образовательном процессе вызывает ряд вопросов.

Квизы обычно предполагают краткие ответы, что не всегда позволяет глубоко проработать культурные темы. В связи с этим целесообразно дополнять игру обсуждениями и дебатами для более полного знакомства с фактом. При несомненной пользе квизов для расширения кругозора о мире некоторые вопросы квиза могут закреплять стереотипы о культурах. Для решения данной проблемы необходимо производить качественную и обоснованную выборку предлагаемой информации для включения в квиз, опора на научные источники и избегание упрощенных суждений. Однако, аудитория может обладать разным уровнем культурной подготовленности и может по-разному воспринимать задания квиза. Однако, вовлеченное обсуждение при котором аудитория сможет делиться собственным культурным опытом окажет положительное воздействие. Дискуссионным могут стать и организационные сложности. Не всегда представляется возможным работать с проекторами, не всегда есть доступ к сети интернет для моментального подсчета результатов игры. Однако, если быть готовым к данным ситуациям, то вполне можно реализовать данную активность без какого-либо технического сопровождения.

Социокультурный квиз – это современный метод формирования поликультурной компетенции, сочетающий игровые технологии, интерактивное взаимодействие и познавательный процесс. Его применение в образовании позволяет не только передавать знания о культурах, но и развивать толерантность, критическое мышление и навыки межкультурной коммуникации.

В условиях глобализации и роста межкультурных контактов использование игровых методов обучения, таких как квизы, становится все более актуальным. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку более детализированных методик проведения квизов и оценку их долгосрочного влияния на поликультурную компетентность обучающихся.

Библиографический список

1. Андреева, Е. В. Использование игровой технологии "квиз" для формирования социокультурной компетенции обучающихся на уроках иностранного языка / Е. В. Андреева, Ю. В. Лукиных // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества : материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 06–07 декабря 2021 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. – С. 10-16. – EDN LDUQVN.
2. Николашина, Е.А. Социокультурное пространство развития коммуникативной компетентности будущих педагогов / Е.А. Николашина // Язык и коммуникация в контексте культуры: Сборник научных трудов по итогам XI Межвузовской научно-практической конференции, Рязань, 22–23 мая 2019 года. – Рязань: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. – С. 160-164. – EDN RYSWKF.
3. Примерная рабочая программа основного общего образования «Иностранный язык» (английский) // ФГОС РЕЕСТР.РУ [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://fgosreestr.ru/oop/228> (дата обращения: 26.05.2024)
4. Сомова, С.В. Взаимодействие образовательного и социокультурного пространства при изучении иностранного языка / С.В. Сомова // Проблемы исследования социокультурной среды древних городов: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках Второго международного форума древних городов, Рязань, 14 августа 2019 года / Отв. редактор В.А. Горнов. – Рязань: ООО «Издательство Ипполитова», 2020. – С. 157-162. – EDN OHCDGV.
5. Сысоев, П.В. Культурное самоопределение обучающихся в условиях языкового поликультурного образования / П. В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 4. – С. 14-20. – EDN VNITCL.
6. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «Иностранный (английский) язык» // Единое содержание общего образования. – 2023. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/200205> (дата обращения: 26.05.2024)
7. Черновец, Е. Г. Знаниевый и компетентностный подходы в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов / Е. Г. Черновец, Л. Я. Лапшина // Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному в высшей школе: Коллективная монография / под ред. Е. И. Чирковой; отв. за выпуск Л. С. Алпеева. Том Выпуск 5. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2018. – С. 55-64. – EDN YRSXAL.

УДК 811.521; ГРНТИ 16.21

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА В XIX ВЕКЕ

Е.В. Кувшинова

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Российская Федерация, Рязань, miss.kuvshinova02@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвистические особенности японского языка в XIX веке. Анализируются основные изменения в грамматике, лексике и фонетике, а также влияние культурных и социальных факторов на развитие языка. Особое внимание уделяется роли классической литературы и поэзии в формировании языковых норм.

Ключевые слова: японский язык, лингвистика, XIX век, фонетические изменения, лингвистические изменения, литература, грамматика.

LINGUISTIC FEATURES OF THE JAPANESE LANGUAGE IN THE 19TH CENTURY

E.V. Kuvshinova

*Ryazan State University named for S. A. Yesenin,
Russia, Ryazan, miss.kuvshinova02@mail.ru*

The summary. This paper explores the linguistic features of the Japanese language in the 19th century. It analyzes the main changes in grammar, vocabulary, and phonetics, as well as the influence of cultural and social factors on language development. Special attention is paid to the role of classical literature and poetry in shaping linguistic norms.

Keywords: Japanese language, linguistics, 19th century, grammar, vocabulary.

Японский язык, являясь одним из древнейших языков мира, имеет богатую историю и уникальные лингвистические особенности. В XIX веке этот язык претерпел значительные изменения, которые были обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. Этот период характеризуется активным развитием литературы, изменениями в социальной структуре и культурными трансформациями, которые оказали влияние на язык [1].

Грамматические изменения

Грамматика японского языка в XIX веке претерпела значительные изменения, которые были тесно связаны с развитием письменности и литературой. Эти изменения отражали стремление общества к упрощению и стандартизации языка, что особенно важно для создания более доступной коммуникации между людьми разных социальных слоев. Одним из ключевых аспектов этих изменений стало упрощение системы склонения глаголов и прилагательных. Классический японский язык был известен своей исключительно сложной системой форм склонения, которая зависела не только от контекста речи, но и от социального статуса говорящего. Например, форма глагола могла меняться в зависимости от того, обращались ли вы к своему начальнику, равному по статусу или другу. Это делало использование языка крайне сложным для тех, кто не был знаком с тонкостями социальной иерархии [2].

Однако в XIX веке многие из этих форм были существенно упрощены или полностью вышли из употребления. В классическом японском языке существовало множество различных форм глаголов, таких как *-ni* (прошедшее время), *-zu* (негативное прошедшее) и другие, каждая из которых имела свои особые правила применения. Например, форма *-ni* использовалась для обозначения завершенного действия, а форма *-zu* — для выражения запрета или отрицания. Эти формы требовали от говорящего глубокого понимания грамматических нюансов, что создавало дополнительные сложности для обучения языку.

В XIX веке эти формы постепенно заменились более универсальными конструкциями, такими как *-masu* (вежливая форма) и *-ta* (прошедшее время). Форма *-masu* стала стандартным способом выражения вежливости, который можно было использовать вне зависимости от социального статуса собеседника. Это позволило новым поколениям японцев легче освоить язык, поскольку она была применима практически во всех контекстах официальной и повседневной речи. Форма *-ta*, в свою очередь, стала универсальным способом обозначения прошедшего времени, что значительно упростило грамматическую структуру языка [3]. Благодаря этим изменениям, японский язык стал более доступным для широких масс населения, особенно для тех, кто раньше мог испытывать трудности с его изучением.

Кроме того, произошли важные изменения в системе местоимений [4]. В классическом японском языке существовало множество местоимений, которые использовались в зависимости от пола, возраста и социального статуса говорящего. Это делало выбор подходящего местоимения сложной задачей даже для носителей языка. Например, мужчины часто использовали местоимение *boku* для первого лица, что подчеркивало их мужественность и некоторую небрежность в общении. Женщины, напротив, предпочитали местоимение *atashi*, которое считалось более женственным и мягким. Однако выбор конкретного местоимения также зависел от контекста: молодые люди могли использовать более неформальные варианты, в то время как старшие граждане выбирали более почтительные формы.

В XIX веке многие из этих местоимений были заменены более простыми и универсальными формами, такими как *watashi* (нейтральное местоимение для первого лица). Хотя *watashi* изначально воспринималось как достаточно формальное слово, оно постепенно стало основным вариантом для всех категорий говорящих, независимо от их пола или возраста. Тем не менее, многие из традиционных местоимений сохранились в современном языке, но теперь они используются с определенной коннотацией. Например, *boku* все еще остается популярным среди мужчин, особенно молодых, подчеркивая их непринужденность, а *atashi*

продолжает ассоциироваться с женственностью. Таким образом, хотя система местоимений стала более простой, некоторые элементы традиционного подхода сохранились, добавляя уникальные нюансы в современный язык.

Эти изменения в грамматике японского языка отражают стремление общества к балансу между сохранением культурных традиций и адаптацией к новым условиям жизни. Они демонстрируют, как язык развивается вместе с обществом, сохраняя при этом свою уникальность и богатство. Упрощение форм склонения глаголов и местоимений сделало японский язык более доступным для широких масс населения, что способствовало его распространению и популяризации как средства общения внутри страны.

Лексические изменения

Лексика японского языка в XIX веке также претерпела значительные изменения. Этот период ознаменовался активным заимствованием слов из китайского языка, что было связано с культурными и торговыми связями между Японией и Китаем. Кроме того, началось активное заимствование слов из европейских языков, что было вызвано эпохой Мэйдзи и открытием Японии для внешнего мира [5].

Одним из наиболее заметных лексических изменений стало появление новых слов и выражений, связанных с наукой и техникой. В XIX веке Япония начала активно модернизировать свою экономику и общество, что привело к появлению новых терминов и понятий, связанных с научными достижениями и технологическими инновациями. Например:

- Слово *denwa* (電話) — "телефон" — было создано путем комбинации двух иероглифов: *den* (электричество) и *wa* (говорить).
- Слово *densha* (電車) — "поезд" — состоит из иероглифов *den* (электричество) и *sha* (повозка).

Эти примеры демонстрируют, как японцы адаптировали традиционную иероглифическую систему для обозначения современных концепций.

Кроме того, появились слова, заимствованные из европейских языков, особенно из английского. Например:

- Слово *kappu* (カップ) — "чашка" — является адаптированной формой английского слова "cup".
- Слово *biru* (ビル) — "здание" — происходит от английского "building".

Такие заимствования стали символом глобализации и модернизации японского общества.

Фонетические изменения

Фонетика японского языка в XIX веке также претерпела изменения. Этот процесс был связан с развитием письменности и литературой. Одним из ключевых фонетических изменений стало упрощение системы согласных звуков.

Например, в классическом японском языке существовало несколько вариантов произношения одного и того же звука в зависимости от диалекта или социального статуса говорящего. Однако в XIX веке эти различия начали исчезать, и система звуков стала более стандартизированной. Например:

- Звук *tsu* (ツ) часто произносился как *tu* в некоторых диалектах, но к XIX веку его произношение стало более единообразным.
- Звук *shi* (シ) иногда произносился как *si*, но со временем это различие исчезло.

Кроме того, произошли изменения в системе интонации. В классическом японском языке существовала сложная система интонации, которая использовалась для передачи различных оттенков значения. Например, изменение высоты тона могло полностью изменить

смысл предложения. Однако в XIX веке многие из этих интонационных форм были упрощены или вышли из употребления, что способствовало упрощению языка.

Особенности использования иероглифов

Иероглифическая система письма сыграла важную роль в развитии японского языка в XIX веке. Хотя иероглифы были заимствованы из китайского языка, японцы адаптировали их под свои нужды, создав уникальную систему чтения и записи. В XIX веке эта система продолжала развиваться, и появились новые способы использования иероглифов.

Одним из примеров является создание новых сочетаний иероглифов для обозначения современных концепций. Например:

- Слово *kiroku* (記録) — "запись" — было создано путем комбинации двух иероглифов: *ki* (писать) и *roku* (хранить).
- Слово *denshin* (電信) — "телеграф" — сочетает иероглифы *den* (электричество) и *shin* (сообщение).

Эти примеры показывают, как японцы сохраняли традицию использования иероглифов, одновременно адаптируя их к современным реалиям.

Влияние культурных и социальных факторов

Культурные и социальные факторы оказали значительное влияние на развитие японского языка в XIX веке. Один из ключевых социальных изменений стал упразднение феодальной системы и создание централизованного государства. Это привело к упрощению языка и уменьшению количества диалектов. Например, стандартный токийский диалект стал доминирующим благодаря его распространению через образование и государственные учреждения.

Кроме того, культурные трансформации, такие как развитие литературы и искусства, также оказали влияние на язык. В XIX веке японская литература и искусство переживали период расцвета, что привело к появлению новых жанров и стилей, которые оказали влияние на язык. Появились новые литературные движения, такие как натурализм, которые требовали более точного и реалистичного использования языка. Авторы начали экспериментировать с диалектами и разговорной речью, что добавило новый слой разнообразия в японскую литературу.

Примеры использования языка в повседневной жизни

В XIX веке японский язык стал более доступным для широких масс населения благодаря развитию образования и печати. Новые учебники и газеты позволяли людям знакомиться с современной лексикой и грамматикой. Например, Учебник *Kokugo Kyoiku* (国語教育) — "Обучение родному языку" — стал одним из первых учебников, предназначенных для школьников; газета *Yomiuri Shimbun* (読売新聞) начала публиковаться в 1874 году и быстро стала популярной благодаря использованию простого языка.

Заключение

Лингвистические особенности японского языка в XIX веке были обусловлены множеством факторов, включая грамматические, лексические и фонетические изменения, а также культурные и социальные трансформации. Этот период характеризуется активным развитием языка и его адаптацией к новым условиям и вызовам. Изучение лингвистических особенностей японского языка в XIX веке позволяет лучше понять его историю и эволюцию, а также вклад, который он внес в развитие мировой лингвистики.

Работа выполнена под научным руководством старшего преподавателя кафедры лингвистики европейских и восточных языков РГУ имени С.А. Есенина Сапрыкиной А.О.

Библиографический список

1. Kindaichi, K. Nihongo no Rekishi (History of the Japanese Language) / K. Kindaichi // Iwanami Shoten. - 1955. - 320 с.
2. Hasegawa, T. Japanese Grammar and Mainland Asian Languages / T. Hasegawa // John Benjamins Publishing Company. - 2001. - 416 с.
3. Такахаси, К. Японская грамматика в XIX веке / К. Такахаси // Токийский университет. - 1887. - 256 с.
4. Sato, H. Pragmatics of Japanese Personal Pronouns / H. Sato // Journal of Pragmatics. - 1991. - Vol. 16. - pp. 567-582.
5. Noda, Y. A Historical Study of the Japanese Language / Y. Noda // Kurosio Publishers. - 1983. - 432 с.

УДК 378; ГРНТИ 14.35.09

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ: ПРОЕКТНАЯ МЕТОДИКА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Д.С. Львов

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Рязань, Россия, dima5712689@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается роль проектной методики в образовательном процессе. Целью применения проектной методики является развитие коммуникативной компетенции школьников и повышение эффективности групповой работы в процессе обучения иностранному языку. Доказано, что коммуникативные навыки оказывают положительное воздействие на социализацию учащихся, а также повышают их востребованность на рынке труда и способствуют эффективному взаимодействию в различных контекстах. Рассмотрены основные принципы проектной методики обучения школьников. Показано, как проектная деятельность способствует развитию коммуникативной компетенции. Предложены педагогические технологии и примеры реализации проектной методики в образовательном процессе.

Ключевые слова: педагогика, обучение старшеклассников, проектная деятельность, развитие коммуникативной компетенции.

FORMATION OF HIGH SCHOOL PUPILS COMMUNICATIVE COMPETENCE: PROJECT METHODOLOGY IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

D.S. Lvov

*Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia, dima5712689@gmail.com*

Annotation. The article examines the role of project methodology in the educational process. The purpose of the project methodology is to develop the communicative competence of schoolchildren and increase the effectiveness of group work in the process of teaching a foreign language. It has been proven that communication skills have a positive impact on the socialization of pupils, as well as increase their demand in the labor market and promote effective interaction in various contexts. The basic principles of the project methodology of teaching schoolchildren are considered. It is shown how project activity contributes to the development of communicative competence. Pedagogical technologies and examples of the implementation of project methodology in the educational process are proposed.

Keywords: pedagogy, teaching high school pupils, project activities, development of communicative competence.

Введение

В современных условиях специалистам в сфере педагогических наук необходимо владеть большим количеством техник, которые позволят максимально эффективно передавать

знания, умения и навыки обучающимся, при этом важно концентрироваться на развитии коммуникативных навыков. В текущих реалиях необходимо фокусировать внимание на обучении обучающихся межличностному и межкультурному общению, так как глобализация и цифровизация общества способствуют тому, что развитие коммуникативных навыков становится важным элементом образовательных программ. Стоит акцентировать внимание на том, что развитие коммуникативной компетенции становится одной из наиболее приоритетных задач современной образовательной системы.

В современном обществе к школьникам предъявляются все более высокие требования к развитию коммуникативных навыков и это делает необходимым поиск новых более эффективных способов развития коммуникативной компетенции. Актуальность развития коммуникативных навыков подтверждается многочисленными исследованиями в области педагогики и методики образования. Один из самых эффективных инструментов для повышения уровня коммуникативной компетенции учащихся - использование метода проектной деятельности в образовательном процессе. Проектная деятельность позволяет интегрировать теоретические знания с практическими навыками, а также способствует повышению эффективности групповой работы.

Проектная деятельность в процессе обучения иностранным языкам активно изучается в современной методической науке. Среди преимуществ проектной деятельности можно выделить: повышение творческих способностей обучающихся и мотивации к изучению иностранных языков, развитие самостоятельности, учебно-познавательных и коммуникативных умений. Многочисленные исследования подтверждают эффективность проектной методики для формирования иноязычной коммуникативной компетенции школьников.

Цель исследования – проанализировать возможность применения методики обучения иноязычному общению старших школьников в команде с применением технологии проектной деятельности в современном образовательном процессе.

Задачи исследования:

- 1) опираясь на теоретический анализ научной литературы и педагогический опыт выявить особенности проектной деятельности.
- 2) предложить педагогические технологии, которые могут применяться в процессе обучения старших школьников.

Обзор литературы

Проектная деятельность крайне важна для развития коммуникативной компетенции учащихся. Л. П. Костикова говорит, что учителю необходимо ненавязчиво давать тематические уроки или задания, связанные с тем, что популярно в кругу учащихся [1]. Коммуникативная компетентность в этом контексте базируется на способности к речевой аргументации, в процессе которой говорящие излагают свою позицию, выражают свое отношение к точке зрения собеседника в форме согласия, возражения, сомнения [2]. Развитие рефлексии позволяет старшеклассникам анализировать свою деятельность, в том числе речевую, оценивать успехи и неудачи в изучении иностранного языка, осознавать свои сильные и слабые стороны как субъекта общения. Старшеклассники способны к более длительной и устойчивой произвольной деятельности, к самостоятельному планированию, организации и контролю своей работы [3, с. 89]. Командная работа является одной из эффективных форм организации учебной деятельности, способствующей развитию коммуникативных умений и навыков сотрудничества у учащихся [4]. Это создает благоприятные условия для выполнения долгосрочных проектов, требующих распределения обязанностей, соблюдения сроков, поэтапной реализации плана. При этом важно, чтобы проектные задания не только опирались на самостоятельность учащихся, но и содержали элементы внешнего управления и поддержки со стороны учителя (памятки, инструкции, консультации). Необходимо также развивать у стар-

шекласников умения самоорганизации речевой деятельности: определять коммуникативную задачу, планировать высказывание, подбирать адекватные языковые средства, контролировать и корректировать свою речь [5, с. 43].

Технология проектной деятельности представляет собой совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути, направленных на самостоятельную реализацию школьниками задуманного результата [5, с. 24]. Главная цель любого проекта - формирование различных ключевых компетенций, под которыми в современной педагогике понимаются комплексные свойства личности, включающие взаимосвязанные знания, умения, ценности, а также готовность мобилизовать их в необходимой ситуации [6, с. 152].

В обучении иностранным языкам метод проектов начал активно использоваться в 80-х годах XX века. Его теоретической базой служит концепция личностно-деятельностного подхода, разработанная И.А. Зимней, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном [7, с. 36]. В соответствии с личностно-деятельностным подходом обучение иноязычному общению должно осуществляться посредством личностно значимой для учащегося деятельности, в процессе которой он выступает как активный, творческий субъект учебной коммуникации [8, с. 95]. Проектная деятельность на иностранном языке представляет собой особый вид интеллектуально-творческой деятельности; совокупность приемов, операций овладения определенной областью практического или теоретического знания, той или иной деятельности; способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом [9, с. 67].

Е.С. Полат определяет проектную деятельность как совместную учебно-познавательную, творческую или игровую деятельность учащихся-партнеров, имеющую общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленную на достижение общего результата по решению какой-либо проблемы, значимой для участников проекта [8, с. 54]. При этом речевое общение органично интегрируется в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности (игры, труда, исследования).

Л. П. Костикова отмечает, что современные технологии позволяют создавать огромнейшую информационную базу для внеурочной деятельности, что фактически дает учителю и учащимся неограниченный запас материала, который можно использовать для развития интереса и совершенствования уровня знаний иностранного языка у учащихся [1].

Методология, методы и материалы исследования

Данное исследование базируется на интегративном методологическом подходе, который предполагает сочетание лингвистических, педагогических и психологических аспектов для формирования коммуникативной компетенции учащихся. В данном исследовании проектная методика рассматривается в качестве инструмента, который позволяет объединить теоретические знания с практическими навыками. Объединение теоретических и практических навыков развивает у учащихся способность эффективного взаимодействия в различных коммуникативных ситуациях. При таком подходе большое внимание уделяется взаимосвязи языковых навыков, культурных особенностей и социальных контекстов, что способствует облегчению применения языковых структур в реальных ситуациях общения.

В данном исследовании в качестве теоретических методов использовался метод анализа и обобщения научной литературы на тему внедрения методологии проектной деятельности в процесс образования школьников. Были проанализированы работы отечественных авторов, основной темой которых было формирование коммуникативной компетенции, а также принципов проектной деятельности. Также были изучены положения федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) общего образования, которые свиде-

тельствуют о необходимости развития коммуникативных навыков у обучающихся. Развитие коммуникативных навыков – один из ключевых результатов процесса образования.

В качестве эмпирических методов исследования использовался анализ педагогического опыта, связанного с реализацией проектной деятельности в образовательных учреждениях. Были изучены примеры выполнения проектов в школах. Кроме этого, проводились опросы как учителей, так и учащихся. Целью опроса было определение эффективности методологии проектной деятельности для развития коммуникативных навыков. Также в процессе исследования осуществлялось наблюдение за выполнением групповых проектов, чтобы понять насколько развита у учащихся способность к сотрудничеству и как это сказывается на развитии коммуникативной компетенции.

Методические разработки, проекты, которые были реализованы в процессе обучения школьников, и учебные программы были использованы в качестве материалов для исследования. Также для получения данных об эффективности проектной методики были проанализированы результаты анкет и опросов, которые проводились среди учителей и учащихся.

В результате, теоретические и эмпирические методы исследования позволили выявить потенциал проектной деятельности для развития коммуникативной компетенции обучающихся.

Результаты исследования

Реализованное исследование доказало эффективность методологии проектной деятельности в процессе обучения школьников иноязычному общению и формированию коммуникативной компетенции. Данная методология основывается на идеях коммуникативного, личностно-деятельностного, социокультурного и компетентностного подходов и учитывает возрастные и психологические особенности старшеклассников и представляет собой комплексный процесс, направленный на развитие коммуникативных навыков.

Применение проектной деятельности на уроках иностранного языка увеличивает мотивацию обучающихся к изучению языка, развивает самостоятельность и активизирует познавательную и коммуникативную активность. Проблемность, автономность, интерактивность и результативность являются ключевыми принципами методологии проектной деятельности. Учитель преимущественно организует и координирует самостоятельную работу команд, а также консультирует и оказывает необходимую помощь. Исследование показало эффективность проектной деятельности в процессе обучения старшеклассников иноязычному общению. Учащиеся, обучавшиеся с применением командной проектной деятельности, показали более уверенное владение языковым материалом.

Заключение

Как видим, интеграция метода проектной деятельности в образовательный процесс положительно сказывается на формировании коммуникативной компетенции учащихся. Коммуникативные навыки, которые учащиеся приобретают в процессе проектной деятельности, способствуют не только улучшению понимания и беглости речи, но и в более широком контексте помогают школьникам социализироваться и выстраивать работу в команде для достижения лучших результатов.

Работа выполнена под научным руководством доктора педагогических наук, профессора Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Л. П. Костиковой (e-mail: kost@post.rzn.ru).

Библиографический список

1. Кузнецов, А. А. Обучение иностранному языку во внеурочной деятельности: современные технологии / А. А. Кузнецов, Л. П. Костикова // Совершенствование форм и методов обучения иностранным языкам : Мате-

риалы Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 01 апреля 2021 года / Под редакцией Г.А. Плюхиной, Е.А. Бирюковой. - EDN CNZRRX.

2. Актуальные вопросы подготовки специалистов в современных условиях / И. А. Мурог, А. Ф. Маруков, Л. П. Костикова [и др.]. – Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. – 183 с. – ISBN 978-5-907635-17-3. – EDN BYVNJT.

3. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. - М.: Просвещение, 1985. - 160 с.

4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. - М.: Академия, 2017. - 336 с.

5. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык. - М.: АРКТИ, 2002. - 176 с.

6. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. - М.: Просвещение, 1991. - 223 с.

7. Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. - СПб.: Русско-Балтийский информационный центр "БЛИЦ", 2001. - 224 с.

8. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования.- М.: Академия, 2019. - 272 с.

9. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс. - М.: АСТ, 2020. - 272 с.

УДК 378; ГРНТИ 14.35.07

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ В КИНЕМАТОГРАФЕ: ДИСКУССИЯ НА ЗАНЯТИИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Д.А. Поколявин

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Россия, Рязань, dimanchick2014@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье обобщается определение термина «иноязычная коммуникативная компетенция» и раскрываются способы классификации ее компонентов. Рассматривается разработанная технология использования англоязычных художественных фильмов с целью формирования коммуникативной компетенции у студентов университета. Выявлены возможности формирования педагогических ценностей и установок у студентов будущих учителей.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, художественные фильмы, дискуссия, образ учителя, студент вуза.

TEACHING PROFESSION IN CINEMATOGRAPHY: DISCUSSION IN A FOREIGN LANGUAGE CLASS

D.A. Pokolyavin

*Ryazan State University named for S. A. Yesenin,
Russia, Ryazan, dimanchick2014@yandex.ru*

Abstract. This article summarizes the definition of the term "foreign language communicative competence" and reveals ways to classify its components. The article considers the developed technology of using English-language feature films in order to form the communicative competence of university students. The possibilities of forming pedagogical values and attitudes among students and future teachers have been identified.

Keywords: communicative competence, feature films, discussion, teacher image, university student.

Введение

В настоящее время к языковому и педагогическому образованию в вузах предъявляются повышенные требования со стороны общества. Одними из таких требований являются развитие у студентов высшей школы компетенции, необходимых для осуществления грамотной коммуникации на изучаемом языке; а также осмысления содержательных педагогических характеристик студентов педагогических направлений. Приоритетным направлением

в сложившихся условиях является формирование иноязычной коммуникативной компетенции как основной составляющей в современной методике преподавания иностранных языков.

Цель исследования – формирование иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) студентов педагогического направления подготовки.

Задачи:

- 1) выявить сущность иноязычной коммуникативной компетенции;
- 2) проанализировать технологию организации дискуссии с использованием эпизодов из художественного фильма о педагогической профессии на занятии по иностранному языку.

Коммуникативная компетенция

Для начала стоит дать определение понятию коммуникативная компетенция. Иноязычная коммуникативная компетенция может быть определена как совокупность теоретических знаний, практических умений и навыков человека, необходимых для общения на иностранном языке. Многие исследователи обращаются к толкованию, данному известным американским лингвистом Н. Хомским [1]. Компетентный говорящий/слушающий, по Н. Хомскому, должен образовывать/понимать неограниченное число предложений по моделям, а также иметь суждение о высказывании, то есть усматривать формальное сходство и различие в двух языках [2].

Представляется возможным вывести следующий набор компонентов ИКК:

1. Аксиологический компонент - включает в себе усвоение и принятие ценностей педагогического труда (психолого-педагогические знания, культура умственного труда, свобода личности всех участников педагогического процесса, мировоззрение, правовая культура, педагогический такт и др.).

2. Языковой компонент - способность учащегося построить грамматически правильное строение и грамматические формы, и понять смысловые части в речах, организованных по существующим нормам изучаемых языков, и применять их в процессе общения с носителями.

3. Социокультурный компонент - включает в себя умение пользоваться информацией этнокультурной и социальной природы, учет их при выборе языковых средств и пользовании языковыми средствами, умение использовать ресурсы элементов социально-культурного контекста, способность порождать и воспринимать речь. В комплекс таких сведений мы можем отнести правила, обычаи, социальные нормы, стереотипы [3].

Кинематограф в учебном дискурсе

За последние годы художественные фильмы на английском языке стали неотъемлемой частью образовательного процесса, особенно при обучении иностранным языкам. Просмотр и последующее обсуждение таких фильмов стимулирует развитие навыков аудирования, расширяет словарный запас, а также улучшает понимание культурных аспектов иноязычного общения.

Профессия педагога широко представлена в мировом кинематографе: от вдохновляющих историй самоотверженных учителей до драматических повествований о сложностях, с которыми сталкиваются главные герои - педагоги. Художественные фильмы предлагают зрителям глубокий взгляд на профессию, полную вдохновения, вызовов и ежедневных триумфов. Эти фильмы не только показывают разнообразие преподавательских подходов, но и раскрывают культурные и социальные контексты, в которых разворачивается деятельность учителей [4].

Кинофильм является синтетическим аудиовизуальным средством, имеющим ряд преимуществ по сравнению с другими средствами обучения, которые являются следствием динамизма киноизображения (способность передавать действительность в движении, развитии), большой информативности зрительно-слухового ряда, его яркости и достоверности [5]. Демонстрация кинофильмов предполагает активную роль зрителя, ускоряющую формирование речевых навыков и умений, активизирует познавательную деятельность студентов во время учебного процесса и расширяющую их кругозор.

Рассматриваемый аспект в процессе обучения заставляет нас обратиться к такому понятию как кинодискурс. Данный термин не получил четкого определения в лингвистических кругах, но некоторые исследователи трактуют этот феномен определенным образом. Так, А. И. Казакова дает достаточно обобщенное определение термина «кинодискурс»: «... кино-текст, а также как сам кинофильм, интерпретация фильма кинозрителями и тот смысл, что вложили в него создатели кинофильма, режиссеры и сценаристы» [6].

Для А.Н. Зарецкой кинодискурс — это «связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами - аудиовизуальным рядом этого фильма и другими значимыми для смысловой завершенности фильма экстралингвистическими факторами». К ним Зарецкая относит «креолизованное образование, обладающее свойствами целостности, связности, информативности, коммуникативно прагматической направленности, медийности и созданное коллективно дифференцированным автором для просмотра реципиентом сообщения (кинозрителем). К экстралингвистическим факторам относятся разнообразные культурно-исторические фоновые знания адресата, экстра-лингвистический контекст - обстановка, время и место, к которым относится фильм, различные невербальные средства: рисунки, жесты, мимика, которые важны при создании и восприятии кинофильма» [7].

И.Н. Лавриенко, проводивший подробное изучение кинодискурса, определяет его как «поликодовое когнитивнокоммуникативное образование, сочетание различных семиотических единиц в их неразрывном единстве, которое характеризуется связностью, цельностью, завершенностью, адресатностью. Кинодискурс выражается при помощи вербальных, невербальных (в том числе кинематографических) знаков в соответствии с замыслом коллективного автора». Также И.Н. Лавриенко уделяет внимание коммуникативной роли, которая «контролирует процесс диалогического общения с помощью вербальных и/или невербальных средств взятия, сохранения или передачи одному из участников интеракции права на речевой вклад» [8, 9, 10]. Как видим, кинодискурс возможно определить как процесс вербальной дискуссии участниками просмотра кинопроизведения на различные темы, поднимаемые в обозреваемом кинофильме.

В своей статье А.Н. Войткова и Т. В. Гончарова обращаются к понятию аутентичного иноязычного кинодискурса, который в методике преподавания иностранного языка демонстрирует работу языка в сфере реального повседневного общения. В дополнение к этому принцип наглядности расширяет кругозор студентов о языковых реалиях в контексте вербального и невербального общения [11].

Несомненно, кинодискурс не только способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции, но и предоставляет примеры речевого и неречевого поведения различных персонажей. Это может лечь в основу формирования аксиологического и социокультурного компонентов, о которых мы говорили выше.

Метод дискуссии в формировании педагогической картины ценностей на примере фильма «October Sky»

В процессе кинообсуждения представляется возможным затронуть самое разнообразное количество вопросов, все зависит от выбора фильма и центральной темы дискуссии. В данной статье мы рассмотрим процесс обсуждения фильма, затрагивающего педагогическую

тему, что важно при подготовке педагогических кадров. Важной составляющей формирования профессиональных ценностей через фильмы является дискуссия. Обсуждение педагогических моделей из фильмов позволяет студентам не только осмыслить увиденное, но и развивать критическое мышление, что является важным навыком для будущего учителя.

Формирование профессиональных ценностей через анализ педагогических персонажей в кино рассматривается в статье Г.М. Кулаевой. Образы учителей, представленные в фильмах, часто выступают ролевыми моделями, демонстрируя такие качества, как умение вдохновлять, гибкость и педагогический такт [12]. Мисс Райли из фильма "October Sky" является примером учителя, который не только поддерживает своих учеников, но и помогает им преодолевать внутренние и внешние барьеры. Анализ подобных образов способствует развитию у студентов способности критически осмысливать свою будущую роль как педагога.

Второстепенный персонаж учительницы Фриды Райли предстает перед нами в первой сцене не просто как персонаж, выполняющий роль учителя в сюжете фильма. Режиссер с первой ее реплики раскрывает значимость рассматриваемого персонажа для главных героев, а главное - с помощью героини демонстрирует образец педагогического общения преподавателя с аудиторией учеников. На уроке мисс Райли предлагает ученикам прослушать по радио новость о запуске первого искусственного спутника Земли, запущенного Советским Союзом. В фильме данный урок мог быть продемонстрирован сухим образом: сухое прослушивание и последующие за этим высказывания учеников об их мнении на данное событие. Но мисс Райли не просто сухо преподает материал, а пытается вовлечь аудиторию в обсуждение, предоставить почву для обсуждений и повысить мотивацию, интерес учеников к произошедшему событию. Таким образом, мы впервые видим, что персонаж мисс Райли помимо преподавания предметного материала также уделяет внимание всестороннему развитию своих учеников, сопрягая темы своих уроков со сферой интересов ее подопечных.

В еще одной показательной сцене мисс Райли, узнав об увлечении главного героя Гомера Хикэма запуском любительских ракет, преподносит ему подарок в виде книги об авиаконструировании. Данный жест показывает, что мисс Райли заинтересована в развитии способностей ее учеников даже вне пределов классной аудитории. Данное ее стремление также ярко продемонстрировано в эпизоде первого публичного запуска ракеты Гомера, в котором она сопровождает группу ребят-авиаконструкторов на испытательный полигон и подбадривает учеников их начинаниях.

В заключительном эпизоде, в котором сообщается о болезни мисс Райли, героиня снова проявляется свои педагогические качества - она снова переключает фокус внимания ученика со своей болезни на его интересы и события из жизни его друзей. Мисс Райли предпринимает попытки удержать мотивацию ученика продолжать заниматься начатым делом вместо удержания сфокусированности его переживаний на болезни учительницы.

Описанные выше эпизоды из фильма частично дают понять какой материал для изучения и обсуждения способна предоставить студентам данная кинокартина. Перед аудиторией открывается большой набор тем, доступных для дискуссии: как в рамках рассматриваемого фильма, так и в темах, поставленных по мере развития дискуссии.

Экспериментальная часть исследования

Базой для экспериментальной части исследования послужила группа из 17 студентов РГУ имени С.А. Есенина 5 курса направления «Обществознание и Иностранный язык (Английский)». Со студентами проводилась экспериментальная часть исследования в формате просмотра кинокартины «October Sky» (1999, реж. Joe Johnston) и последующего обсуждения фильма и тем, которые поднимаются в данном произведении.

Исследование подразделялось на следующие этапы:

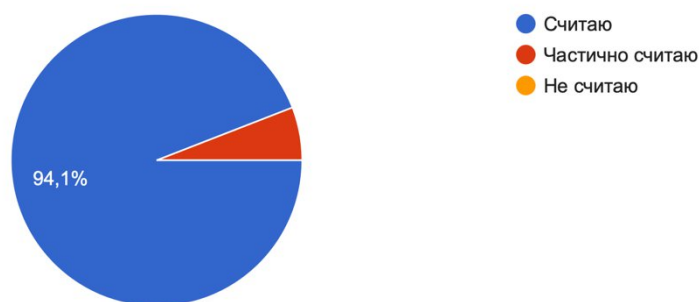
1. Предпросмотровой этап.
 - Введение в контекст фильма: обсуждение исторической и культурной среды, в которой разворачиваются события фильма.
 - Работа с лексикой: изучение терминов, связанных с педагогикой и образованием.
2. Просмотровой этап фильма.
 - Фильм был разделен на эпизоды, каждый из которых сопровождался заданиями на понимание содержания и анализ диалогов.
 - Особое внимание уделялось сценам с участием мисс Райли, ее педагогическим подходам и взаимодействию с учениками.
3. Послепросмотровой этап (Дискуссия).
 - Групповое обсуждение, посвященное роли учителя в сюжете фильма.
 - Обсуждение реальных примеров из жизни студентов, связанных с мотивирующим влиянием педагогов.
4. Заключительный этап:
 - Написание эссе на тему “The image of a teacher in the film October Sky as an exemplary example of a teacher”.
 - Рефлексия о профессиональной роли педагога; выделение профессиональных установок и ценностей, необходимых в педагогической деятельности.

По завершению экспериментальной части среди студентов был проведен опрос на предмет их удовлетворенности используемым методом обучения, протестированы на уровень сформированности их иноязычной коммуникативной компетенции, результатом чего стало написание эссе на педагогическую тему.

Результаты опроса показали, что большинство студентов считают просмотр оригинального фильма интересным и эффективным методом изучения английского языка, и все студенты хотели бы использовать этот метод при дальнейшем изучении английского языка. (Приложение 1, Приложение 2)

Считаете ли Вы просмотр фильма в оригинале интересным и эффективным методом изучения английского языка?

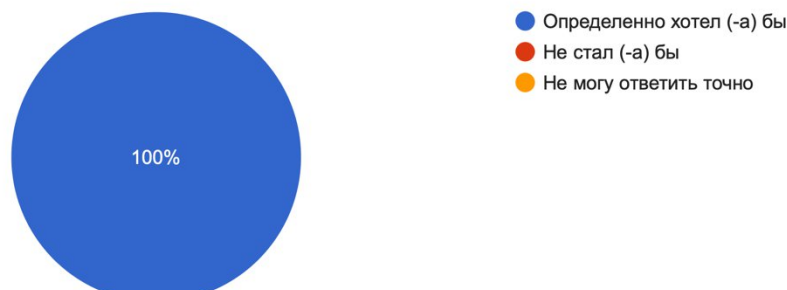
17 ответов

Приложение 1.

Хотели бы Вы в будущем использовать просмотр фильмов в оригинале как способ изучения английского языка?

17 ответов

Приложение 2.

Заключение

Англоязычные художественные фильмы позволяют в равной мере как сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию у студентов, так и воспринять образцовую модель поведения педагога. Однако следует отметить, что фильмы для обсуждения стоит выбирать с осторожностью: некоторые кинокартины представляют образ учителя утрированной и не всегда представляется целесообразным представлять подобные модели поведения педагогов перед аудиторией.

Работа выполнена под научным руководством доктора педагогических наук, профессора Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Л. П. Костиковой (e-mail: kost@post.rzn.ru).

Библиографический список

1. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно- целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с. URL: http://www.psu.ru/files/docs/fakultety/fsf/EA%20Sterligova_Istoria%20komp%20podhod_forum2014.pdf (дата обращения: 03.02.2025).
2. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
3. Низаева, Л. Ф. Коммуникативная компетенция: сущность и компонентный состав / Л. Ф. Низаева // Молодой ученый. 2016. №28 (132). С. 933-935. URL: <https://moluch.ru/archive/132/37125/> (дата обращения: 09.02.2025).
4. Клипакова, Д. М., Белан, А. В. Практическая реализация метода осмысленного просмотра аутентичного кинофильма с целью формирования «образа педагога» у студентов бакалавров педагогического направления // ЦИТИСЭ. 2024. № 1. С. 212-226. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.18> - <https://ma123.ru/ru/2024/02/id-0590-ru/>
5. Исраилова, Л. Ю., Давлетукаева А. Ш. Аутентичные художественные фильмы как средство формирования коммуникативной компетенции студентов языковых факультетов // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 6 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/autentichnye-hudozhestvennye-filmy-kak-sredstvo-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-yazykovyh-fakultetov> (дата обращения: 04.02.2025).
6. Казакова, А. И. Особенности формирования фразеологической семантики в дискурсивном пространстве отечественного киноискусства: дисс. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2014. 231 с.
7. Зарецкая, А. Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2010. 22 с
8. Олянич, А. В. Кинодискурс // Дискурс-Пи. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinodiskurs> (дата обращения: 14.01.2025)
9. Подгорская, О. Н., Черничкина Е. К. Иноязычный художественный кинодискурс как средство формирования коммуникативной компетенции студентов педвуза // Известия ВГПУ. 2017. №4 (117). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnyy-hudozhestvennyy-kinodiskurs-kak-sredstvo-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-pedvuza> (дата обращения: 10.01.2025).

10. Покровская, Н. В. Исследование кинодискурса в зарубежной лингвистике начала XXI века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-kinodiskursa-v-zarubezhnoy-lingvistike-nachala-xxi-veka> (дата обращения: 14.01.2025).

11. Войткова, А. Н., Гончарова, Т. В. Лингвопрагматические особенности использования аутентичного иноязычного кинодискурса на занятиях по английскому языку в высшей школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopragmaticheskie-osobennosti-ispolzovaniya-autentichnogo-inoyazychnogo-kinodiskursa-na-zanyatiyah-po-angliyskomu-yazyku-v> (дата обращения: 14.01.2025).

12. Кулаева, Г. М. Кинофильм об учителях как средство формирования представлений студентов о профессиональной деятельности словесника // Поволжский педагогический вестник. 2018. №4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinofilm-ob-uchitelyah-kak-sredstvo-formirovaniya-predstavleniy-studentov-o-professionalnoy-deyatelnosti-slovesnika> (дата обращения: 14.01.2025).

УДК 378; ГРНТИ 14.35.09

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

А.А. Баранов

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Рязань, Россия, andrej-baranov-2002@bk.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена актуальность использования литературно-музыкальных композиций на английском языке как средство эстетического воспитания учащихся средней школы. Проанализированы подходы разных авторов к трактовке понятия «эстетическое воспитание», рассмотрены мнения авторов о понимании литературно-музыкальных композиций. Изучены подходы разных авторов к использованию литературно-музыкальных композиций на английском языке как средство эстетического воспитания учащихся средней школы.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, иностранный язык, литературно-музыкальные композиции.

ON THE USE OF LITERARY AND MUSICAL COMPOSITIONS IN ENGLISH AS A MEANS OF AESTHETIC EDUCATION OF SECONDARY SCHOOL PUPILS

A.A. Baranov

*Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia, andrej-baranov-2002@bk.ru*

Abstract. This article examines the relevance of using literary and musical compositions in English as a means of aesthetic education of secondary school students. The approaches of different authors to the interpretation of the concept of "aesthetic education" are analyzed, the opinions of the authors on the understanding of literary and musical compositions are considered. The approaches of different authors to the use of literary and musical compositions in English as a means of aesthetic education of secondary school students are studied.

Keywords: aesthetic education, foreign language, literary and musical compositions.

Введение

Использование литературно-музыкальных композиций на английском языке является мощным средством эстетического воспитания учащихся средней школы. Этот подход развивает не только языковую компетенцию, но и чувство прекрасного, способствует формированию эмоциональной чувствительности и творческих способностей. Знакомство с музыкальными произведениями различных жанров позволяет ученикам воспринимать и оценивать разнообразие культурных традиций и художественных форм.

Интеграция литературно-музыкальных композиций в образовательный процесс стимулирует межличностное общение и сотрудничество, способствует формированию критического мышления и расширению кругозора. Через анализ содержания, эмоциональной окраски и контекста произведений, учащиеся учатся выражать свои мысли, делиться впечатлениями и развивать навыки интерпретации и анализа.

Цель исследования – определить и обосновать эффективность использования литературно-музыкальных композиций на английском языке как средства эстетического воспитания учащихся средней школы.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать различные подходы к определению понятия "эстетическое воспитание" в педагогической литературе;
- 2) рассмотреть различные трактовки и определения литературно-музыкальных композиций;
- 3) изучить существующие подходы к использованию литературно-музыкальных композиций на английском языке в образовательном процессе средней школы;
- 4) определить потенциал литературно-музыкальных композиций на английском языке в контексте эстетического воспитания учащихся.

Обзор литературы

К. Д. Ушинский считал, что роль этического, эстетического и эмоционального воспитания заключается в том, что поэзия, музыка, живопись должны находиться в живой связи с трудом человека [8, с. 92].

В. А. Сухомлинский полагал, что эстетическое воспитание неразрывно связано с эмоциональным воспитанием. Оно начинается с развития культуры ощущений и восприятий [7, с. 194].

А. С. Макаренко считал, что важно пробудить у детей и подростков стремление утверждать красоту в школе, дома, всюду, где они проводят своё время, занимаются делом или отдыхают [5, с. 271].

Мария Монтессори среди важнейших задач обучения и воспитания называла развитие способности эстетического восприятия культурной среды, поэтического и музыкального слуха, чувства цвета, ритма [6, с. 172].

Г.М. и А.Ю. Коджаспировы рассматривают эстетическое воспитание как целенаправленное взаимодействие учащегося и педагога для выработки в подрастающем поколении способности понимать, ценить, создавать прекрасное в жизни и искусстве и активно участвовать в творчестве [3, с. 16].

Таким образом, все упомянутые мыслители и педагоги сходятся во мнении, что эстетическое воспитание играет фундаментальную роль в развитии личности. Их идеи, хоть и различаются в акцентировании определенных аспектов, объединены единой целью – пробудить в человеке чуткость к красоте и гармонии в окружающем мире. Они уверены, что эстетическое развитие не только дополняет образовательный процесс, но и обогащает его, создавая основу для внутреннего мира учащихся и их творческого потенциала.

Эти мыслители подчеркивают значимость интеграции эстетики с другими аспектами воспитания — этическим, эмоциональным, трудовым. Такое сочетание способствует полноценному формированию личности, мотивированной к созиданию и улучшению мира вокруг себя. К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский, А. С. Макаренко, М. Монтессори, а также Г.М. и А.Ю. Коджаспировы предлагают различные подходы, которые, несмотря на время и культурные различия, остаются актуальными в наше время, призывая искать баланс между чувственной и рациональной стороной образования.

Четкое понимание роли искусства и эстетики в жизни общества развивает у учащихся способность эмоционально воспринимать мир, что открывает им возможность глубже понимать и чувствовать окружающее. Заложенные идеи отмечают, что через музыку, поэзию, живопись и другие формы искусства создается неразрывная связь с человеческим трудом и стремлениями.

На сегодняшний день разработан достаточно широкий перечень инструментов эстетического воспитания на уроках английского языка. Одним из наиболее распространенных является использование литературно-музыкальных композиций на английском языке.

По определению Т. Г. Аниконовой, литературно-музыкальная композиция — это форма социально-культурной деятельности, в которой литературный текст и музыка органически связаны единой темой. Во время постановки используются все средства театральной выразительности, а литературный и музыкальный материал при помощи монтажа сливается в единое художественное целое [1, с. 15].

По мнению Л. Ю. Калининой, литературно-музыкальная композиция — это форма социально-культурной деятельности, в которой литературный текст и музыка органически связаны единой темой и выстроены по законам драматургии. Это один из видов театрализованного представления, где сочетаются литературно-художественные и музыкальные элементы с целью наиболее продуктивного воздействия на ум и чувства зрителя [2, с. 166].

Таким образом, литературно-музыкальные композиции представляют собой мощный инструмент эстетического воспитания на уроках английского языка. Это форма учебной деятельности, которая позволяет интегрировать различные виды искусств, создавая благоприятные условия для эмоционального и духовного развития учащихся. Они способствуют не только обогащению словарного запаса и развитию языковых навыков, но и формированию художественного вкуса и углублению знаний о культуре.

Использование литературно-музыкальных композиций в образовательном процессе позволяет преподавателям выйти за рамки традиционного подхода, предлагая учащимся новые способы саморазвития и самовыражения. Сочетание театрализованной постановки, музыки и литературы делает уроки более живыми и интересными, облегчая восприятие как языкового материала, так и культурных концепций.

Методология, методы и материалы исследования

Методология исследования:

Принцип целостности, рассматривающий эстетическое воспитание как интегральную часть образовательного процесса.

Принцип системности, предполагающий взаимосвязь и взаимообусловленность всех элементов исследования.

Принцип культуросообразности, учитывающий социокультурный контекст обучения и воспитания.

Методы исследования: анализ и синтез, классификация и систематизация теоретических знаний.

Материалы исследования: научная литература по педагогике, психологии, культурологии, методике преподавания иностранных языков и эстетическому воспитанию. учебно-методические пособия по английскому языку, статьи и публикации в научных журналах и сборниках конференций, Интернет-ресурсы.

Результаты исследования

Использование литературно-музыкальных композиций на английском языке как средство эстетического воспитания имеет ряд преимуществ, к которым относятся: приобщение к

культуре англоговорящих стран, развитие интереса к англоговорящим странам и развитие навыков произношения.

Л. Ю. Калинина считает, что роль музыки в литературно-музыкальной композиции состоит в заострении ритмичности художественных текстов, структурирующей эстетическое впечатление школьника, который учится понимать смысл собственного творчества, отвечать на проблемные вопросы средствами искусства.

А. Ш. Хасанов считает, что литературно-музыкальная композиция является средством мобилизации интереса как стимула самообразования, средством гармонизации личности, развития способности эмоционального сопереживания как основы для полноценного восприятия искусства и формирования художественно-творческих потенций [9, с. 162].

Л. П. Лакутина рассматривает учебную литературно-музыкальную композицию как средство, гармонизирующее процесс эстетического воспитания детей, осваивающих искусство фортепианной игры. Автор предлагает подход, сложившийся в традиционной фортепианной педагогике, к развитию воображения учеников посредством ассоциаций музыкального текста с литературными произведениями [4, с. 1].

Таким образом, в современном образовательном контексте использование литературно-музыкальных композиций на английском языке становится незаменимым элементом в процессах эстетического воспитания. Подобные композиции не только приобщают учащихся к культурным ценностям англоговорящих стран, но и активно способствуют развитию их языковых навыков, прежде всего, произношения и интонации. Таким образом, учащиеся приобретают более глубокое понимание окружающего их мира и осваивают новые культурные коды, что, несомненно, обогащает их личностное развитие.

Кроме того, интеграция музыки с художественным текстом, о чем говорит Л. Ю. Калинина, усиливает эстетическое впечатление и помогает структурировать восприятие школьников. Это учит их не только понимать смысл собственного творчества, но и взаимодействовать с произведениями искусства на глубоком уровне, решая проблемные вопросы средствами искусства. Такой подход делает процесс обучения более многогранным и значимым, наполняя его новыми смыслами и красками.

Поддерживая точку зрения А. Ш. Хасанова, можно отметить, что литературно-музыкальные композиции играют ключевую роль в развитии эмоционального интеллекта и способности к сопереживанию, что является важной составляющей восприятия искусства. Становясь инструментом саморазвития и гармонизации личности, они помогают формировать художественно-творческий потенциал у каждого ребенка, способствуя созданию фундамента для дальнейшего познания искусства.

Наконец, исследования Л. П. Лакутиной подчеркивают значимость таких композиций в процессе обучения игре на фортепиано. Ассоциации, возникающие между музыкальным текстом и литературными произведениями, стимулируют воображение учащихся, помогая им глубже осознать и выразить свои музыкальные идеи. Это делает процесс обучения более увлекательным и привлекательным, открывая новые горизонты для творческого самовыражения.

Заключение

Таким образом, литературно-музыкальные композиции на английском языке представляют собой универсальное средство для эстетического воспитания, интеграции культуры и развития разнообразных навыков, необходимых для полноценного восприятия и создания искусства в современной образовательной практике.

Работа выполнена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина О. Н. Исаевой(email: o.isaeva@rsu-rzn.ru)

Библиографический список

1. Аниконова Т. Г. Театрализованное представление в системе духовно-нравственного воспитания: методическое пособие / Т. Г. Аниконова. – Белгород, 2016. – 70 с.
2. Калинина, Л. Ю. Роль литературно-музыкальной композиции в эстетическом воспитании учащихся музыкальных школ / Дис. ... канд. пед. наук по специальности 13.00.02 / Л. Ю. Калинина. – Самара, 2001. – 218 с.
3. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь : для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. - Москва : Academia, 2000. – 173 с.
4. Лакутина Л. П. Специфика и возможности использования литературно-музыкальной композиции в эстетическом воспитании учащихся-пианистов // Pedsovet.su.
5. Макаренко, А. С. Моя система воспитания [Текст] : педагогическая поэма / Антон Макаренко. - Москва : АСТ, сор. 2016. - 671 с.
6. Монтессори, М. Полный курс воспитания [Текст] : [сборник : 12+] / Мария Монтессори. - Москва : АСТ : Карапуз, сор. 2017. – 573 с.
7. Сухомлинский, В. А. Василий Александрович Сухомлинский и его педагогическое наследие [Текст]. - Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2019. - 321 с.
8. Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения [Текст] / К. Д. Ушинский ; с вводной статьей и примечаниями В. Я. Струминского. - Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1939.
9. Хасанов, А. Ш. Народная музыка как средство нравственно-эстетического воспитания молодежи : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Ташк. гос. пед. ин-т им. Низами. - Ташкент, 1990. - 331 с.

УДК 81.23; ГРНТИ 16.21.29

ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

М.М. Медяник

*Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П.Павлова,
Российская Федерация, Рязань, milanamedianik@gmail.com*

Аннотация. Влияние диалектов на коммуникацию и идентификацию студентов в условиях глобализации является особенно актуальным, поскольку это влияет на процессы их адаптации. На основе опроса 102 студентов РязГМУ в статье анализируется использование диалектных слов в собственной речи респондентов, а также их восприятие слушателями. Использование диалектов не только отражает географическую принадлежность, но и маркирует социальный статус и культурные контексты. Исследование выявляет интерес студентов к языковым особенностям других регионов.

Ключевые слова: диалектные особенности, коммуникация, идентичность, восприятие

DIALECTAL FEATURES IN THE SPEECH OF MEDICAL STUDENTS

M.M. Medianik

*Ryazan State Medical University named after I.P. Pavlov,
Russia, Ryazan, milanamedianik@gmail.com*

The summary. The influence of dialects on communication and identification of students in the context of globalization is especially relevant, since it affects their adaptation processes. Based on a survey of 102 Ryazan State Medical University students, the article analyzes the use of dialect words in the respondents' own speech, as well as their perception by listeners. The use of dialects not only reflects geographical affiliation, but also marks social status and cultural contexts. The study reveals students' interest in the linguistic features of other regions.

Keywords: dialectal features, communication, identity, perception.

Исследование диалектных особенностей речи студентов-медиков является актуальным, поскольку язык представляет собой важный инструмент не только общения, но и идентификации. В условиях глобализации и миграции населения, когда представители разных

регионов собираются в одном учебном заведении, понимание диалектных особенностей становится особенно важным, поскольку влияет на процессы адаптации обучающихся [об актуальности адаптации студентов-медиков см.1, 2, 3, 4]. Эта гипотеза была сформулирована нами в ходе пилотного исследования, проведённого среди учащихся гимназии при МГУ имени М. В. Ломоносова, которое включало опросы и интервью с членами фокус-групп об их языковых привычках и восприятии своей идентичности.

Для анализа диалектных особенностей речи был проведен опрос среди студентов РязГМУ, в котором приняло участие 102 респондента от 17 до 24 лет. Анкета включала вопросы о возрасте, родном городе, использовании специфических слов и фраз, а также о восприятии диалектных особенностей. Среди опрошенных оказались респонденты из различных регионов России: Рязань, Кашира, Москва, поселок Пески, Луховицы, Пителино, Саратов, Благовещенск, Владимир, Няндом, Воскресенск, Ленинск-Кузнецкий, Тула, Ярославль, Пушкино, Смоленск, Тамбов, Луганск (пгт Юбилейный), Моршанск, Болохово, Серпухов, Липецк (пгт Матырский), Саранск, Мичуринск, Люберцы, Елец, Раменское, Коломна, Владивосток, Киев, пгт Белоозерский.

30,9% респондентов заявили о наличии в своей речи диалектных слов и фраз, 69,1% процент испытуемых не отмечает в своей речи диалектных особенностей, что, на наш взгляд, указывает, скорее, не на отсутствие специфических слов и фраз в речи испытуемых, а на отсутствие внимания к своей речи, так как в чужой речи большинство опрошенных замечало специфические слова и фразы (рис. 1).

Используете ли вы какие-либо специфические слова или фразы, характерные только для вашего региона?

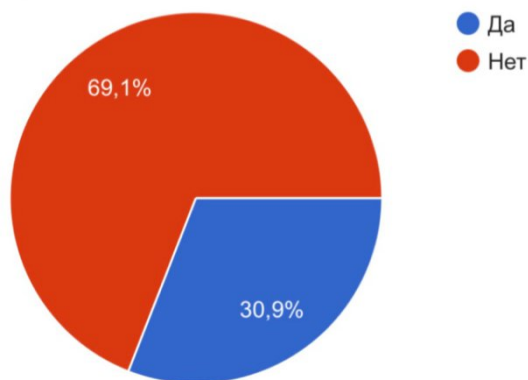

Рис. 1. Результаты анализа присутствия диалектных особенностей в собственной речи респондентов

Употребление специфических слов может отражать не только географическую принадлежность, но и социальный статус, профессиональные и культурные особенности. Например, использование слов, связанных с военной тематикой (*птички* - военные самолёты) или повседневной жизнью (*тормозок* - еда с собой), может говорить о культурных контекстах, в которых выросли респонденты.

Опрошенные предоставили немало уникальных слов и фраз, которые используются в их семейном кругу, например, *сопатка* - нос, *пупердуйка* - непонятный предмет. Употребление таких слов может быть связано с традициями и культурными особенностями, а также с желанием выделить свою семью среди других, создать свою неповторимую атмосферу.

Опрос по восприятию диалектизмов выявили следующие закономерности.

69,1% респондентов слышали специфические слова и фразы от студентов из других регионов, что указывает на открытость и интерес молодых людей к языковым особенностям

других и свидетельствует о наличии межрегионального взаимодействия в коммуникативной среде университета (рис. 2).

Слышали ли вы какие-либо специфические слова или фразы от других людей (из других регионов)?

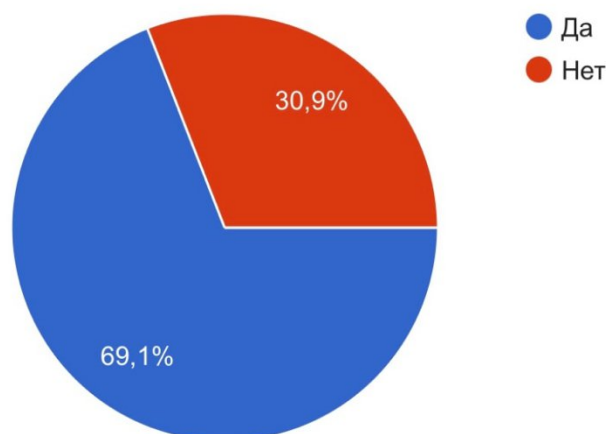

Рис. 2. Результаты опроса по восприятию диалектизмов

81,8% респондентов отметили, что употребление диалектных слов вызывало интерес или недопонимание (рис. 3). Для части молодых людей характерно предвзятое отношение к говорящим, в речи которых присутствуют такие слова.

Были ли случаи, когда употребление диалектных слов вызывало у вас или окружающих интерес или недопонимание?

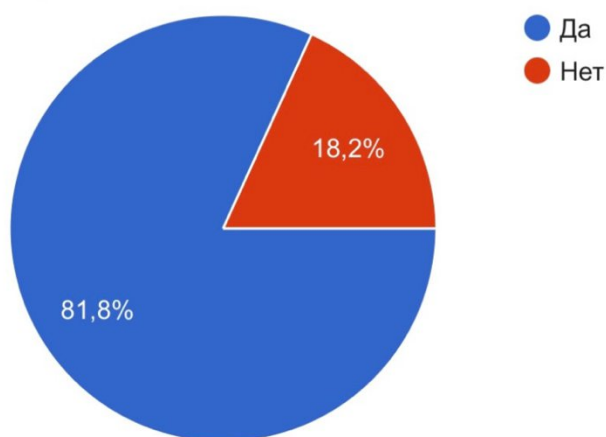

Рис. 3. Интерес или недопонимание

65,5% респондентов считают, что использование диалектов и особенностей речи влияет на их восприятие людей. Диалекты воспринимаются как маркеры идентичности, социального статуса или уровня образования. Наличие диалектных особенностей может создавать барьеры в общении, так что человек порой может сознательно стремиться избавиться от диа-

лектных особенностей в своей речи, если не хочет, чтобы окружающие идентифицировали его как представителя определенного региона (рис. 4).

**Влияет ли использование людьми диалектов
и наличие у них особенностей речи на то,
как вы их воспринимаете?**

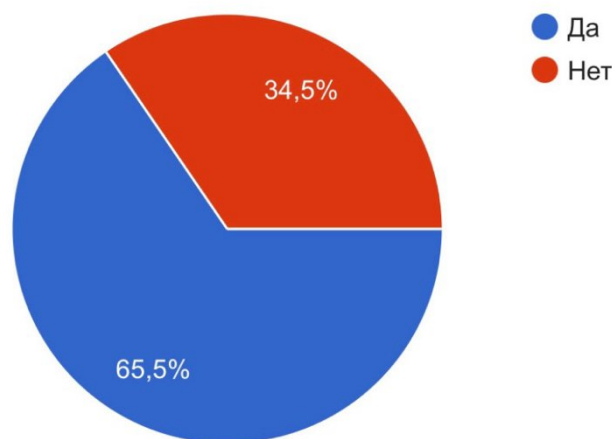

Рис. 4. Восприятие людей, использующих диалектные особенности, окружающими

Итак, исследование диалектных особенностей речи студентов-медиков позволяет говорить о том, что в речи современных молодых людей проявляется языковое разнообразие. Диалекты важны как элемент культурной идентичности, они влияют на межличностное восприятие и коммуникацию. Наличие в речи диалектных особенностей может вызывать непонимание, что подчеркивает необходимость в повышении языковой компетенции студентов. Важно учитывать эти аспекты в образовательном процессе, чтобы улучшить взаимодействие и коммуникацию среди студентов из разных регионов, совершенствовать механизмы адаптации первокурсников, повысить уровень толерантности и эмпатии в студенческой среде.

Библиографический список

1. Костикова Л.П., Ельцов А.В., Ельцова Л., Илюшина А.В., Калинина М.А., Ким З.М., Козлова Л.В., Костюшина Ю.И., Корнева Г.В., Крутова И.Ю., Мартынова М.А., Царева Л.М. Актуальные вопросы профессиональной языковой подготовки студентов неязыкового вуза. Москва, 2021.
2. Костикова Л.П., Ельцова Л.Ф., Воевода Е.В., Волкова М.А., Ельцов А.В., Герасимова Е.Е., Калинина М.А., Кечина Э.А., Ковтун Н.В., Корнева Г.В., Костюшина Ю.И., Козлова Л.В., Ольков А.С., Соколова Е.В., Федорова С.К. Актуальные вопросы профессиональной подготовки иностранных студентов в российском вузе. М.: Перспектива, 2023. 242 с.
3. Кечина Э.А., Насекина С.Н., Калинина М.А. Профессиональная мотивация студентов медицинского вуза: педагогический аспект // Современные проблемы науки и образования. - 2022. - № 4. - С. 52.
4. Калинина М.А. О некоторых видах и формах научно-исследовательской деятельности студентов // Материалы ежегодной научной конференции Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, посвященной 70-летию основания вуза на Рязанской земле. - Рязань, 2020. - С. 225-227.
5. Винограденко Г.Г., Фролова И.В. Социализация, интернализация, идентичность: диалектика взаимосвязи // Вестник БашГУ. Т. 16. № 4. С. 1389-1391. 2011.
6. Орлова Э.А. Концепции идентификации/идентичности: антропологическая трактовка // Вопросы социальной теории; Т. IV. С. 87-111. 2010.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А.Д. Андреевой и др. Москва: Флинта; МПСИ; Прогресс. 2006.

УДК 316.752; ГРНТИ 04.81

НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

М.А. Калинина, И.А. Столяров

*Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова,
Российская Федерация, Рязань, schmarina@rambler.ru, ilyastoliarow@yandex.ru*

Аннотация. Работа направлена на выявление и рассмотрение наиболее важных для респондентов семейных ценностей. В опросе приняло участие 130 человек. Наиболее высоко опрошенные различного пола, возраста и гражданства ценят любовь, уважение, доверие, взаимопонимание.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, опрос.

THE MOST IMPORTANT FAMILY VALUES

M.A. Kalinina, I.A. Stolyarov

*Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov,
Russia, Ryazan, schmarina@rambler.ru, ilyastoliarow@yandex.ru*

The summary. The work is aimed at identifying and examining the most important family values for respondents. 130 people took part in the survey. The respondents of different genders, ages and nationalities value love, respect, trust and mutual understanding the most.

Keywords: family, family values, survey.

Социализация личности главным образом происходит в семье посредством передачи культурных, нравственных, национальных ценностей от поколения к поколению. Несмотря на то, что семья как элемент общества характеризуется устойчивостью, она развивается вместе с ним. Поэтому социальные проблемы современности так или иначе затрагивают семью и отражаются на ее ценностях.

Семейные ценности — совокупность моральных принципов, норм и традиций, которые определяют отношения внутри семьи и передаются из поколения в поколение, формируют основу для создания здоровых и благополучных семейных отношений, способствуют укреплению семейных уз и обеспечивают стабильность семьи как социального института [1]. В стратегии социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года в области демографии подчеркивается важность укрепления и развития института семьи, популяризация семейных ценностей, формирование системы положительных установок в отношении семейного образа жизни [2]. В РязГМУ на кафедре иностранных языков с курсом русского языка седьмой год успешно работает Международная студенческая научно-исследовательская лаборатории «Семья XXI века: Беларусь – Китай – Россия» (подробнее о ее структуре и предметном поле исследований [3; 4; 5; 6]). В связи с этим вопрос по выявлению наиболее важных семейных ценностей является актуальным в настоящее время.

В исследовании приняло участие 130 человек. Им было предложено заполнить Яндекс-форму, содержащую следующие вопросы: пол; страна рождения; возраст; три наиболее важные, на ваш взгляд, семейные ценности (открытый вопрос).

В опросе приняли участие 82 женщины (63%) и 48 мужчин (37%). 98 респондентов (75%) указали как страну рождения Россию, 32 человека (25%) - иностранные граждане таких государств как Азербайджан, Конго, Узбекистан, Туркменистан, Ливан, Кот-д'Ивуар, Армения, Камерун, Тунис, Египет, Алжир, Индия; они в настоящее время обучаются в РязГМУ.

Возраст наибольшего количества участников (103 человека) - от 17 до 24 лет (79%). 7% опрошенных было в возрасте от 25 до 39 лет, 8% от 40 до 54 лет, 6% от 55 лет и старше.

На рисунке 1 представлен количественный анализ ответов женщин. Для них основными семейными ценностями являются любовь, уважение и доверие. Для небольшой части важна теоцентричность семьи (*Бог*), безопасность, забота и защита, что не характерно для ответов мужчин.

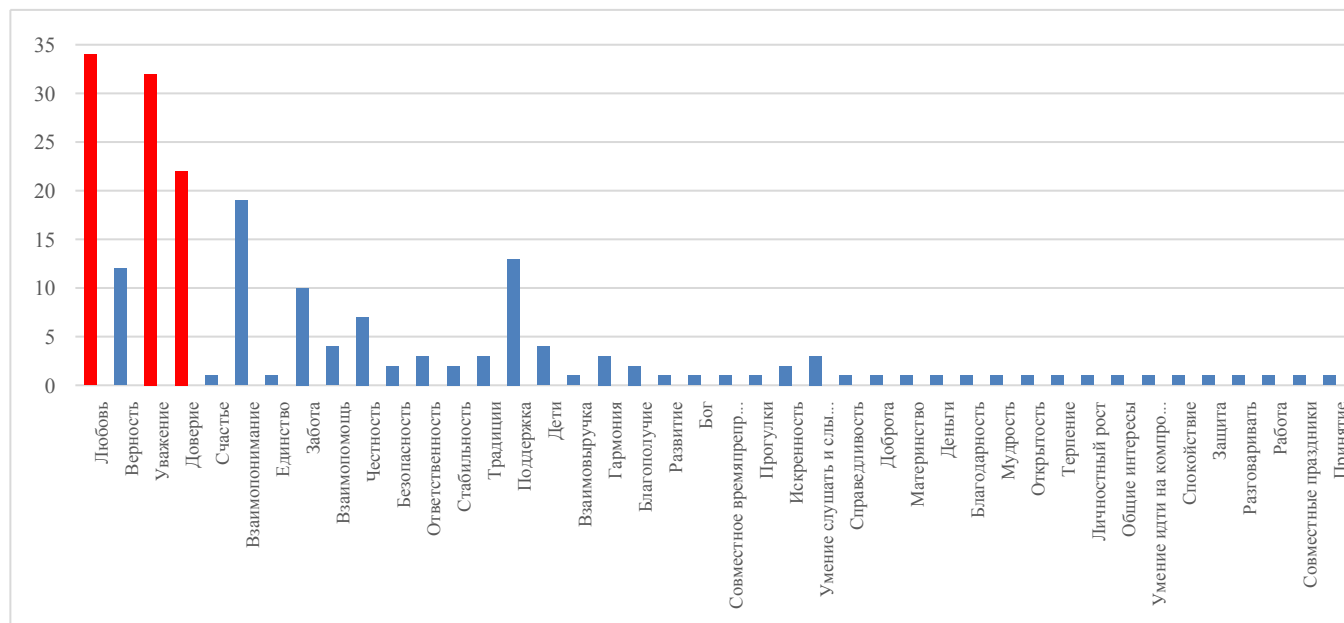

Рис. 1. Количественный анализ ответов женщин

На рисунке 2 рассматривается количественный анализ ответов мужчин.

Наибольшее количество опрошенных, как и женщины, выбрали любовь, но на втором месте по частоте встречаемости стоит взаимопонимание, а на третьем - уважение, доверие, поддержка. Среди ответов мужчин встречается здоровье как семейная ценность.

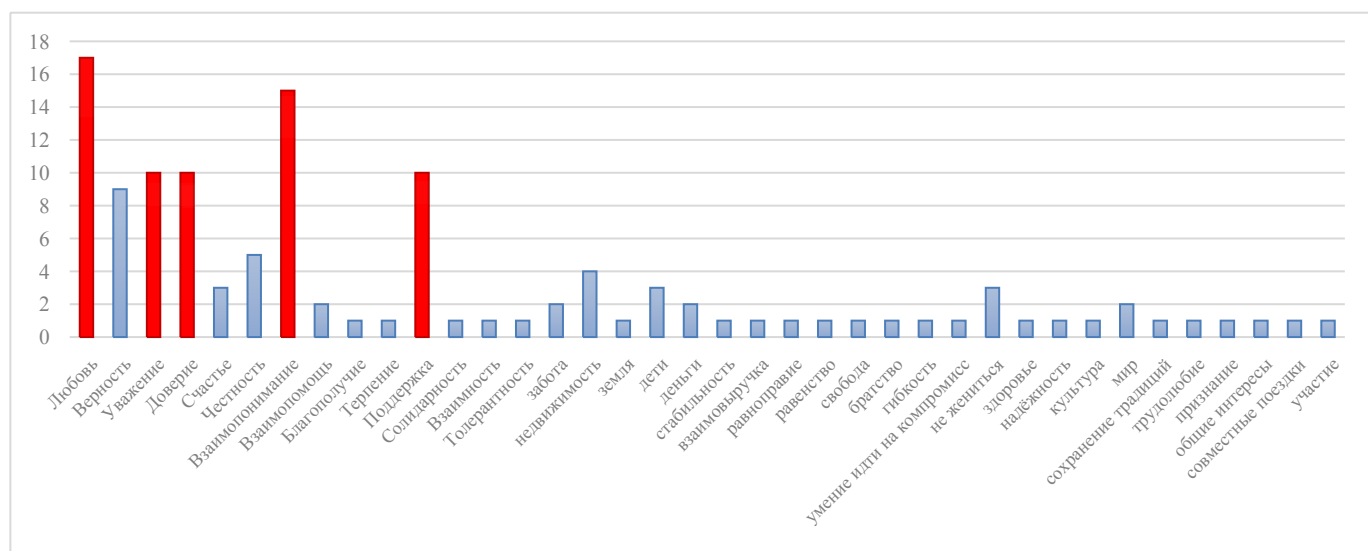

Рис. 2. Количественный анализ ответов мужчин

Россияне выбрали в качестве наиболее важных семейных ценностей любовь, уважение и взаимопонимание. Данные приведены на рисунке 3.

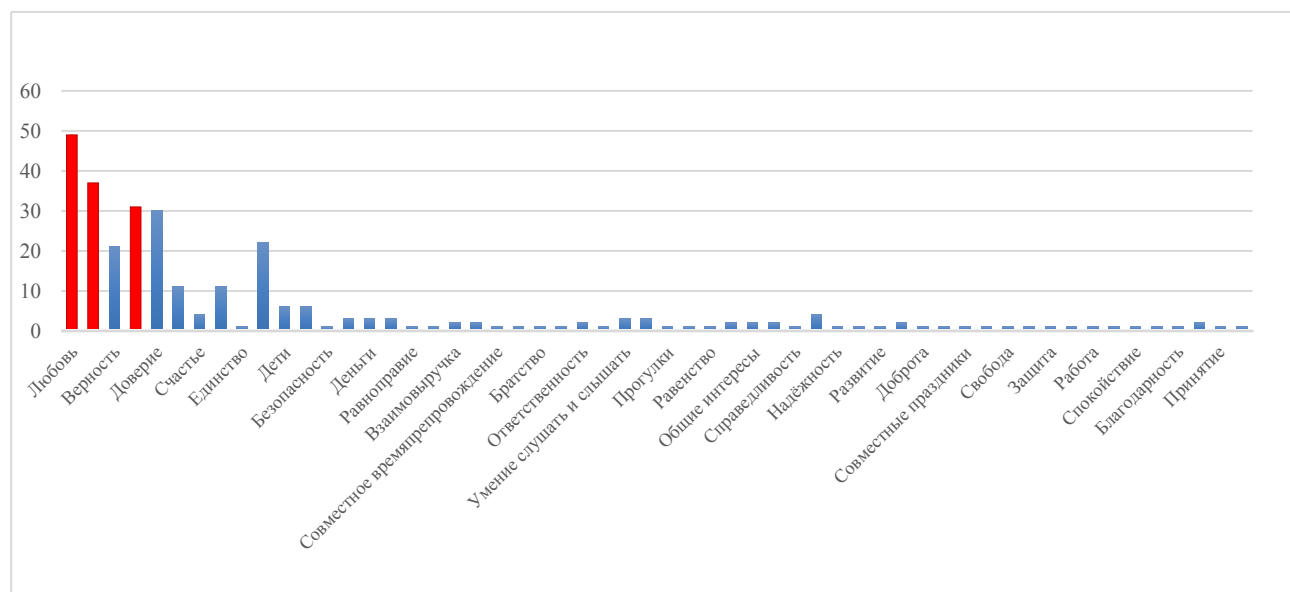

Рис. 3. Количественный анализ ответов россиян

Для граждан иностранных государств главными семейными ценностями являются уважение, взаимопонимание, а также любовь и доверие, что отражено на рисунке 4.

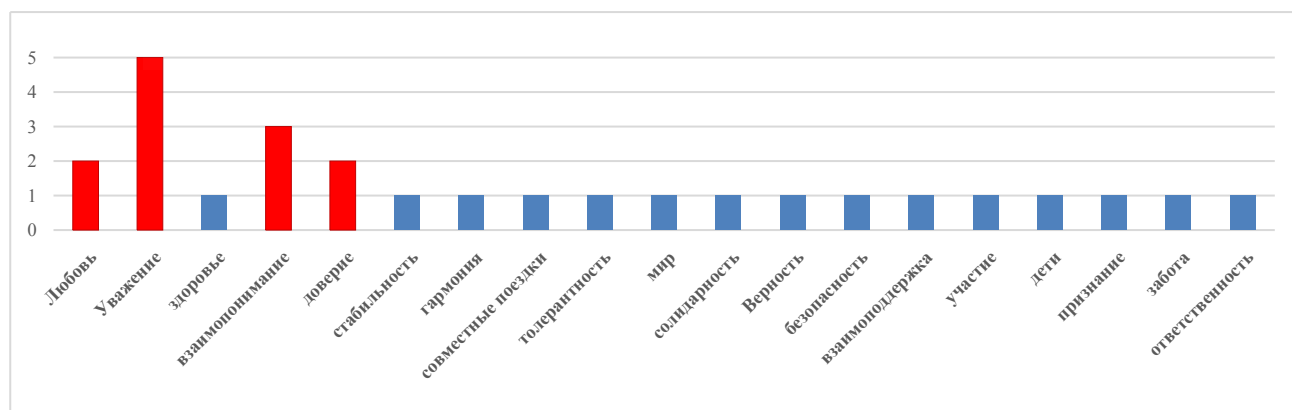

Рис. 4. Количественный анализ ответов иностранных граждан

В результате анализа опроса по возрастным категориям были получены следующие результаты. На рисунке 5 результаты опроса лиц в возрасте от 17 до 24 лет. Для них главными семейными ценностями стали любовь, уважение, взаимопонимание и доверие.

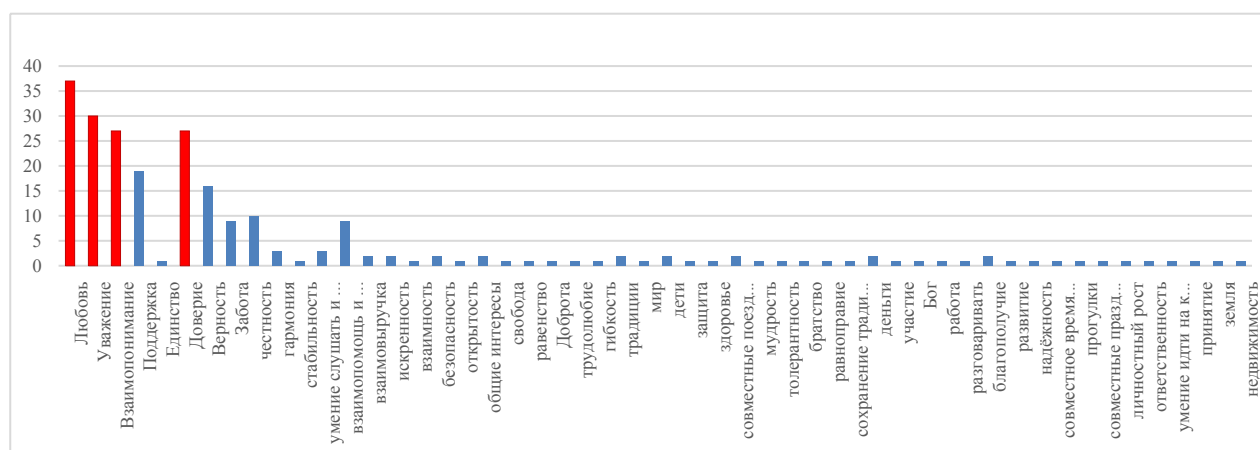

Рис. 5. Количественный анализ ответов лиц 17-24 лет

Для людей от 25 до 39 лет - это уважение, любовь, верность, поддержка, взаимопонимание, доверие, что отражено на рисунке 6.

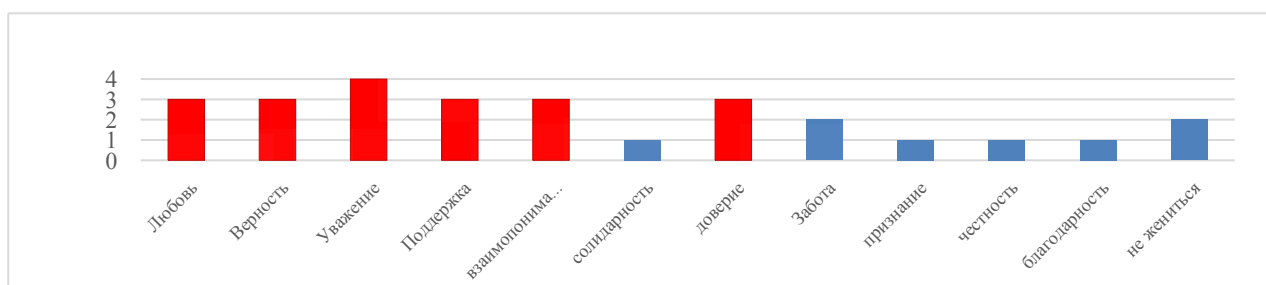

Рис. 6. Количественный анализ ответов лиц 25-39 лет

Люди в возрасте от 40 до 54 лет наиболее часто указывали любовь, уважение и взаимопонимание (рис.7).

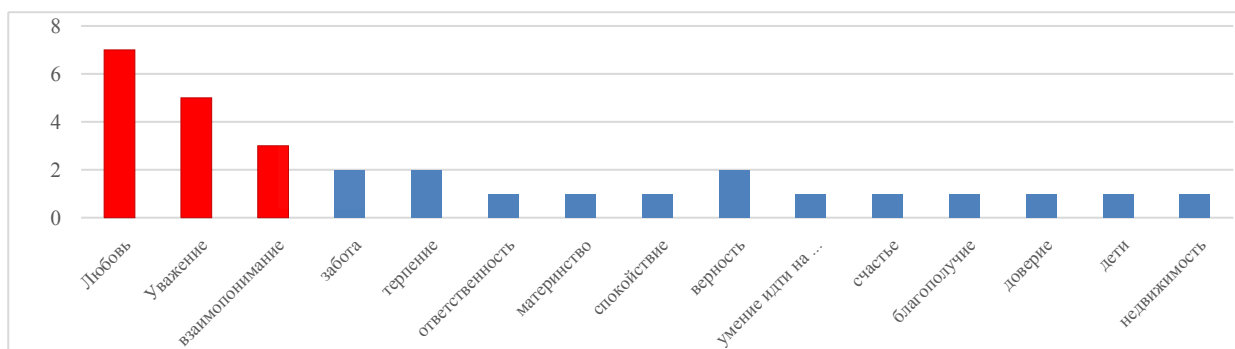

Рис. 7. Количественный анализ ответов лиц 40-54 лет

Люди старше 55 лет наиболее важными семейными ценностями считают любовь, счастье, уважение и детей, о чем свидетельствуют данные рисунка 8.

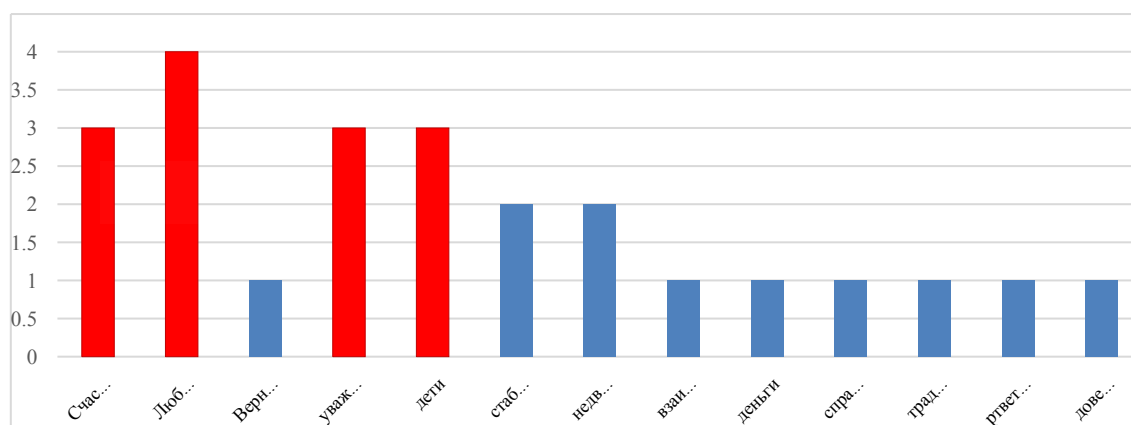

Рис. 8. Количественный анализ ответов лиц старше 55 лет

Следует отметить, что согласно результатам опроса, семейные ценности, указанные мужчинами и женщинами, очень близки. По фактору «страна рождения» были выявлены значительные отличия. Так россияне главной ценностью считают любовь, а иностранцы – уважение. Это можно объяснить социокультурными особенностями, традициями, религией. Люди разных возрастных категорий выбрали практически одинаковые семейные ценности за одним отличием - в категории «старше 55 лет» в тройке наиболее важных семейных ценностей была отмечена ценность «дети», которую опрошенные других категорий не упоминали.

Обобщенные данные о наиболее важных семейных ценностях представлены на рисунке 9. В целом, лидирующее положение занимают такие семейные ценности, как доверие, любовь, уважение.

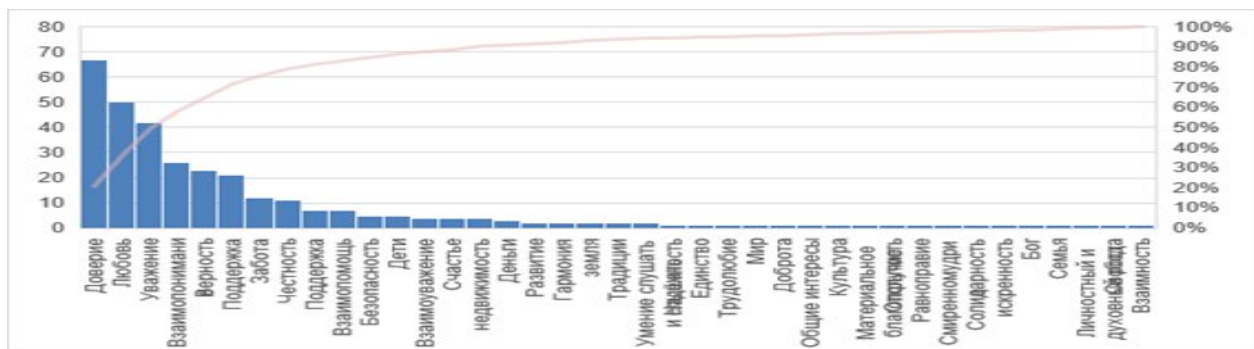

Рис. 9. Наиболее важные семейные ценности

Таким образом, исследование позволяет сделать вывод о том, что в современном обществе традиционные семейные ценности по-прежнему занимают приоритетные позиции независимо от возраста, пола и страны рождения респондентов.

Библиографический список

1. Трошкина И.Н. Семейные ценности: категория, структура // Философская мысль. – 2022. – №12. – С.1– 9.
2. Стратегия социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года[Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/material/file/722206f2dd5c89c334dccf8345bc6792/strategia_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_ryazanskoy_oblasti.pdf . – Дата доступа: 01.02.2025.
3. Батыршина А.Ш., Волкова М.В., Зеленев А.А., Исаев Н.И., Калабина В.А., Ландолси С. Студенческая научная мастерская "Семья. Здоровье. Общество" как проект: исследуем, развиваемся, самореализуемся // Ежегодная Всероссийская конференция "Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма". Сборник материалов. Москва, 2024. С. 250-251.
4. Калинина М.А., Русецкая А.М., Ван Х. Студенческая научно-исследовательская лаборатория "Семья XXI века" как международный проект // Школа будущего. 2022. № 2. С. 8-25.
5. Костикова Л.П., Ельцов А.В., Ельцова Л., Илюшина А.В., Калинина М.А., Ким З.М., Козлова Л.В., Костюшина Ю.И., Корнева Г.В., Крутова И.Ю., Мартынова М.А., Царева Л.М. Актуальные вопросы профессиональной языковой подготовки студентов неязыкового вуза. Москва, 2021.
6. Русецкая А.М., Калинина М.А. Международный научный проект "Научно-исследовательская лаборатория": из опыта реализации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2023. Т. 11. № 1 (40). С. 83-98.
7. Селезнёва Е. А. Анализ понятий семья и семейные ценности // Проблемы современного образования. – 2021. – №5. – С.270 – 278.

УДК 378; ГРНТИ 14.35

ВАЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ю.А. Копейкина

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Россия, Рязань, uberg8390@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассмотрена значимость формирования социокультурной компетенции на занятиях по иностранному языку со студентами. Выявлены особенности преподавания английского языка. Обоснована важность социокультурной компетенции в подготовке студентов к межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, студенты вуза, межкультурная коммуникация, иностранный язык.

THE IMPORTANCE OF FORMING SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Yu.A. Kopeykina

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia, uberg8390@gmail.com

Abstract. The paper discusses the importance of the formation of socio-cultural competence in foreign language classes with students. The peculiarities of English language teaching are revealed. The importance of socio-cultural competence for preparing students for intercultural communication is substantiated.

Keywords: socio-cultural competence, university students, intercultural communication, foreign language.

Введение

В настоящее время остро стоит вопрос об интеграции современного человека в мировую культуру, о владении им как минимум двумя иностранными языками. И это не случайно, поскольку в условиях активного роста культурного обмена отчётливо прослеживается тенденция к широкому распространению иноязычного образования. В рамках этого процесса формируется надёжный фундамент, который требуется для успешного участия в межкультурной коммуникации. Безусловно, для достижения этой цели важно поэтапное ознакомление с историческими аспектами и современным укладом жизни страны, с её обычаями и культурным наследием посредством изучения языка.

Актуальность проблемы преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях до сих пор сохраняется. Перед преподавателем в процессе обучения ставится задача – формирование личности студентов, которые способны активно участвовать в межкультурной коммуникации. Высшая школа, представляя собой социальный институт, отражает текущее состояние и тенденции развития общества. Изменения в системе общественных отношений оказывают существенное влияние на сферу образования, предъявляя к ней требования мобильности и способности оперативно реагировать на актуальные вызовы современности.

Цель исследования – выявить значимость социокультурной компетенции, формируемой на занятиях по иностранному языку, для профессионального становления будущих педагогов.

Задачи:

- 1) на основе обзора научной литературы выявить сущность социокультурной компетенции;
- 2) на основе анализа педагогического опыта определить педагогические технологии формирования социокультурной компетенции студентов – будущих педагогов.

Результаты исследования

Знание и применение иностранного языка подразумевает понимание социокультурных особенностей носителей изучаемого языка, например, обычаев, культурных реалий и ценностей, а также многообразие вербальной и невербальной коммуникации.

Это, несомненно, даёт возможность не только знакомиться с культурным наследием страны, язык которой изучает студент, но и сопоставлять его с культурными ценностями собственной страны, что способствует формированию общей культуры обучающегося.

Безусловно, социокультурная компетенция является одной из ключевых целей обучения иностранным языкам, наряду с речевой, языковой, компенсаторной и учебно-познавательной, входящими в состав коммуникативной компетенции [1]. Социокультурная компетенция – это сложное и комплексное явление, включающее в себя «совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе обще-

ния, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка» [2].

Обращаясь к коллективной монографии «Актуальные вопросы профессиональной языковой подготовки студентов неязыкового вуза», мы выделим то, что анализ различных теоретических позиций по отношению к понятиям «компетенция» и «компетентность», который был проведён, свидетельствует о том, «что большинство исследователей как отечественных, так и зарубежных отмечают их ценностную обусловленность, а также деятельностьную, личностно ориентированную, интегративную природу, профессиональную и социальную направленность» [3].

Важно отметить, что коммуникативная культура также является одной из важных составляющих социокультурной компетенции. К ценностям английской коммуникативной культуры можно отнести тактичность, приветливость, уравновешенность, манерность, изысканная вежливость, терпимость, замкнутость и снобизм [4].

Преподавателю важно и необходимо развивать социокультурную компетенцию для личности обучающегося, так как в настоящее время распространён социокультурный подход в иноязычном образовании. Студенты должны уметь ориентироваться в разных видах культур и адекватно интерпретировать их явления и факты.

Преподавателю необходимо заниматься формированием социокультурной компетенции своих студентов, начиная с самых первых занятий. Для этого он может использовать тексты, которые направлены на разговорную речь во всех её основных областях, детализирующие наиболее распространённые бытовые ситуации, использовать задания и упражнения, где раскрываются основные ценности и понятия культуры изучаемого языка. Задания должны включать в себя образцы правильного и неправильного использования лексики, фразеологии и грамматики этого языка. На первом этапе обучения иностранному языку преподавателю необходимо активно поддерживать мотивацию своих студентов, уделять больше внимания знакомству с жизнью их зарубежных сверстников, а также на данном этапе важно использовать язык для решения задач, чтобы сформировать умения и навыки межличностного общения на иностранном языке с опорой на родной язык.

Второй этап включает в себя восприятие обучающимися иностранного языка как средства международного общения. На данном этапе уже начинают формироваться социокультурные знания, обогащается культурное развитие обучающихся посредством знакомства с культурно-историческим и художественным наследием страны изучаемого языка.

На заключительном этапе обучения студенты должны активно применять иностранный язык как в формальных, так и неформальных ситуациях. Преподавателю следует уделить особое внимание расширению их культурной осведомлённости о стране, язык которой они изучают. На занятиях иностранного языка студенты должны понять, что социокультурная компетенция является мостом, который может передавать культурный опыт страны, отражать исторические события и изменения, а также передавать знание норм речевого поведения в любой ситуации. Социокультурная компетенция имеет способность идентифицировать лексические единицы, несущие национальную окраску, и постигать их смысл. Обучающийся должен обладать навыками анализа языкового материала для выявления слов и выражений, которые отражают в себе особенности культуры и менталитета другого народа. Безусловно, это помогает студенту лучше понимать написанное или услышанное, учитывая социокультурный контекст явления.

Преподаватель должен понимать, что одна из основных целей изучения иностранных языков для студентов – это желание свободно и грамотно общаться на изучаемом языке, ведь владение иностранными языками является социальным лифтом для молодёжи, потому что открывает много новых возможностей в любой сфере жизнедеятельности человека. «Содержание современного иноязычного образования направлено на обеспечение адекватного мировому уровню общей и профессиональной культуры молодого поколения. А формирова-

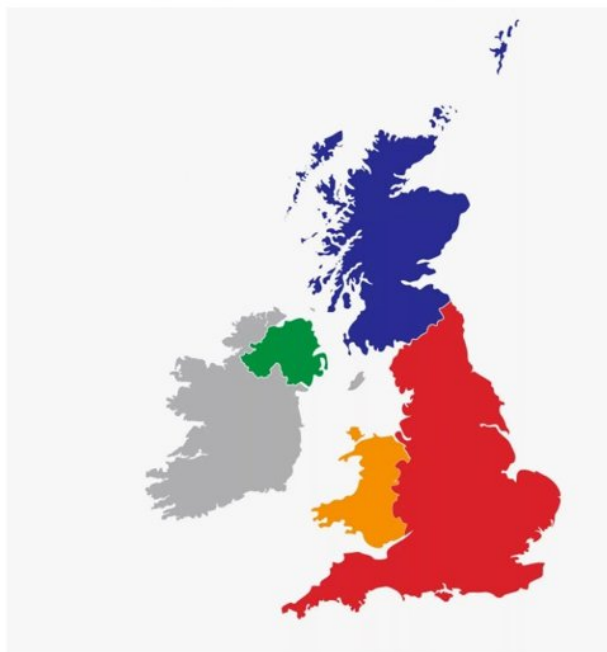
ние у обучающихся адекватной картины мира способствует эффективной интеграции личности в национальную и мировую культуру» [5].

В ходе экспериментальной работы со студентами были проведены занятия по формированию и улучшению их уровня социокультурной компетенции. В начале эксперимента со студентами было проведено тестирование на знание социокультурных аспектов страны, которое включало в себя вопросы о географии, культуре, истории, кухне, известных людях, нормах поведения и речевых особенностях Великобритании. Пример одного из заданий:

- Finish the sentences: The first Prime Minister woman in Great Britain was _____.

Также в тестировании присутствовали задания визуального характера (рисунок 1).

№2. Look at the map and sign the countries that make up the UK.

Blue - _____;
Green - _____;
Orange - _____;
Red - _____.

Рис. 1. Пример задания из начального тестирования уровня социокультурной компетенции студентов

Со студентами перед началом занятий была также проведена беседа на тему того, что они считают важным при изучении любого иностранного языка. Диаграмма с ответами представлена ниже:

Диаграмма 1. Статистика ответов по самым важным аспектам для более глубокого понимания иностранного языка

В ходе экспериментальной работы со студентами проводились занятия, на которых они формировали свою социокультурную компетенцию: была проведена игра-викторина, проектная групповая работа, ролевая игра и обсуждения. По окончании экспериментальной работы студенты также прошли ещё одно завершающее тестирование, которое должно было показать, насколько за период эксперимента вырос их уровень социокультурной компетенции. Результаты представлены ниже на диаграмме 2:

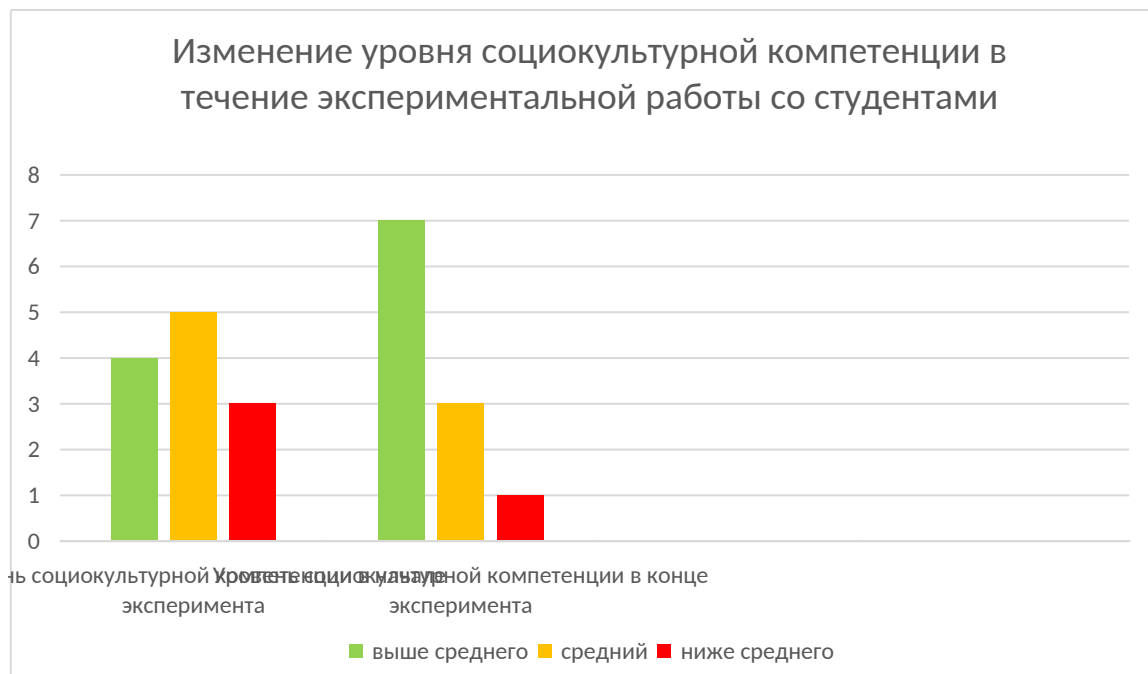

Диаграмма 2. Изменение уровня социокультурной компетенции в течение экспериментальной работы со студентами

Мы провели опрос студентов с целью выяснения их самооценки уровня сформированности социокультурной компетенции. Ответы были самые разнообразные. Светлана К. отметила, что в результате всех занятий повысила свой уровень социокультурной компетенции, что она стала больше знать о культурных аспектах Великобритании, чем раньше. Игорь М.

выделил то, что благодаря изучению социокультурных аспектов начал видеть мир в более широком контексте и воспринимать некоторые вещи иначе. Валентин Ф. сказал, что осознаёт важность понимания и уважения культурных различий, но также отметил, что будет стремиться к расширению своих знаний не только о Великобритании, но и о различных культурах мира, а также к тому, чтобы его навыки и знания позволяли ему эффективно взаимодействовать с людьми из разных культурных сред, способствуя взаимопониманию и сотрудничеству. А вот Ольга В. оценивает свой уровень социокультурной компетенции как низкий, так как не смогла посещать все занятия из-за того, что сейчас много работает, но она также отметила, что постарается в ближайшее время исправить ситуацию и уделить время изучению культурных аспектов Великобритании. Андрей П. отметил, что безусловно улучшил свои знания о Великобритании и уровень его социокультурной компетенции также вырос, новые знания позволили ему стать более терпимым и толерантным к другим культурам, научили его некоторым нормам поведения. По его словам, он хотел бы больше углубиться в изучение данных вопросов и открывать для себя что-то новое.

Заключение

Социокультурная компетенция включает в себя знания и навыки необходимые для эффективного использования иностранного языка в социальном контексте. Это охватывает языковые признаки, определяющие социальные связи, нормы вежливости, пословицы и поговорки, а также многообразие стилей речи, диалекты и акценты.

Формирование данной компетенции осуществляется посредством приобщения к иноязычной культуре. Преподавателю необходимо делать опору на родную культуру для сравнения с культурой изучаемого языка. Это поможет эффективно сформировать социокультурную компетенцию обучающихся.

Интеграция знаний о культуре страны изучаемого языка в процесс обучения является не просто способом развития социокультурных навыков. Без сомнений, это также эффективный инструмент для духовно-нравственного становления личности студентов, расширения их мировоззрения посредством их знакомства с историей, культурным наследием и обычаями другой страны. Преподавателю важно учесть, чтобы это знакомство в контексте постоянного сопоставления с родной культурой, так как это позволяет глубже и лучше оценить как особенности чужой культуры, так и уникальность своей собственной. Такой подход способствует формированию толерантности, уважения к другим культурам и осознанию своей идентичности.

Работа выполнена под научным руководством доктора педагогических наук, профессора Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина Л. П. Костиковой (e-mail: kost@post.rzn.ru).

Библиографический список

1. Копейкина Ю. А. Проектная деятельность как средство развития социокультурной компетенции обучающихся / Ю. А. Копейкина // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: Материалы V Международной студенческой научно-теоретической конференции, Рязань, 17 марта 2023 года. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2023.
2. Азимов, Э. Г. Словарь методических терминов / Э. Г. Азимов, А. Н. Шукин. – Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. – 472 с.
3. Актуальные вопросы профессиональной языковой подготовки студентов неязыкового вуза: коллективная монография / Костикова Л.П., Ельцов А.В., Ельцова Л.Ф., Илюшина А.В. [и др.]. М.: Перспектива, 2021 г. 165 с.
4. Костикова, Л. П. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в поликультурном образовательном пространстве вуза / Л. П. Костикова // Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе : материалы международной научно-практической конференции, Рязань, 26-

27 апреля 2018 г. / ответственные редакторы Е. Е. Сухова, Т. В. Ризина ; Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. – Рязань : Концепция, 2018. – С. 47–50.

5. Бурлакова, И. И. Коммуникативная компетенция как основа формирования профессионализма учителя иностранного языка / И. И. Бурлакова // Сборник материалов Международного семинара-практикума «Иностранные языки в школе и вузе» в рамках XI Международной научно-практической конференции «Осовские педагогические чтения» 26 ноября 2017 г.: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ytjsnl> (дата обращения: 17.02.2025)

УДК 378; ГРНТИ 14.35

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА К ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Н.Е. Есенина*, Г.М. Федотов*, Л.П. Костикова**

**Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина,
Рязань, Россия*

***Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Рязань, Россия, kost@post.rzn.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования нейросетей в подготовке студентов технического вуза на занятиях по иностранному языку к деловой коммуникации в профессиональной сфере. Доказано, что возможно и необходимо применение нейросетей с целью повышения эффективности подготовки будущих инженеров к решению деловых вопросов с зарубежными партнерами на иностранном языке. Обоснованы важнейшие направления использования нейросетей в подготовке студентов к деловой коммуникации на занятиях по иностранному языку – генерация монологических и диалогических письменных высказываний, тематических изображений, анализ данных и др. Показано положительное отношение преподавателей и студентов технического вуза к использованию нейросетей в образовательном процессе, выявлены проблемы.

Ключевые слова: нейросети, студенты технического вуза, деловая коммуникация, обучение иностранному языку.

USING NEURAL NETWORKS IN STUDENTS TRAINING TOWARDS BUSINESS COMMUNICATION AT TECHNICAL UNIVERSITY

N.E. Yessenina*, G.M. Fedotov*, L.P. Kostikova**

**Ryazan State Radio-Technical University named after V. F. Utkin,
Ryazan, Russia*

***Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia, kost@post.rzn.ru*

Abstract. The article discusses the possibilities of using neural networks in the preparation of technical university students in foreign language classes for business communication in the professional field. It is proved that it is possible and necessary to use neural networks in order to increase the effectiveness of training future engineers to solve business issues with foreign partners in a foreign language. The author substantiates the most important areas of students' preparation for business communication in foreign language classes – the generation of monologue and dialogical written statements, thematic images. The positive attitude of teachers and students of a technical university to the use of neural networks in the educational process aimed at preparing students for business communication in the professional field is shown.

Keywords: neural networks, technical university students, business communication, foreign language teaching.

Введение

Деловая коммуникация является важной составляющей успешного профессионального общения представителей различных секторов современной экономики, включая технических специалистов. Высоко ценятся коммуникативные навыки, позволяющие эффективно взаимодействовать с коллегами и партнерами, а также грамотно передавать новейшие идеи и

передовой опыт. Возникновение и развитие цифровых технологий изменили способы взаимодействия между людьми, что повлекло за собой необходимость изучения средств цифровой коммуникации. Студенты технического вуза должны в совершенстве владеть различными современными цифровыми технологиями и использовать их в профессиональных целях. «Вузы являются опорой для научного, инновационного и технологического развития государства», – подчеркивают А. В. Ельцов и Л. Ф. Ельцова [1, с. 6].

В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования коммуникативная компетенция (УК-4) является одной из универсальных компетенций, необходимых для выпускников вузов. Как показывают исследования и опыт авторов, в технических университетах формированию коммуникативной компетенции уделяется самое пристальное внимание, особенно на занятиях по иностранному языку. К сожалению, формирование цифровых компетенций в современных образовательных стандартах не нашло своего отражения.

В целом, актуальность темы деловой коммуникации для студентов технических вузов заключается в необходимости формирования комплекса гибких навыков, которые позволят им эффективно взаимодействовать в профессиональной среде, адаптироваться к современным технологиям и соответствовать требованиям рынка труда. Использование нейросетей позволит, по нашему мнению, сделать процесс обучения будущих инженеров деловой коммуникации более интересным и эффективным. «Безграничность» образовательного пространства, как пишет П. И. Касаткин [2, с. 9], позволяет открывать новые горизонты профессиональной подготовки будущих специалистов.

Цель статьи – рассмотреть возможности применения нейросетей в подготовке студентов технического вуза к деловой коммуникации.

Задачи:

- 1) на основе анализа научной литературы выявить особенности применения нейросетей в современном высшем образовании;
- 2) на основе опроса преподавателей кафедры иностранных языков и студентов технического вуза проанализировать возможности использования нейросетей в обучении студентов технического вуза деловому общению на занятиях по иностранному языку.

Обзор литературы

В современных условиях, как считают Е. А. Антюхова и П. И. Касаткин, всеобщая цифровизация общества, когда данные и информация становятся связующим звеном взаимодействий между людьми, между человеком и современными устройствами и машинами, «распространение и дальнейшее развитие технологий искусственного интеллекта, дополненной и виртуальной реальности, возможно, изменит представления о пределах человеческих возможностей и его умственного развития и способности к обучению» [3, с. 335]. Не вызывает сомнений тот факт, что использование нейросетей и других современных цифровых технологий в реализации профессиональных образовательных программ высшего образования «позволяет экономить время, другие ресурсы и, одновременно, решать задачи формирования или корректировки универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, саморазвития» [4, с. 109].

Современные интеллектуальные системы находят своё применение в различных сферах. А. С. Попов, С. В. Балакирев, В. М. Егоров исследуют применение искусственного интеллекта в системах информационной безопасности и приходят к выводу о том, что интеллектуальные системы, способны обеспечить глубокую аналитику, прогнозирование всего спектра рисков и угроз. «Но нельзя считать методы искусственного интеллекта универсальными. Такие методы должны быть частью многоуровневых систем безопасности, в которых альтернативные технологии защиты и человеческая экспертиза работают вместе, помогая

друг другу» [5, с. 35]. В. В. Меркле подчеркивает значимость обеспечения информационной безопасности в условиях информационной войны, когда в боевых действиях «ключевым объектом воздействия является информация, хранящаяся или циркулирующая в управляющих, разведывательных, боевых и прочих системах противника» [6, с. 76]. В. П. Кутахов, Р. В. Мещеряков, В. С. Климаков, анализируя перспективы развития технической сферы, пишут: «Создание современных систем специального назначения в настоящее время немыслимо без использования технологий искусственного интеллекта» [7, с. 8].

Широко используются современные цифровые образовательные технологии в высшем образовании. Интересное исследование провели Е. В. Воевода и А. И. Шпынова, анализируя применение технологий искусственного интеллекта при изучении делового английского. На примере самостоятельного выполнения письменных заданий было показано, что искусственный интеллект был не способен выполнять те задачи, которые могли бы от него ожидать студенты, желающие прибегнуть к практике нечестного поведения. Chat GPT написал не очень удачный вариант развернутого делового письма [8]. Понятно, что нейросетями нужно уметь управлять, правильно делать запрос и проверять представленные ответы, поскольку искусственный интеллект не всегда верно понимает вопрос и может допускать неточности в своих ответах, а иногда даже ошибаться.

Л. П. Костикова, Н. Е. Есенина, А. С. Ольков в своем исследовании выявили, что большинство студентов технического вуза используют ИИ в своей учебной и научной деятельности, но делают это «довольно стихийно, бессистемно и в большинстве случаев эпизодично» [9, с. 104]. Безусловно, в современном университете необходимо развивать цифровую дидактику и обучать студентов приемам использования нейросетей. «Использование искусственного интеллекта в профессиональной языковой подготовке, – справедливо подчёркивает З. Ю. Кузнецов, – позволяет студентам быстрее и эффективнее усваивать коммуникативные навыки, что становится все более важным в условиях глобализации и международной коммуникации» [10, с. 36].

С. И. Беленцов, А. В. Фахрутдинова, Г. И. Гревцева, Е. А. Батраченко подчеркивают значимость гуманистического подхода в современном образовании [11], который на протяжении веков поддерживался, как показало диссертационное исследование А. В. Фахрутдиновой, в англоязычных странах [12], в Германии [13] и других странах мира. Личностно-ориентированное образование стало особенно актуальным в наши дни. «Современные технологии позволяют учитывать индивидуальные потребности каждого студента, создавать персонализированные программы и обеспечивать максимальное качество обучения» [14, с. 115], способствуют «реализации основных дидактических принципов обучения в вузе» [15, с. 151]. В самостоятельной работе обучающиеся могут выбирать уровень сложности задания. «Задания такого типа, – как утверждает Н. В. Фомашина, – обеспечивают максимальную умственную и речевую активность обучаемых» [16, с. 98].

Наш краткий обзор научной литературы показал, что интеллектуальные системы нашли самое широкое применение в современном образовании. Нельзя не согласиться с П. И. Касаткиным и А. П. Гуловым, которые утверждают, что «искусственный интеллект как феномен проникает во все сферы общества, его лавинообразное развитие отражается, в том числе, и на необходимости вносить корректировки в образовательные программы средней и высшей школы» [17, с. 403].

Методология и методы

Исследование базируется на личностно-ориентированном методологическом подходе, предполагающем учёт индивидуальных потребностей, интересов и особенностей каждого студента, а также активное взаимодействие и поддержку со стороны преподавателей.

Теоретические методы представляли собой анализ и систематизацию положений научной литературы по теме исследования. *Эмпирические методы* включали анализ соб-

ственного опыта авторов в качестве преподавателя кафедры иностранных языков Рязанского государственного радиотехнического университета имени В. Ф. Уткина и в качестве студента факультета вычислительной техники. Были использованы также нарративные методы – опрос преподавателей и студентов университета.

Результаты

Преподаватели кафедры иностранных языков по-разному относятся к возможности применения нейросетей в образовательном процессе технического вуза. В ходе опроса были выявлены следующие мнения.

Преподаватель 1. Нейросети в настоящее время активно используются в бизнес-коммуникациях. По этой причине подготовка студентов к деловому общению в профессиональной сфере, несомненно, должна включать использование современных цифровых образовательных технологий. По соответствующему запросу преподавателя искусственный интеллект генерирует монологические и диалогические учебные тексты достаточно хорошего качества. Считаю эффективной нейросеть Qwen.AI.

Преподаватель 2. Нейросети при подготовке к занятиям использую, в частности, Sber.AI, но не очень активно. Есть опасения, что искусственный интеллект будет уменьшать непосредственное взаимодействие преподавателя и студента, что важно для эффективного обучения деловой коммуникации на иностранном языке. Нейросети не могут заменить нашего живого общения, обсуждения наиболее актуальных вопросов в учебной аудитории.

Преподаватель 3. Активно использую нейросеть Character.AI для генерации различных картинок, образов и других наглядных пособий. Занятия проходят живо, студенты занимаются с интересом. Однако сами студенты не всегда правильно используют нейросети, их нужно учить создавать правильные запросы и давать специальные задания, для выполнения которых они должны использовать ту или иную нейросеть. Со студентами нужно обсуждать этические проблемы, которые могут возникать в процессе использования нейросетей.

Интересно было также выявить мнение обучающихся. Опрос студентов показал следующее.

Студент 1. Я, как правило, использую ChatGPT. Он очень хорошо помогает мне в учебе. Иногда его можно даже попросить сделать задание вместо меня. Правда, этот способ выполнения задания не одобряется преподавателем. Но, я думаю, что лучше подготовить текст с помощью нейросетей, чем не выполнить задание вообще.

Студент 2. Хотелось бы использовать нейросети для написания ВКР, но я боюсь, что система Антиплагиат идентифицирует текст как сгенерированный искусственным интеллектом, и мне придется всю работу переписывать. Иногда преподаватели дают задания, для которых необходимо использовать нейросеть – проверить текст, например, на наличие грамматических ошибок. Нам это нравится, лучше получить замечание от машины, чем от преподавателя.

Студент 3. Нейросети – это классно! Но хотелось бы научиться использовать их для анализа данных. Это, думаю, важно для будущей профессиональной деятельности инженера. Особую ценность вижу в использовании виртуальных помощников.

Как видим, и преподаватели, и студенты технического вуза понимают необходимость использования нейросетей и стараются это делать на занятиях по иностранному языку по мере необходимости. Особенно эффективно эти технологии работают при подготовке студентов к деловому общению в профессиональной сфере. Самообучаемые чат-боты способны в короткое время сгенерировать письменные высказывания, особенно хорошо они это делают на английском языке. Успешное подражание человеческой мысли иногда вызывает у студентов желание выдать машинный текст за свой собственный, но эти вопросы необходимо обсуждать в аудитории и по возможности их решать.

Заключение

Таким образом, бурный скачок в развитии языковых моделей напрямую воздействует на содержание обучения иностранным языкам в техническом вузе, в особенности английскому как основному языку современного делового общения. Нейросети, позволяют находить необходимый контент на иностранном языке, который способствует развитию критического мышления студентов, помогает в оперативном решении проблем, в организации совместного сотрудничества и грамотной коммуникации. Volume (объем), Velocity (скорость), Variety (многообразие), Veracity (достоверность), Value (ценность) – все эти характеристики больших данных чрезвычайно важны для выполнения профессиональных задач в технической сфере. Обучение использованию данных имеет приоритетное значение и обеспечивает преимущество техническим специалистам в деловой коммуникации. Развитие нейросетей позволяет по-новому взглянуть на образовательный процесс в современном университете.

Библиографический список

1. Профессиональная языковая подготовка студентов в условиях трансформации высшего образования / А. В. Ельцов, Л. Ф. Ельцова, Л. П. Костикова [и др.]. – М. : Перспектива, 2024. – 186 с. – ISBN 978-5-88045-630-7. – EDN SBARJB.
2. Касаткин, П. И. Современное образовательное пространство: особенности и перспективы / П. И. Касаткин // *Философия образования*. – 2017. – № 3(72). – С. 3-16. – DOI 10.15372/PHE20170301. – EDN ZAGVLL.
3. Антюхова, Е. А. Цифровой вектор глобальной образовательной политики / Е. А. Антюхова, П. И. Касаткин // *Вестник МГИМО Университета*. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 331-351. – DOI 10.24833/2071-8160-2020-5-74-331-351. – EDN ULVYYZ.
4. Актуальные вопросы подготовки специалистов в современных условиях / И. А. Мурог, А. Ф. Маруков, Л. П. Костикова [и др.]. – Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. – 183 с. – ISBN 978-5-907635-17-3. – EDN BYVNJT.
5. Попов, А. С. Искусственный интеллект в системах информационной безопасности / А. С. Попов, С. В. Балакирев, В. М. Егоров // *Научный резерв*. – 2024. – № 2(26). – С. 31-36. – EDN NWAHNK.
6. Меркле, В. В. Обеспечение информационной безопасности в условиях информационной войны / В. В. Меркле // *Научный резерв*. – 2023. – № 1(21). – С. 76-83. – EDN JMTZLQ.
7. Кутахов, В. П. Перспективы интеграции технологий искусственного интеллекта в системы специального назначения с робототехническими системами и комплексами / В. П. Кутахов, Р. В. Мещеряков, В. С. Климаков // *Научный резерв*. – 2024. – № 3(27). – С. 8-13. – EDN PDNNUU.
8. Воевода, Е. В. Применение технологий искусственного интеллекта при изучении делового английского (на примере письменных заданий) / Е. В. Воевода, А. И. Шпынова // *Мир науки, культуры, образования*. – 2023. – № 5(102). – С. 237-240. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-5102-237-240. – EDN ZEPWJZ.
9. Костикова, Л. П. Искусственный интеллект в образовательном процессе современного университета: результаты опроса студентов / Л. П. Костикова, Н. Е. Есенина, А. С. Ольков // *Научно-методический электронный журнал "Концепт"*. – 2025. – № 2. – С. 93-109. – DOI 10.24412/2304-120X-2025-11022. – EDN DFYRUS.
10. Кузнецов, З. Ю. Использование искусственного интеллекта в профессиональной языковой подготовке студентов медицинского вуза / З. Ю. Кузнецов // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. – 2024. – Т. 12, № 1(44). – С. 34-45. – DOI 10.23888/humJ202412134-45. – EDN PCOGXM.
11. Free Education: Fundamentals of Humanistic Pedagogics (on the example of Activity of the German Public Figures of the second half of XIX - the beginning of the XX centuries of F. Gansberg, L. Gurlitt, G. Sharrelman) / S. I. Belentsov, A. V. Fahrutdinova, G. Y. Grevtseva, E. A. Batrachenko // *European Journal of Contemporary Education*. – 2019. – Vol. 8, No. 1. – P. 201-207. – DOI 10.13187/ejced.2019.1.201. – EDN ZCJFCX.
12. Фахрутдинова, А. В. Гражданское воспитание учащихся в англоязычных странах на рубеже XX - XXI веков : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Фахрутдинова Анастасия Викторовна. – Казань, 2012. – 482 с. – EDN SUMJRN.
13. Belentsov, S. The Military Training of Students in Germany in the Early XX century / S. Belentsov, A. V. Fahrutdinova, A. A. Kuznetsova // *Bylye Gody*. – 2016. – No. 42(4). – P. 1315-1320. – EDN XBDDTP.
14. Кузнецов, З. Ю. Искусственный интеллект в обучении иностранным языкам студентов вуза: практический опыт / З. Ю. Кузнецов, Л. П. Костикова // *Перспективы цифровой трансформации образования : Материалы Национальной научно-практической конференции, Рязань, 20–21 июня 2023 года*. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2024. – С. 111-116. – EDN LFEOKQ.

15. Сиваков, М. А. Языковая подготовка студентов вуза в условиях цифровой парадигмы / М. А. Сиваков, Л. П. Костикова // Перспективы цифровой трансформации образования : Материалы Национальной научно-практической конференции, Рязань, 20–21 июня 2023 года. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2024. – С. 149-152. – EDN HZEBNE.

16. Фомашина, Н. В. Формирование навыков самообразования в процессе обучения иностранным языкам / Н. В. Фомашина // Научный резерв. – 2024. – № 3(27). – С. 94-100. – EDN FXBAAY.

17. Касаткин, П. И. Компетенции преподавателя, осуществляющего подготовку школьников к языковой олимпиаде в эпоху искусственного интеллекта / П. И. Касаткин, А. П. Гулов // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 6(109). – С. 399-403. – DOI 10.24412/1991-5497-2024-6109-399-403. – EDN ALXZVO.

УДК-374; ГРНТИ-14.27

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

А.В. Ермаков

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Россия, Рязань, aleksiej.jermakow@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность и необходимость переосмысления традиционных подходов к военно-патриотическому воспитанию молодежи в условиях цифровой эпохи. Анализируются возможности и риски использования современных информационных технологий для формирования у молодежи осознанного патриотизма, готовности к защите Родины и противодействия деструктивным идеологиям. Предлагаются рекомендации по внедрению эффективной системы военно-патриотического воспитания, основанной на интеграции традиционных ценностей и современных технологий.

Ключевые слова: патриотизм, военно-патриотическое воспитание, информационные технологии, молодежь, национальная безопасность, социальные сети.

MODERN TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUTH

A.V. Ermakov

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia, aleksiej.jermakow@yandex.ru

Abstract. This article examines the relevance and necessity of rethinking traditional approaches to military-patriotic education of youth in the digital age. It analyses the opportunities and risks of using modern information technologies to cultivate conscious patriotism, readiness to defend the Motherland, and counter destructive ideologies among young people. Recommendations are offered for implementing an effective system of military-patriotic education based on the integration of traditional values and modern technologies.

Keywords: patriotism, military-patriotic education, information technologies, youth, national security, social networks.

Введение

В современном мире, характеризующемся стремительными изменениями в технологической, социальной и культурной сферах, вопросы патриотического воспитания молодежи приобретают особую значимость. Традиционные методы, формировавшиеся на протяжении десятилетий, зачастую оказываются неэффективными в работе с поколением, выросшим в эпоху цифровых технологий и глобальной информатизации. В связи с этим возникает острая необходимость в переосмыслении подходов к военно-патриотическому воспитанию, адаптации их к современным реалиям и активном внедрении инновационных инструментов.

Л. В. Быкасова, С. В. Гармаш, В. В. Подберезный, А. Н. Самойлова, Ю. В. Трофименко установили, что основными понятиями, являющимися синонимами концепта «патриотизм» для молодежи, как правило, предстают «Родина», «Отчизна», «дом», «очаг», «семья», «гра-

жданская позиция», «социальная активность». Существующие различия в понимании данных концептов объясняются разницей во взглядах людей на историческую память, героизм, подвиг народа; на социальные обязательства, формирующие человека, а также на традиционные институты: семья, школа, искусственная среда [1].

«Специальная военная операция, - подчеркивает И. А. Мурог, - выявила истинные ценности наших соотечественников и позволила оценить уровень гражданственности и патриотизма российской молодежи» [2, с. 9]. Гражданские установки российской молодежи, по мнению В. А. Смирнова, стали проявляться более отчётливо в контексте специальной военной операции [3]. А. Н. Божко, Ю. С. Кривой, Н. В. Софронова показывают, что изменились и методы воспитательной работы, появились агитационные поезда [4]. А. Е. Терёбов и А. Н. Божко раскрывают специфику планирования и организации военно-политической пропаганды в современных условиях [5].

Актуальность данной темы обусловлена важностью духовно-нравственного воспитания. Современные молодые люди живут в условиях глобального мира, имеют доступ к огромному объёму информации и сравнивают свою страну с другими. В данной ситуации, методы воспитания, основанные только на традиционных подходах, могут быть неэффективными.

Цель данной статьи - определить и обосновать возможности и перспективы использования современных технологий в военно-патриотическом воспитании для формирования у молодежи осознанного патриотизма, готовности к защите Родины и противодействия деструктивным идеологиям.

Задачи исследования:

проанализировать возможности и риски использования современных информационных технологий в патриотическое воспитание;

обосновать необходимость адаптации военно-патриотического воспитания к современным условиям цифровой эпохи;

определить конкретные направления по интеграции информационных технологий в систему военно-патриотического воспитания;

определить риски при реализации концепции.

Необходимость "перезагрузки" военно-патриотического воспитания

Военно-патриотическое воспитание является одним из ключевых направлений государственной политики, направленным на формирование у граждан чувства любви к Родине, уважения к истории и культуре, готовности к защите национальных интересов [6]. Однако, современные реалии диктуют новые условия. Молодежь все больше времени проводит в виртуальном пространстве, где формируются их ценности и мировоззрение. Традиционные методы, такие как лекции, уроки мужества и военные сборы, хоть и важны, но не всегда способны увлечь и заинтересовать современное поколение.

Согласно исследованиям социологов, наблюдается снижение интереса молодежи к истории страны, недостаточное понимание геополитической ситуации и даже признаки размытия национального самосознания. В этих условиях необходимо "перезагрузить" систему военно-патриотического воспитания, сделав ее более современной, интерактивной и привлекательной для молодежи.

Информационные технологии как инструмент патриотизма

Современные информационные технологии предоставляют огромные возможности для решения задач патриотического воспитания:

Социальные сети и онлайн-платформы: Социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Telegram, Rutube) являются мощным инструментом для распространения патриотического контента, организации онлайн-дискуссий и привлечения молодежи к участию в патриоти-

ческих акциях и мероприятиях. Создание тематических групп и сообществ, публикация интересных материалов, организация онлайн-флешмобов и конкурсов – все это способствует формированию позитивного образа страны и укреплению чувства национальной гордости.

Онлайн-игры и симуляторы: Исторические стратегии, военные симуляторы и другие онлайн-игры могут стать эффективным инструментом для изучения истории страны, развития стратегического мышления и формирования интереса к военной профессии. Важно, чтобы игры были исторически достоверными и пропагандировали позитивные ценности.

Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR): Технологии VR/AR позволяют создать иммерсивный опыт, погружая молодежь в исторические события и памятные места. Виртуальные экскурсии по музеям, реконструкции исторических сражений, интерактивные выставки – все это позволяет сделать обучение более наглядным и запоминающимся.

Мультимедийные ресурсы и образовательные платформы: Создание интерактивных учебных курсов, электронных библиотек и онлайн-музеев позволяет сделать информацию более доступной и интересной для молодежи. Использование видеороликов, инфографики, анимации и других мультимедийных элементов способствует лучшему усвоению материала.

Мобильные приложения: Мобильные приложения могут использоваться для распространения информации о героях России, исторических событиях и культурных традициях. Использование геймификации (баллы, рейтинги, достижения) позволяет сделать обучение более увлекательным и мотивировать молодежь к участию в патриотических проектах.

Риски и ограничения использования информационных технологий в военно-патриотическом воспитании

Несмотря на огромный потенциал, использование информационных технологий в военно-патриотическом воспитании сопряжено с определенными рисками и ограничениями.

Информационная война и дезинформация: Современное информационное пространство наполнено дезинформацией и пропагандой, направленной на размывание национального самосознания и формирование негативного образа страны. Важно научить молодежь критически оценивать информацию и отличать правду от лжи.

Зависимость от технологий и виртуализация реальности: Чрезмерное увлечение виртуальным миром может привести к отрыву от реальности и утрате социальных навыков. Важно соблюдать баланс между использованием технологий и традиционными формами военно-патриотического воспитания.

Неравный доступ к технологиям: Не все молодые люди имеют равный доступ к современным технологиям, что может привести к усилению социального неравенства. Важно обеспечить равные возможности для всех категорий населения.

Внедрение "Патриотизма 2.0"

Для эффективного внедрения "Патриотизма 2.0" необходимо:

- Разработать государственную стратегию по использованию информационных технологий в военно-патриотическом воспитании. Необходимо определить приоритетные направления, разработать методические рекомендации и обеспечить финансирование соответствующих проектов.
- Обучить педагогов и организаторов военно-патриотического воспитания навыкам работы с современными технологиями. Необходимо проводить курсы повышения квалификации и мастер-классы по использованию информационных технологий в военно-патриотическом воспитании.
- Привлекать IT-специалистов и креативные команды к разработке образовательных ресурсов и программ военно-патриотического воспитания. Необходимо создавать междисциплинарные команды, объединяющие специалистов из разных областей.

- Обеспечить контроль за качеством контента и его соответствием целям и задачам военно-патриотического воспитания. Необходимо проводить экспертизу образовательных ресурсов и программ, чтобы исключить распространение дезинформации и пропаганды экстремизма.

- Организовать мониторинг и оценку эффективности использования информационных технологий в военно-патриотическом воспитании. Необходимо регулярно проводить исследования, чтобы оценить влияние технологий на формирование патриотических чувств и гражданской ответственности у молодежи.

Заключение

Современные информационные технологии предоставляют уникальные возможности для повышения эффективности военно-патриотического воспитания молодежи. "Патриотизм 2.0" – это не просто использование новых инструментов, это переосмысление подходов к военно-патриотическому воспитанию с учетом интересов и потребностей современного поколения. Успешная реализация данной концепции позволит сформировать у молодежи осознанный патриотизм, готовность к защите Родины и противодействия деструктивным идеологиям, что является важным условием для сохранения национальной безопасности и устойчивого развития страны. Важно помнить, что технологии – это лишь инструмент, а успех военно-патриотического воспитания зависит от профессионализма педагогов, заинтересованности общества и государственной поддержки.

Работа выполнена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина О. Н. Исаевой(email: kost@post.rzn.ru).

Библиографический список

1. Быкасова Л.В., Гармаш С.В., Подберезный В.В., Самойлова А.Н., Трофименко Ю.В. Формирование патриотизма субъекта образования // ЦИТИСЭ. 2025. № 1. С. 270-282.
2. Актуальные вопросы подготовки специалистов в современных условиях / И. А. Мурог, А. Ф. Маруков, Л. П. Костикова [и др.]. – Рязань : Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2023. – 183 с.
3. Смирнов В. А. Гражданские установки российских студентов в контексте специальной военной операции // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 8–9. С. 9–23. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-9-23.
4. Божко, А. Н. Методические особенности организации и проведения мероприятий пропаганды и агитации средствами агитпоездов / А. Н. Божко, Ю. С. Кривой, Н. В. Софронова // Научный резерв. – 2024. – № 2(26). – С. 94-101. – EDN SZMKQO.
5. Теремов, А. Е. Специфика планирования и организации военно-политической пропаганды и агитации в ходе специальной военной операции на Украине / А. Е. Теремов, А. Н. Божко // Научный резерв. – 2024. – № 1(25). – С. 93-100. – EDN TBURPA.
6. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.09.2022).

СЕКЦИЯ «НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ»

УДК 378.014.1; ГРНТИ 02.51.25

ТЕМА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Т.В. Еременко

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Россия, Рязань, t.eremenko@rsu-rzn.ru*

Аннотация. На основе библиометрического анализ массива публикаций, выявленных в РИНЦ, дана оценка степени разработанности в отечественном научном дискурсе темы академической добросовестности. Исследованы динамика публикационной активности и цитируемости, состав аффилиаций авторов, содержание публикаций. В заключение сделаны выводы о слабой укорененности концепта академической добросовестности в работах российских ученых при наблюдаемом росте научного интереса к этому понятию в последние годы; о наибольшей активности в развитии темы авторов, работающих в вузах, и их предпочтениях к анализу академической добросовестности в контексте нарушений студентами норм академической этики.

Ключевые слова: академическая добросовестность, академическая честность, научный дискурс, библиометрический анализ, РИНЦ, публикационная активность, цитируемость.

THE TOPIC OF ACADEMIC INTEGRITY IN THE DOMESTIC SCIENTIFIC DISCOURSE

T.V. Eremenko

*Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Russia, Ryazan, t.eremenko@rsu-rzn.ru*

Abstract. Based on the bibliometric analysis of the array of publications identified in the Russian Science Citation Index, the degree of development of the topic of academic integrity in the domestic scientific discourse is assessed. The dynamics of publication activity and citation, the composition of authors' affiliations, and the content of publications are studied. Conclusions are made about the weak rootedness of the concept of academic integrity in the works of Russian scientists with the observed growth of scientific interest in this concept in recent years; about the greatest activity in developing the topic of authors working in universities, and their preferences for the analysis of academic integrity in the context of violations of academic ethics by students.

Keywords: academic integrity, academic honesty, scientific discourse, bibliometric analysis, RSCI, publication activity, citation.

Концепт академической добросовестности был обоснован в 2005 г. в «Бухарестской декларации этических ценностей и принципов высшего образования в Европе» [1]. Ценности и нормы академической добросовестности, согласно Декларации, «составляют основу для развития знаний, обеспечения качества образования и подготовки студентов как ответственных граждан и квалифицированных специалистов»; ключевыми ценностями добросовестного академического сообщества провозглашаются «честность, доверие, прямота, уважение, ответственность и подотчетность» [1]. В англоязычном научном дискурсе для термина «академическая недобросовестность» чаще всего используется понятие Academic Integrity; дословный его перевод на русский язык – «академическая целостность» в русскоязычной научной литературе практически не используется. Достаточно часто отечественными авторами применяется как близкий по значению к понятию «академическая добросовестность» термин «академическая честность», однако нельзя не указать на слишком суженное толкование в этом случае, так как содержание понятия академической добросовестности, по сути, сводится только к одному этическому принципу – честности.

Для оценки степени разработанности темы академической добросовестности в отечественном научном дискурсе был проведен библиометрический анализ массива публикаций, выявленных путем поиска в РИНЦ – крупнейшей национальной библиографической базе данных научного цитирования. Поисковое предписание содержало термин «академическая добросовестность» как точную фразу во всех возможных падежных склонениях в единственном числе, соединенных логическим оператором «или»: «академическая добросовестность» или «академической добросовестности» или «академической добросовестностью». Поиск проводился в пределах названий публикаций, аннотаций и ключевых слов для повышения точности результатов. Хронологические границы поиска не задавались с целью определения года появления первой публикации по исследуемой теме.

На дату 28.01.2025 было выявлено 19 работ. Созданная на их основе с использованием инструментария РИНЦ подборка позволила многоаспектно проанализировать динамику и современное состояние российского научного дискурса по теме академической добросовестности.

Останавливаясь на динамике формирования массива по исследуемой теме (рис. 1), отметим, что первая публикация появилась в 2014 г. Это научная статья под авторством двух преподавателей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [2], посвященная анализу существующих способов борьбы с академическими нарушениями при компьютерном контроле знаний. Понятие академической добросовестности включено в список ключевых слов.

Рис. 1. Динамика публикационной активности по теме академической добросовестности

Диаграмма на рис. 1 демонстрирует некоторое усиление публикационной активности с 2020 г., но в целом незначительное количество публикаций свидетельствует о слабой распространенности понятия академической добросовестности в российской научной литературе. Для сравнения обратимся к данным РИНЦ по теме академической честности – понятию, которое, как уже отмечалось ранее, используется отечественными авторами более интенсивно. Поиск, осуществленный по той же методике (поисковое предписание «академическая честность» или «академической честности» или «академической честностью») на дату 28.01.2025 дал 144 записи, т.е. почти в 8 раз больше. Самая ранняя работа относится к 2006 г., что говорит о более глубокой укорененности понятия академической честности в русскоязычном научном дискурсе. На диаграмме (рис. 2) отчетливо визуализируется позитивная

динамика публикационной активности по теме академической честности, начиная с 2018 г., с пиками в 2023 и 2024 гг.

Рис. 2. Динамика публикационной активности по теме академической честности

Интересно сопоставить информацию о публикационной активности по проблематике академической добросовестности с данными о цитируемости работ по этой теме.

Среднее число цитирований в расчете на одну статью в подборке публикаций по теме академической добросовестности составляет 4,05, однако распределение цитирований не равномерно. Заметно выделяется наиболее цитируемая статья (30 цитирований) двух авторов из Тюменского индустриального университета об академической недобросовестности студентов технического вуза [3]; всего же из 19 работ процитировано хотя бы раз только 11 (57,9 %).

Что касается динамики цитируемости, то можно утверждать, что с 2020 г. цитируемость достаточно уверенно нарастает (рис. 3), т.е. наблюдается более позитивный тренд в сопоставлении с динамикой публикационной активности.

Рис. 3. Динамика цитируемости публикаций по теме академической добросовестности

Распределение публикаций по аффилиации с организациями (рис. 4) выявило 18 учреждений, из них 13 высших учебных заведений, 1 учреждение дополнительного профессионального образования, 1 общеобразовательное учреждение, 3 научных организации. Иными словами, наибольший научный интерес к проблематике академической добросовестности наличествует в России в системе высшего образования.

Рис. 4. Аффилиации публикаций по теме академической честности по организациям

Более глубокий содержательный анализ выявленных работ по исследуемой теме дает основания утверждать, что чаще всего российские авторы используют понятие академической добросовестности в контексте вопросов о различных нарушениях норм академической

этики, в основном студентами в вузах. К примеру, в монографии М.Н. Макаровой [4] рассматриваются основные факторы студенческих нарушений академической этики и способы их предотвращения в современных зарубежных и российских вузах.

В заключение сформулируем основные выводы:

- концепт академической добросовестности в отечественном научном дискурсе до настоящего времени укоренен слабо, однако как публикационная активность, так и в особенности цитируемость по данной теме имеют положительную динамику;

- наиболее активный интерес к проблематике академической добросовестности проявляют авторы, работающие в высших учебных заведениях, нередко обращаясь к понятию академической добросовестности при исследовании нарушений студентами норм академической этики.

Изложенные в статье результаты библиометрического анализа позволяют оценить активность российского научного сообщества в развитии актуальной темы и определить реальные перспективы развития такой активности в будущем.

Библиографический список

1. Бухарестская декларация этических ценностей и принципов высшего образования в Европе. 10 авг. 2005 г. / ЮНЕСКО-СЕПЕС. - URL: <https://pandia.ru/text/80/287/48642.php> (дата обращения: 28.01.2025).
2. Анашкина, Е. В. Проблема нарушения академических норм при компьютерном контроле знаний в высших учебных заведениях / Е. В. Анашкина, Е. Ф. Валяева // Образовательные науки и психология. – 2014. – № 6(32). – С. 27-37.
3. Иоголевич, Н. И. Академическая недобросовестность студентов технического вуза: масштабы проблемы и пути решения / Н. И. Иоголевич, Е. И. Лободенко // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 99-106. – DOI 10.30853/pedagogy.2020.1.18.
4. Макарова, М. Н. Академическая этика за рубежом и в России: как предотвратить студенческие нарушения в вузах? : монография / М. Н. Макарова. – Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2021. – 256 с. – ISBN 978-5-4312-0920-8.

УДК 37.013.73; ГРНТИ 14.07.03

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ВЫБОР ПРОФЕССИИ

А.А. Щевьев

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Россия, Рязань, TomSch@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция науки, а также ее современные научные парадигмы. Автор анализирует исторический контекст развития науки и выделяет ключевые подходы к определению понятий «наука» и «научное знание». Отмечается, что современная наука характеризуется следующими парадигмами: синергетика, целостность, эволюционность, историзм, междисциплинарные подходы, философизация и математизация теорий, методологический плюрализм, демократизация и ценностный характер познания. Особое место занимает академическая наука, которая играет ключевую роль в определении стратегий развития науки, финансируется государством, частными заказчиками, а также тесно связана с выбором профессии. В статье подчеркивается, что наука направлена на получение объективного знания и преобразование мира и общества, оптимизируя профессиональную деятельность и способствуя гармоничному развитию природы и социума.

Ключевые слова: академическая наука, мировоззрение, наука, парадигма, познание, системность, эволюция

PARADIGMS OF MODERN SCIENCE AND CAREER CHOICE

A.A. Schevjev

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, TomSch@yandex.ru*

Annotation. The article examines the evolution of science, as well as its modern scientific paradigms. The author analyzes the historical context of the development of science and identifies key approaches to defining the concepts of "science" and "scientific knowledge". It is noted that modern science is characterized by the following paradigms: synergetics, integrity, evolutionism, historicism, interdisciplinary approaches, philosophization and matematization of theories, methodological pluralism, democratization and the value character of cognition. A special place is occupied by academic science, which plays a key role in determining the strategies for the development of science, is funded by the state, private customers, and is also closely related to the choice of profession. The article emphasizes that science is aimed at obtaining objective knowledge and transforming the world and society, optimizing professional activities and contributing to the harmonious development of nature and society.

Keywords: academic science, worldview, science, paradigm, cognition, systemic

Не требует каких-то особых доказательств тот факт, что наука представляет собой уникальную сферу человеческой деятельности, направленную не только на получение объективного знания о мире, но и на его перманентное преобразование. Но вот вопрос о ходе истории развития науки остается до сих пор достаточно дискуссионным. На сегодняшний день существует несколько основных подходов к определению понятий «наука» и «научное знание»: наука, как практическая деятельность, наука как рациональная деятельность, наука как опыт и наблюдение, наука как идеал естествознания, наука как специальный институт.

Большинству наука видится как рациональная, доказательная и рефлексивная деятельность по накоплению объективных знаний. Именно этот подход связывает начало науки с Древней Грецией и натурфилософами, которые доказывали и логически аргументировали свои взгляды (ок. 5 век до н.э.) [1]. Именно этот подход подразумевает философское основание науки, тесную связь с которой сохраняется до сих пор. Кроме того, наука рассматривается как особый опыт практической и познавательной деятельности, где накопление знаний, их передача и применение в трудовых процессах и являются показателями научности. Этот подход связывает начало науки с каменным веком и техническими приемами первобытного человека [2]. Конечно, данный подход нельзя назвать строго научным, так как не сформировалась даже в своих первичных элементах наука как система, как мировоззрение.

Современная наука стремится к объективности и общезначимости, включает построение математических моделей и проведение экспериментов. Этот подход связан с именами И. Кеплера, Х. Гюйгенса, Г. Галилея и И. Ньютона. Здесь мы видим своеобразный идеал естественно-научного знания, который частично перекочевал и в современную науку. Конечно, такой идеал является эталоном только для группы дисциплин и не учитывает социально-гуманитарные науки. Кроме того, наука представлена в формах университетского образования и научно-исследовательских организаций. Этот подход связан с серединой XIX века и реформами Берлинского университета под руководством Вильгельма Гумбольдта. Такой подход плотно ассоциирует подлинную науку только со специализированными институтами. Наука, таким образом, может реально функционировать только в рамках этих организаций.

Таким образом, разные подходы только дополняют саму суть науки, ее системность и постоянное изменение к лучшему, стремление к истине, к формированию синтетического научного мировоззрения. Действительно, научное мировоззрение интегрирует признаки других типов мировоззрения, но имеет собственную специфику – опору на объективное рациональное системное отношение к миру, т.к. оно функционирует как целая система ценностей, идеалов и убеждений, формирующих образ жизни и действий людей [4].

Система науки формируется на двух уровнях: общественного сознания и общественной практики, которая включает науки о природе, обществе и человеке, а также теории, ме-

тодологии, кадровый потенциал, информационное обеспечение и сеть научных учреждений. Именно системность науки делает её важнейшим социальным институтом. Современный этап развития науки с легкой руки академика В.С. Степина называется постнеклассическим [8, с. 512].

Еще в самом начале 60 – х гг. XX в. Томас Кун в работе «Структура научных революций» определил понятие парадигмы. По его мнению, парадигма представляет из себя целый комплекс теорий, методов и научных стандартов, которые не только направляют научные исследования, но и определяют, какие вопросы являются наиболее значимыми для современности. Т.е. под парадигмой Т. Кун и его последователи понимают общепринятый образец [6]. Наука же характеризуется несколькими ключевыми парадигмами, которые определяют её основные подходы и разнообразные методы:

- ✓ синергетика;
- ✓ парадигма целостности;
- ✓ эволюционность;
- ✓ историзм;
- ✓ философизация;
- ✓ математизация научных теорий;
- ✓ методологический плюрализм;
- ✓ демократизация;
- ✓ ценностный характер.

Эти парадигмы взаимосвязаны и постоянно дополняются чем-то новым.

Теперь давайте попробуем рассмотреть основные парадигмы, которые предлагают нам современные учёные. Первым подходом является необычайно популярная сейчас теория о самоорганизации систем, получившая название синергетики [7]. В действительности, она восходит к множеству различных научных теорий и философских построений. Например, тектология А. Богданова чрезвычайно сильно напоминает синергетику, а в некоторых моментах ее даже превосходит [3]. Именно в тектологии впервые были сформулированы основные положения системного подхода и самой теории о самоорганизации систем. Сама по себе идея самоорганизации и развития систем любой природы, конечно же, интересна и привлекательна. Потому-то в науке и появляются представление о мире как саморазвивающиеся целостности, где не играет особой роли вмешательство любых объектов и субъектов познания в эту систему. Это с одной стороны. С другой стороны, популярно представление о науке как нестабильном, неустойчивом и неравновесном процессе, о чём-то неопределённом, но все равно с синергетикой очень тесно связанным.

Интересна также мысль о науке, как осознании самой необходимости глобального и всестороннего взгляда на мир. Это приводит нас к объединению всех естественных наук и сближению их, особенно с философией, но и с гуманитарными, социальными науками и даже сближению с искусством и религией. В таком случае, частные науки будут выходить за пределы поставленных классической наукой задач. Все это формируется в междисциплинарной отрасли, про которую современная наука будет теперь говорить, видимо, постоянно.

Мы получаем, что необходимо признать взаимообусловленные изменения систем или частей внутри целого. Это тоже характерная черта постнеклассической науки, которая выражается в построении общенаучной синтетической картины мира на основе принципов как можно большего числа наук.

В современной методологической литературе всё более склоняются к выводу, что если объектом классической науки были простые системы, то объектом постнеклассической науки - системы сложные, постоянно изменяющиеся [5]. В настоящее время ученых все больше привлекают исторически развивающиеся системы, которые с течением времени формируют все новые уровни своей организации.

Кроме того, в научном поиске наших дней все яснее обнаруживается ослабление требований к жестким нормативам научного дискурса – логического, понятийного компонента и усиление роли «нерационального» компонента, но не за счет принижения, а тем более игнорирования роли разума. Это демократизация научного поиска (никаким образом не искажающая истину, т.е. фундаментальную идею, что истина достижима). Познание становится ценностью, приводящей к гармоничному развитию природы и общества, причем человек становится его главной ценностью и целью глобального эволюционного развития. Ценностный (аксиологический) характер науки становится особенно рельефным в связи с развитием техники, ИИ и оружия массового поражения, важность его также очевидна в связи с так называемыми сетевыми войнами, от которых наука просто не может быть в стороне.

Особое место в системе научного знания занимает академическая наука, которая играет ключевую роль в определении стратегий развития науки в принципе, финансируется государством, частными заказчиками, а также тесно связана с выбором профессии. Современная академическая наука развивается чрезвычайно быстро. Это связано с постоянным научным поиском человека, с самими техническими возможностями нашей цивилизации [6]. Всё взаимозависимо и взаимообусловлено. Выбор профессии сам по себе являет собой очень сложное явление, потому что человек определяет, чем он будет заниматься всю свою жизнь. И вот это самое определение насколько зависит от науки или не зависит совершенно – вопрос, конечно же, дискуссионный [9]. Когда мы выбираем профессию сразу после школы, нацеливая свой взгляд на определённые ВУЗ, что нами движет?

Нами могут двигать внутренние побуждения, наши желания, нами могут управлять родительские неосуществлённые мечты или родительские же пожелания счастья. Анализируя и понимая собственные порывы, мы, так или иначе, связываем их с ситуацией в стране, ситуацией в мире, а в итоге, с той научной парадигмой, которая существует сейчас. Мы не говорим, что это осознаётся на обыденном уровне, так как было бы удивительно свою профессию в одиннадцатом классе подводить только к науке. Но сама системность науки влияет на человека опосредованно, системность нам как бы говорит, что всё входит в науку, тем более наша профессия.

Выбор профессии студентами является сложным и многогранным процессом, который требует учета множества факторов. Современные научные парадигмы и быстро меняющиеся требования рынка труда делают этот выбор еще более сложным. Студенты сталкиваются с необходимостью учитывать не только свои интересы и способности, но и перспективы развития выбранной профессии, её востребованность и устойчивость в условиях глобальных изменений. Информированный выбор, основанный на знании современных научных парадигм и тенденций, становится ключевым фактором успешной профессиональной карьеры. Таким образом, наука является специфической сферой человеческой деятельности, направленной на получение объективного знания и преобразование мира. Развитие науки оптимизирует профессиональную деятельность и способствует гармоничному развитию природы и общества.

Библиографический список

1. Аристотель Метафизика [Электронный ресурс] URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ARISTOTEL%27/%C0%F0%E8%F1%F2%EE%F2%E5%EB%FC._%20%CC%E5%F2%E0%F4%E8%E7%E8%EA%E0.\(2018\).pdf](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ARISTOTEL%27/%C0%F0%E8%F1%F2%EE%F2%E5%EB%FC._%20%CC%E5%F2%E0%F4%E8%E7%E8%EA%E0.(2018).pdf) (дата обращения: 17.01.2025).
2. Бернал Дж. Наука в истории общества [Электронный ресурс] URL: <https://djvu.online/file/uoIG70Gt-M1ZYN?ysclid=m67m06p4r5918777053> (дата обращения: 17.01.2025).
3. Богданов А.А. Очерки организационной науки [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20110927184707/http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/bogdanov.ru.html> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Вернадский В. И. Научная мысль как социальное явление [Электронный ресурс] URL: <https://djvu.online/file/bxroA9d1rWPMo?ysclid=m67m48ceo5665844174> (дата обращения: 17.01.2025).

5. Докинз Р. Эгоистичный ген [Электронный ресурс] URL: <https://books.yandex.ru/books/AVpunu7I> (дата обращения: 17.01.2025).
6. Кун Т. Структура научных революций [Электронный ресурс] URL: [http://vger-shov.lib.ru/ARCHIVES/P/"Philosophy"_\(ser-itya\)/%CA%F3%ED%20%D2._%20%D1%F2%F0%F3%EA%F2%F3%F0%E0%20%ED%E0%F3%F7%ED%FB%F5%20%F0%E5%E2%EE%EB%FE%F6%E8%E9.\(2009\).pdf](http://vger-shov.lib.ru/ARCHIVES/P/) (дата обращения: 17.01.2025).
7. Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах [Электронный ресурс] URL: <https://djvu.online/file/JV2R7JwW9tdOm?ysclid=m67mea3fiz248201254> (дата обращения: 17.01.2025).
8. Степин В.С. Философия и методология науки. – М.: Академический проспект, 2015. – 716 с.
9. Щевьев А.А. Педагогическая реальность современного студента: анализ состояния и путь к интерактивности // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 1. – С. 44.

УДК 37.013; ГРНТИ 14.35.09

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

А.В. Ильин

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, arturilin25@mail.ru*

Аннотация. В данной статье ставится задача осмыслить и обозначить некоторые проблемные моменты правовой подготовки студентов технических вузов и формирования их правосознания и правовой культуры. В контексте данной работы правовая подготовка студентов будет предполагать формирование юридических познаний в рамках, прежде всего, преподавания учебных предметов правовой сферы-правоведения, основ права, правовых основ цифровой экономики и искусственного интеллекта, правового регулирования инженерной деятельности, правового регулирования в сфере информационно-коммуникационных технологий и др.

Ключевые слова: образование, правовые дисциплины, правовая подготовка, право, государство, правосознание, правовое и социальное государство.

ON THE ISSUE OF PROBLEMS OF LEGAL TRAINING AND FORMATION OF LEGAL AWARENESS OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENT

A.V. Ilyin

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, arturilin25@mail.ru*

Annotation. This article attempts to identify and comprehend some theoretical and practical issues related to the tasks of legal training of students of higher educational institutions of a technical orientation. In modern times, this problem seems to be extremely urgent, requiring joint efforts of representatives of both the practical field of activity and educational. It acquires special importance due to the fact that Russia is designated as a legal and social state under the 1993 Constitution. The construction of a legal state is impossible without due attention to the problems and tasks of jurisprudence. It seems that attention to legal training, to the formation of legal awareness should increase.

Keywords: education, legal disciplines, legal training, law, state, legal awareness, legal and social state.

Российская Конституция 1993 года, являясь высшим юридическим документом, обладает высшей юридической силой, что предполагает то, что любые другие источники права России не должны ей противоречить и должны ей соответствовать, закрепляет в 1 своей главе «Основы конституционного строя» концепции правовой и социальной государственности, демократический политический режим. Что, безусловно, требует повышенного внимания к юридической сфере, деятельности, к правам и свободам, их реализации, укреплению за-

конности и правопорядка, формированию именно адекватного правосознания и правовой культуры. Особо это важно в отношении молодежи, в том числе, студентов российских вузов. При этом Конституция России обладает рядом юридических свойств, которые здесь важны. Это верховенство в правовой системе государства; прямое действие на всей территории страны; стабильность; особый предмет регулирования и порядок изменения и др.

В данной статье заострим свое внимание на проблемах правовой подготовки и формирования правовой культуры и правосознания именно студентов технических вузов России. Сразу отметим, что технические вузы России, играя исключительно важную роль в деле подготовки инженерных кадров, обладают своей спецификой как в плане учебного процесса, так и внеучебных мероприятий. В них царит особая атмосфера, особый заряд эмоций, особый характер студенческой жизни. Это уникальное своеобразие данных образовательных учреждений высшего образования также очень важно учитывать в ходе образовательно-воспитательного процесса, в том числе, решая задачи правового воспитания и правовой подготовки студенческой молодежи, формирования правовой культуры и надлежащего правосознания.

В современных условиях становится очевидным, что эффективность профессиональной практической деятельности выпускников технических вузов России, во многом зависит от качества их правовой подготовки. При этом данный процесс происходит в различных формах, видах. Это осуществляется и в рамках аудиторных учебных занятий, а также внеаудиторной работы. Важна роль и различных студенческих мероприятий, которые носят образовательно-воспитательный характер, в том числе предполагая решение ряда задач правового воспитания молодежи.

Следует сказать, что общение с потенциальными работодателями выпускников вузов России, в том числе, в рамках дополнительного образования, показывает, что повсеместными проблемами, связанными с требованиями к кандидатам на работу являются необходимый уровень профессионализма и возможность комплексно подходить к решению практических проблем и проявление элементарной порядочности, надежности и дисциплинированности. В этой связи, еще раз подчеркнем, что немаловажную роль здесь выполняет именно правовое воспитание и формирование правосознания, правовая подготовка надлежащего качества, в том числе в ходе обучения студентов в рамках юридических курсов образовательной программы.

В современных условиях жизни, недостаточное внимание к формированию правовых познаний может крайне негативно отразиться и на возможностях реализации правового статуса личности, на успешности обеспечения и защиты своих прав, свобод, гарантий.

В образовательной сфере, в том числе высшего образования, периодически можно иметь дело с ситуациями, когда сами обучающиеся достаточно «прохладно» относятся к изучению правовых предметов. В том числе, это касается и инженерных направлений и специальностей подготовки. Они считают, что данные курсы лишь отвлекают их внимание, учебное время от изучения специальных инженерных по линии профессиональной сферы. У них существует установка, что изучение права это не их дело, этим занимаются юристы и законы пишутся для представителей юриспруденции. Нельзя не подчеркнуть, что такое убеждение чрезвычайно ложно. Дело в том, что законодательство адресовано не только юристам, вникать в него важно всем, это затрагивает каждого. Любой человек, часто не задумывается, что он ежедневно находится в некой сети правоотношений с различными субъектами, сам являясь субъектом права. Это и государство, общество, народ, работодатели, образовательные учреждения, продавцы, покупатели и так далее. И в данном случае неважно, кто он – юрист, инженер, психолог и др. Совершенно очевидно, что невнимание к этому не в интересах самого человека.

По каждому поводу к юристу, адвокату не пойдешь, да и в самих организациях часто отсутствуют юрисконсульты как таковые. А в обыденной или в профессиональной жизни очень часто требуются юридические познания, необходимые для подготовки и принятия раз-

личного рода решений, документов и т.д. особо это важно руководящему составу, который испытывает немало проблем, когда недостаточно подготовлен с точки зрения законодательства. Нельзя не подчеркнуть еще раз, что осуществляя профессиональные задачи на любых должностях, в любой сфере, в том числе инженерной, да и с точки зрения решения проблем и задач повседневной жизни исключительно важно иметь комплексное мировоззрение, разностороннюю подготовку, быть осведомленным по ключевым моментам и в области права, и в области психологии, экономики и др. Только тогда любое решение может быть потенциально эффективным, продуманным, качественным и принесет полноценную пользу и результат.

Вместе с тем, порой наблюдаешь случаи, когда подготовленный разносторонне, в том числе в области права, сотрудник любой сферы труда, руководитель исключительно успешно справляются с поставленными задачами, экономят время, ресурсы, создавая и положительную атмосферу в производственной деятельности.

Кроме того, периодически среди обучающихся, можно наблюдать и мнения по поводу того, что «теория никому не нужна», «только практический опыт важен», «только практика дает реальные знания» и другие подобные. Здесь исключительно важна роль преподавателя, в данном случае ведущего юридические курсы, его мотивация, профессионализм, личность. Важно объяснять, что теория и практика важны в единстве, взаимно дополняют и влияют друг на друга. Человек, не имеющий фундаментальную теоретическую подготовку, не сможет полноценно и эффективно осуществлять свои профессиональные задачи, его мировоззрение страдает узостью, что чревато различными негативными моментами и ошибками. Важно все. Осуществляя образовательную деятельность, необходимо и увязывать теорию с практикой, приводить различные примеры из практической сферы деятельности для которой готовится студент, использовать на учебных занятиях положительный опыт в инженерной сфере. То есть, теория и практика не должны противопоставляться друг другу, это может принести непоправимый вред. Здесь важна работа не только со стороны преподавателей, но и взаимодействие вуза с представителями практики, в том числе в контексте правового просвещения студентов.

Так, например, в Рязанском государственном радиотехническом университете им. В.Ф. Уткина, активно проводится работа, связанная с правовым просвещением со стороны представителей практической сферы, например, мероприятия в сотрудничестве с Прокуратурой Рязанской области. Изучаемые на инженерных направлениях и специальностях юридические предметы увязаны с той профессиональной сферой, для которой готовятся студенты. Так, например, преподаются такие предметы как «Правовое регулирование инженерной деятельности», «Правовое регулирование в сфере информационно-коммуникационных технологий», «Правовые основы цифровой экономики и искусственного интеллекта» и другие.

В качестве предварительного вывода, еще раз отметим, что таким образом, не должно происходить некой фиксации студентов-инженеров только на специальных инженерных предметах, что рождает однобокость их мировоззрения и подготовки.

Далее рассмотрим некоторые моменты, которые, на наш взгляд, необходимо учитывать в образовательном процессе, решая задачи правовой подготовки студентов инженерных вузов, формирования их правосознания и правовой культуры. Так, нельзя не отметить и тот момент, что само правомерное поведение, то есть не нарушающее законодательство, может быть различно. В литературе есть разные классификации его видов. Одна из важнейших – деление правомерного поведения на виды в зависимости от мотивации. Здесь выделяют правомерное поведение, основанное на уважении к праву и солидарности с ним; конформистский тип правомерного поведения, то есть, только из-за угрозы «быть белой вороной» в своем социальном окружении; маргинальный, то есть исключительно из-за страха понести юридическую ответственность. Причем, данные мотивационные установки могут себя проявлять в различных сферах жизни человека, в том числе в трудовой. Сложность проблемы правомерного поведения в том, что противоречивость законодательства, поспешность и непроду-

манность некоторых законов, иногда их несправедливость, может влиять на соответствующий вид поведения. Кроме того, оказывают влияние и проблемы в деятельности правоохранительной, судебной систем и другие. Важно формировать именно правомерное поведение, связанное с уважением к праву в целом, к правам и свободам других людей вне зависимости от наличия каких-либо проблем в общественно-государственной жизни. Многое зависит от самого человека, его достоинства. Это задача воспитания, прежде всего в семье. В рамках правовой подготовки в вузе также необходимо продолжать данный процесс правового воспитания, формируя соответствующие установки, приводя необходимые примеры. Кроме того, существуют границы и так называемого правового вмешательства в общественные отношения. Есть сферы и вопросы жизни, к которым право, правовое регулирование не должно приближаться. Эти моменты должны регулироваться иными социальными нормами (моральными, религиозными, корпоративными, обычаями и др.). И если право вмешивается в решение подобных вопросов, то это рождает социальное напряжение и отторжение.

При формировании правосознания студентов технических вузов, необходимо учитывать, что негативными крайностями правосознания являются явления правового нигилизма и правового идеализма. И то и другое плохо. Правовой нигилист не верит в право, отрицает его, а правовой идеалист излишне его превозносит, думая, что только с его помощью можно решить любые проблемы общества. При осуществлении правовой подготовки в вузе важно формировать именно адекватное правосознание, которое предполагает понимание того, что проблемы в правовой сфере существуют, но это не повод пренебрегать правом, отрицать его, а повод от себя делать максимально то, что может эти проблемы решить.

Нельзя не сказать и о том, что сложность преподавания правовых предметов обуславливается и тем, что законодательство очень динамично, изменчиво, что требует ориентирования на это студентов и максимальное использование возможностей справочных правовых систем (Консультант плюс, Гарант и др.). Кроме того, даже в самой юридической литературе, до сих пор нет четкого понимания права, его видов, источников права и др. Но все это не является препятствием к решению задач правовой подготовки и формирования правосознания, предполагая профессионализм преподавателей права.

В данном отношении, нельзя еще раз не подчеркнуть важность проблемы самосовершенствования и самовоспитания самих преподавателей. Необходимость самовоспитания преподавателей в самом преподавательском сообществе, явно недооценивается. А порой и отвергается. Когда заходит речь о воспитании, в том числе правовом, воспитательной работе, то это отождествляется в лучшем случае с воспитанием самих студентов. Вместе с тем, совершенно очевидно, что процессы самовоспитания должны сопутствовать всей человеческой жизни, должны представлять собой непрерывный процесс самосовершенствования человеческой личности. Пределов здесь быть не может. Признание этого, обеспечивает начало самовоспитания. Непризнание ставит «крест» на развитии личности, как с точки зрения человеческих, так и профессиональных качеств.

Как справедливо отмечается в литературе, «...нет таких людей, которым не нужно усовершенствовать самих себя, разница лишь в том, насколько уже воспитан человек, насколько активен он в социальной жизни...это нескончаемый процесс, постоянно приносящий внутреннее удовлетворение человеку, хотя собственные недостатки преодолеваются подчас мучительно трудно» [1]. А.С. Макаренко утверждал: «Наша задача не только воспитывать в себе правильное, разумное отношение к вопросам поведения, но еще и воспитывать правильные привычки, когда мы поступали бы правильно потому, что так привыкли. И воспитание этих привычек гораздо более трудное дело, чем воспитание сознания» [2].

Таким образом, выполнить возложенную на него миссию преподаватель сможет лишь в том случае, если будет непрерывно обогащаться научными знаниями, педагогическими умениями, будет совершенствовать свою личность, достигнет педагогического мастерства.

При этом, «способность к самовоспитанию изначально никому не дана, ею надо овладеть как особым социальным опытом. Не было в истории человечества поколения, которое бы так или иначе не занималось самовоспитанием в соответствии с требованиями своего времени. И каждое поколение усваивает в самовоспитании то общее, что составляет специфику его как социально-педагогического явления безотносительно к конкретному содержанию, а именно: логику и «технологии», цели, средства, методы и результаты»[3].

Самовоспитание является составной частью общественного воспитания. Отличие состоит лишь в том, что в процессе самовоспитания субъект и объект формирования выступают в одном лице.

Рассмотрим терминологическое значение самовоспитания.

Так, например, в педагогической энциклопедии отмечается, что самовоспитание - «Сознательная, целенаправленная деятельность человека по совершенствованию своих положительных качеств и преодолению отрицательных. Уровень самовоспитания - результат воспитания личности в целом» [4].

В.С. Безрукова отмечает, что «Самовоспитание это процесс усвоения человеком опыта предшествующих поколений за счет и посредством внутренних душевных факторов, обеспечивающих развитие» [5].

Самовоспитание - сознательная деятельность, направленная на возможно полную реализацию человеком себя как личности. Самовоспитание находится в непрерывной взаимосвязи с воспитанием [6].

Исходя из определений видно, что развивающей силой самовоспитания, в том числе преподавателя, является потребность в самосовершенствовании.

Качество образования в высшей школе напрямую зависит от степени самовоспитания ее преподавателей.

Говоря о самовоспитании, представляет интерес категория педагогической культуры как сложного качества личности педагога. К ее проявлениям в литературе обычно относят:

-ясно выраженную, устойчивую педагогическую направленность интересов и потребностей;

-гармоничное умственное, нравственное и эстетическое развитие;

-педагогическое мастерство;

-доброжелательный характер, общительность, увлеченность работой;

-установку на постоянное самосовершенствование;

-культуру темперамента;

-широкий научный и художественно-эстетический кругозор;

-способность легко и естественно входить в творческое состояние, уметь актуализировать свои эмоциональные, интеллектуальные и волевые процессы[7].

Таким образом, только комплексный подход к делу правовой подготовки и формирования правосознания студентов технических вузов, может обеспечить соответствующую эффективность данного процесса.

Библиографический список

1. Лутанский В.Д. Воспитатель. М, 1988. С. 27.
2. Там же. С. 29.
3. Елканов С.Б. Профессиональное самовоспитание учителя. М., 1986. С. 5.
4. Российская педагогическая энциклопедия / Под ред. В. Г. Панова, 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://didacts.ru>.
5. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога), 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://didacts.ru>.
6. Новокшенова Г.А. Словарь социального педагога, 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://didacts.ru>.
7. Елканов С.Б. Профессиональное самовоспитание учителя. М., 1986. С. 19-20.

УДК 378.14; ГРНТИ 14.35

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

О.А. Шилина

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

Российская Федерация, Рязань, o.shilina@rsu-rzn.ru

Аннотация. Рассматриваются геоинформационные системы как технологии обработки информации. Предпосылки их формирования, направления развития, изучены их критерии и признаки. Проанализированы методические основы использования технологии геоинформационных систем в образовательном процессе, а также интеграция с дисциплинами разной направленности. Изучены принципы внедрения геоинформационных систем в образовательный процесс. А так же предложены рекомендации по использованию ГИС при подготовке и проведению занятий.

Ключевые слова: геоинформационные системы, геоинформатика, образовательный процесс, междисциплинарные связи.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE USE OF GEOINFORMATION SYSTEMS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

O.A. Shilina

Ryazan State University named after S.A. Yesenin

Russia, Ryazan, o.shilina@rsu-rzn.ru

The summary. The paper considers geoinformation systems as information processing technologies. The prerequisites for their formation, the directions of their development, their criteria and signs have been studied. The methodological foundations of the use of geoinformation systems technology in the educational process, as well as integration with disciplines of different orientation, are analyzed. The principles of introducing geoinformation systems into the educational process are considered. It also offers recommendations on the use of GIS in the preparation and conduct of classes.

Keywords: geoinformation systems, geoinformatics, educational process, interdisciplinary communication

Рост объема информации привел к появлению технологий, направленных для обработки и формирования различных баз данных. Что способствовало созданию и развитию абсолютно нового и перспективного направления научных знаний, которое расположилось прямо на стыке двух дисциплин: информатики и географии.

Геоинформатика – является наукой, относящейся к технической сфере, при этом сочетает в себе знания географии и информатики, изучает аспекты сбора, обработки и подачи информации о свойствах объектов, процессов и явлений, происходящих на Земле. Представляет собой методологию проектирования, создания и составления модели пространственных данных [5].

Геоинформатика начала свое формирование в середине прошлого века, чему способствовали такие предпосылки как: активное внедрение персональных компьютеров и улучшение средств периферии, сбор и накопление обширных статистических, аэрокосмических и других типов данных, их систематизация и обеспечение сохранности накопленной информации, доступность для широкого круга пользователей с целью принятия оперативных решений при анализе массивов информации и т.д.

В дальнейшем геоинформатика активно развивалась за счет внедрения в информатику географической базы, что позволило объединить ГИС с глобальными автоматизированными цифровыми технологиями съемок местности и системами обработки данных.

Таким образом, геоинформационная система (ГИС) представляет собой многоцелевой комплекс, обеспечивающий сбор, обработку, редактирование, отображение, распространение и внедрение пространственно-координированных данных о территории для наиболее эффективного использования при решении целого спектра научных и прикладных задач, свя-

занных с инвентаризацией, анализом, моделированием, прогнозированием и управлением окружающей средой и территориальной организацией общества [5].

Как и любые другие системы, ГИС тоже имеют межпредметные связи и взаимодействуют с разными научными дисциплинами (рис. 1).

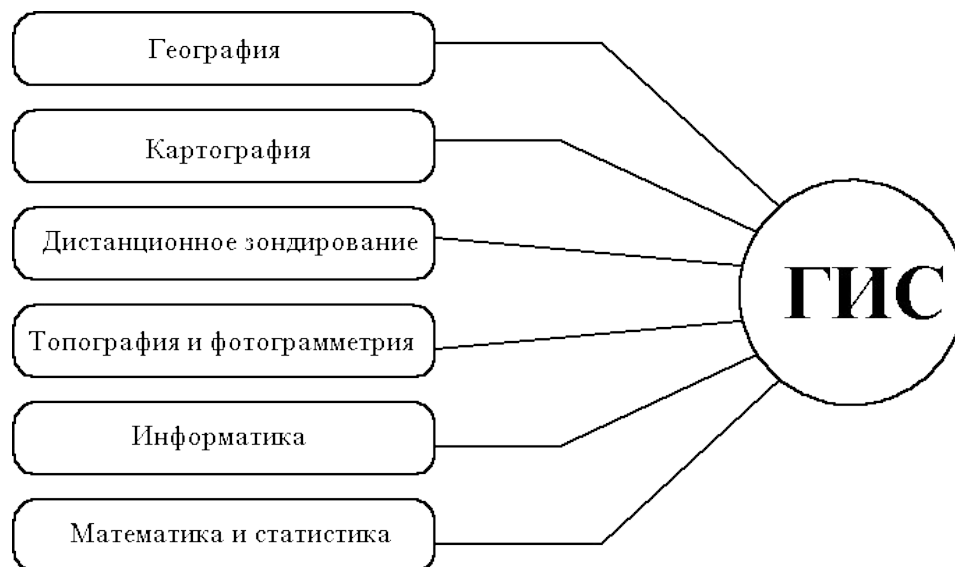

Рис. 1. Интеграция ГИС с другими научными дисциплинами и технологиями [5]

Геоинформационные системы представляют собой интеграцию и совмещают как технологии, так и массивы данных. Так же ГИС имеют свои определенные критерии и признаки, связанные с геоданными. Тематика и направление использования ГИС разнообразны. Это социально-экономические, кадастровые, инвентаризационные, туристические геоданные. ГИС призваны решать задачи по манипулированию и обработке пространственных данных. С каждым годом сфера использования геоинформационных систем расширяется и непрерывно пополняется новыми областями применения. Геоинформационные технологии отвечают всем современным требованиям информатизации общества. ГИС-технологии способствуют решению управленческих, экономических, социальных, экономических и прочих задач на абсолютно различных уровнях иерархии.

Наиболее активно ГИС-технологии применяются в вооруженных силах, научно-исследовательских организациях, при составлении кадастров объектов недвижимости, органах управления, системе ЖКХ, образовательных учреждениях и т.д.

Одним из направлений развития и использования ГИС-технологий и ГИС-систем является образование. В наши дни они активно внедряются и используются на всех уровнях: от ВУЗов до школ, так как есть потребность в овладении обучающимися навыков работы с ГИС-системами. Особенно актуальна эта задача стоит при подготовке бакалавров и будущих учителей географии [7].

Анализируя подходы к внедрению ГИС-технологий в образовательный процесс, необходимо отметить опору на принципы, указанные во ФГОС.

Принцип гуманизации образования представляет собой многоуровневое направление, состоящее из комбинации гуманитарного и естественнонаучного цикла. При изучении и работе в системе ГИС следует делать основной упор не только на технические особенности, а так же на потребности человека.

Следующий принцип межпредметности реализуется в процессе интеграции материалов различных дисциплин для разработки электронных карт. С помощью ГИС-технологий

можно организовать работу над междисциплинарным проектом, к примеру, по информатике и географии, информатике и экономике и т.д. [2].

Принцип метапредметности позволяет использовать геоинформационные системы как электронную специализированную базу данных, либо как атлас с дополнительными возможностями, либо как вариант мультимедийного учебника.

Так же внедрение ГИС-технологий в образовательный процесс позволяет реализовывать принцип дифференциации за счет возможностей использования как на базовом, так и на профильном уровне подготовки. Реализация данного принципа позволяет создавать и поддерживать учебно-познавательный интерес к исследовательской деятельности [3].

Исходя из основ преподавания, можно следующие основные принципы.

Принцип моделирования ситуаций применяется активно при получении навыков работы с ГИС-технологиями при создании карт и географических моделей. Данный принцип служит хорошим инструментом для визуализации пространственной информации, которая активно применяется в процессе подготовки обучающихся.

Принцип наглядности в обучении реализуется через применение и овладение широким функционалом и инструментами, связанными с геоинформационными системами, которые предоставляют обучающимся разнообразные наглядные материалы, такие как карты, созданные в процессе овладения ГИС [8].

С методической точки зрения при обучении географии применение геоинформационных технологий можно отнести к «интерактивным средствам обучения», способствующим формированию специализированных знаний, умений, навыков обучающихся [6].

В связи с тем, что геоинформационные технологии начали только недавно применяться в образовательном процессе, это способствует формированию интереса и мотивации обучающихся для активизации процесса их освоения [5]. Геоинформационные системы как разновидность картографических средств обучения можно рассматривать как полифункциональное средство для обучения и создания заданий. С их помощью можно разрабатывать и проводить тестирование и контрольные проверки на знание картографических данных, что позволит выявить, насколько усвоен учебный материал.

При применении в образовательном процессе ГИС-технологий, важно не только научиться обрабатывать космические снимки, но также использовать достаточно простые инструменты геоинформационных систем. Достаточно большое количество ГИС можно использовать в свободном доступе в сети. Что позволяет активно внедрять данные технологии в образовательный процесс, а так же получить навыки разработки и создания различных моделей, карт с разными данными, а также ранжирование и корреляцию объектов по различным признакам [4].

Подводя итог, можно сказать, что использование геоинформационных технологий в процессе обучения географии позволяет усилить визуализацию учебного материала, а также способствует развитию пространственно-образного и абстрактного мышления, возможности использования метапредметных связей, что способствует активизации познавательной деятельности обучающегося [1]. Причем необходимо применять ГИС-технологии не только в демонстрационном режиме, но и стимулировать обучающихся для освоения данных технологий.

Библиографический список

1. Алиева О. А., Карабаева Р. З. Структура и методические приемы проведения современного урока географии в условиях введения ФГОС ООО // Географические науки и образование. – 2015. – С. 37-40.
2. Бейсенова А. С., Алиаскаров Д. Т., Салбырова М. Т. Эффективное использование технологий географических информационных систем (ГИС) в географическом образовании // Science Time. – 2016. – №. 6. – С. 45-50.
3. Григорьева А. В. Применение ГИС как условие повышения познавательного интереса (на примере продукта: "Интерактивные карты по географии+ 1С: Конструктор интерактивных карт") // Новые информационные

технологии в образовании: применение технологий «1С» для повышения эффективности деятельности организаций образования. – 2014. – С. 265-267.

4. Григорьева А. В. Применение данных дистанционного зондирования земли на уроках географии, как способ развития познавательной активности обучающихся // Конференциум АСОУ: Сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – С. 1108-1111 54

5. Гиниятуллина О. Л., Хорошева Т. А. Геоинформационные системы : учебное пособие. — Кемерово : КемГУ, 2018. — с 8-13.

6. Мартынов А.Н. Интернет-ресурсы на уроках географии и биологии как фактор реализации требований ФГОС к современному уроку. // Современный урок в условиях внедрения ФГОС: опыт, проблемы, перспективы. – 2017. – С. 151-153.

7. Уленгов Р. А. и др. Проблемы и перспективы применения геоинформационных систем в школьной географии в условиях внедрения новых образовательных стандартов // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №. 3. – С. 124-124. 56

8. Федоровских А. В. ГИС-технологии как инновационное средство обучения учащихся географии // Современные исследования природных и социально-экономических систем. Инновационные процессы и проблемы развития естественнонаучного образования. – 2014. – С. 229-234.

УДК 94(470); ГРНТИ 03.23.31

ИНОСТРАНЦЫ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН

А.А. Пылькин*, В.А. Пылькин**

**Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,*

Российская Федерация, Санкт-Петербург, apylkin@yandex.ru

***Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,*

Российская Федерация, Рязань, pylkinv@rambler.ru

Аннотация. В статье повествуется об иностранцах в Рязанской губернии в 1914 – 1919 гг. Рассматривается национальный состав и виды деятельности иностранцев в регионе, а также изменения, которые произошли в этих сферах за годы первой мировой и гражданской войны.

Ключевые слова: иностранцы, Рязанская губерния, первая мировая война, гражданская война в России.

FOREIGNERS IN RYAZAN PROVINCE DURING THE FIRST WORLD WAR AND THE CIVIL WAR

A.A. Pylkin*, V.A. Pylkin**

**Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,*

Russian Federation, Saint Petersburg, apylkin@yandex.ru

***Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,*

Russian Federation, Ryazan, pylkinv@rambler.ru

Annotation. The article tells about foreigners in the Ryazan province in 1914-1919. The article examines the national composition and activities of foreigners in the region, as well as the changes that have occurred in these areas during the First World War and the Civil War.

Keywords: foreigners, Ryazan province, the First World War, the Civil War in Russia.

На протяжении столетий Российское государство, испытывающее недостаток в заселенности огромной территории, привлекало иностранных выходцев из Европейских государств, руководствуясь лозунгом, который Эрик Лор назвал лозунгом «привлекай и удержи-вай» [1; с. 15]. По данным статистики на протяжении XIX – начала XX вв. в Россию переселилось несколько миллионов иностранцев, главным образом из Центральной и Юго-Восточной Европы. Эти иностранные выходцы ценились как земледельцы, ремесленники и рабочие, представители интеллигентных профессий, инвесторы. Многие иностранцы, проживая в России долгое время, переходили в российское подданство и русифицировались, однако, многие семьи сохраняли подданство страны, из которой они прибыли, даже на протяжении несколь-

ких поколений, так как законы России давали им такую возможность. Оставаясь иностранными подданными и будучи, по российским законам равными с россиянами с точки зрения гражданского права, они пользовались дипломатической защитой и имели больше привилегий и меньше обязанностей, чем российские подданные [1; с. 100]. Именно о таких иностранцах вспоминал впоследствии, уже после крушения Российской империи, бывший министр иностранных дел С.Д. Сазонов: «Вообще в России всем, кто не подкапывался под ее устои, жилось настолько хорошо и привольно, и в этом единодушны бесчисленные иностранцы, жившие в ней... отдававшие русского гостеприимства люди разных национальностей заявляли мне неоднократно о своем горячем желании вернуться в нее при первой возможности».

Первая мировая война, которую многие политики, государственные и военные деятели ожидали несколько лет, но, которая неожиданно грянула для большинства населения Земли, внесла существенные и кардинальные изменения в политику большинства государств, в том числе и России, в отношении миграций и перемещения населения. Для России военные годы открывают эпоху стремления к автаркии. Большое значение имел тот факт, что самый многочисленный поток мигрантов до войны осуществлялся из стран будущих противников по мировой войне – Германии и Австро-Венгрии. Для России первая мировая война сменилась гражданской войной и серией локальных войн на ее имперских окраинах. Советское государство в конце 20-х годов в условиях затягивания, а потом и осознаваемой невозможности мировой революции, сделало ставку на построение социализма в отдельной стране в условиях враждебного окружения, что естественным образом отразилось на миграционной политике.

Центр России не принадлежал к числу регионов со значительным числом иностранцев, а также национальных и религиозных меньшинств, представляя собой великорусское ядро Российского государства, вокруг которого шло формирование многонациональной империи. Рязанская губерния, также относящаяся к Центру России, не выделялась из числа других губерний этой части страны по числу иностранцев. Всероссийская перепись населения 1897 г. зафиксировала 228 иностранцев обоего пола, из которых значительная часть родилась уже в России.

Начало войны способствовало изменению политики в отношении иностранцев. Осенью 1914 г. губернское жандармское управление собрало сведения о количестве, местах проживания, подданстве, занятиях иностранцев, проживавших в Рязанской губернии [2; Л. 32 - 39]. Эти данные отразили тенденции предшествующих десятилетий в данной сфере, с учетом уже начавшихся изменений военного времени: небольшая часть неприятельских подданных мужчин как военнообязанные и подлежащие призыву в армии противника к тому времени были высланы вглубь страны, другие поспешили сразу перейти в российское подданство. Всего было зарегистрировано 148 иностранцев, среди которых были представлены подданные и граждане стран Европы и отдельных стран Азии. Преобладали подданные стран противника – 89 человек, из которых было 40 австрийских подданных и 49 подданных Германии, Пруссии, Саксонии и некоторых других германских государств, которые в начале 1870-х годов объединились в Германскую империю.

Многие неприятельские подданные проживали в Рязани. Например, здесь на ул. Нижне-Почтовой в гостинице Штейерт располагалась кондитерская «Эйних», которая принадлежала семье австрийского подданного Кромпгольц. Наибольшее число неприятельских подданных проживали в Зарайске и Зарайском уезде, который в годы войны неоднократно подвергался критике на страницах центральной и региональной печати как город «с немецким засильем», так как немцам вражеского и российского подданства здесь принадлежали предприятия и недвижимость. Летом 1915 г. в условиях нараставшего кризиса на фронте и в тылу, местная газета «Рязанская жизнь» даже проводила параллель между Батыевым нашествием на Рязанское княжество в начале XIII в. и «мирным завоеванием» немцами Зарайска в начале XX века. Также по числу иностранцев немного выделялся «рязанский Манчестер» -

Егорьевск. В этом городе австрийскому подданному Гавелка принадлежали три колбасные лавки, иностранцы также работали на местных фабриках. В южных уездах иностранцев было меньше. В Рязске с 1909 года работал «славянский пивоваренный завод», принадлежащий австрийским подданным чехам Ф. Млейнеку и Э. Збиралу. Неприятельские подданные также состояли управляющими имениями рязанских помещиков.

Согласно собранным рязанскими жандармами сведениям, в губернии проживало 14 подданных Великобритании, из которых девять человек трудились на текстильной фабрике Хлудовых в Егорьевске. Заведующим этой фабрикой состоял германский подданный Иосиф Серафимович Иенн. Он сумел избежать высылки и репрессий в свой адрес, так как доказал свое эльзасское происхождение и получил статус французского гражданина (уроженцы германского Эльзаса не подвергались высылке, так как союзники по Антанте рассматривали их как будущих французских граждан).

Рязанские жандармы также взяли под наблюдение 13 швейцарских граждан, из которых девять проживали в Зарайске. Последние работали на ткацкой фабрике Анонимного Швейцарского общества и проживали в доме, построенном при фабрике. Некоторые швейцарцы имели недвижимость в городе, например Арнольд Стагель имел собственный дом в Зарайске. Восемь датских подданных проживали в Михайловском уезде и работали на Еринском портландцементном заводе, построенном незадолго до начала войны.

Среди семи бельгийских подданных, проживавших в Рязанской губернии, был «неустанный пропагандист подмосковного угля» горный инженер, директор-распорядитель франко-бельгийского акционерного общества Charbonnage de Pobedenko Максим Альфред Ганкар (1871 – 1933). Общество занималось разработкой каменноугольных месторождений Подмосковного угольного бассейна близ Побединки (с. Победное Скопинского уезда) вплоть до национализации шахт в 1918 году. Впоследствии Ганкар остался в Советской России, в конце 20-х годов. привлекался по делу Промпартии и только в начале 30-х вернулся на родину.

Французских граждан на тот период в Рязанской губернии проживало очень мало – всего шесть человек, хотя вообще в России в имперский период многие французы искали заработка или места, или прибывали по другим надобностям. В число этих шести человек входил Пьер Жозеф Луи-Ге, который родился в Москве в 1859 году и на начало первой мировой войны состоял управляющим имением Беляева при деревне Панферова в Рязанском уезде. В губернии проживали два итальянца: в Рязском уезде – Д. Соргато 78-ми лет и С. Г. Дикарло 60-ти лет. Последний состоял поваром в имении княгини Барятинской при с. Шереметьево-Песочня Рязанского уезда (ныне территория Октябрьского района г. Рязани). Также в губернии находились отдельные выходцы из Персии, Турции, Китая и Румынии.

В губернии не проживали выходцы из Балканских стран, за исключением двух сербов. Это были врач и первый рентгенолог Рязани П. Э. Штейнлехнер (1880 – 1970) и доктор М. П. Мирчетич (1885 – 1973), которые уже давно проживали в России, но сохраняли сербское подданство. В годы войны они работали в госпиталях в непосредственной близости от фронта. Доктор Штейнлехнер не мог перейти в российское подданство, так как, еще будучи студентом Харьковского университета участвовал в революционной деятельности и попал в число неблагонадежных. Оба врача получили российское гражданство уже при Советской власти.

Таким образом, иностранцы, проживавшие в Рязанской губернии, принадлежали к высшему и среднему слоям населения, будучи тесно связанными с российской дворянско-чиновничьей элитой, финансово-промышленными кругами и интеллигенцией. Иностранцам в губернии принадлежали отдельные предприятия, особенно в самом «немецком» Зарайском уезде, по всей губернии им принадлежало 1923 десятины земли, многие были заняты в сфере услуг, обслуживая более состоятельное население городов, содержа кондитерские и пред-

приятия пищевой промышленности, состоя гувернантками и специалистами в высокотехнологическом отраслях, управляющими имениями рязанских землевладельцев.

В годы первой мировой и гражданской войн состав иностранцев Рязанской губернии существенно поменялся за счет принудительных и вынужденных мигрантов. Прежде всего, в губернии Центра России были высланы многочисленные военнопленные армий противника. В Рязанскую губернию почти сразу после начала войны стали пребывать пленные Австро-Венгрии и Германии, а к 1917 году здесь содержалось более 10 тысяч военнопленных. Также в губернию было выслано несколько тысяч турецких подданных, интернированных в южных регионах Российской империи. Новым контингентом населения Центра России стали также сотни тысяч беженцев, которые с 1915 г. наводнили города и села тыловых губерний. В Рязанскую губернию на протяжении нескольких военных лет прибыло около 70 тысяч беженцев, значительная часть которых после распада Российской империи стали иностранными гражданами. Что касается иностранцев, которые проживали в Рязанской губернии еще с довоенных времен, то многие из них покинули регион или даже Россию, другие поспешили перейти в российское подданство, третьи сохраняли гражданство страны своего происхождения и в Советской России.

После заключения Брестского мира и последующих соглашений между Советской Россией и бывшими противниками начинается долгий процесс возвращения военнопленных, гражданских пленнх и беженцев на родину. Этот процесс был очень долгим и затруднялся сложной дипломатической обстановкой после окончания мировой войны, гражданскими войнами, распадом империй и образованием новых государств, состоянием коммуникаций и экономической разрухой. Большинство иностранцев из числа принудительных и вынужденных мигрантов покинули Рязанскую губернию в 1917 – 1919 гг. Летом 1918 г. на территории губернии было зарегистрировано 3345 бывших военнопленных и гражданских пленнх [3; Л. 24 об.].

Однако далеко не все бывшие вражеские военнопленные и гражданские пленные поспешили покинуть Россию и вернуться на родину. Часть из них вступили в вооруженные формирования при Красной армии, которые были названы интернациональными отрядами. Для того чтобы обойти условия советско-германских соглашений, по которым Советская Россия не должна была привлекать в военные соединения подданных Центральных держав, бывшие пленные получали гражданство Советской Республики. Отряды интернационалистов по всей стране насчитывали сотни тысяч, среди которых доля бывших неприятельских пленнх была очень велика. В Рязанской губернии с апреля 1918 г. по июнь 1919 г. гражданство РСФСР получили 157 человек [4]. В основном это были бывшие австрийские военнопленные, многие из которых воевали на стороне красных как интернационалисты.

В апреле 1919 г. рязанский губисполком и отдел управления получили телеграмму из иностранного подотдела НКВД с требованием собрать и сообщить в Москву сведения о количестве проживающих в губернии иностранцев и их национальности. Местные власти собрали сведения о находящихся в губернии иностранцах, среди которых преобладали бывшие неприятельские подданные. В Рязани и пригородных слободах было зарегистрировано 117 иностранцев, большинство из которых были турецкими подданными [5; Л. 12 – 21, 75 об.]. В Михайловском уезде проживали 80 иностранцев, в Скопинском – 39, в Пронском – 50, в Касимовском – 37, в Спасском – 31, в Данковском – 80, а в южном Раненбургском уезде – 162, среди которых преобладали беженцы первой мировой войны – граждане новых государств, возникших после распада Российской империи. Однако, скорее всего, вследствие состояния сферы статистики раннего советского аппарата управления, эти данные не отражали общего количества иностранцев в губернии.

В июле этого же года НКВД обязал все губисполкомы провести повторную регистрацию иностранцев. Все иностранные граждане должны были в семидневный срок зарегистрироваться в местных совдепах, а не явившиеся подлежали привлечению к ответственности

«по всей строгости военно-революционного времени». В сентябре отдел управления горисполкома Совета рабочих депутатов Рязани направил в губисполком 149 анкетных листов на иностранцев, зарегистрированных в городе и пригородных слободах. Эти анкеты содержат ценные сведения о национальном составе, времени прибытия, возрасте и занятиях иностранцев [6]. Большая часть из этого контингента прибыли в регион в годы первой мировой войны как принудительные или вынужденные мигранты. В их число входили 53 турецких подданных разной национальности, которые в основном состояли пекарями, грузчиками, чернорабочими, сапожниками. Например, Идрис сын Салеха Кучук оглы работал пекарем в губернской советской больнице, а высланные из Крыма Борух и Моисей Суружины трудились сапожниками. Еще один турецкий подданный еврей из Одессы Ф.И. Зильберман состоял служащим при губернском комитете РКП (б), а впоследствии занимал должность комиссара Отдела Снабжения рязанской милиции. В рязанском губернском Совете Народного хозяйства служили турецкие подданные Фрейда Зильберман и Роман Абрамович.

Другим массовым контингентом иностранцев были бывшие австрийские военнопленные, которые по разным причинам не покинули Россию. В национальном отношении их состав был пестрым, во многом отражая пестроту «лоскутной» Австро-Венгрии. Интересно, что среди уроженцев Галиции одни называли себя русинами, говорящими на русском языке, в то время как другие – украинцами, говорящими на украинском языке. Таким образом, анкеты отразили существование разных идентичностей среди населения Галиции в первой четверти XX столетия.

Анкеты также содержат сведения о 29-ти гражданах нового Польского государства. В основном это были евреи и поляки - беженцы мировой войны, бывшие российские подданные. Некоторые из них работали в разных учреждениях города, другие трудились на железной дороге, третьи занимались торговлей или ремеслом. Например, к польским гражданам относились беженцы из Ломжинской губернии Мрочковские, которые занимались продажей уксуса.

Также в Рязани продолжали проживать многие «довоенные» иностранцы, которые по разным причинам не стали российскими гражданами, но жизнь которых уже давно была связана с Россией. В их числе был престарелый кондитер немец Людвиг Гоппе, который проживал в России с эпохи Александра II. По данным анкеты он проживал на Введенской улице на средства своих внуков. Также в Рязани проживали германские подданные Клара и Франциска Кособутские, прибывшие в Россию при Александре III. Швейцарская гражданка Жульетта Кидор также приехала в Россию еще в XIX столетии и в 1919 году проживала в Рязани. Многие технические специалисты из отдельных европейских стран по-прежнему работали на предприятиях и шахтах Рязанского края. Заведующим Побединских копей в Скопинском уезде в 1919 году состоял бельгиец Ф.А. Фаллас, который прибыл в Россию еще в царское время. Подданные Великобритании по-прежнему, как и при царе, работали на егорьевских и касимовских фабриках. При Великодворском стекольном заводе в Касимовском уезда проживала семья стекольного мастера из Великобритании Эдуарда Гитчина, который ценился как специалист по составлению цветного стекла.

Таким образом, за годы первой мировой и гражданской войн существенно поменялся состав и численность иностранцев, которые постоянно или времени проживали в Рязанском крае. Многие иностранцы, которые проживали в губернии к началу первой мировой войны, впоследствии покинули рязанщину или даже Россию: одни по причине своего неприятельского подданства, другие по социально-экономическим или политическим причинам. Те, кому некуда или незачем было покидать насиженные места, остались, либо получив российское гражданство, либо оставаясь иностранными гражданами. С другой стороны, в годы войны прибыли тысячи принудительных и вынужденных мигрантов, большинство из которых оставались здесь до окончания войны, когда начался их массовый отъезд на родину. Однако

часть бывших пленных и беженцев остались на Рязанской земле по разным причинам: они существенно пополнили и поменяли контингент иностранцев, проживавших здесь ранее.

Библиографический список

1. Лор Э. Российское гражданство от империи к Советскому Союзу / Пер. с англ. М. Семиколенных. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 344 с.
2. ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. 1292. Оп. 1. Д. 942.
3. ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 256.
4. ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 89.
5. ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 158.
6. ГАРО (Государственный архив Рязанской области). Ф. Р-49. Оп. 3. Д. 160.

УДК 1 (091); ГРНТИ 02.91

МЕСТО П.Я. ЧААДАЕВА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

А.А. Пылькин*, В.А. Пылькин**

**Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,
Российская Федерация, Санкт-Петербург, apylkin@yandex.ru*

***Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, pylkinv@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассмотрено становление отечественного историосовского вопрошания на материале текстов «Первого философического письма» и «Апологии сумасшедшего» П.Я. Чаадаева. Возникновение национальной философии маркировано постановкой оригинальной проблематики. Рецепция русскими интеллектуалами принципа историзма немецкого идеализма породила своеобразную историософскую проблему: вопрошание о месте России и смысле её исторического бытия. Данная проблематика постепенно оформилась в полемику западников и славянофилов. В рамках данной полемики как обоснование особого пути развития России впервые в истории мысли возник локально-цивилизационный подход к историческому развитию. Анализируя наследие Чаадаева, авторы показывают, что развитие его мысли от русского аисторизма и атопизма к русскому историческому мессианству, уже очерчивает горизонт полемики западников и славянофилов. В том числе в его текстах на уровне вопрошания уже имплицитно содержится концепция многовекторного развития, подготавливающая разработку локально-цивилизационного подхода к истории.

Ключевые слова: Чаадаев, русская философия, историософия, вопрошание о смысле исторического бытия, Россия.

THE PLACE OF P.YA. CHAADAEV IN RUSSIAN PHILOSOPHY

A.A. Pylkin*, V.A. Pylkin**

**St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,
Russian Federation, Saint Petersburg, apylkin@yandex.ru*

***Ryazan State Radio Technical University named after V.F. Utkin,
Russian Federation, Ryazan, pylkinv@rambler.ru*

The summary. The article examines the formation of the Russian historiosque question on the basis of the texts of the "First Philosophical Letter" and the "Apology of the Madman" by P.Ya. Chaadaev. The emergence of a national philosophy is marked by the emergence of an original problem. The reception of the principle of historicism of German idealism by Russian intellectuals gave rise to a peculiar historiosophical problem: questioning the place of Russia and the meaning of its historical existence. This problem gradually took shape in the polemic of Westernizers and Slavophiles. Within the framework of this controversy, a local civilizational approach to historical development emerged for the first time in the history of thought as a justification for a special path of Russia's development. Russian Russian Historicism Analyzing Chaadaev's legacy, the authors show that the development of his thought from Russian ahistorism and Atopism to Russian historical Messianism is already delineating the horizon of the polemic of Westernizers and Slavophiles. Among other things, his texts at the level of questioning already implicitly contain the concept of

multi-vector development, which prepares the development of a local civilizational approach to history.

Keywords: Chaadaev, Russian philosophy, historiography, questioning the meaning of historical existence, Russia.

Можно согласиться с тем, что возникновение самобытной национальной философии маркировано, прежде всего, появлением оригинальной проблематики, а не созданием школ, или – зарождением национального философского языка [1, с.238]. С этой точки зрения, несмотря на то, что в своих текстах древнерусские авторы касались антропологических, социально-политических и историософских проблем («Поучения» Кирилла Туровского, переписка Курбского с Грозным, концепция «Третьего Рима» Зосимы-Филофея - соответственно), вряд ли есть основания говорить о возникновении философской рефлексии на отечественной почве вплоть до XIX в. Не произошло этого и с установлением преподавания философии с высших учебных заведений. В академически-университетских рамках русская мысль оставалась подражательной, скованная религиозным и естественно-научным утилитаризмом (схоластика и вольфианство). И не созрела до постановки оригинальной проблемы [1, с. 254-258].

По закону бытования мысли, гласящему, что «дух веет где хочет», философия в России искала альтернативных официальным культурных топосов для своего осуществления. На рубеже XVIII-XIX вв. возникают масонские ложи, литературно-критические и философские кружки, и, наконец, т.н. «толстые журналы», периодические издания философской и литературной направленности [1, с. 510-512]. Именно здесь под влиянием немецкого идеализма зародилась оригинальная проблематика русской философии. Русские интеллектуалы органично восприняли историософскую проблематику Шеллинга и Гегеля с её фундаментальным вопрошанием о цели исторического процесса, о его законах, о путях осуществления духа и о судьбах народов в этом процессе. Однако на отечественной почве она оформилась в своеобразное вопрошание о судьбе России и русских в истории. На путях обоснования самобытности развития России впоследствии сформировался локально-цивилизационный взгляд на историю.

В первой четверти XIX в. эта проблематика активно дискутировалась в масонских ложах (например, декабристами) и литературно-философских кружках (например, в «обществе Любомудрия», откуда впоследствии вышли славянофилы). Однако первым оригинальным произведением русской философии стали «Письма о философии истории» П.Я. Чаадаева, прежде всего – «Первое письмо». Именно этот текст впервые очертил специфический проблематический горизонт русской мысли.

Письмо было написано по-французски в 1828 году и сразу проникло в среду русских интеллектуалов обеих столиц. Русскоязычная публикация его в «Телескопе» Н.И. Надежда в 1836 году произвела, по словам Герцена, эффект «выстрела, раздавшегося в темную ночь». Журнал сразу же был закрыт, а к Чаадаеву – впервые в России – были применены методы карательной психиатрии [2]. Находясь в качестве душевнобольного под домашним арестом, Чаадаев пишет «Апологию сумасшедшего». Два эти текста до сего дня определяют полемическое поле русской философии, впоследствии нареченное «полемикой западников и славянофилов». В рамках этой полемики формируется мысль о России как самобытной цивилизации, открывшая, впервые в истории философии, т.н. цивилизационный подход, различающий за искажениями европоцентристской философии истории полицентричную организацию мира.

Каков культурно-исторический контекст чаадаевской мысли? С одной стороны, это ставшая очевидной, вследствие Отечественной войны, экономическая, культурная, социально-политическая отсталость России, обусловленная обострившимся разрывом между малочисленным классом образованного высшего сословия, исторически призванного выполнить

роль носителя национального самосознания и – лишенной этого самосознания, бессловесной массой народа, находящегося в рабском состоянии. С другой стороны, был очевиден и статус России как мировой державы, в процессе заграничных походов русской армии освободившей Европу и участвовавшей в установлении нового мирового порядка на Венском конгрессе.

Восприняв принцип историзма из лекций и переписки с его провозвестником Шеллингом, а также и сам будучи актором свершения истории (награжденный боевыми орденами: европейским Кульмским крестом и отечественной св. Анной), Чаадаев мыслит исторично. Он понимает, что «по существу самого дела» философия имеет в виду не отдельную мыслительную систему, а разумную деятельность человечества в целом – во всей полноте её развития. Исторический процесс – это развитие Идеи, динамическая совокупность всех форм, в которых она осуществляется в направлении своей полной реализации в пункте совпадения мира свободы и мира природы.

Исходя из специфики культурно-исторического контекста, вопрос о цели исторического развития и о его закономерностях у Чаадаева имеет оригинальный вид: это вопрос о месте России в истории. Для русских интеллектуалов проблематическим нервом философского вопрошания становится поднявшийся из самых экзистенциальных глубин вопрос: существует ли вообще Россия и русские, входим ли мы в круг осуществления Идеи? Серьёзность и экзистенциальная острота данного вопроса может быть понятна лишь из осознания той погруженности русских интеллектуалов в традицию немецкого идеализма и захваченности его онтологией: в собственном смысле слова существует лишь тот народ, который создает формы, осуществляющие Идею.

Поэтому не случаен выбор эпистолярного жанра для осуществления мысли самого Чаадаева. Именно в «частном письме», к тому же имеющем исповеднический характер, мысль предстает предельно искренней, т.е. осуществляющейся «из самого корня» говорящего, максимально вовлекая в своё осуществление слушающего, т.е. - читателя. Такое «интимное» письмо, максимально обнажающее экзистенцию автора, создаёт речевую ситуацию, когда проговаривание мысли позволяет и пишущему, и читающему прислушаться и понять, что происходит с нами, с русскими. Сама эта мысль оказывается окрашенной «изнурительной смутой», «тоской», «беспокойством» [2, с.19], которые совершенно в духе Мартина Хайдеггера выступают основополагающим настроением русского человека в его переживании опыта встречи с Ничто [3, с.23-38]. Место написания «первого философического письма», первого текста русской философии его автор обозначает как Некрополь, Город мертвых.

В «первом письме» уже намечена проблема многовекторности исторического развития: Чаадаев спрашивает, «разве не мыслима иная цивилизация, кроме европейской?» [2, с.32] В оригинальном контексте русского вопрошания этот вопрос звучит ещё острее: не является ли Россия такой «своеобразной цивилизацией»? [2, с.22] Здесь это своеобразие определяется негативно. Однако, направление поиска основ самобытного развития народов, подхваченное старшими славянофилами и увенчавшееся созданием цивилизационной концепции у Данилевского, уже задано.

Первый ответ на главный русский вопрос, на вопрос о месте России в историческом процессе и смысле её существования, пессимистичен. Россия – атопична [2, с.160-161], находится между Востоком и Западом: ни там, ни сям. И Россия – аисторична. С одной стороны, у нас нет прошлого. Россия не причастна к начальному этапу развития Христианской Идеи, так как это развитие блокировано заимствованием неправильного с т.з. Чаадаева «византийского христианства». Русские безмысленны, неспособны к созиданию культурных и социальных форм, каковое является необходимым условием историчности, причастности к движению Идеи. У нас нет памяти, мы лишь заимствуем, чтобы тут же забыть. С другой стороны, нет у России и будущего, поскольку она не причастна к телеологическому горизонту полного осуществления Идеи. Т.е. – русские не только беспамятны, но и – безнадежны. «Мы продол-

жаем жить лишь для того, чтобы послужить каким-то важным уроком для отдалённых поколений» [2, с.30]. Таким образом, инфантильный, не способный к социальному и культурному творчеству русский народ обречен прозябать в зияющем провале настоящего.

Со всей интеллектуальной честностью и смелостью Чаадаев продумывает эту мысль, составившую впоследствии мыслительное основание отечественного западничества вплоть до сего дня. Он выводит из неё самые крайние следствия, говоря об «отупелых племенах, сохранивших лишь внешний облик человека» или о «физиономии народов, которые стоят на низшей ступени социальной лестницы» [2, с.128], предвосхищая тем самым вышедший в 1853 году во Франции «Опыт о неравенстве человеческих рас» А. де Гобино.

Философия истории Чаадаева – это христианская философия истории. Смысл исторического процесса – развитие Христианской Идеи. Впечатлённый культурными и общественно-политическими достижениями Запада, Чаадаев считает именно католический обряд христианства наиболее чистым выражением Христианской Идеи. Именно католицизм обладает потенциалом к созиданию социальных, политических, культурных форм и – самое главное – открыт к осуществлению этого потенциала. Несмотря на то, что суждения Чаадаева по данному вопросу являются односторонними и не ухватывают последствий Реформации для развития Европы, и здесь его философское чутьё определяет тренд в будущем осмыслении оснований самобытности цивилизаций. От Н. Данилевского и русских евразийцев до К. Шмитта и С. Хантингтона в качестве фундамента цивилизации полагается особый тип религиозности.

В неоконченной «Апологии сумасшедшего» происходит развитие мысли Чаадаева, и исходные посылки толкуются противоположным образом. Атопия России – это на самом деле её «всемирность»: она охватывает собой и соединяет в себе Восток и Запад. Аисторичность и неразвитость России – это не роковая инфантильная забывчивость и неполноценность, а напротив – предопределённая провидением историческая невинность, являющаяся залогом исторического исполнения Идеи. Не участвовав в историческом процессе, мы не наследовали вместе с тем и всех пороков развития, которыми отягощён Запад. И поэтому роль России – стать «совестливым судьёй», который призван своим «девственным умом» проверить европейские формы осуществления Идеи и, очистив их от исторических искажений, разрешить все «важнейшие вопросы, которые занимают человечество» [2, с.150]. Чаадаев, таким образом, формулирует «мессианский» вариант ответа на вопрос о месте России и смысле её исторического бытия, программируя всю русскую философию серебряного века от Вл. Соловьёва до Н. Бердяева.

Таким образом, два полярных ответа на вопрос о смысле исторического бытия России в развитии мысли Чаадаева полемически проблематизируют два основных подхода к рассмотрению истории: линейно-стадиальный, европоцентристский и – имплицитно – уже готовый родиться в лоне славянофильской мысли локально-цивилизационный, различающий объемное многообразие путей исторического развития.

Библиографический список

1. Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г.: Очерки истории русской философии / сост., вступ. ст. Б.В. Емельянова, К.Н. Любутина. - Свердловск: изд-во Урал. Ун-та, 1991. – 592 с.
2. Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьёв / сост., вступ. ст. А.Ф. Замалева. – М.: Наука, 1991. – 364 с.
3. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем.; сост., вступ. ст. В.В. Бибихина – СПб.: Наука, 2007. – 621 с.

УДК 1:31; ГРНТИ 14.01

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ПРЕПОДАВАНИЕ КУРСА «ИСТОРИЯ РОССИИ» ДЛЯ ИНЖЕНЕРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

А.С. Соколов

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, falcon140770@yandex.ru*

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы, связанные с гуманитарным образованием в высшей школе. Анализируется специфика преподавания истории в техническом университете. Особое внимание уделено региональному компоненту преподавания истории России в вузах для неисторических специальностей. Анализируются условия, влияющие на улучшение регионализации образования в преподавании истории

Ключевые слова: историческое образование, гуманитарная подготовка студентов, российское общество, региональная история, концепция преподавания

THE REGIONAL ASPECT OF TEACHING THE COURSE «HISTORY OF RUSSIA» FOR ENGINEERING AREAS

A.S. Sokolov

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, falcon140770@yandex.ru*

The summary. The paper deals with issues related to humanitarian education in higher education. The specifics of teaching history at a technical university are analyzed. Special attention is paid to the regional component of teaching Russian history in universities for non-historical specialties. The conditions influencing the improvement of the regionalization of education in the teaching of history are analyzed.

Keywords: historical education, humanitarian training of students, Russian society, regional history, teaching concept

Технологические вызовы начала XXI века требуют высокообразованных специалистов, инженеров, способных интегрировать традиционные производственные и информационные технологии. Компетентностный подход к образованию претендует на роль концептуальной основы образовательной политики. Современному обществу нужны конкурентоспособные, творческие, адаптированные личности, имеющие высокий профессиональный и общекультурный уровень, мотивированные к самообразованию в течении всей жизни. Социально-гуманитарная подготовка в техническом вузе призвана формировать научное мировоззрение, патриотизм и гражданственность, толерантность, социальные нормы поведения, а также совершенствовать общекультурный уровень [1].

История как дисциплина является неотъемлемым элементом содержания российского образования. Курс истории в высшей школе является необходимым звеном в углублении гуманитарной составляющей обучения. Тем не менее, многие студенты считают, что предмет история не заслуживает их времени и внимания. Студенты большинства неисторических факультетов, будучи школьниками, как правило, воспринимают историю как предмет, который им не «пригодиться», который они не сдают в качестве ЕГЭ. Проверка остаточных знаний по данной дисциплине, проведенная в сентябре 2024 г. среди студентов первокурсников показала не достаточно хороший результат. В мае 2024 г. вышел указ Президента России В.В. Путина «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». В документе отмечается, что целями государственной политики в области исторического просвещения являются формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей путем сохранения памяти о значимых событиях истории России, включая государствообразующего русского народа, входящего в многонациональный союз народов Российской Федерации, и истории других народов России, исходя из понимания преемственности в развитии Российского государ-

ства и его исторически сложившегося единства, осознания многонациональной природы социокультурного развития России, популяризации достижений отечественной науки и культуры, патриотического воспитания, сохранения памяти о защитниках Отечества и т.д.

С сентября 2023 г. в российских вузах студентам неисторических специальностей читается обновленный курс «История России», общим объемом 144 часа. В начале февраля 2023 г. экспертный совет Министерства образования и науки утвердил концепцию преподавания истории России в вузах для неисторических специальностей. Концепция определяет стандарт исторического образования, который должен стать важным фактором в достижении общности целей преподавания истории в рамках высшего образования, прежде всего для воплощения идей гражданственности, патриотизма и общероссийского единства. Важнейшим принципом построения курса истории является научность. Содержание курса должно основываться на достижениях современной исторической науки и смежных гуманитарных дисциплин. При этом важна объективная научная оценка существующих в историческом сознании стереотипов и мифов, причин их формирования, что также может быть предметом научного осмысления. Поскольку курс нацелен на формирование общегражданской идентичности российского общества, он должен быть посвящен истории нашей страны, чем и обусловлено его название «История России». Основное его содержание составляют процессы, явления и главные, наиболее значимые для исторической памяти россиян события отечественной истории. С методологической точки зрения концепция исходит из понимания единства исторического процесса, поступательного прогрессивного развития человечества.

С сентября 2024 г. в вузовский образовательный процесс внедрен учебник «История России» под редакцией доктора исторических наук Ю.А. Петрова. Учебник подготовлен в соответствии с Концепцией преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. Он создан с учетом современных подходов к истории нашей страны научными сотрудниками Института российской истории, Российской академии наук и ведущих отраслевых вузов. В нем рассматриваются основные этапы истории России с древности по сегодняшний день. Авторы учебника подчеркивают, что для высшего профессионального образования углубление знаний в области истории приобретает особое значение. Изучение истории в нашей стране предусмотрено в качестве обязательной общеобразовательной дисциплины для студентов всех направлений подготовки. При этом речь идет в первую очередь об отечественной истории, поскольку именно история своей страны, наиболее значима, если говорить о социальной роли исторического знания [2].

В концепции преподавания истории подчеркивается, что одним из существенных аспектов исторического знания является история региональная, история края, области, республики, города, района, села, что также является органической частью истории страны. Внимание к прошлому своего региона также важно для формирования исторического сознания, воспитания общегражданской идентичности и патриотизма. Поэтому историю региона, в котором находится тот или иной вуз, необходимо интегрировать и синхронизировать с общим курсом истории России. Обращается внимание, что история региона должна раскрываться в неразрывной связи с историей России. При этом важно показать, как те или иные тенденции общероссийского исторического развития проявились в истории края, а также отразить и особенности истории края, его вклад в развитие страны. Необходимо избегать дублирования тем, повторения материала по общероссийским сюжетам. Особое внимание рекомендуется уделять памятникам истории и культуры, расположенным на территории региона.

Историю России невозможно понять без анализа процессов и событий, которые происходили в ее регионах. Региональная история является междисциплинарной отраслью исторического знания, предметом которой выступают геопространственные сегменты исторической реальности [3]. Историческая наука как социальный институт обслуживает потребности не только общества в целом, но и отдельных его территориальных социумов. В этом

плане, региональная история, кроме познавательной, выполняет также функцию обоснования исключительности всякого территориального сообщества. Региональная история, выявляя своеобразие регионального исторического развития, рассматривает его в контексте целого, к которому относиться тот или иной регион, что позволяет установить не только тенденции исторического развития региона, но и понять его место в историческом процессе в целом. Поэтому для региональной истории значимы не только процессы, разворачивавшиеся в самом регионе, но и отношения между регионом и центром. Региональная специфика выступает источником вариативного разнообразия путей исторического развития. Региональная история расширяет возможности исторического познания, в плане выявления, с одной стороны, общего и особенного, а с другой — альтернативного в историческом развитии [4].

В РГРТУ им В.Ф. Уткина в ходе изучения дисциплины История России со студентами первокурсниками, осуществляется координация на уровне межличностных контактов. В работе по преподаванию предмета в контексте изучения учащимися региональной истории используется комплексная методика, состоящая из лекционного озвучивания материала, проектной деятельности студентов. Это презентации, доклады по краеведческой тематике. При изучении различных периодов локальной истории обращается внимание на личностный аспект (Олег Рязанский, Прокопий Ляпунов, герои Великой Отечественной войны), сравнительный анализ событий, явлений и процессов в родном крае, и сопоставление их с явлениями и процессами в истории России. Это повышает уровень социализации студентов и их самоидентификацию с малой родиной. Одной из популярных форм занятий — экскурсии в музей истории вуза и музеи Рязани. Это обеспечивает прямое знакомство студентов с историческими и культурными памятниками региона.

Региональная история, история края, области, республики, города, района, села является существенным аспектом исторического знания, неразрывно связанного с историей России. История своей малой Родины, краеведение подразумевает активное изучение истории семьи, села и т.д. Внимание к прошлому своего региона также важно для борьбы с попытками фальсификации нашего прошлого. Изучение региональной истории важная часть патриотического воспитания граждан.

Гуманитарное образование в техническом вузе дает набор компетенций и индивидуальных стратегий. Особенно это актуально для инженерных специальностей. Результатом изучения истории для студентов должны стать не только прочные знания, умение объяснить события прошлого, проследить причинно-следственные связи, принимая во внимание объективные и субъективные факторы развития общества, но и совершенствование социальных навыков студентов, расширение их кругозора, формирование мировоззрения и умение аргументировать свою собственную позицию [5].

Библиографический список

1. Македонская В.А. Преподавание истории в Национальном исследовательском ядерном институте «МИ-ФИ» как фактор развития воспитательного пространства вуза //Наше Отечество. Страницы истории: Сборник научных трудов. Выпуск двенадцатый /Под общ. ред. профессора В.С. Порохни. М., ППП «Типография «Наука», 2016. С.109–117.
2. История России: учебник для вузов: в 2 частях / Под ред Ю.А. Петрова. М., 2024.
3. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М., 2014.
4. Богданова А.А. Регионализация исторического образования //Научно-практический электронный журнал Аллея науки. 2018. № 3.
5. Ручкина Е.В.Современные проблемы преподавания истории в технических вузах //Современные проблемы в науке и образовании – СТНО - 2021. Сборник научных трудов IV научно-технического форума. В 10-ти томах.Под общей редакцией О.В. Миловзорова. Рязань, 2021. С. 222-225.

УДК 378; ГРНТИ 14.01.11

**АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ
СТУДЕНТОВ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С СИСТЕМОЙ УПРАВЛЕНИЯ.
КАК ЭФФЕКТИВНО ОЦЕНИВАТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЭТИ ДАННЫЕ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ
УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ?**

Д.С. Окрачков

*Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина,
Российская Федерация, Рязань, olivergibert@mail.ru*

Аннотация. В работе рассматриваются как традиционные, так и современные подходы к оценке, выявляются их преимущества и недостатки. Авторы предлагают рекомендации по эффективному использованию разнообразных методов оценки (компетентностного подхода, качественных и количественных методов) для улучшения мониторинга и управления качеством гуманитарного образования, включая разработку целевых показателей и корректировку учебных планов. Особое внимание уделяется использованию полученных данных для повышения эффективности образовательного процесса и подготовки конкурентоспособных специалистов.

Ключевые слова: гуманитарное образование, оценка качества образования, методы оценки, компетентностный подход, система управления образованием.

**ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE QUALITY
OF STUDENTS' HUMANITARIAN EDUCATION AND THEIR RELATIONSHIP
WITH THE MANAGEMENT SYSTEM. HOW CAN THE RESULTS
OF LIBERAL ARTS EDUCATION BE EFFECTIVELY ASSESSED AND USED
TO IMPROVE THE MANAGEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS?**

D.S. Okrachkov

*Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin,
Russia, Ryazan, olivergibert@mail.ru*

Abstract. The paper examines both traditional and modern approaches to assessment, identifies their advantages and disadvantages. The authors offer recommendations on the effective use of various assessment methods (competence-based approach, qualitative and quantitative methods) to improve the monitoring and management of the quality of humanitarian education, including the development of targets and curriculum adjustments. Special attention is paid to the use of the data obtained to improve the effectiveness of the educational process and to train competitive specialists.

Keywords: humanitarian education, assessment of the quality of education, assessment methods, competence-based approach, education management system.

Гуманитарное образование играет ключевую роль в формировании личности, развитии критического мышления, способности к анализу и интерпретации информации, а также формировании гражданской позиции. Однако эффективная оценка результатов гуманитарной подготовки — сложная задача, требующая комплексного подхода. Традиционные методы оценки часто оказываются недостаточными для адекватной оценки глубины понимания и развития ключевых компетенций. Данная статья анализирует существующие методы оценки качества гуманитарной подготовки студентов, исследует их взаимосвязь с системой управления образовательным процессом и предлагает рекомендации по повышению эффективности оценки и использованию полученных данных для улучшения управления образовательным процессом [2].

**Стратегический подход к оценке качества гуманитарной подготовки
студентов и их взаимосвязь с системой управления**

1. Существующие методы оценки качества гуманитарной подготовки [3].

1.1. Традиционные методы оценки, такие как экзамены, тесты и контрольные работы, часто сосредотачиваются на проверке знания фактов, терминов и дат. Их основные недостатки в контексте оценки гуманитарной подготовки:

- ограниченное понимание глубины понимания: они не позволяют оценить способность студентов анализировать сложные концепции, устанавливать взаимосвязи между различными явлениями и формировать собственные обоснованные суждения. Правильный ответ на вопрос теста не всегда свидетельствует о глубоком понимании предмета;
- недостаточная оценка критического мышления: традиционные методы редко стимулируют критическую оценку информации и формулирование собственной позиции. Студенты могут запоминать факты, не умея их анализировать и критически оценивать;
- слабая оценка креативности и творческих навыков: традиционные методы часто не предусматривают проверки творческих способностей студентов и их умения генерировать новые идеи и решать проблемы нестандартными способами;
- невозможность оценки коммуникативных навыков: экзамены и тесты не позволяют оценить умение студентов чётко и убедительно излагать свои мысли устно и письменно;
- отсутствие оценки практического применения знаний: традиционные методы часто не проверяют способность студентов применять полученные знания для анализа реальных ситуаций и решения практических задач.

1.2. Современные методы оценки компетенций: Современные подходы к оценке качества гуманитарной подготовки ориентированы на оценку компетенций, т.е. сочетания знаний, умений и навыков, необходимых для успешной деятельности в профессиональной и социальной сферах. Эти подходы используют более разнообразные методы оценки.

Формирующее оценивание: этот подход сосредоточен на постоянном мониторинге прогресса студентов в процессе обучения. Он включает в себя регулярные контрольные работы, устные обсуждения, письменные отчеты о проделанной работе и другие виды деятельности, позволяющие своевременно выявлять проблемы и внести необходимые корректировки в учебный процесс.

Суммативное оценивание: это итоговая оценка знаний и умений студентов по окончании курса или модуля. Оно может включать в себя экзамены, тесты, защиту проектов, написание эссе или курсовых работ. Однако в отличие от традиционных методов, оценка должна быть ориентирована на оценку компетенций, а не только на запоминание фактов. Критерии оценки должны быть четко сформулированы и доступны студентам.

Портфолио: этот метод предполагает систематизированный сбор и представление работ студента (эссе, рефераты, проекты, презентации, публикации), демонстрирующий его прогресс и достижения на протяжении всего периода обучения. Портфолио позволяет оценить динамику развития студентов и продемонстрировать их владение ключевыми компетенциями.

Проектная деятельность: выполнение исследовательских или творческих проектов позволяет оценить способность студентов применять теоретические знания на практике, работать в команде и решать сложные задачи. Оценка проектов должна учитывать не только результат, но и процесс работы, включая планирование, организацию, коллективную работу и умение решать проблемы.

Эссе и рефераты: написание эссе и рефератов позволяет оценить умение студентов анализировать информацию, формулировать собственные суждения, аргументировать свою позицию и чётко излагать свои мысли письменно.

Устные презентации и дискуссии: эти методы позволяют оценить коммуникативные навыки студентов, их способность четко и убедительно излагать свои мысли, отвечать на вопросы и участвовать в дискуссии.

Кейс-стади: анализ реальных ситуаций из гуманитарной сферы позволяет оценить способность студентов применять теоретические знания для анализа практических проблем и принятия решений.

2. Взаимосвязь методов оценки с системой управления образовательным процессом [4, 5].

Система оценки качества гуманитарной подготовки студентов не должна быть изолированной от системы управления образовательным процессом. Данные, полученные в результате оценки, являются ключевым источником информации для принятия обоснованных управленческих решений и постоянного совершенствования образовательного процесса. Эффективное управление предполагает тесную взаимосвязь между системой оценки и всеми аспектами управления: планированием, организацией, контролем и корректировкой.

2.1. Мониторинг качества образования.

Регулярный и системный анализ результатов оценки позволяет получить объективную картину качества гуманитарной подготовки студентов. Этот мониторинг должен охватывать различные аспекты:

- анализ динамики результатов оценки во времени: отслеживание изменений в результатах оценки позволяет выявлять тенденции и определять эффективность внесенных изменений в учебный процесс;
- сравнение результатов оценки в разных группах: анализ результатов в разных группах позволяет выявлять факторы, влияющие на качество образования, такие как методы преподавания, учебные материалы и особенности студенческой аудитории;
- сравнение результатов оценки по разным видам деятельности: сравнение результатов оценки по разным видам деятельности (экзамены, проекты, эссе) позволяет определить сильные и слабые стороны как самих методов оценки, так и учебного процесса в целом;
- использование качественных данных: анализ отзывов студентов, результатов интервью и наблюдений за учебным процессом позволяет получить глубокое понимание проблем и предложить более эффективные решения.

2.2. Корректировка учебных планов и программ.

Данные мониторинга качества образования используются для корректировки учебных планов и программ:

- изменение содержания учебных программ: если анализ показывает, что студенты испытывают трудности в освоении определенных тем, необходимо пересмотреть содержание учебных программ и упростить сложные разделы;
- внедрение новых методик преподавания: если традиционные методы оценки показывают низкие результаты, необходимо подобрать более эффективные методики преподавания, ориентированные на развитие ключевых компетенций;
- разработка новых учебных материалов: анализ результатов оценки может показать необходимость в разработке новых учебных материалов, более соответствующих современным требованиям.

2.3. Повышение квалификации преподавателей.

Результаты оценки качества образования используются для планирования профессионального развития преподавателей:

- идентификация областей для повышения квалификации: анализ результатов оценки позволяет выявлять области, в которых преподаватели нуждаются в дополнительном обучении или консультациях;
- разработка программ повышения квалификации: на основе анализа результатов оценки разрабатываются целевые программы повышения квалификации преподавателей, ориентированные на совершенствование их методик преподавания и владения современными методами оценки.

2.4. Разработка целевых показателей.

Данные оценки используются для постановки конкретных и измеримых целей развития образовательного процесса:

- формулирование SMART-целей: на основе анализа результатов оценки формулируются конкретные, измеримые, достижимые, релевантные и ограниченные по времени цели (SMART-цели), направленные на повышение качества гуманитарного образования;
- разработка системы ключевых показателей эффективности (KPI): система KPI позволяет отслеживать прогресс в достижении поставленных целей и принимать обоснованные управленческие решения.

3. Рекомендации по эффективному оцениванию результатов гуманитарного образования [1].

Для повышения эффективности оценки результатов гуманитарного образования необходимо:

- использовать комплексный подход: комбинация различных методов оценки позволяет получить более полную картину достижений студентов;
- разработать четкие критерии оценки: критерии оценки должны быть ясными, измеримыми и объективными;
- обеспечить прозрачность процесса оценки: студенты должны знать критерии оценки и понимать, как их достижения оцениваются;
- использовать обратную связь: результаты оценки должны быть использованы для предоставления студентам обратной связи и помощи в их дальнейшем развитии;
- внедрить информационные технологии: использование информационных систем для сбора, анализа и хранения данных оценки позволит повысить эффективность управления образовательным процессом.

Эффективное оценивание результатов гуманитарного образования — необходимое условие повышения качества подготовки специалистов. Использование комбинации традиционных и современных методов оценки, а также тесная взаимосвязь системы оценки с системой управления образовательным процессом позволят достичь более высоких результатов и подготовить выпускников, готовых к успешной деятельности в современном обществе. Данные оценки должны использоваться для планирования, организации, контроля и корректировки образовательного процесса, а также для принятия обоснованных управленческих решений. Это позволит подготовить выпускников, готовых к успешной деятельности в динамично меняющемся современном мире, и повысить общий уровень качества гуманитарного образования.

Библиографический список

1. Волков П.Б., Наговицын Р.С. Варианты диагностики ключевых компетенций студентов педагогических специальностей при оценке результатов обучения // Непрерывное образование: XXI век. Научный электронный журнал. – 2017. – 4 (20). URL: <http://lll21.petsu.ru/journal/article.php?id=3725> (дата обращения: 14.02.2025).
2. Колестникова В. Педагогическая диагностика, её отличие от традиционного контроля знаний, умений и навыков. URL: https://znanio.ru/media/statya_pedagogicheskaya_dagnostika_ee_otlichie_ot_traditsionnogo_kontrolya_znaniy_umenij_navykov-43496/52336 (дата обращения: 12.02.2025).
3. Львов М.Р. Основы теории речи: Учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб заведений. – М.: Академия, 2002. – 174 с.
4. Мешкова Т.А., Сабельникова Е.В. Результаты и перспективы международной оценки высшего образования: (по итогам реализации проекта АНЕЛО в России) // Аналитические обзоры по направлениям развития высшего образования: [обзорная информация] образования и науки Российской Федерации. – М.: Федеральный ин-т образования, 2013. – Вып. 12.
5. Тесликова Н.Н. Инновационные технологии в образовании как средство повышения качества подготовки экономистов // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. – 2015. – № 4 (28). – С. 120–124.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ О VIII МЕЖДУНАРОДНОМ ФОРУМЕ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ» СТНО-2025».....	3
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ».....	6
Секция «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ».....	6
Конькова Д.П. Развитие навыков устной речи при обучении английскому языку студентов разных уровней подготовки в техническом вузе.....	6
Куприна О.Г. Свойства обучения иностранному языку в техническом вузе на современном этапе развития образования.....	10
Егоров Л.В. Современные нормы деловой этики при написании писем на английском языке.....	14
Можаева О.В. Коммуникативно-деятельностный подход в обучении реферированию английских текстов студентов технического вуза.....	17
Секция «ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ».....	22
Тюваева Е.В. Арабский язык в современном мире.....	22
Куприянова Т.С. Опыт применения дистанционных технологий при обучении русскому языку как иностранному в арабоязычных странах.....	26
Вороговский А.В. Новые цифровые решения в профессиональной подготовке будущих педагогов.....	30
Соколова О.В. Основные подходы к преподаванию русского языка как иностранного в арабоязычной аудитории на начальном этапе обучения.....	35
Воробьев А.А. Лингвокультурный подход к профессиональной подготовке студентов-международников.....	39
Хилова О.В. К вопросу о социокультурной адаптации иностранных студентов в российском образовательном пространстве.....	44
Шевченко Б.А., Чернявская Е.С., Бутов С.В. Информирование как форма подготовки будущих военных переводчиков к профессиональной коммуникации.....	47
Белова А.М. Роль общественно-политических текстов в формировании социокультурной и межкультурной компетенции и способы работы с ними.....	52
Асташина О.В. Коммуникативная компетенция и навыки её формирующие в рамках дисциплины «Деловые коммуникации»	56
Шишлянников А.В. Мотивация к научно-исследовательской деятельности курсантов военного вуза.....	60
Трушкова И.Н. Адаптация иностранных студентов в межкультурной образовательной среде.....	64
Маметова Ю.Ф. К вопросу об обучении межкультурной деловой коммуникации студентов неязыкового вуза.....	68

Сайфулин И.Р. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущих учителей с помощью компьютерных игр.....	73
Термышева Е.Н. Call метод в период цифровизации образования.....	77
Избенникова М.А. Особенности песенного дискурса в прикладном аспекте.....	80
Карамнов С.А. Методологические основы формирования функциональной грамотности письменной речи у учащихся основной школы средствами английского языка.....	84
Галицына И.В. Реализация технологии CLIL в ходе формирования межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции.....	90
Чугунова П.М., Татанова Л.И. Метод ментального карттирования как способ развития иноязычной коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка.....	94
Сапрыкина А.О. Интерактивные технологии в преподавании японского языка.....	98
Макарова Т.Н. Кинопедагогика в обучении школьников иностранному языку в условиях дополнительного образования.....	101
Ивлева А.Р. Использование аудиозаписей иностранных историков в образовательном процессе: преимущества и вызовы.....	105
Кузнецова А.Д. Отбор художественных произведений на английском языке для обучения аналитическому чтению студентов педагогических направлений.....	109
Fedorov M.M., Sokolov S.S., Mukinov A.E., Noskov M.A., Kostikova L.P. Psychological training of military personnel to act in conditions of increased risk.....	112
Варламов Н.А. Нейросети в обучении иностранному языку учащихся общей средней школы.....	117
Максимова В.О. Роль иероглифов в современном японском языке.....	122
Николашин А.Ю. Социокультурный квиз в формировании поликультурной компетенции.....	126
Кувшинова Е.В. Лингвистические особенности японского языка в XIX веке.....	130
Львов Д.С. Формирование коммуникативной компетенции старшеклассников: проектная методика в обучении иностранному языку.....	134
Поколявин Д.А. Педагогическая профессия в кинематографе: дискуссия на занятии по иностранному языку.....	138
Баранов А.А. Использование литературно-музыкальных композиций на английском языке как средство эстетического воспитания учащихся средней школы.....	144
Медяник М.М. Диалектные особенности в речи студентов-медиков.....	148
Калинина М.А., Столяров И.А. Наиболее важные семейные ценности.....	152
Копейкина Ю.А. Важность формирования социокультурной компетенции студентов вуза на занятиях по иностранному языку.....	156

Есенина Н.Е., Федотов Г.М., Костикова Л.П. Использование нейросетей в подготовке студентов технического вуза к деловой коммуникации.....162

Ермаков А.В. Современные технологии в системе военно-патриотического воспитания молодежи..... 167

Секция «НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ»..... 171

Еременко Т.В. Тема академической добросовестности в отечественном научном дискурсе..... 171

Щевъёв А.А. Парадигмы современной науки и выбор профессии..... 175

Ильин А.В. К вопросу о проблемах правовой подготовки и формирования правосознания студентов технического вуза.....179

Шилина О.А. Методические основы использования геоинформационных систем в образовательном процессе.....184

Пылькин А.А., Пылькин В.А. Иностранцы в Рязанской губернии в годы первой мировой и гражданской войн.....187

Пылькин А.А., Пылькин В.А. Место П.Я. Чаадаева в русской философии.....192

Соколов А.С. Региональный аспект преподавание курса «История России» для инженерных направлений.....196

Окрачков Д.С.

Анализ методов оценки качества гуманитарной подготовки студентов и их взаимосвязь с системой управления. Как эффективно оценивать результаты гуманитарного образования и использовать эти данные для улучшения управления образовательным процессом?..... 199

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ**Научное издание****В 10 томах****Том 9**

Под общей редакцией О.В. Миловзорова.

Подписано в печать 15.06.25. Формат 60х84 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

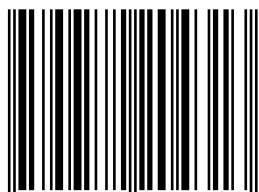
Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л..

Тираж 100 экз. Заказ №.

Рязанский государственный радиотехнический университет,
Редакционно-издательский центр РГРТУ,
390005, г. Рязань, ул. Гагарина, д. 59/1.

ISBN 978-5-7722-0431-3

9 785772 204313 >